

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

научно-правовой журнал

№ 2 (апрель-июнь) 2025 год

Учредитель: Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library

Журнал основан в 2023 году

ISSN 3034-4042 (online)

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ
Эл № ФС 77-85783 от 3 августа 2023 г.)

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Заместитель главного редактора: Рыжов Валерий Борисович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Козлова Вера Ивановна

Компьютерная верстка: Дребезгова Юлия Дмитриевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218.
Этаж 2. Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: www.academ.law-books.ru **E-mail:** info@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Академическая наука» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *Сангаджиев Бадма Владимирович*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: *Гандалоев Руслан Баширович*, кандидат политических наук, Почётный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, Заслуженный юрист в Республике Ингушетии, член-корреспондент Российской академии естественных наук, заместитель главного редактора научного журнала «Образование и право»

Научная специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Грудцына Людмила Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

Миронов Василий Олегович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Научная специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета

Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Шайхуллин Марат Селирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность: 5.5.1. «История и теория политики»

Койбаев Борис Георгиевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Самтиев Исраил Магомедович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Чекмарев Эдуард Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Эбзеев Ахмат Аскербиевич, доктор политических наук, доцент, помощник ректора по международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет» (РОСБИОТЕХ)

Научная специальность: 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

Умаров Мурад Мухамедович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание» Физкультурно-оздоровительного факультета ФГБОУ ВО Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (МГТУ) — национальный исследовательский университет

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения и политических наук, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»

Шебзухова Фатима Айсовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой общественно-научного образования РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования»

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Sangadzhiev Badma Vladimirovich*, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia) (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: *Gandaloev Ruslan Bashirovich*, Candidate of Political Sciences, Honorary Worker of Education and Education of the Russian Federation, Honored Lawyer in the Republic of Ingushetia, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «Education and Law»

Scientific specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property,» Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),» Honorary Lawyer of Russia, RAS expert

Mironov Vasily Olegovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. And about. Head of the Department of Theory of Law and Intersectoral Studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University

Scientific specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities

Sangadzhiev Badma Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Shaikhullin Marat Selirovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)

Scientific specialty: 5.5.1. «History and Theory of Politics»

Koybaev Boris Georgievich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Political Science, FSBEI HE «North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov»

Sampiev Israpil Magometovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, FSBEI HE «Ingush State University»

Chekmarev Eduard Vladimirovich, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor, Department of State and Municipal Administration, Plekhanov Russian University of Economics

Ebzeev Akhmat Askerbievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Rector for International Cooperation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Biotechnological University» (ROSBIOTECH)

Scientific specialty: 5.5.2. «Political institutions, processes, technologies»

Kerimov Alexander Aliievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin» (Ural Federal University)

Umarov Murad Mukhamedovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education, Faculty of Physical Education and Health, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (MSTU) — National Research University

Usmanov Rafik Khammatovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies and Political Sciences, FSBEI HE «Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev»

Shebzukhova Fatima Aisovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Social and Scientific Education of the Russian State Budgetary Institution DPO «Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Educators»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

Р.М. Мырзалимов — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL COUNCIL:

Chairman: S.A. Ivanova — Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

E.B. Abdullin — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Head of the UNESCO Department «Musical Art and Lifelong Education» of the Institute of Fine Arts of Moscow State Pedagogical University, Academician-Secretary of the Department of Pedagogy and Psychology of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education Education, full member of the International Academy of Higher School, Laureate of the International of the Russian

S.A. Barkov — doctor of sociological sciences, professor, head of the Department of economic sociology and management of the sociological faculty of Moscow Lomonosov State University

Zh.A. Bokoev — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic

A.P. Haloganov — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

V.N. Zhukov — Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

S.D. Karakozov — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University

V.V. Komarova — a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)

G.B. Mirzoev — Doctor of Law, Professor, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Doctor of Bridgport University (USA), Honorary Doctor of Philosophy of the University «EuroSwiss»

R.M. Myrzalimov — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

N.G. Osipova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Sociological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, full member of the Russian Academy of Social Sciences

N.K. Pototsky — Doctor of Law, Professor, Professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

L.A. Rapatskaya — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

K.Kh. Rakhimberdin — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)

B.V. Sangadzhiev — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

B.S. Ebzeev — Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili — Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

- Хуан И. * Роль транснациональных корпораций в мировой экономике.....11
Кутовой Н.С. * Национализация, экспроприация и конфискация в системе оснований прекращения права собственности волею государства: сравнительный анализ.....14

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Сюй Ц. * Древние ученые Китая в дизайне коммеморативных марок.....22
Зайцева С.Е., Ваничкина С.М. * Значение военной полиции: сравнительный анализ правовых и организационных основ деятельности органов военной полиции РФ, США, Великобритании, Германии, Франции и Китая.....27

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

- Балдашев Р.М., Ткач А.В. * Эффективность экономических отношений в системе товародвижения (на примере Республики Башкортостан).....34

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Баранков Д.В. * Маркетинговые стратегии в образовательной среде: научные подходы к анализу предпринимательской среды в России и за рубежом.....42
Ренжин И.А. * Правовые коллизии между издателями игр и авторами (стримерами) в сфере авторского права.....48

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

- Калмыков П.А. * Способы повышения инвестиционной привлекательности ГЧП в условиях макроэкономической нестабильности.....51
Цирихова В.А. * Лизинг в России: современные вызовы и правовые пути совершенствования в условиях экономических реалий.....56
Киселёв В.В. * Нормативное регулирование банкротства физических лиц.....63
Шишкин С.Л. * Актуальные вопросы добросовестности и должной осмотрительности лизингодателя при заключении, исполнении и расторжении договора купли-продажи.....68
Юрова Е.А. * К вопросу об оспаривании сделок, совершенных с предпочтением, в рамках процедуры банкротства.....72

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- Дунаева А.Т. * Развитие социокультурной компетентности у студентов.....76
Межинская В.Р. * Новые концепции природы в современном петербургском пейзаже.....79

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Игнатьева А.С., Шадрина В.В., Игнатьев В.В. * Модель управления техническим объектом на основе интеллектуального регулятора и субтрактивной кластеризации.....83
Коровин Н.А. * Моделирование адаптивной ЗНБ на участке Кронштадтского фарватера.....89
Животкова И.А. * Влияние некоторых минеральных добавок на параметры прочности при сжатии мелкозернистого бетона.....93
Конечная Н.Н. * Об асимптотике решений линейных дифференциальных уравнений четвертого порядка с коэффициентами-распределениями.....97

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Караулова О.А. * Доверие к цифровым сервисам: UX-дизайн и социологические механизмы доверия....103

СУДЕБНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Бондаренко И.В. * К вопросу о необходимости реформирования судебного порядка рассмотрения дел о

СОДЕРЖАНИЕ:

несостоятельности(банкротстве).....	107
ЭКОНОМИКА И ПРАВО	
Сидоренков Н.В., Бортникова М.А. * Обеспечение эффективности использования технико-технологической базы сельского хозяйства.....	110
Бабенко К.А. * Барьеры внедрения инноваций в нефтегазовой отрасли.....	114
Гурнович Т.Г., Бортникова М.А. * Финансовое планирование на предприятиях АПК: эффективные подходы с учетом рисков.....	118
Шидов Б.Г., Турченко Д.А., Минаев И.К., Навальнев И.В., Овчаренко А.В. * Перспективы развития электроэнергетики Северо-Кавказского и Южного федерального округов на основе схемы и программы развития единой энергетической системы России.....	122
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО	
Лоленко Е.В., Маврина И.А. * Временная направленность старшеклассников: анализ изменений до и после педагогического эксперимента.....	127
Галлини Н.И. * Влияние хакатонов на формирование проектной компетенции у будущих бакалавров прикладной информатики.....	131
Рузбоев С.К., Демидов А.В. * Оценка академического поведения обучаемых в системах электронного обучения: систематический обзор литературы.....	135
Лоленко Е.В., Маврина И.А. * Исследование динамики межличностных отношений между старшими подростками и их родителями: экспериментальное подтверждение.....	141
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	
Шарнин А.А. * Специфические квалифицирующие признаки насильственных форм хищения.....	146
Юшкин И.А. * Вопросы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 260, 261 УК РФ.....	151
Трухин Н.Н., Гришин Д.А. * Особенности и меры противодействия использованию криптовалюты как инструмента легализации доходов, полученных преступным путем.....	156
Шарнин А.А. * Отграничение насильственных форм хищения от иных смежных составов.....	161
ЦИФРОВОЕ ПРАВО	
Викторов Р.О. * Правосубъектность искусственного интеллекта: прошлое, настоящее и будущее.....	169
Хайретдинов А.Н. * Влияние облачных решений на масштабируемость и эффективность технологий BIG DATA.....	174
Саубанов К.Р., Ельшин Л.А. * Особенности цифровизации регионального агропромышленного комплекса (на примере республики Татарстан).....	179

CONTENT:

POLITICAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

- Huang Yi. * The role of multinational corporations in the global economy.....11
- Kutovoy N.S. * Nationalization, expropriation, and confiscation in the system of grounds for termination of property rights by the will of the state: a comparative analysis.....14

HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES

- Xu J. * Ancient scholars of China design commemorative stamps.....22
- Zaitseva S.E., Vanichkina S.M. * The importance of the military police: a comparative analysis of the legal and organizational foundations of the activities of the military police of the Russian Federation, The United States, Great Britain, Germany, France and China.....27

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

- Baldashev R.M., Tkach A.V. * The effectiveness of economic relations in the commodity distribution system (on the example of the Republic of Bashkortostan).....34

HUMAN RIGHTS

- Barankov D.V. * Marketing strategies in the educational environment: scientific approaches to the analysis of the business environment in Russia and abroad.....42
- Renzhin I.A. * Legal collisions between game publishers and content creators (streamers) in the field of copyright.....48

INTERPRETATION OF LAW

- Kalmykov P.A. * Ways to increase the investment attractiveness of PPPS in the context of macroeconomic instability.....51
- Tsirikhova V.A. * Leasing in Russia: current challenges and legal ways of improvement in the context of economic realities.....56
- Kiselev V.V. * Regulatory regulation of bankruptcy of individuals.....63
- Shishkin S.L. * Current issues of the lessor's integrity and due diligence in concluding, executing, and terminating a purchase agreement.....68
- Yurova E.A. * On the issue of challenging preferred transactions in the framework of bankruptcy proceedings.....72

HISTORY AND CULTURE

- Dunaeva A.T. * Development of socio-cultural competence among students.....76
- Mezhinskaya V.R. * New concepts of nature in the modern petersburg landscape.....79

CONTROL THEORY

- Ignatyeva A.S., Shadrina V.V., Ignatyev V.V. * Model of control of a technical object based on an intelligent controller and subtractive clustering.....83
- Korovin N.A. * Modeling of an adaptive ship's domain in the Kronstadt fairway.....89
- Zhivotkova I.A. * The effect of certain mineral additives on the compressive strength parameters of fine-grained concrete.....93
- Konechnaya N.N. * About asymptotics of solutions of linear differential equations of the fourth order with distribution coefficients.....97

LEGAL ARCHIVE

- Karaulova O.A. * Trust in digital services: UX design and sociological mechanisms of trust.....103

JUDICIAL LAW AND PROCESS

CONTENT:

Bondarenko I.V. * On the question of the need to reform the judicial procedure for considering insolvency (bankruptcy) cases.....107

ECONOMICS AND LAW

Sidorenkov N.V., Bortnikova M.A. * Ensuring the efficient use of the technical and technological base of agriculture.....110

Babenko K.A. * Barriers to innovations in oil and gas industry.....114

Gurnovich T.G., Bortnikova M.A. * Financial planning at agricultural enterprises: effective risk-based approaches.....118

Shidov B.G., Turchenko D.A., Minaev I.K., Navalnev I.V., Ovcharenko A.V. * Prospects for the development of the electric power industry in the North Caucasus and Southern federal districts based on the scheme and program for the development of the unified energy system of Russia.....122

EDUCATION AND LAW

Lolenko E.V., Mavrina I.A. * Temporary orientation of high school students: analysis of changes before and after the pedagogical experiment.....127

Gallini N.I. * The impact of hackathons on the design competence of future bachelor's in applied informatics.....131

Ruziboev S.K., Demidov A.V. * Assessment of students' academic behavior in e-learning systems: a systematic literature review.....135

Lolenko E.V., Mavrina I.A. * A study of the dynamics of interpersonal relationships between older adolescents and their parents: experimental confirmation.....141

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Sharnin A.A. * Specific qualifying signs of violent forms of theft.....146

Yushkin I.A. * Issues of exemption from criminal liability in the commission of crimes provided for in articles 260, 261 of the criminal code of the Russian Federation.....151

Trukhin N.N., Grishin D.A. * Features and measures to counter the use of cryptocurrencies as a tool for the legalization of criminally obtained income.....156

Sharnin A.A. * Delineation of violent forms of theft from other related compounds.....161

DIGITAL LAW

Viktorov R.O. * Legal personality of artificial intelligence: past, present, and future.....169

Hayretdinov A.N. * The impact of cloud solutions on scalability and efficiency of big data technologies.....174

Saubanov K.R., Elshin L.A. * Features of digitalization of the regional agro-industrial complex (on the example of the republic of Tatarstan).....179

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ:

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-11-13

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ХУАН Иянь,

Магистрант, Белорусский государственный университет,

e-mail: toxuan@mail.ru

РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что в современном мире транснациональные компании (ТНК) являются важным элементом в мировой экономике. Транснациональные корпорации играют значительную роль в производстве всех стран и создают производственную связь между ними. ТНК оказывают значимую роль, как на экономическую сферу жизни общества, так и на политическую и социальную, тем самым набирая обороты в развитии, под воздействием глобализации. Научная новизна исследования заключается в том, что автор рассмотрит роль и влияние транснациональных корпораций на мировую экономику. Выявит положительные и отрицательные последствия деятельности ТНК и предложит мероприятия по минимизации негативного воздействия ТНК на мировую экономику.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, мировая экономика, государство, глобализация, международное производство.

HUANG Yiyang,

Master's student Belarusian State University

THE ROLE OF MULTINATIONAL CORPORATIONS IN THE GLOBAL ECONOMY

Annotation. The relevance of the article is due to the fact that in the modern world multinational companies (TNCs) are an important element in the global economy. Multinational corporations play a significant role in the production of all countries and create a production link between them. TNCs play a significant role both in the economic sphere of society, as well as in the political and social spheres, thereby gaining momentum in development under the influence of globalization. The scientific novelty of the research lies in the fact that the author examines the role and influence of multinational corporations on the global economy. It will identify the positive and negative effects of TNC activities and propose measures to minimize the negative impact of TNCs on the global economy.

Key words: transnational corporations, world economy, state, globalization, international production.

Транснациональные корпорации (ТНК) представляют собой глобальные структуры, характеризующиеся наличием производственных и управленческих подразделений в двух и более странах. Они функционируют посредством централизованного управления, обеспечивающего единую стратегию и согласование действий, что позволяет эффективно распределять ресурсы, технологии и ответственность с целью оптимизации прибыли.

В современной глобальной экономической системе ТНК занимают центральное место. Около

70% всей мировой торговли осуществляется под их контролем. Финансовое состояние некоторых ТНК превышает суммарный бюджет отдельно взятых стран, а влияние их настолько велико, что они вполне в состоянии держать под своим контролем страны, в которых размещены и даже продвигать свои интересы среди властей.

Около 60% транснациональных корпораций заняты производством материальных товаров, примерно 35-37% ведут основную деятельность в сфере услуг, а оставшиеся 3-5% приходится на сельскохозяйственную и добывающую

промышленность [3].

Основная доля транснациональных компаний по статистике Fortune Global 500 за 2024 год, приходится на такие страны, как: Китай (142), США (136), Япония (41), Франция (32), Германия (27) и Великобритания (15) [4].

Транснациональные корпорации являются одним из ключевых факторов, ускоряющих процесс глобализации мировой экономики. Они выступают в роли мощных двигателей экономической интеграции на глобальном уровне. Их инвестиционные потоки служат катализатором для развития как новых, так и уже существующих отраслей во многих странах мира. Эти гиганты рынка активно формируют структуру международной торговли, обеспечивая приток капитала в различные секторы экономики и способствуя повышению конкурентоспособности мирового рынка товаров и услуг [5].

В контексте глобализации научно-технического прогресса ТНК играют преобладающую роль. Они контролируют более 80% всех зарегистрированных патентов и инвестиций, направленных на исследования и разработки (НИОКР). Благодаря своим ресурсам, транснациональные корпорации стимулируют создание инновационных технологий,

обеспечивают их распространение по всему миру и активно влияют на международное распределение производственных процессов [1].

Транснациональные корпорации (ТНК) не только значительно трансформируют глобальную экономику, но и действуют как мощный катализатор международной миграции. Они способствуют активному обмену профессиональными знаниями и опытом между специалистами из разных стран, создавая глобальные сети талантов. Через перемещение рабочей силы и специалистов, ТНК определяют направления и масштабы миграционных потоков, тем самым формируя и структурируя международный рынок труда. Это ведет к оптимизации распределения человеческих ресурсов по миру, повышает мобильность кадров и способствует распространению передовых технологий и управленческих практик.

В свою очередь, транснациональные компании, из-за своей масштабной деятельности оказывают негативное влияние на мировую экономику и мир в целом. Рассмотрим основные негативные последствия деятельности транснациональных компаний в Таблице 1 [5].

Таблица 1. Основные негативные последствия деятельности ТНК

№	Название	Определение
1	Монополизация рынка	Корпорации скупают более мелких конкурентов, или уничтожают их при помощи демпинга, а затем производят повышение цен, получая от этого сверхприбыль
2	Угроза суверенитету малых государств	Обладая огромной финансовой мощью и влиятельной политической поддержкой, крупнейшие корпорации могут диктовать условия не только конкурентам, но и целым государствам
3	Угроза экологии	Под давлением правительств и общественных– организаций, вводящих все более жесткие экологические нормы и увеличивающих сборы за загрязнение окружающей среды, производственные корпорации переносят грязные производства в бедные страны. Так, транснациональные корпорации не оборудуют старые производства очистительными сооружениями, а просто изменяют свое географическое положения, тем самым продолжая наносить ущерб природе и экологии

Для минимизации негативного воздействия ТНК на мировую экономику и страны в целом, нами будут предложены следующие мероприятия:

1. Разработать международные документы, которые будут регулировать деятельность транснациональных корпораций на государственном и международном уровне, соблюдая права всех стран участниц ТНК.
2. Необходимо препятствовать монополизации рынков, на которых находится транснациональные корпорации. Тогда у компаний, находящихся в странах вместе с ТНК будет возможность развиваться.
3. Контролировать «перенос загрязняющих производств». Это мероприятие позволит сохранить экологию и не загрязнять бедные страны.

Итак, транснациональные корпорации занимают центральное место в современном мире, выступая не только важнейшими участниками международных экономических отношений, но и ключевым фактором глобализации. Несмотря на ряд угроз и противоречий, которые они порождают, их роль неопределима:

1. Стимулирование глобальной экономической

интеграции: ТНК активно способствуют интернационализации производства и торговли, укрепляя экономические связи между странами.

2. Развитие научно-технического прогресса: Они играют решающую роль в создании новых технологий и инноваций, определяя направления научно-технического развития.
3. Влияние на международное разделение труда: ТНК оптимизируют распределение производственных ресурсов и процессов по миру, способствуя специализации стран.
4. Фактор в международной миграции: Способствуют перемещению рабочей силы и специалистов, формируя глобальный рынок труда.

Таким образом, ТНК остаются определяющим фактором в ключевых процессах современной мировой экономики, активно содействуя ее глобализации и развитию. Их роль требует тщательного регулирования и координации на международном уровне для минимизации негативных последствий и оптимального использования потенциала глобализации.

Список литературы:

- [1] Боробов В.Н. Особенности развития транснациональных корпораций, их роль в мировой экономике // *Chronos: экономические науки*. — 2021. — №. 2 (30). — С. 14-20.
- [2] Гладких Т.В. Роль транснациональных корпораций в процессе глобализации мировой экономики // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. — 2024. — №. 2-1. — С. 189-192.
- [3] Кузнецова С.Н., Балабанова П.Д., Сивова А.Е. Роль транснациональных корпораций в мировой экономике // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. — 2021. — №. 8 (58). — С. 57-61.
- [4] Матвеевский С.С., Никитенко Д.К. Транснациональные корпорации: их роль в мировой экономике и перспективы в России // *Финансовые рынки и банки*. — 2023. — №. 4. — С. 39-45.
- [5] Сорокина С.В., Сорокин А.Е. К вопросу о роли транснациональных корпораций в мировой экономике в контексте глобализации // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики*. — 2021. — №. 3. — С. 460-467.

Spisok literatury:

- [1] Borobov V.N. Osobennosti razvitiia transnatsional'nykh korporatsii, ikh rol' v mirovoi ekonomike // *Chronos: ekonomicheskie nauki*. — 2021. — №. 2 (30). — S. 14-20.
- [2] Gladkikh T.V. Rol' transnatsional'nykh korporatsii v protsesse globalizatsii mirovoi ekonomiki // *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniia razvitiia*. — 2024. — №. 2-1. — S. 189-192.
- [3] Kuznetsova S.N., Balabanova P.D., Sivova A.E. Rol' transnatsional'nykh korporatsii v mirovoi ekonomike // *Innovatsionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia*. — 2021. — №. 8 (58). — S. 57-61.
- [4] Matveevskii S.S., Nikitenko D.K. Transnatsional'nye korporatsii: ikh rol' v mirovoi ekonomike i perspektivy v Rossii // *Finansovye rynki i banki*. — 2023. — №. 4. — S. 39-45.
- [5] Sorokina S.V., Sorokin A.E. K voprosu o roli transnatsional'nykh korporatsii v mirovoi ekonomike v kontekste globalizatsii // *Aktual'nye voprosy ucheta i upravleniia v usloviakh informatsionnoi ekonomiki*. — 2021. — №. 3. — S. 460-467.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-14-21

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

КУТОВОЙ Никита Сергеевич,

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

e-mail: nk@kutovoi.ru

**НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, ЭКСПРОПРИАЦИЯ И КОНФИСКАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ
ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ВОЛЕЮ ГОСУДАРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ**

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу механизмов принудительного прекращения права собственности по инициативе государства, включая национализацию, экспроприацию и конфискацию. В современных условиях, особенно в свете геополитических изменений, вопросы изъятия имущества частных и юридических лиц приобретают особую значимость. В работе рассматриваются теоретические основы этих правовых институтов, их нормативное закрепление в российском законодательстве, а также соответствие международным стандартам. Особое внимание уделено практике национализации имущества иностранных компаний и физических лиц, в том числе в контексте экономических санкций и политических решений. Автор анализирует существующие пробелы в законодательстве, связанные с отсутствием четких определений экспроприации и процедурных механизмов национализации. Рассматриваются различные модели регулирования данного вопроса в зарубежных странах, таких как США, государства Европейского Союза, Венесуэла и Германия. Исследуются правовые последствия принудительного изъятия собственности и возможные направления совершенствования законодательства Российской Федерации для повышения его предсказуемости и защиты интересов собственников. В работе используется сравнительно-правовой метод, позволяющий выявить ключевые различия между национализацией, экспроприацией и конфискацией. Также применяются методы исторического анализа, формально-юридический метод и доктринальное исследование правовых норм. Научная новизна статьи заключается в систематизации понятий национализации, экспроприации и конфискации, выявлении их правовых признаков и различий. Автор обосновывает необходимость закрепления в российском законодательстве четкого определения экспроприации, а также разработки специального закона о национализации, который обеспечит правовую определенность процедуры и защиту прав собственников. В статье показано, что в международной практике национализация признается легитимным инструментом государственной политики при соблюдении условий справедливой компенсации. Анализ зарубежного опыта, в частности США и стран ЕС, подтверждает важность законодательно установленного механизма возмещения убытков при принудительном изъятии имущества. В результате исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию российского законодательства с целью устранения правовой неопределенности и обеспечения сбалансированного регулирования данных институтов.

Ключевые слова: национализация, экспроприация, конфискация, реквизиция, право собственности, принудительное изъятие, государственное регулирование, компенсация, международное право, правоприменительная практика.

KUTOVOY Nikita Sergeevich,

Graduate student St. Petersburg State University of Economics

**NATIONALIZATION, EXPROPRIATION, AND CONFISCATION IN THE SYSTEM OF GROUNDS
FOR TERMINATION OF PROPERTY RIGHTS BY THE WILL OF THE STATE: A COMPARATIVE
ANALYSIS**

Annotation. The article is devoted to the legal analysis of mechanisms for the forced termination of property rights at the initiative of the state, including nationalization, expropriation, and confiscation. In modern conditions, especially in light of geopolitical changes, seizure of private and corporate property has gained particular significance. The study examines the theoretical foundations of these legal institutions, their regulatory

framework in Russian legislation, and their compliance with international standards. Special attention is given to the practice of nationalizing the property of foreign companies and individuals, particularly in the context of economic sanctions and political decisions. Author analyzes existing gaps in legislation, such as the lack of clear definitions of expropriation and procedural mechanisms for nationalization. Various regulatory models in foreign countries, including the United States, European Union states, Venezuela, and Germany, are explored. The legal consequences of forced property seizure and possible directions for improving Russian legislation to enhance its predictability and protect property owners' interests are also considered. The study employs a comparative legal method to identify key differences between nationalization, expropriation, and confiscation. Historical, formal-legal, and doctrinal research methods are also used. The article's scientific novelty lies in the systematization of concepts, identification of legal characteristics and distinctions among these institutions. The author argues for the necessity of defining expropriation in Russian law and developing a special nationalization law to ensure procedural clarity and property rights protection. The study demonstrates that nationalization is recognized in international practice as a legitimate state policy tool, provided fair compensation is ensured. The analysis of foreign experience, particularly in the U.S. and EU countries, confirms the importance of a legislatively established compensation mechanism for forced property seizure. Based on the research findings, recommendations are proposed to improve Russian legislation, eliminate legal uncertainty, and establish balanced regulation of these institutions.

Key words: *nationalization, expropriation, confiscation, requisition, property rights, forced seizure, state regulation, compensation, international law, law enforcement practice.*

Вопросы принудительного прекращения права собственности государства всегда находились в центре правового дискурса. В условиях современных геополитических вызовов особое значение приобретает проблема национализации имущества иностранных лиц и компаний. Например, в 2022 году в Республике Крым был принят нормативный акт (абз. 2 п. 1 Постановления Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым»), предусматривающий переход в государственную собственность имущества лиц, связанных с недружественными странами. Данное регулирование стало предметом правовых дискуссий, так как затрагивает конституционные гарантии права собственности.

Актуальность темы настоящей статьи заключается в необходимости четкого разграничения между национализацией, конфискацией и иными формами изъятия имущества, систематизации и унификации способов прекращения права собственности волею государства в условиях появления в российском законодательстве новых инструментов, таких как Крымская «национализация».

В данной статье используется сравнительно-правовой метод, позволяющий выявить сходства и различия между национализацией, экспроприацией и конфискацией в различных правовых системах.

Также применяются формально-юридический метод для анализа норм российского и международного законодательства, историко-правовой метод для изучения эволюции рассматриваемых институтов и доктринальный анализ с целью оценки позиций ведущих исследователей.

Проблема национализации, экспроприации и конфискации активно изучалась как в дореволюционной, так и в советской и современной российской юридической науке. Среди ведущих исследователей данной темы можно выделить: Г. Ф. Шершеневича, В. М. Нечаева, Л. А. Лунца, А. Н. Макарова, А. В. Асоскова, В. В. Витрянского, С. А. Степанова и др. Данные работы позволяют провести глубокий анализ рассматриваемых институтов, однако до настоящего времени отсутствует единая концепция, объединяющая национализацию, экспроприацию и конфискацию в рамках общего механизма принудительного прекращения права собственности.

В данной статье проводится сравнительный анализ национализации, экспроприации и конфискации, выявляются их правовые признаки, предлагаются авторские определения и рассматриваются проблемы систематизации данных понятий в российском законодательстве.

Национализация представляет собой процесс принудительного изъятия частной собственности в пользу государства с обязательным предоставлением справедливого возмещения. В

российском законодательстве данный институт предусмотрен в пункте 2 статьи 235 Гражданского кодекса РФ, однако детальная процедура национализации в законе не прописана. В международном праве национализация признается легитимным способом прекращения права собственности при соблюдении определенных условий.

Ключевые характеристики национализации:

1. Инициатива государственной власти. Национализация осуществляется по решению органов государственной власти, что подчеркивает ее публично-правовой характер.
2. Законодательное основание. Процесс национализации проводится на основе специального закона или нормативного акта, принимаемого в установленном порядке. Это обеспечивает правовую определенность и предсказуемость процедуры.
3. Общий характер изъятия. Национализация направлена на изъятие имущества в интересах общества и государства, а не в качестве санкции за правонарушение. Это отличает ее от конфискации, которая носит карательный характер.
4. Возмездность. Одним из ключевых признаков национализации является обязательное предоставление справедливого и соразмерного возмещения собственнику за изымаемое имущество. Без выплаты компенсации национализация считается незаконной [1].

В международном праве право государства на национализацию основано на его суверенитете. Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1962 года подтверждает, что национализация должна проводиться на законных и недискриминационных основаниях, в общественно полезных целях, с быстрой выплатой справедливой компенсации частному собственнику. Это направлено на установление баланса между общественными и частными интересами [2].

В российской правовой доктрине подчеркивается необходимость разработки специального закона, регулирующего процедуру национализации. Это позволит обеспечить защиту прав собственников и определить четкие

механизмы изъятия имущества в государственных интересах [3].

Термин «экспроприация» не имеет четкого легального определения в российском законодательстве, однако активно обсуждается в юридической науке. Классические труды Г. Ф. Шершеневича определяют экспроприацию как принудительное возмездное отчуждение имущества в общественных целях [4]. В отличие от него, В. М. Нечаев рассматривал экспроприацию шире, включая в нее как возмездное, так и безвозмездное изъятие собственности [5].

В советский период термин «экспроприация» приобрел особую значимость и использовался для обозначения широкомасштабных изъятий имущества, проводившихся государством в рамках социалистического переустройства общества. В отличие от национализации, подразумевавшей перевод имущества в государственную собственность с определенными юридическими процедурами, экспроприация зачастую носила принудительный и безвозмездный характер [6]. Однако в современном российском праве этот термин не нашел широкого применения.

На основе доктринальных исследований и сравнительного анализа можно выделить два основных подхода к пониманию экспроприации:

- При широком подходе экспроприация понимается как общее явление принудительного изъятия имущества государством у собственника, независимо от его формы, оснований и правовых последствий. В этом случае национализация, реквизиция и конфискация считаются разновидностями экспроприации, отличающимися целями и условиями проведения. Такой подход удобен для сравнительного анализа различных правовых систем, поскольку позволяет выявить общие принципы и различия в регулировании этих институтов.
- При узком подходе к пониманию экспроприации ограничивается ее значение, сводя к одному из двух видов: национализация – экспроприация, при которой имущество переходит в собственность государства или реквизиция – экспроприация, при которой имущество изымается временно и за плату для

использования в общественных целях [7]. При таком подходе конфискация (безвозмездное изъятие имущества) не считается разновидностью экспроприации.

Стоит отметить, что некоторые исследователи предлагают считать национализацию и экспроприацию синонимичными понятиями [8]. Однако на взгляд автора в таком подходе отсутствует научная польза, он не позволяет устранить терминологическую путаницу.

Сравнительный анализ показывает, что в разных странах экспроприация регулируется по-разному.

В США принцип справедливой компенсации за экспроприацию закреплён в Пятой поправке к Конституции США, которая гласит: «Никто не должен быть... лишен собственности без должного судебного разбирательства; частная собственность не должна быть изыматься для общественного пользования без справедливого вознаграждения». Это конституционное положение означает, что правительство США может изымать частную собственность для общественных нужд, таких как строительство дорог, школ или других объектов инфраструктуры. Однако, в соответствии с Пятой поправкой, собственник имеет право на получение справедливой компенсации за изъятую собственность (дело Верховного суда США «Kelo v. City of New London», 2005 г.). Понятие «справедливая компенсация» в США трактуется достаточно широко и включает в себя не только рыночную стоимость имущества, но и другие убытки, которые собственник может понести в результате экспроприации [9]. В случае спора о размере компенсации, суд принимает решение на основе представленных доказательств и экспертных заключений.

В странах Европейского союза принцип справедливой компенсации за экспроприацию также является основополагающим и закреплён в различных правовых актах, таких как: Протокол № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Ратифицирован Федеральным законом РФ от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ), Статья 1 которого гласит: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими

принципами международного права». Хартия основных прав Европейского союза, которая в статье 17 закрепляет право каждого на владение, пользование, распоряжение своей собственностью и получение справедливой компенсации в случае ее изъятия в общественных интересах. Законодательство стран ЕС, регулирующее экспроприацию, обычно предусматривает, что компенсация должна быть «справедливой и адекватной», что означает, что она должна соответствовать рыночной стоимости имущества и учитывать другие убытки, которые собственник может понести в результате экспроприации.

В Венесуэле, при президенте Уго Чавесе, была проведена национализация крупных предприятий в нефтегазовой, телекоммуникационной и других отраслях. Многие иностранные инвесторы, чьи активы были экспроприированы, обращались в международные арбитражи, утверждая, что экспроприация была незаконной и требовали компенсации [10].

Аналогичная ситуация сложилась и в Боливии, где президент Эво Моралес также проводил политику национализации природных ресурсов и стратегических отраслей. Экспроприация часто сопровождалась заявлениями о необходимости защиты национальных интересов и перераспределения богатства, однако многие собственники, как местные, так и иностранные, были лишены своей собственности без справедливой компенсации, что также привело к международным судебным разбирательствам [11].

Международные судебные споры, связанные с экспроприацией в Венесуэле и Боливии, часто основывались на нарушении договоров о защите инвестиций, которые предусматривают обязательство государства выплачивать адекватную компенсацию в случае экспроприации. Однако, даже в случаях, когда суды признавали экспроприацию незаконной или присуждали компенсацию, исполнение решений часто сталкивалось с трудностями из-за нежелания правительств этих стран признавать и исполнять решения международных судов.

После объединения Германии в 1990 году, одним из ключевых вопросов стал вопрос о судьбе имущества, которое было экспроприировано в период существования ГДР. В отношении таких активов был принят ряд законодательных

актов, направленных на восстановление прав собственности и компенсацию убытков прежним владельцам.

В целом, процесс возвращения и компенсации экспроприированных активов в Германии можно охарактеризовать следующим образом:

- Возвращение имущества в натуре: во многих случаях имущество, которое было экспроприировано в ГДР, возвращалось прежним владельцам. Это касалось, прежде всего, недвижимости, земельных участков, предприятий и других активов, которые могли быть идентифицированы и возвращены без существенного ущерба для текущих владельцев или общественных интересов.
- Компенсация стоимости имущества: в тех случаях, когда возвращение имущества в натуре было невозможно или нецелесообразно, прежним владельцам выплачивалась компенсация. Размер компенсации определялся на основе оценки стоимости имущества на момент экспроприации, с учетом инфляции и других факторов.
- Особые случаи: в некоторых случаях, например, когда имущество было существенно перестроено или использовалось для общественных нужд, вопрос о возвращении или компенсации решался в индивидуальном порядке, с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

Конфискация, как одно из оснований прекращения права собственности по воле

государства, представляет собой санкцию за совершенное правонарушение и носит безвозмездный характер. В отличие от национализации и экспроприации, которые могут преследовать цели общественного блага или компенсации, конфискация носит карательный характер, направленный на наказание виновного лица [12].

Основные признаки, определяющие процесс конфискации:

1. Основанием для конфискации является совершение преступления или иного правонарушения, установленного вступившим в законную силу судебным актом. Конфискация может быть применена как в рамках уголовного судопроизводства, так и в случаях административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ.
2. Конфискация производится без выплаты какой-либо компенсации собственнику изъятого имущества. Это отличает ее от экспроприации, при которой собственнику выплачивается возмещение за изъятое имущество.
3. Конфискация осуществляется исключительно на основании судебного акта, что гарантирует соблюдение прав собственника и законность процедуры изъятия имущества. Решение о конфискации должно быть мотивированным и основываться на доказательствах вины лица в совершении правонарушения (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ правовых институтов

Признак	Национализация	Экспроприация	Конфискация
Основание	Закон	Государственная или общественная необходимость	Судебное решение
Возмездность	Возмездная	Может быть как возмездной, так и безвозмездной	Безвозмездная
Цель	Государственные интересы	Общественные или государственные интересы	Наказание за правонарушение
Судебное разбирательство	Необязательно	<u>Возможно</u>	Обязательно

Анализ показывает, что национализация является разновидностью экспроприации, а конфискация представляет собой самостоятельный институт, направленный на репрессивное изъятие имущества.

Отсутствие четкого законодательного определения экспроприации приводит к терминологической путанице. Например, в Постановлении Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2085–6/14 закреплено прекращение права собственности без компенсации для владельцев, связанных с недружественными странами. Данный механизм не является классической национализацией, но и не подпадает под конфискацию, так как прямо не связан с правонарушением.

Кроме того, законодательство не учитывает судьбу обременений при переходе собственности государству. Вопрос о сохранении залогов и арендных прав требует уточнения, особенно в случаях принудительного изъятия имущества [13]. В судебной практике и профессиональной литературе отсутствует единообразное понимание этого вопроса [14]. При этом отмечается, что такое положение дел вызвано именно пробелами в законодательном регулировании.

Рассмотренные правовые механизмы различаются по основаниям, возмездности и целям. Национализация носит возмездный характер, а конфискация карательный и безвозмездный. Экспроприация может охватывать оба механизма, что требует четкой законодательной регламентации.

Для устранения правовой неопределенности и обеспечения сбалансированного регулирования вопросов национализации, экспроприации и конфискации, необходимо внести следующие изменения в законодательство:

1. Закрепление в ГК РФ четкого определения экспроприации как родового понятия. Это позволит устранить терминологическую путаницу и четко разграничить национализацию, реквизицию, конфискацию и иные основания прекращения права частной собственности волею государства. Необходима законодательная формулировка, отражающая ключевые принципы, такие как основание изъятия, возможность компенсации и цель (общественная

необходимость, санкция и подобное).

2. Унификация правового регулирования на федеральном уровне. В настоящее время нормы, регулирующие изъятие имущества, содержатся в различных законодательных актах (ГК РФ, Бюджетный кодекс, отдельные законы и подзаконные акты), а также могут существовать на уровне субъектов РФ (например, Республика Крым). Требуется комплексный федеральный закон, который:

- установит единые базовые правила принудительного изъятия имущества;
- определит порядок принятия соответствующих решений и судебного контроля;
- детально урегулирует вопросы компенсации, когда это применимо, включая методику оценки ущерба;
- обеспечит баланс между интересами государства, общества и частных собственников.

3. Разработка детальной процедуры национализации. Введение специального закона о национализации позволит установить четкие правила проведения процедуры, включая:

- основания для национализации, их исчерпывающий перечень;
- механизм уведомления собственников и возможность судебного обжалования;
- критерии справедливого возмещения, включая порядок оценки изъятого имущества.

4. Урегулирование судьбы обременений при переходе собственности государству. Важно определить, сохраняются ли ипотека, арендные права, залогов и иные обременения при национализации или экспроприации, а также как компенсируются убытки третьих лиц.

Ожидаемые результаты реформ:

- Повышение предсказуемости правоприменительной практики и снижение числа споров.
- Защита интересов частных собственников, в том числе иностранных инвесторов, что повысит инвестиционную привлекательность страны.

- Снижение рисков злоупотреблений при принудительном изъятии имущества.
- Приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами, такими как принципы Европейской конвенции по правам человека.

Эти меры позволят создать прозрачную и предсказуемую систему регулирования изъятия собственности, обеспечивающую баланс между общественными и частными интересами, а также будут способствовать привлечению частных инвестиций в Российскую Федерацию, в том числе от иностранных инвесторов, обеспечивая более динамичное развитие страны.

Список литературы:

- [1] Щенникова Л. В. Гражданско–правовая наука о национализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №. 4. – С. 179–186.
- [2] Хандаков Ю.С. Правовая легитимность национализации // Интернет–конференции Сибирского юридического университета, 2021.
- [3] Карпов М.В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // Lex Russica. – 2016. – №. 5 (114). – С. 133–146.
- [4] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – Консультант Плюс: Статут, 2005.
- [5] Нечаев В. М. Экспроприация // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907.
- [6] Зеньков А.В. Понятие экспроприации в законодательстве и доктрине советского периода // Журнал международного права и международных отношений. — 2013. — №. 3. — С. 22-33.
- [7] Богуславский М. М. Международное частное право. – Юристъ, 2007.
- [8] Евстратов А. Э., Гученков И. Ю. Национализация (экспроприация) собственности иностранных инвесторов: актуальные проблемы // Правоприменение. — 2022. — №. 2. — С. 147-158.
- [9] Just Compensation // Cornell Law School Legal Information Institute, 2020.
- [10] Knudsen H. Expropriation of foreign private investments in Latin America. – University of Oregon, 1972.
- [11] Berrios R., Marak A., Morgenstern S. Explaining hydrocarbon nationalization in Latin America: Economics and political ideology //Review of International Political Economy. – 2011. – Т. 18. – №. 5. – С. 673–697.
- [12] Степанов С. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. I. 5-е издание. – «Издательство» Проспект»», 2015.
- [13] Кутовой Н.С. Судьба обременений при прекращении права частной собственности лиц, связанных с недружественными странами, в Республике Крым // Право и политика. — 2024. — №. 9. — С. 40-49.
14. Покрышкин Н.А., Шабалина М.А. Государство планирует национализировать имущество. Как использовать залог, чтобы сохранить актив / Арбитражная практика для юристов. — 2022. — №. 6 (82). — С. 34-43.

Spisok literatury:

- [1] Shchennikova L. V. Grazhdansko–pravovaiia nauka o natsionalizatsii // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. – 2012. – №. 4. – S. 179–186.
- [2] Khandakov Iu.S. Pravovaiia legitimnost' natsionalizatsii // Internet–konferentsii Sibirskogo iuridicheskogo universiteta, 2021.
- [3] Karpov M.V. Natsionalizatsiia: tendentsii razvitiia doktriny i zakonodatel'stva // Lex Russica. – 2016. – №. 5 (114). – S. 133–146.
- [4] Shershenovich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. – Konsul'tant Plus: Statut, 2005.

[5] Nechaev V. M. Ekspropriatsiia // Entsiklopedicheski slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). – SPb., 1890 – 1907.

[6] Zen'kov A.V. Poniatie ekspropriatsii v zakonodatel'stve i doktrine sovetskogo perioda // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. — 2013. — №. 3. — S. 22-33.

[7] Boguslavskii M. M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. – Iurist", 2007.

[8] Evstratov A. E., Guchenkov I. Iu. Natsionalizatsiia (ekspropriatsiia) sobstvennosti inostrannykh investorov: aktual'nye problemy // Pravoprimerenie. — 2022. — №. 2. — S. 147-158.

[9] Just Compensation // Cornell Law School Legal Information Institute, 2020.

[10] Knudsen H. Expropriation of foreign private investments in Latin America. – University of Oregon, 1972.

[11] Berrios R., Marak A., Morgenstern S. Explaining hydrocarbon nationalization in Latin America: Economics and political ideology // Review of International Political Economy. – 2011. – T. 18. – №. 5. – S. 673–697.

[12] Stepanov S. A. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (uchebno-prakticheskii) k ch. I. 5-e izdanie. – “ Izdatel'stvo ”” Prospekt ”””, 2015.

[13] Kutovoi N.S. Sud'ba obremeneni pri prekrashchenii prava chastnoi sobstvennosti lits, sviazannykh s nedruzhestvennyimi stranami, v Respublike Krym // Pravo i politika. — 2024. — №. 9. — S. 40-49.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-22-26

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

СЮЙ Цзюньцзюнь,

Аспирант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»,

e-mail: xujunjun0120@mail.ru

ДРЕВНИЕ УЧЕНЫЕ КИТАЯ В ДИЗАЙНЕ КОММЕМОРАТИВНЫХ МАРОК

Аннотация. *Памятные марки являются не только средством оплаты почтовой связи, но и носителем культурной информации. Правильный выбор художественно – образных решений при проектировании марок может сделать их важным инструментом передачи истории и развития культуры той или иной страны. Актуальность исследования заключается в изучении роли почтовых марок как носителей культурной и научной информации, и визуальная репрезентация науки в массовой культуре через филателию. Научная новизна исследования заключается первое системное исследование серии марок, в отличие от предыдущих работ, фокусировавшихся на технических аспектах филателии, данная статья раскрывает семиотику визуальных элементов в контексте передачи научного нарратива. Выявлены уникальные приемы сочетания древнекитайских эстетических канонов с минимализмом современного дизайна. Через анализ изображений инструментов и технологий показано, как марки визуализируют связь между историческими инновациями и их современным значением. В рамках данной статьи автор ставит своей целью анализ художественно – образных решений в дизайне серий китайских марок: «Древние китайские ученые».*

Ключевые слова: *почтовые марки, памятные почтовые марки, графический дизайн, история, выдающихся личностей.*

XU Junjun,

Graduate student, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ANCIENT SCHOLARS OF CHINA DESIGN COMMEMORATIVE STAMPS

Annotation. *Commemorative stamps are not only a means of payment for postal services, but also a carrier of cultural information. The right choice of artistic and imaginative solutions when designing stamps can make them an important tool for conveying the history and culture of a particular country. The relevance of the research lies in the study of the role of postage stamps as carriers of cultural and scientific information, and the visual representation of science in popular culture through philately. The scientific novelty of the study is the first systematic study of a series of stamps. Unlike previous works that focused on the technical aspects of philately, this article reveals the semiotics of visual elements in the context of the transmission of a scientific narrative. The unique techniques of combining ancient Chinese aesthetic canons with the minimalism of modern design are revealed. Through the analysis of images of tools and technologies, it is shown how brands visualize the connection between historical innovations and their modern meaning. In this article, the author aims to analyze artistic and imaginative solutions in the design of a series of Chinese stamps: “Ancient Chinese scientists”.*

Key words: *postage stamps, commemorative postage stamps, graphic design, history, notable personalities.*

Древнекитайская наука и технологии берут свое начало из повседневной жизни, а жизнь требует помощи различных практических технологий: производства бумаги, печати, текстиля, сельскохозяйственных технологий, гидротехники и т.д. В древней истории Китая многие выдающиеся ученые оставили нам богатое научно – техническое наследие. Развитие науки и технологий не только способствовало социальному прогрессу древнего Китая, но и оказало глубокое влияние на весь мир.

Чтобы отразить древнекитайскую науку и технику, а также выдающиеся достижения

древних ученых, на сегодняшний день Почта Китая выпустила четыре серии марок «Древне китайские ученые». Стоит отметить, что в декабре 1962 года Почта Китая выпустила серию памятных марок «Древние китайские ученые (группа 2)» (рис. 1), состоящую из 8 марок [2, с. 292]. На этой серии изображены четыре древних ученых: Цай Лунь, Сунь Сымяо, Шэнь Ко и Го Шоуцзин. При этом на марках также отражены научные технологии и изобретения, связанные с каждым из этих выдающихся мыслителей.

Рисунок 1. Марки «Древние китайские ученые (группа 2)»

Производство бумаги является одним из четырех великих изобретений Китая. Еще в период династии Западная Хань (202-8 гг. до н. э.) люди уже освоили основные методы изготовления бумаги. Во времена династии Восточная Хань (25-220) Цай Лунь, обобщив опыт предшественников, усовершенствовал технологию производства бумаги [1, с. 123]. На первой марке изображен именно изобретатель бумаги Цай Лунь. На голове у Цай Луна темная шляпа, в руках он держит чертежи, одет в красную одежду – типичный повседневный наряд чиновников эпохи Хань. Вторая марка иллюстрирует процесс изготовления бумаги Цай Лунем. В правом нижнем углу изображения расположены два больших контейнера, один из рабочих наливает в них воду; в контейнерах уже находится сырье для производства бумаги:

древесная кора, конопляная пакля, тряпье, старые рыболовные сети и т.д. Рабочий в левом нижнем углу изображения, стоя на коленях перед небольшим контейнером, перемешивает деревянной палкой смешанное сырье; в центре картины стоит рабочий у чана, равномерно распределяя бумажную массу на форме для фильтрации воды; человек, только что вошедший через дверь в верхней части изображения – это Цай Лунь. В руках у Цай Луна лист белой бумаги, возможно, он собирается дальше изучать с рабочими вопрос повышения качества бумаги. Усовершенствованная Цай Лунем технология производства бумаги используется и по сей день [4, с. 33].

Китайская медицина представляет собой самостоятельную медицинскую систему. На третьей и четвертой марках изображены древнекитайский врач и фармаколог Сунь Сымяо и сцена его лекарственного производства. На голове у Сунь

Сымяо темная шляпа, у него довольно длинная борода, одет он в одежду оранжевого цвета. В тихом дворике он сидит на каменной глыбе, рядом на столе лежат свежесобранные лекарственные травы. В руках у него рукопись собственного сочинения, задумчиво он смотрит на стоящую перед ним печь для приготовления лекарств. Судя по выражению лица, Сунь Сымяо глубоко погружен в размышления, словно он почерпнул новый опыт из практики и готовится дальше редактировать и дописывать свой медицинский труд. За десятки лет клинической практики Сунь Сымяо составил множество медицинских сочинений, отразивших уровень развития медицины в начале эпохи Тан (18 июня 618 – 4 июня 907) [3, с. 270].

На пятой марке изображен древнекитайский геолог Шэнь Ко. На голове у Шэнь Ко темная шляпа, одет он в одежду фиолетового цвета, в руках держит чиновничью дощечку для записей. Дощечка для записей была самым долго используемым канцелярским предметом древнекитайских чиновников. Шестая марка иллюстрирует сцену геологической экспедиции Шэнь Ко. В сопровождении слуги Шэнь Ко въезжает верхом на лошади в горы, внимательно осматривая разломы скальных пород; он стоит перед крутой каменной стеной, сопоставляя соответствующие материалы, тщательно наблюдает и исследует, в итоге делая вывод, что в древности здесь было морское побережье. Вдали на изображении видны очертания горных хребтов, перед горами течет река, на каменной стене растут сосны, богатый природный пейзаж показывает серьезное и скрупулезное отношение Шэнь Ко к полевым исследованиям [5, с. 36].

На седьмой марке изображен древнекитайский астроном Го Шоуцзин. На голове у Го Шоуцзина темная шляпа, одет он в одежду синего цвета. А восьмая марка иллюстрирует сцену, где Го Шоуцзин использует сконструированный им самим точный инструмент для измерения положения звезд. В левом верхнем углу изображения нарисованы возвышающиеся горные пики и плывущие облака, Го Шоуцзин в синей одежде наблюдает координаты небесных тел, картина проникнута насыщенной научной атмосферой астрономических исследований. Го Шоуцзин добился выдающихся достижений в астрономии, календароведении, гидротехнике, математике и других областях, он занимает высокое

положение в мировой истории науки и техники. В 1977 году Международный центр малых планет присвоил малой планете 2012 имя “Го Шоуцзин” в честь этого великого ученого [6, с. 147].

Данная серия марок искусно сочетает в своем дизайне элементы древнекитайской эстетики и концепции современного дизайна. Детали портретов персонажей, одежды, фона и т.д. на марках следуют древним эстетическим канонам, например, складки одежды, предметы древнего быта – все это излучает насыщенный исторический колорит. В то же время общая композиция марок, цветовые сочетания и использование графических элементов заимствуют простоту, ясность и наглядность современного дизайна, что позволяет маркам обладать древним художественным очарованием и при этом быть легко воспринимаемыми и привлекательными для современной аудитории. Каждая деталь на марках тщательно продумана, будь то выражения лиц и позы персонажей или предметы и окружение на заднем плане – все это наполнено богатой исторической информацией и культурным смыслом. Например, в сцене изготовления бумаги Цай Лунем тонкие линии изображают технологический процесс производства бумаги, демонстрируя не только мудрость древней науки и техники, но и символизируя важность культурной преемственности.

Ядром марок является выделение портретов главных персонажей. Портрет каждого ученого тщательно размещен на видном месте марки, с помощью тонких линий и живых выражений лиц образы персонажей выделяются на марках. В то же время фон портретных марок имеет четкие уровни, через умелые цветовые сочетания создавая ощущение глубокой историчности и богатой культурной атмосферы.

Бордюр в дизайне марок сохраняет простой и элегантный стиль, без использования чрезмерного количества декоративных элементов или сложных линий. Благодаря разумному дизайну бордюра эффективно контролируются размер, форма и пропорции марок. Такой дизайн не позволяет бордюру чрезмерно привлекать внимание зрителя, что позволяет лучше подчеркнуть основное содержание марок – портреты четырех древнекитайских ученых и сцены их научной практики.

Традиционные элементы древнего Китая

искусно вплетены в дизайн марок, такие как древняя архитектура, одежда, утварь, инструменты и т.д. Эти элементы не только украшают изображение, но и усиливают культурную основу и историческую глубину марок. Например, инструменты для изготовления бумаги на марке Цай Луня, емкости для изготовления лекарств на марке Сунь Сымяо, длинная дощечка для записей на марке Шэнь Ко и точные инструменты на марке Го Шоуцзина – все они точно отражают исторический фон и культурные особенности соответствующих эпох.

Текстовая информация играет роль элегантного украшения и ясного пояснения в композиции марок. Шрифт отличается плавными линиями и строгой структурой, воплощая стандартную форму китайских иероглифов. Размер текста на марках умеренный, обеспечивая как четкость текста, так и избегая слишком тесного или разреженного визуального эффекта. В верстке текст и рисунок образуют гармоничный визуальный баланс, выделяя главную тему и обогащая содержание изображения. В то же время текст в краткой и ясной форме обобщает основной вклад и достижения ученых, позволяя зрителям быстро уловить суть и глубокий смысл марок.

Использование цветов в максимально возможной степени воссоздает атмосферу тех времен. Цвета на марках контрастны, но в то же время образуют гармоничную палитру. Например, в сцене изготовления бумаги Цай Лунем часть с перемешиванием сырья выполнена в темных тонах, таких как темно – коричневый, черный и т.д., а часть с формированием бумаги представлена в ярких тонах, таких как белый, светло – желтый и т.д. Этот контраст не только усиливает ощущение глубины изображения, но и делает процесс изготовления бумаги более четким и наглядным. В то же время цвета на марках также стремятся к гармонии и

единству. В сцене, где Го Шоуцзин использует инструменты для измерения положения звезд, далекие зеленые горы и белые облака изображены в элегантных тонах, образуя гармоничное единство с сосредоточенным на наблюдениях образом Го Шоуцзина, что придает изображению еще больше художественности. Дизайнеры марок также уделили пристальное внимание деталям цвета. Например, в сцене, где Сунь Сымяо готовит лекарства, цветовые нюансы камней и лекарственных трав во дворе прорисованы очень тщательно. Камни выполнены в естественных тонах серого, коричневого и т.д., а лекарственные травы – в ярких тонах зеленого, желтого и т.д., что наполняет все изображение естественным очарованием и жизненной силой. Использование этих цветов не только усиливает художественную выразительность марок, но и делает их более живыми, наглядными и притягательными.

Данная статья посвящена выдающимся личностям и достижениям, представленным на памятных почтовых марках Китая, в частности, проводится глубокое исследование и всесторонний анализ серии марок «Древне китайские ученые», выпущенных Почтой Китая. В статье прослеживается история развития китайских памятных марок, подчеркивается важность марок с портретами персонажей в дизайне почтовых марок. Марок искусно сочетает в своем дизайне элементы древнекитайского декоративного искусства и концепции современного дизайна. В заключение, через тщательное исследование серии марок «Древне китайские ученые» данная статья убедительно демонстрирует важнейшую роль дизайна марок в распространении национальной истории и культуры, а также в продвижении научного духа и популяризации выдающихся достижений.

Список литературы:

- [1] Цяо Хунбо. *Использование и оформление изображений научно-технического характера на почтовых марках [Текст] // дельта. – 2022. – С.169 – 171*
- [2] Чжу Ихуэй. *Выражение национального значения: Исследование изменений в изображении персонажей на государственных марках, выпущенных с момента основания Нового Китая. [Текст] // Научный университет Хуачжуня. – 2020. – С. 67*
- [3] Ду Джинзе. *Исследование "типичного" дизайна новых китайских марок [Текст] // Юго-Западный университет. – 2024. – С.34*
- [4] Ян Цинь. *Интерпретация текстильной информации на марке «Древнекитайские ученые» [Текст] / Ян Цинь, Ли Бинь, Ли Дайци // Руководство по одежде. – 2021. – С.33*
- [5] Фэн Юйсинь. *Исследование изображений на современных китайских марках [Текст] //*

Нанкинская академия искусств – 2023. – С.55

[6] Бу Цзин. *Расширение визуальных форм установления характера в Сне Красной палаты* [Текст] // культура китайских иероглифов – 2019. – С.75 – 77/

Spisok literatury:

[1] Tsiao Khunbo. *Ispol'zovanie i oformlenie izobrazhenii nauchno-tekhnicheskogo kharaktera na pochtovykh markakh* [Текст] // del'ta. – 2022. – S.169 – 171

[2] Chzhu Ikhuei. *Vyrazhenie natsional'nogo znachenii: Issledovanie izmenenii v izobrazhenii personazhei na gosudarstvennykh markakh, vypushchennykh s momenta osnovaniia Novogo Kitaia.* [Текст] // Nauchnyi universitet Khuachzhuna. – 2020. – S. 67

[3] Du Dzhinze. *Issledovanie "tipichnogo» dizaina novykh kitaiskikh marok* [Текст] // Iugo-Zapadnyi universitet. – 2024. – S.34

[4] Ian Tsin'. *Interpretatsiia tekstil'noi informatsii na marke «Drevnekitaiskie uchenye»* [Текст] / Ian Tsin', Li Bin', Li Daitisi // Rukovodstvo po odezhde. – 2021. – S.33

[5] Fen Iuisin'. *Issledovanie izobrazhenii na sovremennykh kitaiskikh markakh* [Текст] // Nankinskaia akademiia iskusstv – 2023. – S.55

[6] Bu Tszin. *Rasshirenie vizual'nykh form ustanovleniia kharaktera v Sne Krasnoi palaty* [Текст] // kul'tura kitaiskikh ieroglifov – 2019. – S.75 – 77

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-27-33

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ЗАЙЦЕВА Серафима Евгеньевна,

к. п. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,

e-mail: sima-zaitseva@yandex.ru

ВАНИЧКИНА Станислава Максимовна,

Студент, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,

e-mail: sima-zaitseva@yandex.ru

**ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ И
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ РФ,
США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И КИТАЯ**

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ особенностей истории создания, структур, функций, юрисдикции и деятельности военной полиции в России и ведущих зарубежных странах. Актуальность данной статьи определяется тем, что освещены проблемы и перспективы формирования данной структуры, предназначенной для укрепления и защиты правопорядка в России. Новизна научного исследования состоит в том, что специального сравнительного исследования эффективности правовой деятельности военной полиции России и зарубежных стран в свете современных событий ранее не проводилось.

Ключевые слова: военная полиция, обеспечение правопорядка и общественной безопасности, структура и функции военной полиции, вооруженные конфликты, специальная военная операция, борьба с преступностью и правонарушениями.

ZAITSEVA Serafima Evgenyevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Kikot

VANICHKINA Stanislava Maksimovna,

Student Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Kikot

**THE IMPORTANCE OF THE MILITARY POLICE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL
AND ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS OF THE ACTIVITIES OF THE MILITARY POLICE OF
THE RUSSIAN FEDERATION, THE UNITED STATES, GREAT BRITAIN, GERMANY, FRANCE
AND CHINA**

Annotation. The article provides a comparative analysis of the features of the history of the creation, structures, functions, jurisdiction and activities of the military police in Russia and leading foreign countries. The relevance of this article is determined by the fact that the problems and prospects of forming this structure, designed to strengthen and protect the rule of law in Russia, are highlighted. The novelty of the scientific research lies in the fact that no special comparative study of the effectiveness of the legal activities of the military police of Russia and foreign countries in the light of modern events has been conducted before.

Key words: military police, law enforcement and public safety, structure and functions of the military police, armed conflicts, special military operation, fight against crime and offenses.

Военная полиция является подразделением Военная полиция отвечает за соблюдение
специализированным подразделением Военная полиция отвечает за соблюдение
вооруженных сил, ответственным за соблюдение военных законов и постановлений, поддержание
военных законов и постановлений, поддержание

порядка, обеспечение безопасности и проведение расследований в вооруженных силах.

В России военная полиция существует с 2010 года, до того её функции выполняла военная комендатура (рис.1).

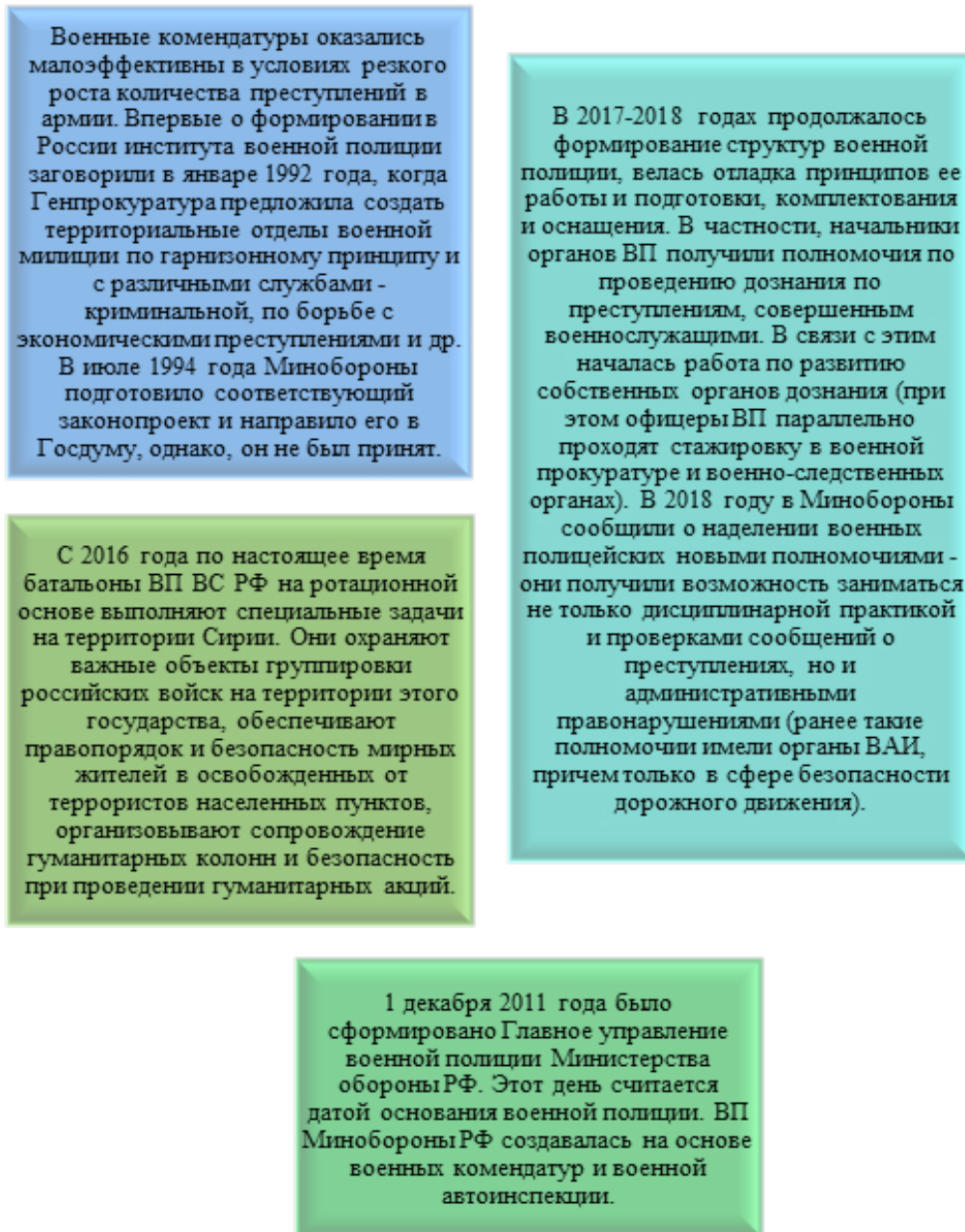

Рисунок 1. История формирования института военной полиции в России

Обеспечение правопорядка и общественной безопасности на освобожденных территориях — одна из важных задач Вооруженных сил России в ходе спецоперации. Установлением и поддержанием законности и правопорядка в зоне проведения специальной военной операции занимаются подразделения военной полиции. Зачастую рискуя жизнями, «красным беретам» приходится выявлять диверсантов, сопровождать военнопленных и даже

замещать собой обычных полицейских, помогая мирным жителям [1, С. 25-33].

Военных полицейских можно увидеть и при патрулировании города и на стационарных постах. Они проводят адресные проверки домов, поддерживают правопорядок и дисциплину среди военнослужащих.

Военная полиция в зоне СВО плотно взаимодействует с Росгвардией, полицией и другими силовыми структурами. Даже работа на

блокпостах всегда ведется совместно.

Военная полиция США

В Соединенных Штатах военная полиция представляет собой отдельное подразделение армии, известное как корпус военной полиции. Несмотря на свою долгую, нерегулярную историю, восходящую к 1776 году, корпус как единая, централизованно управляемая организация развивался только с быстрым расширением армии во время и после Второй мировой войны [4, С. 159-179].

В армии США корпус военной полиции является частью подразделения по маневрированию, ликвидации пожаров и воздействиям, которые способствуют повышению безопасности и мобильности, предоставляя экспертные знания в

ряде операций, таких как задержание, обеспечение стабильности, разведка и т.д. Это подразделение правоохранительных органов активно как в мирное, так и в военное время. В их функции может входить поддержка армейских подразделений. В этом случае они будут организованы в соответствии с размером подразделения, которое они поддерживают. Существуют также бригады военной полиции, отвечающие за подготовку и снабжение подчиненных подразделений военной полиции.

Когда силы военной полиции дислоцируются в зонах боевых действий, в их обязанности входит охрана маршрутов движения транспортных средств, проведение разведки и задержание солдат, которые не подчинились приказам, покинули свой пост или совершили другие правонарушения (рис.2).

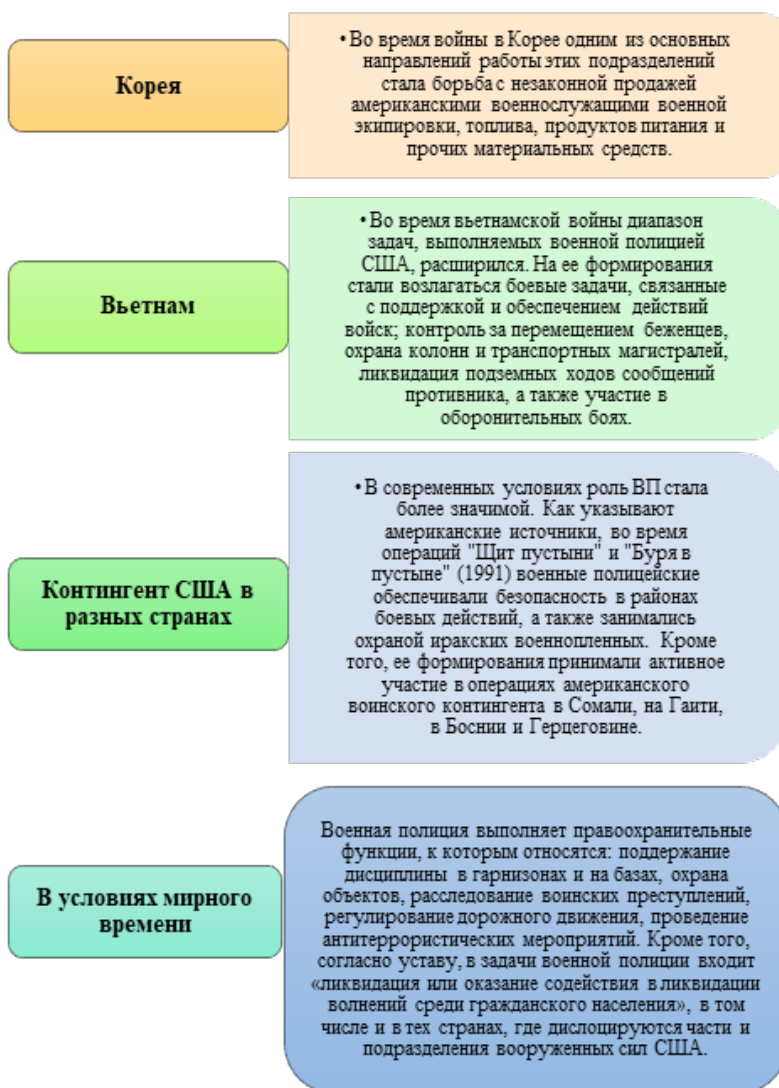

Рисунок 2. Военная полиция США в военных конфликтах

Таким образом, функции данных формирований во многом определялись и корректировались исходя из задач, решаемых военно-политическим руководством США в ходе войн и вооруженных конфликтов за пределами страны. За весь период существования этой силовой структуры ей приходилось решать самые сложные задачи, и она остается одним из самых востребованных родов войск армии США.

Германия

В Германии полиция – это самостоятельный род войск сухопутных сил. Численность службы невелика, она не превышает 4,5 тыс. человек.

В мирное время немецкая ВП поддерживает порядок и воинскую дисциплину в подразделениях Бундесвера, охраняет военные объекты и органы управления, защищает жизнь и здоровье военнослужащих, обеспечивает транспортные перевозки в интересах вооруженных сил.

Во время войны полиция участвует в мобилизационных мероприятиях, охраняют и транспортируют военнопленных, регулируют движение войск, разыскивают и собирают оставших военнослужащих, регулируют поток беженцев.

Военные полицейские неизменно присутствуют в составе различных миссий с участием Бундесвера (рис. 3).

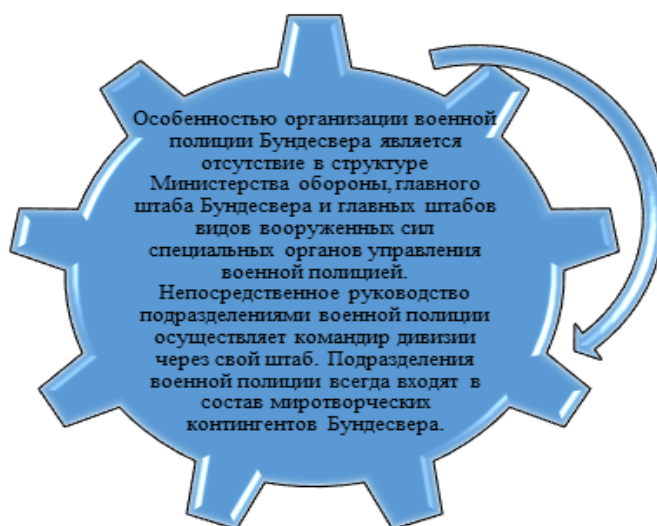

Рисунок 3. Особенность организации Бундесвера

Китай

В Китае функции военной полиции выполняет Народная вооруженная милиция, которая является частью НОАК. По сути, это внутренние войска КНР, по разным оценкам, их численность составляет от 1,1 до 1,5 млн. человек.

Военная полиция Китая выполняет множество различных функций. По разным источникам ее численность составляет от 1 до 1,5 млн. человек.

На Народную милицию возложено выполнение множества функций: поддержка общественного порядка, охрана стратегических объектов, борьба с террористическими угрозами. В военное время должна совместно с НОАК участвовать в боевых действиях. Служба была

создана в 1982 году.

До 2018 года Народная милиция находилась в двойном подчинении: у Центрального военного совета и Госсовета. Теперь милицией руководят исключительно военные. Структура милиции имеет три ступени управления: штаб, дивизия, полк.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

В Соединенном Королевстве военная полиция организована как боевой корпус в составе армии и с 1946 года известна как корпус королевской военной полиции. Во главе корпуса стоит главный маршал, одна из самых древних должностей в армии. В дополнение к обычным функциям, выполняемым всей военной полицией, в обязанности корпуса входит поддержание дисциплины за пределами баз подразделений, дорожное патрулирование и контроль за дорожным движением, а также

сопровождение и противовоздушная оборона. Во время войны, помимо контроля за военнопленными и отставшими, корпус обеспечивал работу

информационных постов, заботился о беженцах и предотвращал мародерство (рис.4).

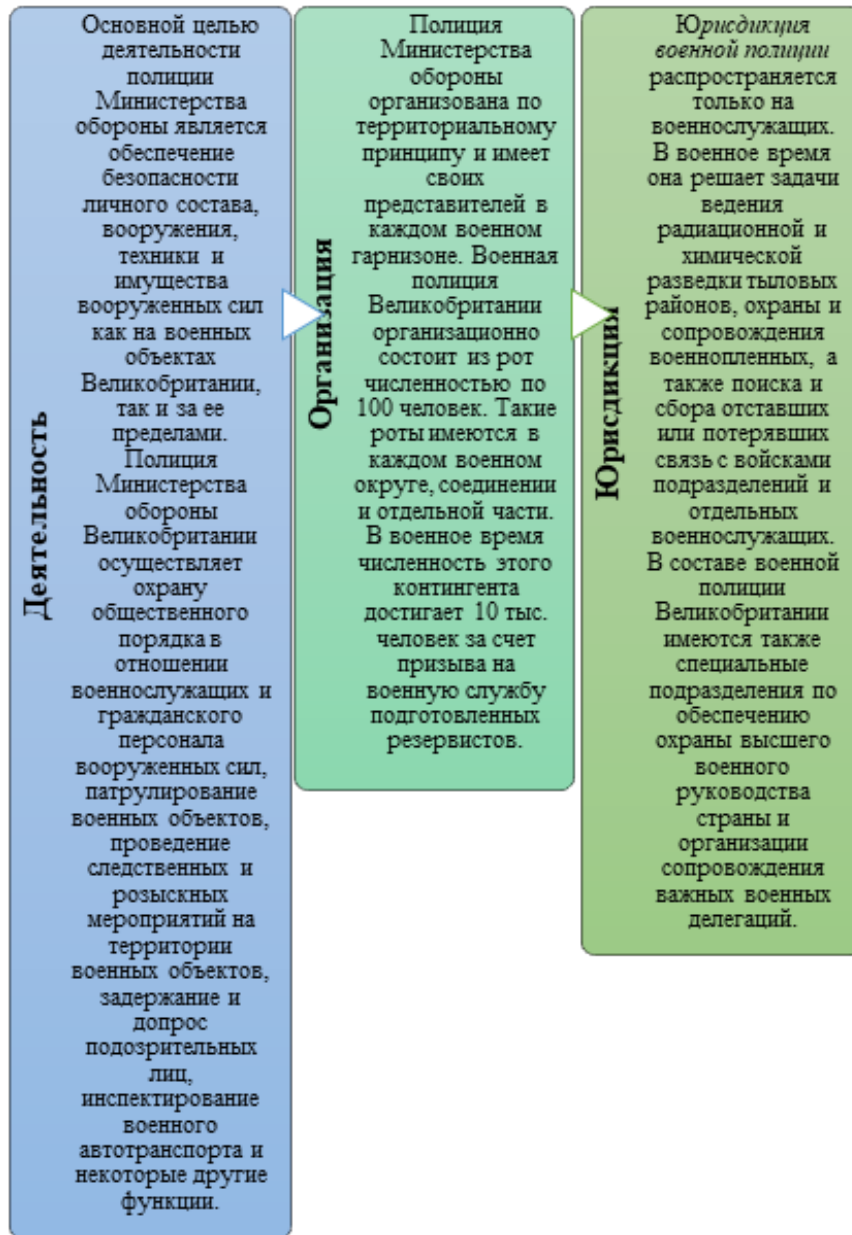

Рисунок 4. Деятельность, организация и юрисдикция военной полиции Великобритании

Франция

Функции военной полиции во Франции возложены на Национальную жандармерию. Это ведомство имеет двойное подчинение – его номинальным руководителем является министр обороны, но свою деятельность жандармы

координируют с МВД и министерством юстиции.

Непосредственно военной полицией руководит генеральный директор, возглавляющий Главное управление. Оно следит за правопорядком в армейских подразделениях, расследует преступления, совершенные военнослужащими, проводит их профилактику (рис.5).

Рисунок 5. Составные части жандармерии Франции

Полиция и жандармерия являются силами внутренней безопасности. Они действуют в соответствии с правилами, установленными Уголовно-процессуальным кодексом. Перед ними стоит задача защищать национальные институты и национальные интересы, отстаивая верховенство закона, поддержание правопорядка, защиту людей и имущества. Полиция - это гражданская сила, жандармерия - это военная сила: каждая из них подчиняется своим собственным законам. Оба подразделения подчиняются общему этическому кодексу при выполнении своих юридических обязанностей.

Подводя итог, следует отметить, что военная полиция играет важнейшую роль в поддержании дисциплины, обеспечении соблюдения законов и безопасности военнослужащих как в России, так и других зарубежных странах. Ее присутствие помогает поддерживать порядок и защищать целостность вооруженных сил. Военная полиция также проводит расследования, обеспечивает контроль за дорожным движением и принимает любые дисциплинарные меры при его нарушении.

Кроме того, в России было постановлено сформировать систему органов военной полиции, ответственных за противодействие незаконному обороту наркотиков на центральном, региональном и территориальном уровнях.

Российские подразделения военной полиции также принимают активное участие и успешно решают задачи обеспечения охраны объектов и безопасности дорожного движения на территории СВО. Главным достоянием военной полиции в зоне проведения специальной военной операции были и остаются верность воинскому долгу, готовность выполнить поставленную задачу в полном объеме и в срок [2, С. 39-44].

В настоящее время институт военной полиции существует более чем в 40 армиях мира, в том числе в России, США, Великобритании, Германии, Франции и Китае.

Военная полиция западных стран является определяющим фактором в сохранении правопорядка в воинских формированиях ведущих стран НАТО.

Доктрина, тактика, методы и процедуры, используемые военной полицией НАТО во время проведения операций следующие:

- расследования (в частности, срочные меры, которые необходимо применять в случае нарушений дисциплины военнослужащими многонациональных сил);
- контроль за дорожным движением;
- обеспечение правопорядка и безопасности на местах;
- операции с военнопленными;
- операции специального подразделения военной полиции НАТО;
- разведывательные операции военной полиции НАТО;
- обеспечение руководство персоналом по использованию военной полиции в совместных операциях НАТО [5].

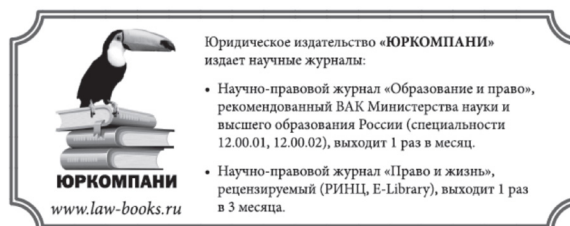
Кроме того, в свете последних военных конфликтов становится ясно, что подразделения военной полиции НАТО, стоящие на охране правопорядка, следуя указаниям политических и военных руководителей, могут игнорировать выполнение не только воинских уставов, но и международных правовых и основополагающих принципов [3, С. 1337-1352].

Список литературы:

- [1] Минтягов С. А. *Административная деятельность военной полиции вооруженных сил Российской Федерации: понятие и виды* // Вестник РПА. — 2020. — №. 2. — С. 25-33.
- [2] Pavel N. Shabanov *Legal Status of the Military Police in the Armed Forces of the Russian Federation* // *Russian Journal of Legal Studies*. — 2024. — №. 11(3). — С. 39-44.
- [3] Deglow, A., Sundberg, R. *Local conflict intensity and public perceptions of the police: Evidence from Afghanistan* // *The Journal of Politics*. — 2021. — №. 83(4). — С. 1337-1352.
- [4] Schrader, S. *Cops at war: How World War II transformed U.S. policing* // *Modern American History*. — 2021. — №. 4(2). — С. 159-179.
- [5] Nick Oetken. *What is military police? February 21, 2024* // URL: <https://thegunzone.com/what-is-military-police/> (дата обращения: 01.02.2025).

Spisok literatury:

- [1] Mintyagov S. A. *Administrativnaya deyatel'nost' voennoj policii vooruzhenny'x sil Rossijskoj Federacii: ponyatie i vidy`* // *Vestnik RPA*. — 2020. — №. 2. — S. 25-33.
- [2] Pavel N. Shabanov *Legal Status of the Military Police in the Armed Forces of the Russian Federation* // *Russian Journal of Legal Studies*. — 2024. — №. 11(3). — S. 39-44.
- [3] Deglow, A., Sundberg, R. *Local conflict intensity and public perceptions of the police: Evidence from Afghanistan* // *The Journal of Politics*. — 2021. — №. 83(4). — S. 1337-1352.
- [4] Schrader, S. *Cops at war: How World War II transformed U.S. policing* // *Modern American History*. — 2021. — №. 4(2). — S. 159-179.
- [5] Nick Oetken. *What is military police? February 21, 2024* // URL: <https://thegunzone.com/what-is-military-police/> (data obrashheniya: 01.02.2025).

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-34-41

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

БАЛДАШЕВ Рифат Маратович,

Студент, Российский университет кооперации,

e-mail: baldashevrfat@gmail.com

ТКАЧ Александр Васильевич,

д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации,

e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ТОВАРОДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Аннотация. В данной статье оценивается эффективность экономических отношений в системе товародвижения на примере Республики Башкортостан. Исследованы основные экономические показатели, которые непосредственно касаются оборота товаров на территории Башкортостана и других субъектов Приволжского федерального округа. Установлены проблемы, затрудняющие развитие и расширение системы товародвижения. Предлагаются мероприятия, способствующие развитию системы товародвижения в Республике Башкортостан. В статье определяется сравнительная эффективность розничного товарооборота в Республике Башкортостан по сравнению с другими субъектами ПФО.

Ключевые слова: товарооборот, розничная торговля, эффективность, логистика, развитие, импорт, экспорт, экономика.

BALDASHEV Rifat Maratovich,

Student Russian University of Cooperation

TKACH Alexander Vasilyevich,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs Russian University of Cooperation

THE EFFECTIVENESS OF ECONOMIC RELATIONS IN THE COMMODITY DISTRIBUTION SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Annotation. This article evaluates the effectiveness of economic relations in the system of goods circulation on the example of the Republic of Bashkortostan. The main economic indicators that directly concern the turnover of goods in the territory of Bashkortostan and other subjects of the Volga Federal District are investigated. The problems that hinder the development and expansion of the goods circulation system are established. The measures promoting the development of the goods circulation system in the Republic of Bashkortostan are offered. The article determines the comparative efficiency of retail turnover in the Republic of Bashkortostan in comparison with other subjects of the Volga Federal District.

Key words: turnover, retail trade, efficiency, logistics, development, import, export, economy.

Введение. Экономика любого государства потребителя зависит уровень благосостояния находится в значительной зависимости от системы граждан, предпринимательства и страны в товародвижения. От того, насколько налажен целом. Россия является сложным федеративным процесспроизводстваидоставкитоварадоконечного государством, в состав которого входит 89

субъектов. Каждый из этих субъектов имеет свои климатические, географические и экономические особенности, с которыми необходимо считаться, дабы обеспечить функциональность экономики. Республика Башкортостан является довольно важной частью российской экономики, которая постепенно развивается. Так, по итогам 2023 года, Республика Башкортостан заняла первое место среди субъектов Приволжского федерального округа по темпу роста оборота оптовой торговли. Показатель субъекта вырос в сопоставимых ценах на 22,6% по отношению к 2022 году и составил 1 трлн. 530,6 млрд. рублей. Также, в Республике активно внедряются новейшие системы контроля за производством и передвижением товаров. Так, по состоянию на январь 2024 года Башкортостан занимает первое место по числу зарегистрированных предприятий и индивидуальных предпринимателей в национальной системе цифровой маркировки и прослеживаемой продукции «Честный ЗНАК» [1].

Определённые успехи на поприще построения эффективной системы товародвижения в Башкортостане делают актуальными более тщательные исследования в данной области. Обусловлено это тем, что изучение показателей и опыта Башкортостана можно систематизировать и использовать для улучшения дел в других, менее успешных регионах. В связи с этим, главными целями данного исследования является анализ эффективности экономических отношений в системе товародвижения Республики Башкортостан, поиск слабых сторон в данной области и формулирование рекомендаций, способных исправить положение.

Достижение вышеописанных целей возможно посредством выполнения следующих задач:

1. изучить текущее состояние системы товародвижения в Республике Башкортостан;
2. изучить объём розничного товарооборота, напрямую влияющего на эффективность товародвижения;
3. установить недостатки действующей системы товарооборота;
4. разработать рекомендации по повышению эффективности экономических отношений в системе товародвижения Республики Башкортостан.

В случае достижения целей и выполнения

задач появится возможность облегчить изучение системы товародвижения Республики Башкортостан в отдельных сегментах (например, в сфере движения овощной продукции и т.п.). Объяснить данный тезис можно тем, что изучение целой системы товародвижения в Башкортостане позволит ознакомиться с главными её закономерностями, что облегчит изучение более частных аспектов.

Обзор источников и научной литературы. Для написания статьи использовались статистические данные, которые свидетельствуют о состоянии системы товародвижения в Республике Башкортостан. Также был изучен ряд теоретических и практических научных работ, которые непосредственно касаются тематики системы товародвижения и оценки её эффективности. Так, данная научная работа написана с использованием работ Е.А. Красильниковой, В.М. Тимирьяновой [2], Ш.З. Валиева [3], Ф.А. Тукаева [4], Р.А. Мишагина [5] и др.

Работа Р.А. Мишагина позволила нам установить более полную формулировку понятия «система товародвижения». Такая необходимость была вызвана тем, что до сих пор не имеется единого мнения на этот счёт. Более того, единства мнений нет и при обсуждении элементов данной системы, поэтому мы сосредоточимся на её отдельных показателях. Ф.А. Тукаева провела довольно качественное исследование основных тенденций внешней торговли в Республике Башкортостан. Изучение данной информации было важным для понимания системы товародвижения в Башкортостане, так как она не ограничена внутренним рынком. В работе Ш.З. Валиева обращается непосредственное внимание на проблемы торговой отрасли в Башкортостане, что позволило определить слабые звенья в системе товародвижения субъекта. Работа Е.А. Красильниковой и В.М. Тимирьяновой показалась нам интересной с теоретической точки зрения, так как исследователи непосредственно коснулись темы характеристики основных закономерностей функционирования системы товародвижения.

Методы и этапы исследования. Для реализации исследования применялись различные теоретические и эмпирические методы. В первую очередь, значительную важность имел метод анализа, посредством применения которого удалось собрать, систематизировать и изучить

статистические данные о товародвижении в Приволжском федеральном округе Российской Федерации. Так, были проанализированы данные государственных и региональных статистических органов. Эти данные легли в основу прикладной части исследования.

Помимо метода анализа, в основе исследования лежит и метод сравнения. Суть применения данного метода состоит в том, что мы сравнили экономические показатели Башкортостана с другими регионами ПФО, с целью установления соотношения цифр.

После получения расчётов эффективности системы товарооборота в Республике Башкортостан был применён метод прогнозирования. Он был необходим для того, чтобы предположить о возможных тенденциях изменения в экономике субъекта. Отчасти, на основе сформулированных прогнозов были предложены рекомендации по улучшению состояния системы товародвижения в Башкортостане.

Если делить осуществлённое исследование на этапы, то получится следующая последовательность:

1. Сбор и анализ статистической информации по Башкортостану и другим регионам ПФО.
2. Проведение сравнительного анализа для оценки позиций Башкортостана в системе товародвижения.
3. Расчёт доли Башкортостана в общей системе товародвижения ПФО.
4. Прогнозирования дальнейшего развития экономических отношений в сфере системы товародвижения.
5. Разработка рекомендаций и формулирование выводов.

Результаты исследования. Прежде всего, для более чёткого понимания сферы изучения, мы обратились к работе Р.А. Мишагина, в которой тот подробно изучает понятие «товародвижения». Собственно, на основе определения данного понятия мы сможем установить основные свойства «системы товародвижения». В работе исследователя изложено мнение Э.А. Арустамова, А.А. Зиннатуллина, Л.В. Осиповой, В.Ф. Егорова и А.У. Альбекова.

Э.А. Арустамов считает, что товародвижение – это комплексная деятельность, включающая всю

совокупность операций, связанных с физическим перемещением товаров от изготовителя до потребителя с учетом пространства и времени.

А.А. Зиннатуллин объясняет товародвижение как материально-вещественный процесс перемещения во времени и пространстве готовых к потреблению продуктов труда, которые обладают определенными физическими свойствами.

Л.В. Осипова видит товародвижение как физическое перемещение и передачу собственности на товар от производителя к потребителю.

В.Ф. Егоров рассматривает товародвижение как процесс доведения товаров от предприятий-изготовителей до торговых залов предприятий розничной торговли или до внерыночных потребителей.

А.У. Альбеков определяет товародвижение с точки зрения предмета логистики розничной торговли, где необходимо учитывать гораздо больше факторов, обусловленных сугубо индивидуальными, личностными запросами и потребностями покупателей – физических лиц [5, с.87].

Принимая во внимание вышесказанные определения, мы можем выделить несколько главных признаков системы товародвижения как таковой. Во-первых, система товародвижения выполняет одну главную функцию – обеспечивает движение уже готового товара к его конечному потребителю. Соответственно, можно сделать вывод о том, что система товародвижения, в первую очередь, является процессом, регулируемым в сфере науки логистики. Второй признак системы товародвижения – в ней главенствуют три субъекта. Первый субъект – производитель, который желает сбыть товар. Второй субъект – логист, который выполняет функцию транспортировки товара, оптимизации маршрута доставки и т.д. Третий субъект – место продажи товара. Мы предпочтём не включать конечного потребителя в систему товародвижения, так как активные логистические процессы заканчиваются на этапе поставки товара в пункт продажи.

Начать исследование системы товародвижения в Республике Башкортостан следует, пожалуй, с её общей характеристики. Как основной показатель, свидетельствующий об успешности экономических отношений в

данной сфере, мы избрали особенности развития импорта и экспорта. Ф.А. Тукаева исследовала импорт и экспорт в Республике Башкортостан (за 2010-2021 гг.). В результате своих изысканий, исследовательница пришла к выводу о том, что внешнеторговый оборот Республики Башкортостан в фактически действовавших ценах уменьшился более чем в два раза (с 10,6 до 4,6 млрд долл.), в том числе со странами дальнего зарубежья – на 59,4 %, со странами СНГ – на 43,1 %. При этом сокращение объемов экспорта было еще более серьезным: в 2021 г. он составил 37,6 % от уровня 2010 г. [4, с.35] В качестве основных причин ухудшения ситуации в системе товародвижения Башкортостана исследовательница называла повышение конкуренции на мировом рынке продукции, которую экспортирует Республика, введение западными странами экономических санкций в отношении России. При этом, мы считаем, что среди причин ослабления экспортного товародвижения в Башкортостане послужило ослабление российского рубля. В 2010 году доллар стоил 30 рублей, а уже в 2021 – 73 рубля. Особенно актуальной данная причина является ввиду того, что

за рассматриваемый период импорт из зарубежных стран значительно возрос. Об этом также пишет Ф.А. Тукаева. Следовательно, денежные средства, вырученные за экспорт, попросту не могли покрыть импортные закупки, из-за чего пришлось сокращать товарооборот.

В 2022 году Российская Федерация также пострадала от введенных в её отношении экономических санкций. Тем не менее, несмотря на это, на момент февраля 2024 года, Министерство торговли и услуг Республики Башкортостан сообщает о увеличении розничного товарооборота. В частности, он вырос на 159,8 млрд. рублей (в сравнении с показателями 2022 года). Помимо этого, министерство отчиталось о довольно внушительных результатах работы в торговой сфере. Основные показатели, относящиеся к экономическим отношениям в системе товародвижения в Республике Башкортостан по итогам 2023 года отражены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели экономических отношений в системе товародвижения Республики Башкортостан по итогам 2023 года [6]

Показатель	Значение
Индекс потребительских цен	106,9% (ниже среднероссийского значения 107,4%)
Количество ярмарок в республике	20,7 тысяч ярмарок
Количество розничных рынков	32 розничных рынка (1-е место в ПФО, 5-е место в РФ)
Объем реализованной продукции на ярмарках и рынках	81,8 млрд рублей (рост на 12% к 2022 году)
Количество нестационарных торговых объектов	Более 7 тысяч объектов (на 1 тыс. больше, чем годом ранее)
Оборот оптовой торговли	1 трлн 530 млрд рублей (рост на 22,6% к 2022 году)
Оборот бытовых услуг	44,3 млрд рублей (102,7% к 2022 году)
Оборот общественного питания	42 млрд рублей (120,8% к 2022 году)
Количество предприятий общественного питания	Более 3,4 тысяч предприятий (свыше 140 тыс. посадочных мест)
Инвестиции в торговую отрасль	5,8 млрд рублей (рост на 18,8% за 9 месяцев 2023 года)
Инвестиционные проекты в сфере оптовой торговли и логистики	14 проектов (сумма инвестиций более 46 млрд рублей)
Инвестиционные проекты в сфере розничной торговли	30 проектов (сумма инвестиций порядка 6 млрд рублей)
Инвестиционные проекты в сфере общественного питания	9 проектов (сумма инвестиций 1,2 млрд рублей)
Количество приоритетных инвестиционных проектов	61 проект курируется Минторгом Башкортостана

Из данных таблицы становится очевидным, что система товародвижения в Республике Башкортостан находится в удовлетворительном состоянии. Однако, тем не менее, Министерство торговли и услуг Республики Башкортостан регулярно сообщает о том, что предпринимателям из субъекта сложно выйти на новые рынки сбыта. Примечательно, что недостаточность логистических возможностей (дорожной сети и её пропускной способности, хранилищ, АЗС, СТО, общепита, мест отдыха, стабильной подвижной радиосвязи и т.д.) отмечают только 4,27% опрошенных в рамках социологического исследования предпринимателей (в 2021 году таких было 4,1%, а в 2022 – 2,91%). Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что логистические вопросы не являются значительной проблемой для большинства предпринимателей в Республике

Башкортостан. Куда более проблем возникает с наличием самих ресурсов для производства, продажи и транспортировки товаров (это считают проблемой 25,8% опрошенных предпринимателей) [7].

Несмотря на некоторые проблемы, которые наблюдаются в вопросах выхода на новые рынки сбыта, Республика Башкортостан занимает достаточно высокое положение среди субъектов ПФО по показателям оборота розничной торговли. Так, Башкортостан занимает 2 место из 14 субъектов округа. Экономические показатели отражены в таблице 2.

Таблица 2. Оборот розничной торговли по регионам Приволжского федерального округа (январь-август 2024 года) [8]

Название субъекта	Значение показателя, млн. руб
Республика Татарстан	1 029 274
Республика Башкортостан	960 010
Нижегородская область	810 961
Самарская область	741 610
Пермский край	513 888
Саратовская область	417 418
Оренбургская область	344 632
Удмуртская Республика	253 924
Пензенская область	232 239
Кировская область	205 024
Чувашская республика	199 002
Ульяновская область	196 373
Республика Мордовия	136 368
Республика Марий Эл	102 914

Полученные результаты будут положены в основу расчёта эффективности системы товародвижения на территории субъектов ПФО. Главная цель расчётов – определить превосходство оборота розничной торговли Республики Башкортостан в процентном соотношении.

Расчёты производятся по следующей формуле: Процентное превосходство = (Оборот Башкортостана – Оборот другого региона / Оборот другого региона) × 100

Произведём расчёты:

Республика Татарстан:
 $(960010 - 1029274 / 1029274) \times 100 = -6,76\%$

(Оборот Башкортостана ниже на 6,76%)

Нижегородская область:

$(960010 - 810961 / 810961) \times 100 = 18,38\%$
 (Оборот Башкортостана выше на 18,38%)

Самарская область:

$(960010 - 741610 / 741610) \times 100 = 29,40\%$
 (Оборот Башкортостана выше на 29,40%)

Пермский край:

$(960010 - 513888 / 513888) \times 100 = 86,76\%$
 (Оборот Башкортостана выше на 86,76%)

Саратовская область:

$(960010 - 417418 / 417418) \times 100 = 129,97\%$

(Оборот Башкортостана выше на 129,97%)

Оренбургская область:

$(960010 - 344632 / 344632) \times 100 = 178,53\%$

(Оборот Башкортостана выше на 178,53%)

Удмуртская Республика:

$(960010 - 253924 / 253924) \times 100 = 278,06\%$

(Оборот Башкортостана выше на 278,06%)

Пензенская область:

$(960010 - 232239 / 232239) \times 100 = 313,33\%$

(Оборот Башкортостана выше на 313,33%)

Кировская область:

$(960010 - 205024 / 205024) \times 100 = 368,11\%$

(Оборот Башкортостана выше на 368,11%)

Чувашская Республика:

$(960010 - 199002 / 199002) \times 100 = 382,56\%$

(Оборот Башкортостана выше на 382,56%)

Ульяновская область:

$(960010 - 196373 / 196373) \times 100 = 388,96\%$

(Оборот Башкортостана выше на 388,96%)

Республика Мордовия:

$(960010 - 136368 / 136368) \times 100 = 603,88\%$

(Оборот Башкортостана выше на 603,88%)

Республика Марий Эл:

$(960010 - 102914 / 102914) \times 100 = 833,04\%$

(Оборот Башкортостана выше на 833,04%)

Помимо вышеуказанных расчётов, следует обратить внимание на то, что Общий объем оборота розничной торговли по регионам Приволжского федерального округа составляет 6,143,637 млн рублей. Из указанной суммы, вклад Республики Башкортостан составляет 15,63%.

Проведённое исследование позволило установить, что система товародвижения Республики Башкортостан хоть и не является одной из самых лучших в России, но вполне успешно конкурирует в ПФО, что однозначно указывает на региональный потенциал экономики. Были установлены определённые проблемы выхода на новые рынки. В основном, они связаны с последствиями глобальных политико-экономических событий по типу санкций, вооружённых конфликтов и напряжённость политических взаимоотношений с прежними партнёрами. Также, предприниматели Республики Башкортостан указывают на то, что расширение

логистической сети затрудняется недостатком финансовых ресурсов. Именно причина финансов является наиболее значимой для предпринимателей, в то время как на аспекты логистики обращается не так много внимания. Предполагаем, что это говорит о том, что Российская Федерация и, в частности, Республика Башкортостан обладают достаточно развитой логистической инфраструктурой, которая позволяет удовлетворять основные потребности предпринимателей.

Заклучение и рекомендации. В ходе исследования нами были проанализированы основные характеристики системы товародвижения в Республике Башкортостан. Исследование показало, что система товародвижения выполняет важную роль в обеспечении успешных экономических отношений, однако сталкивается с рядом проблем, влияющих на её эффективность. Основной проблемой остаётся слабость экспортных потоков, вызванная, в первую очередь, внешними факторами, такими как мировая конкуренция и экономические санкции против России. В то же время значительный рост импорта привёл к тому, что экспортные доходы не могут полностью покрыть потребности в зарубежных закупках, что привело к снижению товарооборота.

Несмотря на внешние проблемы, Республика Башкортостан показывает удовлетворительные результаты в сфере розничной торговли (в особенности, среди субъектов ПФО). Тем не менее, это не отменяет проблемы того, что предприниматели региона сталкиваются с трудностями в вопросах выхода на новые рынки сбыта, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития инфраструктуры и поддержки экспорта.

Логистические проблемы, согласно результатам социологического опроса, проведённого Министерством торговли и услуг Республики Башкортостан, не являются основными барьерами для предпринимателей. Куда более значимой является нехватка ресурсов для производства, продажи и транспортировки товаров, что затрудняет дальнейшее развитие системы товародвижения.

Учитывая вышесказанное, мы можем предложить следующие рекомендации, которые смогут обеспечить стабильное развитие системы товародвижения в дальнейшем:

1. Укрепление экспортных позиций. Необходимо совершенствовать меры по улучшению экспортного потенциала Башкортостана. Важно расширить поддержку местных производителей, развивать государственные программы, направленные на укрепление международных связей, и создание условий для участия предпринимателей в международных выставках и форумах.
2. Инвестиции в производственные мощности. Необходимы ещё большие инвестиции в развитие инфраструктуры производства и транспортировки товаров. В частности, нужно обратить внимание на модернизацию производственных мощностей и улучшение снабжения сырьем и другими ресурсами, что может способствовать увеличению объемов производства.
3. Развитие логистической инфраструктуры. Хотя на текущий момент логистическая инфраструктура не рассматривается как основная проблема, её дальнейшее развитие может помочь в более эффективном продвижении товаров, особенно в условиях растущего товарооборота. Улучшение дорожной сети и создание новых складских помещений могут способствовать упрощению процессов товародвижения.

Список литературы:

[1] Башкортостан занял первое место в Приволжском Федеральном округе по темпу роста оборота оптовой торговли. InvestRB [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://investrb.ru/ru/press-center/news/bashkortostan-zanyal-pervoe-mesto-v-privolzhskom-federalnom-okruge-po-tempu-rosta-oborota-optovoy-to/>

[2] Красильникова Е. А., Тимирьянова В. М. Анализ существующих систем управления и показателей оценки эффективности процесса товародвижения //Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – №. 4. – С. 33-37.

[3] Валиев Ш. З. и др. Проблемы и перспективы развития торговой отрасли Республики Башкортостан //Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2015. – №. 4 (14). – С. 14-20.

[4] Тукаева Ф. А. Правовые и экономические аспекты внешней торговли Республики Башкортостан //Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2022. – №. 3 (11). – С. 34-39.

[5] Мишагин Р. А. Эволюция термина «товародвижение» в экономике //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – №. 4 (10). – С. 85-93.

[6] В Башкортостане объём розничного товарооборота вырос на 159,8 млрд. рублей. Министерство торговли и услуг Республики Башкортостан [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://trade.bashkortostan.ru/presscenter/news/604860/>

[7] Доклад о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Республики Башкортостан по итогам 2023 года [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://zakupki.bashkortostan.ru/documents/active/556738/>

[8] Рынки товаров и услуг (январь-август 2024 года). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%98%D0%90%D0%9C%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%202024.pdf>

Spisok literatury:

[1] Bashkortostan zanyal pervoe mesto v Privolzhskom Federal'nom okruge po tempu rosta oborota optovoi trgovli. InvestRB [Elektronnyi resurs]/ Rezhim dostupa: <https://investrb.ru/ru/press-center/news/bashkortostan-zanyal-pervoe-mesto-v-privolzhskom-federalnom-okruge-po-tempu-rosta-oborota-optovoy-to/>

[2] Krasil'nikova E. A., Timir'ianova V. M. Analiz sushchestvuiushchikh sistem upravleniia i pokazatelei

otsenki effektivnosti protsessa tovarodvizheniia //Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2013. – №. 4. – S. 33-37.

[3] Valiev Sh. Z. i dr. Problemy i perspektivy razvitiia torgovoi otrasli Respubliki Bashkortostan //Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika. – 2015. – №. 4 (14). – S. 14-20.

[4] Tukaeva F. A. Pravovye i ekonomicheskie aspekty vneshnei torgovli Respubliki Bashkortostan // Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. – 2022. – №. 3 (11). – S. 34-39.

[5] Mishagin R. A. Evoliutsiia termina " tovarodvizhenie" v ekonomike //Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoiarskogo GAU. – 2018. – №. 4 (10). – S. 85-93.

[6] V Bashkortostane ob "em roznichnogo tovarooborota vyros na 159,8 mlrd. rublei. Ministerstvo torgovli i uslug Respubliki Bashkortostan [Elektronnyi resurs]/ Rezhim dostupa: <https://trade.bashkortostan.ru/presscenter/news/604860/>

[7] Doklad o sostoianii i razvitiu konkurentnoi sredy na ryinkakh tovarov, rabot i uslug Respubliki Bashkortostan po itogam 2023 goda [Elektronnyi resurs]/ Rezhim dostupa: <https://zakupki.bashkortostan.ru/documents/active/556738/>

[8] Rynki tovarov i uslug (ianvar'-avgust 2024 goda). Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Tatarstan [Elektronnyi resurs]/ Rezhim dostupa: <https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%98%D0%90%D0%9C%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%202024.pdf>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-42-47

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

БАРАНКОВ Дмитрий Владимирович,

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

e-mail: Ychitel200291@mail.ru

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В статье проводится исследование маркетинговых концепций в системе частного образования, включающее анализ предпринимательской среды и стратегий маркетинга в России, США и Японии. Рассмотрены инструменты цифровизации, брендинга и контент-маркетинга для повышения конкурентоспособности учебных заведений, обеспечивающие устойчивое развитие и инновации.

Ключевые слова: маркетинговые концепции, частное образование, цифровизация, брендинг, конкурентоспособность, предпринимательская среда.

BARANKOV Dmitry Vladimirovich,

graduate student, Moscow University of Finance and Industry “Synergy”

MARKETING STRATEGIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: SCIENTIFIC APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE BUSINESS ENVIRONMENT IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. The article studies marketing concepts in the private education system, including an analysis of the entrepreneurial environment and marketing strategies in Russia, the USA and Japan. The tools of digitalization, branding and content marketing for increasing the competitiveness of educational institutions, ensuring sustainable development and innovation are considered.

Key words: marketing concepts, private education, digitalization, branding, competitiveness, entrepreneurial environment.

В настоящее время с полной уверенностью можно констатировать факт становления рыночных отношений в системе образования, что приводит к развитию сферы образовательных услуг, сопряженных с обострением конкуренции между образовательными учреждениями за привлечение потенциальных клиентов. В сложившихся обстоятельствах актуальной необходимостью становится поиск путей повышения конкурентоспособности учебных заведений и внедрение маркетингового подхода к формированию рынка образовательных услуг.

Маркетинг в образовании – вид деятельности

образовательного учреждения, направленный на удовлетворение потребностей социального заказа общества на подготовку специалиста с конкретно заданными личностными и профессиональными качествами.

По мнению, Е. С. Костроминой и О. Н. Рябовой, основное место в маркетинговой стратегии и продвижении образовательных услуг принадлежит разработке комплекса маркетинга.

Существуют основные инструменты комплекса маркетинга образовательных услуг, которые представлены на рис. 1 [2, с. 325].

Рисунок 1. Инструменты комплекса маркетинга образовательных услуг «бренду» [1, с. 242].

Как справедливо отмечает, О. В. Жданович: «Эффективная стратегия маркетинга в сфере образования заключается в том, чтобы сделать бренд лидером мысли в своей области. Создание высококачественного контента, показывающего, что вы (или ваша организация) являетесь экспертом в области образования, заставит аудиторию воспринимать вас как авторитет. Чем большим авторитетом обладает компания среди своей аудитории, тем больше они будут доверять этому

На сегодняшний день, частные образовательные организации в РФ сталкиваются с растущей конкуренцией внутри страны, из-за чего маркетинг становится ключевым инструментом для привлечения учащихся.

Так, в период с 2020 по 2023 гг. количество частных образовательных организаций в РФ увеличилось на 37,3%, в то время как количество государственных учреждений в данной сфере сократилось на 7,3% (рис. 2.).

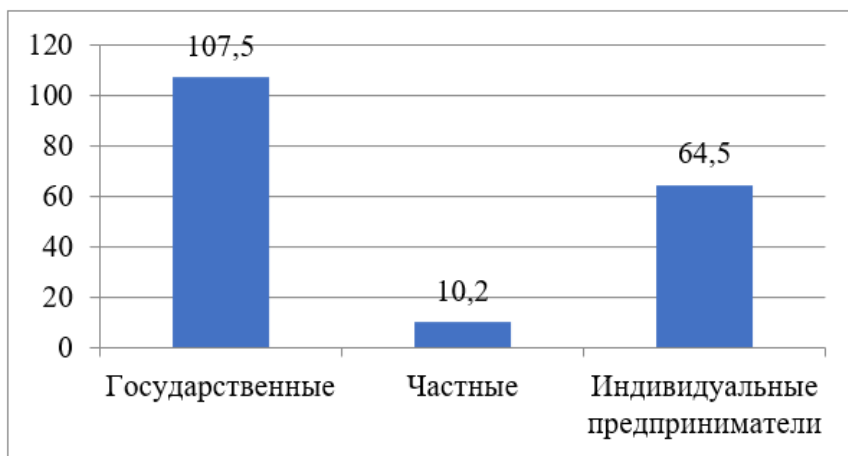

Рисунок 2. Количество образовательных организаций в 2023 г., тыс. [5]

Согласно аналитическим данным, дополнительное образование детей и взрослых составляет 40,8% от общего числа образовательных организаций, школьное образование – 22,5%, а дошкольное – 19,6%. Важно отметить, что только 1,4% зарегистрированных организаций в этой сфере предоставляют высшее образование.

Что касается частных вузов, то в 2017-

2024 гг. их количество сократилось почти на 21% до 347 учреждений – они закрывались ежегодно. Исключением был лишь 2022 г., когда число негосударственных вузов выросло, но всего на 2% в сравнении с предыдущим 2021 г. до 332 учреждений.

При этом в 2024 г. впервые с 2017 г. их количество начало расти. Так, по итогам 2024 г. их число выросло на 5,1% по сравнению с 2023 г. до 347 учреждений (рис. 3).

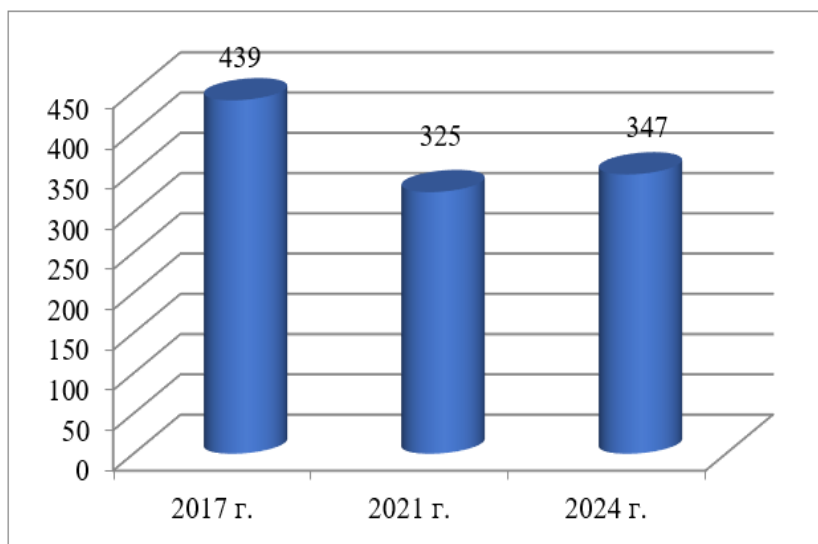

Рисунок 3. Динамика количества частных вузов в РФ, ед. [4]

Рост числа частных вузов в 2024 г. экспертами объясняется относительно невысокой стоимостью обучения в них по сравнению с платным образованием в государственных учреждениях.

Кроме того, крупные компании стали активнее инвестировать в высшее образование, что тоже повлияло на появление новых негосударственных учреждений. Учебная программа таких университетов связана «с реальными задачами» индустрии. Выбирают учебу в частных вузах те студенты, для которых важны «связь с бизнесом» и практическая направленность учебной программы.

В свою очередь, сокращение числа частных вузов в 2017-2023 гг. связано с тем, что среди россиян уменьшился платежеспособный спрос на такое образование.

В целом, на сегодняшний день, частные образовательные учреждения в РФ активно используют цифровые технологии для продвижения своих услуг. Социальные сети, SEO-оптимизация сайтов, таргетированная реклама и вебинары стали основными каналами коммуникации с целевой аудиторией.

Так, по данным исследований Научно-исследовательского института «Высшая школа экономики» наиболее востребованными инструментами онлайн-маркетинга для привлечения студентов в вузах являются социальные сети (62,7%), вебинары и другие онлайн-мероприятия, организуемые вузами самостоятельно (41,2%), прямая реклама вуза в сети «Интернет» через

поисковики (33,3%), онлайн-выставки вузов (31,4%) и контекстная реклама (23,5%) [6, с. 74].

Кроме того, важным элементом стратегии является акцент на индивидуализацию предложения. Частные школы и вузы разрабатывают гибкие учебные программы, предлагают дополнительные курсы (например, по предпринимательству или цифровым навыкам) и персональные карьерные консультации.

Важное влияние на успешность функционирования частных образовательных учреждений оказывает то, насколько эффективно они применяют брендинг и репутационный менеджмент. Учреждения стремятся позиционировать себя как инновационные и международно ориентированные. Например, участие в рейтингах (даже локальных), публикации исследований в международных журналах используются для укрепления имиджа. Однако в РФ доверие к частному образованию остается ниже, чем к государственному [3].

При этом, одной из ключевых проблем остается неравномерность цифровой инфраструктуры в регионах. Если в Москве и Санкт-Петербурге частные учреждения могут опираться на высокий уровень интернет-покрытия и цифровую грамотность населения, то в малых городах и сельской местности онлайн-маркетинг менее эффективен.

Для сравнения применяемых маркетинговых концепций и стратегий в сфере частного образования рассмотрим предпринимательскую среду не только в РФ, но и в США и Японии.

Так, по состоянию на 2023 г. в США

насчитывается более 1700 частных колледжей и университетов, в которых обучается более 5,2 млн. студентов во всех 50 штатах. Что касается частных школ, то их насчитывается 32 461 [10].

Особенности предпринимательской среды США – это высокая конкуренция, культура инноваций, доступ к технологиям и развитая экосистема стартапов, что напрямую влияют на маркетинг в образовании. Рынок требует от организаций быстрого тестирования гипотез, внедрения новых инструментов и адаптации под меняющиеся тренды.

Культура индивидуализма в США также формирует запрос на персонализацию. Студенты и родители ожидают, что частное учебное заведение предложит уникальный опыт, соответствующий их целям.

В целом, частные образовательные организации в США, включая университеты, колледжи и школы, функционируют в условиях высокой конкуренции за студентов, финансирование и репутацию.

Одной из ключевых особенностей маркетинга в образовательном секторе США является активное использование цифровых инструментов. Социальные сети, особенно «Instagram», «TikTok» и «LinkedIn», стали платформами для продвижения студенческого опыта через видеоролики, вебинары и истории выпускников.

Кампании в поисковых системах («Google Ads») и таргетированная реклама в Meta («Facebook», «Instagram») (признана экстремистской организацией в РФ) позволяют охватить целевую аудиторию с высокой точностью. При этом, акцент делается не только на рекламу, но и на контент-маркетинг: блоги и подкасты.

Американские частные образовательные учреждения все чаще применяют подходы, заимствованные из сферы услуг, где клиент (в данном случае студент и его семья) находится в центре стратегии.

Что касается японской образовательной среды, то следует отметить, что к 2020 г. в Японии было 615 частных четырехгодичных колледжей или университетов, что составляет 80% колледжей и университетов, обслуживающих 80% студенческого населения Японии. При этом, число национальных учреждений составило 86, а государственных –

94 [11]. Таким образом, можно прийти к выводу, что образовательная среда страны в большинстве своем представлена частными образовательными учреждениями.

Старение населения и сокращение числа молодежи из-за низкой рождаемости заставляет учреждения пересматривать свои маркетинговые подходы, чтобы привлечь иностранных студентов. Так, к 2033 г. Япония хочет привлечь 400 000 иностранных студентов [9]. Одновременно с этим, японская образовательная сфера сохраняет глубокие культурные традиции, что накладывает отпечаток на коммуникационные стратегии.

Японские частные образовательные учреждения активно используют брендинг, основанный на репутации и истории. К примеру, университеты подчеркивают свое наследие, чтобы дифференцироваться на рынке.

Кроме того, несмотря на активную цифровизацию образовательного процесса, большинство частных учебных заведений применяет классические маркетинговые инструменты. В своем исследовании А. Сомаи акцентирует внимание на доминировании барьеров в отношении факторов, отражающих обеспокоенность японских высших учебных заведений в отношении цифрового маркетинга [7].

Так, это напрямую связано с укорененными культурными и структурными особенностями японских учебных заведений, в том числе и частных. Система образования в Японии исторически ориентирована на иерархию и консерватизм, где изменения требуют консенсуса всех заинтересованных сторон. Цифровой маркетинг, предполагающий быстрые эксперименты и адаптацию, противоречит этой модели.

Исходя из проведенного исследования, можно предложить ряд рекомендаций по формированию маркетинговых стратегий и концепций в деятельности частной образовательной организации, которые были внедрены в Московский финансово-промышленный университет «Синергия», что позволило увеличить посещаемость сайта университета на 15%, а также увеличить на 5% количество подаваемых заявок на обучение.

Во-первых, универсальные подходы к маркетингу устаревают. Частные образовательные учреждения должны использовать аналитику

данных и инструменты автоматизации для персонализации своей коммуникации с потенциальными учащимися. От индивидуальных кампаний по электронной почте до динамического контента веб-сайта – каждое взаимодействие призвано соответствовать интересам и потребностям человека. Обращаясь напрямую к стремлениям и проблемам каждого потенциального клиента, учреждения могут наладить более глубокие связи и повысить вовлеченность.

Во-вторых, необходимо применять контент-маркетинг. С помощью блогов, технических документов, вебинаров и социальных сетей учреждения делятся идеями, результатами исследований и экспертными мнениями по соответствующим темам в своей области. Позиционируя себя как авторитеты в своих областях, учреждения не только привлекают потенциальных студентов, но и повышают свою репутацию и авторитет в отрасли.

В-третьих, необходимо виртуальное взаимодействие. Пандемия COVID-19 ускорила

принятие стратегий виртуального взаимодействия в маркетинге образования. Частные учреждения должны активно использовать виртуальные экскурсии по кампусу, онлайн-информационные сессии и интерактивные вебинары для взаимодействия с потенциальными студентами независимо от географических барьеров. Виртуальные мероприятия не только предоставляют студентам удобный и доступный способ изучить свои возможности, но и демонстрируют технологические возможности учреждения и его приверженность инновациям [8].

В заключение следует отметить, что маркетинговые стратегии, используемые частными учебными заведениями, развиваются, чтобы соответствовать требованиям быстро меняющегося ландшафта. Поскольку конкуренция усиливается, а ожидания потребителей продолжают меняться, частные учреждения должны оставаться гибкими и инновационными в своем маркетинговом подходе, чтобы процветать в ближайшие годы.

Список литературы:

[1] Жданович О. В. *Бизнес-стратегии маркетинга образовательных услуг // Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы. – 2024. – С. 240-244.*

[2] Костромина Е. С., Рябова О. Н. *Маркетинг на рынке образовательных услуг // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XV Международной научной конференции. – 2022. – С. 324-326.*

[3] Кузнецова Е. В. *Исследования, посвященные частному образованию в России // Молодой ученый. – 2024. – № 9 (508). – С. 187-192.*

[4] *Число частных вузов впервые за семь лет начало расти // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/02/19/1092986-chislo-chastnih-vuzov-nachalo-rasti> (дата обращения: 05.03.2025).*

[5] *Число частных компаний в сфере образования России выросло на 37,3% // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.pravda.ru/news/society/1879633-chislo_chastnykh_kompanii_v_sfere_obrazovaniya_rossii_vyroslo_na/ (дата обращения: 05.03.2025).*

[6] Юдина В. А., Танина М. А., Бондаренко В. В. *Развитие цифровых маркетинговых технологий продвижения образовательных услуг российских вузов в условиях глобальных трансформаций // Вестник университета. – 2022. – №. 5. – С. 71-78.*

[7] Comai A. *Enablers and barriers to adopting digital marketing in Japanese higher education institutions // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/375088218_Enablers_and_barriers_to_adopting_digital_marketing_in_Japanese_higher_education_institutions (дата обращения: 05.03.2025).*

[8] Fernando G. *Navigating the New Frontiers: Innovative Marketing Strategies in Private Higher Education // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.linkedin.com/pulse/navigating-new-frontiers-innovative-marketing-private-gihan-fernando-5hatc> (дата обращения: 05.03.2025).*

[9] *Japan market report: A dual focus on attracting international students and sending more Japanese students abroad // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2024/12/>*

japan-market-report-a-dual-focus-on-attracting-international-students-and-sending-more-japanese-students-abroad/#:~:text=Japan%20wants%20to%20attract%20400%2C000,market%20than%20in%20the%20past (дата обращения: 05.03.2025).

[10] *Key Facts 2023* // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.naicu.edu/research/key-facts-2023/#:~:text=There%20are%20more%20than%201%2C700,of%20the%20435%20congressional%20districts>. (дата обращения: 05.03.2025).

[11] *Message from President Japan Association of Private Universities and Colleges* // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.shidairen.or.jp/english/about/message/> (дата обращения: 05.03.2025).

Spisok literatury:

[1] *Zhdanovich O. V. Biznes-strategii marketinga obrazovatel'ny`x uslug // Integracionny`e processy` v Evrazii: sostoyanie, vy`zovy`, perspektivy`. – 2024. – S. 240-244.*

[2] *Kostromina E. S., Ryabova O. N. Marketing na ry`nke obrazovatel'ny`x uslug // Shujskaya sessiya studentov, aspirantov, pedagogov, molody`x ucheny`x: materialy` XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – 2022. – S. 324-326.*

[3] *Kuzneczova E. V. Issledovaniya, posvyashhenny`e chastnomu obrazovaniyu v Rossii // Molodoj ucheny`j. – 2024. – № 9 (508). – S. 187-192.*

[4] *Chislo chastny`x vuzov v pervy`e za sem` let nachalo rasti // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/02/19/1092986-chislo-chastnih-vuzov-nachalo-rasti> (data obrashheniya: 05.03.2025).*

[5] *Chislo chastny`x kompanij v sfere obrazovaniya Rossii vy`roslo na 37,3% // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.pravda.ru/news/society/1879633-chislo_chastnykh_kompanii_v_sfere_obrazovaniya_rossii_vyroslo_na/ (data obrashheniya: 05.03.2025).*

[6] *Yudina V. A., Tanina M. A., Bondarenko V. V. Razvitie cifrovoy`x marketingovy`x texnologij prodvizheniya obrazovatel'ny`x uslug rossijskix vuzov v usloviyax global'ny`x transformacij // Vestnik universiteta. – 2022. – №. 5. – S. 71-78.*

[7] *Comai A. Enablers and barriers to adopting digital marketing in Japanese higher education institutions // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/375088218_Enablers_and_barriers_to_adopting_digital_marketing_in_Japanese_higher_education_institutions (data obrashheniya: 05.03.2025).*

[8] *Fernando G. Navigating the New Frontiers: Innovative Marketing Strategies in Private Higher Education // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.linkedin.com/pulse/navigating-new-frontiers-innovative-marketing-private-gihan-fernando-5hatc> (data obrashheniya: 05.03.2025).*

[9] *Japan market report: A dual focus on attracting international students and sending more Japanese students abroad // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://monitor.icef.com/2024/12/japan-market-report-a-dual-focus-on-attracting-international-students-and-sending-more-japanese-students-abroad/#:~:text=Japan%20wants%20to%20attract%20400%2C000,market%20than%20in%20the%20past> (data obrashheniya: 05.03.2025).*

[10] *Key Facts 2023 // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.naicu.edu/research/key-facts-2023/#:~:text=There%20are%20more%20than%201%2C700,of%20the%20435%20congressional%20districts>. (data obrashheniya: 05.03.2025).*

[11] *Message from President Japan Association of Private Universities and Colleges // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.shidairen.or.jp/english/about/message/> (data obrashheniya: 05.03.2025).*

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-48-50

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

РЕНЖИН Илья Александрович,

Аспирант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности,

e-mail: gamepgg@gmail.com

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ ИЗДАТЕЛЯМИ ИГР И АВТОРАМИ (СТРИМЕРАМИ) В СФЕРЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. В данной научной работе рассматриваются правовые аспекты взаимодействия между издателями компьютерных игр и стримерами, которые транслируют игровой процесс. Исследование актуально в условиях стремительного роста индустрии видеоигр и популярности стриминговых платформ, где вопросы защиты авторских прав становятся все более значимыми. В цифровую эпоху, когда стриминг превратился в мощный инструмент монетизации и продвижения контента, правовая неопределенность между издателями и стримерами требует комплексного анализа для обеспечения баланса интересов всех сторон. Научная новизна исследования заключается в систематизации подходов к определению границ правового регулирования коммерческого использования видеоигр стримерами, а также в анализе последствий нарушения лицензионных соглашений и положений законодательства об авторском праве.

Ключевые слова: авторское право, компьютерные игры, стриминг, судебная практика, лицензионное соглашение, интеллектуальная собственность.

RENZHIN Ilia Alexandrovich,

Student Russian state academy of intellectual property

LEGAL COLLISIONS BETWEEN GAME PUBLISHERS AND CONTENT CREATORS (STREAMERS) IN THE FIELD OF COPYRIGHT

Annotation. This scientific work examines the legal aspects of the interaction between video game publishers and streamers who broadcast gameplay. Based on an analysis of judicial practice in Russia and the USA, the main issues related to the use of copyright objects in the context of streaming are identified. The scientific novelty of the research lies in the systematization of approaches to determining the boundaries of legal regulation of commercial use of video games by streamers, as well as in the analysis of the consequences of violating licensing agreements and copyright legislation.

Key words: Copyright, video games, streaming, legal practice, licensing agreement, intellectual property.

Введение

Правовые коллизии между издателями игр и авторами (стримерами) в сфере авторского права представляют собой сложную и развивающуюся область. Рассмотрим подробнее основные аспекты этой проблемы и некоторые примеры судебной практики в России и США. Компьютерная игра является сложным объектом интеллектуальной собственности [1, С.46], включающим программный код, графику, музыку, сценарий и персонажей. Все эти элементы охраняются авторским правом, что создает сложности при определении границ прав издателей и стримеров [2, С.132]. Согласно

законодательству, использование произведения возможно только с согласия правообладателя. Это распространяется и на трансляции игрового процесса, которые могут квалифицироваться как «доведение до всеобщего сведения» или «публичное исполнение». Многие стримеры монетизируют свои трансляции, что может рассматриваться как коммерческое использование произведения, требующее отдельного разрешения от правообладателя игры. Однако в настоящее время когда все больше и больше людей переходя от старого закостеневшего у многих людей отдыха перед экранами телевизора с просмотрами различных ТВ передач, к просмотрам прямых

трансляций необходимо рассмотреть вопрос судебной практики связанной с вопросами нарушения авторских прав игроками в том числе и теми кто ведет прямую трансляцию. Рассматривая вопросы связанные с такими нарушениями нужно отметить тот факт что сам по себе факт трансляции уже вызывает правовые вопросы в особенности с тем что компьютерная игра является сложным объектом интеллектуальной собственности.

Основная часть

В России судебная практика по вопросам авторских прав между издателями игр и стримерами пока не очень развита. Однако есть общие принципы, которые могут применяться в таких спорах. Например, дело о стриминге футбольных матчей: хотя это не касается напрямую видеоигр, но в 2019 году Мосгорсуд вынес решение о блокировке стримов футбольных матчей на Twitch по иску «Яндекса», который владел правами на трансляцию. Это создало прецедент для защиты прав на трансляцию контента.

В США было несколько значимых дел, касающихся авторских прав в контексте видеоигр и стриминга. *Atari Games Corp. v. Oman* (1992): хотя это дело не касается напрямую стриминга, оно установило важный прецедент о том, что видеоигры могут получать авторско-правовую защиту как аудиовизуальные произведения. Суть дела заключалась в попытке компании Atari зарегистрировать свою игру BREAKOUT как аудиовизуальное произведение, чтобы получить авторско-правовую защиту. Регистратор авторских прав США отказал в регистрации, заявив, что игра не обладает достаточным уровнем творческой оригинальности из-за простоты её графики и элементов. Однако суд постановил, что отказ регистратора был необоснованным, поскольку стандарт креативности для авторского права очень низкий. Суд отменил решение регистратора и отправил дело на пересмотр с указанием учитывать игру как единое произведение, а не только её отдельные элементы. Итогом стало признание игры BREAKOUT объектом авторского права, что стало важным прецедентом, подтверждающим, что даже простые видеоигры могут быть защищены законом об авторском праве.

Другим значимым случаем является *MDY Industries, LLC v. Blizzard Entertainment, Inc.* (2010), которое касалось использования ботов

в игре World of Warcraft. Суд постановил, что нарушение лицензионного соглашения может привести к нарушению авторских прав, что потенциально применимо и к стримингу. Blizzard подала иск против MDY Industries за разработку и продажу бота Glider, который автоматизировал игровой процесс в World of Warcraft. Blizzard утверждала, что использование бота нарушает условия лицензионного соглашения (EULA) и положения DMCA (Закона об авторском праве в цифровую эпоху), так как бот обходил защитные механизмы игры. Суд признал MDY виновной в нарушении условий лицензионного соглашения Blizzard, положений DMCA и обязал выплатить компенсацию в размере \$6,5 млн за нарушение DMCA. Дело подтвердило силу лицензионных соглашений в защите прав разработчиков игр и установило ответственность за обход защитных технологий.

Рассматривая вопросы не судебных дел можно на примере ведущей стриминговой платформы отследить тенденцию к защите авторских прав в интернете, массовые удаления контента на Twitch из-за жалоб на нарушение авторских прав показали, насколько серьезно платформы и правообладатели относятся к вопросам авторского права в стриминге. В 2020 году Twitch начал массово удалять контент стримеров из-за нарушений DMCA. Основной причиной стало использование музыки, защищённой авторским правом, во время трансляций. Twitch получил тысячи уведомлений о нарушениях от Американской ассоциации звукозаписывающих компаний (RIAA). Контент был удален автоматически без возможности обжалования. Стримерам было рекомендовано удалить весь архивный контент, чтобы избежать дальнейших нарушений. Стримеры критиковали Twitch за недостаточную прозрачность и отсутствие инструментов для массового удаления контента. Многие жаловались на невозможность идентифицировать конкретные нарушения. Twitch усилил меры по соблюдению DMCA и внедрил автоматизированные технологии для проверки контента. Однако это вызвало недовольство среди стримеров из-за отсутствия гибкости и поддержки со стороны платформы.

С точки зрения права ЕС при привлечении к ответственности медиаплатформы ключевой вопрос, на который необходимо получить ответ, – осуществляет ли данное лицо сообщение для

всеобщего сведения (communication to the public) [3, С. 249].

В завершение работы хотелось бы отметить, что правовые коллизии между издателями игр и стримерами остаются сложной и неоднозначной областью. Отсутствие четкого регулирования и устоявшейся судебной практики создает неопределенность для обеих сторон. Многие издатели предпочитают саморегулирование, разрешая стриминг на определенных условиях, но сохраняют за собой право на правовые действия в случае нарушений. Стримерам рекомендуется внимательно изучать лицензионные соглашения игр и политики платформ, на которых они ведут трансляции, чтобы избежать потенциальных правовых проблем. Некоторые ученые считают что лучше распространить на видеоигры правовой режим баз данных [4, С.55]. Кроме того, важно подчеркнуть, что развитие технологий и рост

популярности стриминга [5, С.235] требуют более глубокой проработки законодательной базы как на национальном, так и на международном уровне. Современные цифровые платформы, такие как Twitch, YouTube и другие, становятся неотъемлемой частью медиaprостранства, где права авторов и пользователей должны находиться в равновесии. Без ясных правил игры существует риск возникновения конфликтов, которые могут негативно сказаться как на креативной составляющей стримеров и создателей видеоконтента, так и на экономических интересах правообладателей. Судебная практика формирующаяся на данный момент показывает нам что разнообразный подход к существующим проблемам связанным с авторским правом в деятельности людей которые транслируют игровой процесс, либо же ведут прямую трансляцию движется в схожем направлении как в Российской Федерации так и в Соединённых штатах Америки.

Список литературы:

- [1] Овчаров, Д. В Сравнительно-правовой анализ терминов «видеоигра» и «компьютерная игра» // Юридическая наука. — 2021. — №. 12. — С. 44-48.
- [2] Васильев А. А., Печатнова Ю.В. Термин «компьютерная игра»: опыт междисциплинарного анализа // Пролог: журнал о праве. — 2021. — №. 2 (30). — С. 131–138.
- [3] Онлайн-медиаплатформы: европейский опыт правового регулирования // Право цифровой экономики. 2021 (17): ежегодник-антология / Рук. и науч. ред. М. А. Рожкова. М. — 2021. — №. 17. — С. 249.
- [4] Данилов И.С. Game over: серьезный вопрос о роли права в мире видеоигр // Предпринимательское право. — 2021. — №. 1. — С. 53–58
- [5] Ренжин, И.А Авторские права на произведения, созданные искусственным интеллектом: анализ правового статуса и возможных подходов //Юридическая наука. — 2024. — №. 12. — С. 235.

Spisok literatury:

- [1] Ovcharov, D. V Sravnitel'no-pravovoi analiz terminov «videoigra» i «komp'iuternaia igra» // Iuridicheskaiia nauka. — 2021. — №. 12. — S. 44-48.
- [2] Vasil'ev A. A., Pechatnova Iu.V. Termin «komp'iuternaia igra»: opyt mezhdistsiplinarnogo analiza // Prolog: zhurnal o prave. — 2021. — №. 2 (30). — S. 131–138.
- [3] Onlain-mediaplatformy: evropeiskii opyt pravovogo regulirovaniia // Pravo tsifrovoi ekonomiki. 2021 (17): ezhegodnik-antologiiia / Ruk. i nauch. red. M. A. Rozhkova. M. — 2021. — №. 17. — S. 249.
- [4] Danilov I.S. Game over: ser'eznyi vopros o roli prava v mire videoigr // Predprinimatel'skoe pravo. — 2021. — №. 1. — S. 53–58
- [5] Renzhin, I.A Avtorskie prava na proizvedeniia, sozdannye iskusstvennym intellektom: analiz pravovogo statusa i vozmozhnykh podkhodov //Iuridicheskaiia nauka. — 2024. — №. 12. — S. 235.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-51-55

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

КАЛМЫКОВ Петр Александрович,

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ),

e-mail: kalmykov98@mail.ru

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГЧП В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлен анализ способов повышения инвестиционной привлекательности ГЧП в условиях макроэкономической нестабильности. В статье описаны основные меры поддержки новых и действующих проектов ГЧП: финансовые меры поддержки; стабилизирующие меры; институциональная поддержка. В статье также описаны основные риски, возникающие на каждом этапе проекта ГЧП, каналы влияния инфраструктуры и ГЧП на конкурентоспособность и экономический рост страны.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), инфраструктурные инвестиции, инвестиционная привлекательность, проектные риски, прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

KALMYKOV Petr Aleksandrovich,

graduate student Saint Petersburg State University of Economics (SPbSUE)

WAYS TO INCREASE THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF PPPS IN THE CONTEXT OF MACROECONOMIC INSTABILITY

Annotation. The article presents an analysis of ways to increase the investment attractiveness of PPPs in the context of macroeconomic instability. The article describes the main measures to support new and existing PPP projects: financial support measures; stabilization measures; institutional support. The article also describes the main risks that arise at each stage of the PPP project, the channels of influence of infrastructure and PPP on the competitiveness and economic growth of the country.

Key words: public-private partnership (PPP), infrastructure investments, investment attractiveness, project risks, foreign direct investment (FDI).

В условиях макроэкономической и геополитической нестабильности, снижения выгод от переноса производств в страны третьего мира, конечности роста потребления за счет новых рынков, сохраняющихся потребностях в инфраструктуре и растущей нагрузке на бюджеты государств возрастает значимость государственно-частного партнерства, как одного из механизмов выстраивания собственной инфраструктуры, аккумулирования существенных средств для инвестиций в выстраивание собственных глобальных ресурсных и сбытовых цепочек. При реализации проектов государственно-частного партнерства, как одной из форм инвестиционной деятельности, также происходит улучшение

инвестиционного климата в целом. Реализация федеральных и региональных механизмов поддержки инвестиционных проектов, в том числе в отношении проектов ГЧП, является неотъемлемой задачей в контексте увеличения объема инвестиций в основной капитал в рамках «Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1, с.148] Правительства РФ.

В 2024 году глобальная среда для международных инвестиций продолжает оставаться сложной на фоне торговой и геополитической напряженности, когда многие

транснациональные корпорации с осторожностью подходят к зарубежной экспансии [2]. Согласно данным ЮНКТАД (UNCTAD) [3] наблюдается снижение инвестиционной активности в проектом финансировании, инвестициях в новые проекты (greenfield), не наблюдается значительного роста объема сделок по слиянию и поглощению (M&A).

Повышение инвестиционной привлекательности ГЧП в условиях макроэкономической нестабильности неразрывно связано с оценкой и созданием инвестиционного климата в стране в целом. Это связано помимо

прочего с тем, что инвестиции в инфраструктуру не рассматриваются как инструмент решения текущих микроэкономических проблем, инфраструктурные проекты по схеме ГЧП позволяют повысить уровень социально-экономического развития и конкурентоспособности страны или регионального объединения на среднесрочном и долгосрочном периодах, что обусловлено сроками реализации ГЧП проектов. Эффект от использования механизма ГЧП на развитие страны или региона и повышения конкурентоспособности страны или регионального объединения представлен на схеме на Рисунке 1.

Рисунок 1. ГЧП как инструмент повышения конкурентоспособности страны или регионального объединения (разработано автором)

Также стоит отметить важность инвестиций в инфраструктуру, которые в значительной степени осуществляются с использованием механизма ГЧП.

Согласно Всемирному банку [4] и представленной на Рисунке 2 схеме, развитие существующей и создание новой инфраструктуры оказывает влияние на экономический рост страны, так и региона различными каналами.

Рисунок 2. Влияние инфраструктуры на экономический рост страны

Для частной стороны, как и для государства, важными составляющими, определяющими инвестиционный климат и инвестиционную привлекательность, являются определенные поставленные цели проекта, оценка политических условий, правовой основы и институциональной инфраструктуры для реализации проектов ГЧП. Как на действующие проекты ГЧП, так и на планируемые к реализации проекты ГЧП, оказывают влияния изменения макроэкономической и геополитической обстановки. На отрасль ГЧП и проектного финансирования в целом существенное влияния могут оказать следующие факторы: колебание валютного курса; изменение ключевой ставки; снижение доступности источников краткосрочной ликвидности; инфляционная динамика; риск оттока квалифицированной рабочей силы; нарушение логистических цепочек поставки материалов и комплектующих. Меры поддержки ГЧП проектов с целью повышения их инвестиционной привлекательности возможно разделить на следующие группы: финансовые меры поддержки; стабилизирующие меры; институциональная поддержка [5]. Финансовые меры поддержки включают субсидирование процентной ставки по кредитам; предоставление кредитов с льготной процентной ставкой на основе кластерной инвестиционной платформы; участие в промышленной ипотеке. К стабилизирующим мерам поддержки относятся специальные инвестиционные контракты (СПИК); соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). Институциональная поддержка ГЧП заключается в резидентстве на территориях опережающего социально-экономического развития или в особых экономических зонах, регулировании

нормативно-правовой базы по ГЧП, проработке законодательства в области механизмов квази-ГЧП, таких как офсетные контракты.

Рынок инфраструктурных проектов и государственно-частного партнерства, как и любой другой, реагирует на изменение ключевой ставки. Для повышения инвестиционной привлекательности проектов ГЧП при условии высокой ключевой ставки Центрального Банка необходимо внедрять механизмы для снижения процентной нагрузки на частную сторону проекта ГЧП, а именно: применение субсидированных процентных ставок; использование опционов для хеджирования риска роста ключевой ставки ЦБ; снижение коэффициента риска по ссудам, выданным под проекты ГЧП.

В условиях макроэкономической нестабильности сохраняется риск повышения стоимости уже запущенных проектов ГЧП. Для снижения данного риска и повышения инвестиционной привлекательности действующих проектов ГЧП возможно рефинансирование проектов ГЧП с использованием «длинных» денег. Диверсификация источников финансирования в крупные инфраструктурные проекты подразумевает стимулирование рынка секьюритизации проектного финансирования, повышение ликвидности облигаций проектного финансирования через эмиссию облигаций проектного финансирования особыми формами SPV-компаний – специализированными финансовыми обществами (СФО) и специальными обществами проектного финансирования (СОПФ), а также дальнейшее развитие законодательной и регуляторной среды. Схема взаимоотношений [6] юридических лиц в рамках концессионного соглашения с привлечением концессионных и проектных облигаций представлена на Рисунке 3.

Рисунок 3. Схема проекта ГЧП с концессионными и проектными облигациями

Безусловно, повышение инвестиционной привлекательности ГЧП в условиях макроэкономической нестабильности связано со своевременным анализом проектных рисков на основных этапах реализации проекта ГЧП, а также на комплексных процедурах по снижению рисков. На каждой стадии проекта ГЧП возможно выделить и провести оценку следующих рисков: общие политические риски; общие экономические риски; риски, связанные с проектной площадкой; строительные риски; риски, связанные с нарушением сроков контрактов и обязательств контрагентов; эксплуатационные риски. Так как в основе проектов ГЧП лежат разнообразные виды активов с уникальными проектными характеристиками, которые различаются как от экономической отрасли, так и от региона, страны, где реализуется проект ГЧП, крайне затруднительно выработать универсальные способы снижения указанных выше рисков и повышения инвестиционной привлекательности проектов ГЧП. Долгосрочные, сложные проекты ГЧП всегда связаны с непредсказуемыми изменениями. В связи с этим, контракты о ГЧП требуют большей гибкости, которая позволяла бы учитывать непредвиденные обстоятельства в рамках контракта, что снизит вероятность возникновения судебных споров, длительных переговоров и досрочного расторжения ГЧП проекта. Одним из способов снижения риска внешнего спроса, который обсуждается в отношении транспортных проектов ГЧП, является структурирование их как контрактов на основе

приведенной стоимости дохода (present value-of-revenue или PVR) [7]. Также было бы целесообразно перейти на более короткие сроки или сделать условия контрактов более гибкими в секторах, подверженных технологическим изменениям, если это позволяет финансовая модель.

Таким образом, на основе обозначенных мер поддержки ГЧП проектов с целью повышения их инвестиционной привлекательности, можно сделать вывод, что создание инвестиционного климата для инфраструктурных проектов реализуемых по модели ГЧП – комплексный процесс, требующий анализа рисков проекта ГЧП, правовых, законодательных и экономических факторов. Повышение эффективности, и тем самым инвестиционной привлекательности, проектов ГЧП в современных условиях подразумевает снижение стоимости участие в проекте ГЧП как для государства, так и для частного партнера через льготное фондирование, субсидирование процентных ставок по кредитам, выравнивание рисков. Проекты ГЧП, в отличие от традиционных форматов государственных закупок, ориентируются на достижение конкретных результатов, связанных с активом, к которому относится проект ГЧП, и достигнутой производительностью. Поддержка и повышение инвестиционной привлекательности проектов ГЧП, особенно в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности, является необходимой мерой для повышения конкурентоспособности стран и региональных объединений в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Список литературы:

[1] Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года, Правительство РФ, 09.01.2025 [Электронный ресурс] – URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (дата обращения 12.03.2025)

[2] World investment report 2024 - Investment facilitation and digital government, 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_en.pdf (дата обращения 12.03.2025)

[3] UNCTAD - Global Investment Trends Monitor; 20.01.25 [Электронный ресурс] – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2025d1_en.pdf (дата обращения 12.03.2025)

[4] World Bank (2004a) The effects of infrastructure development on growth and income distribution., The World Bank Policy Research Working Paper 3400 [Электронный ресурс] – URL: <http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSCContentPDF> (дата обращения 12.03.2025)

[5] АИИК, «Государственно-частное партнерство в России: Механизмы снижения стоимости ГЧП и концессионных проектов», Аналитический дайджест АИИК Выпуск № 3, декабрь 2024 [Электронный ресурс] – URL: <https://asiic.ru/analitics/dajdzhest-aiik-3-vypusk-gchp-v-rossii-mehanizmu-snizheniya-stoimosti-gchp-i-koncessionnyh-soglashenij/> (дата обращения 12.03.2025)

[6] Калмыков, П. А. Международный опыт использования инфраструктурных облигаций для проектов ГЧП / П. А. Калмыков // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 19 января 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью “Издательство АЛЕФ”, 2024. – С. 452-456. – DOI 10.34755/IROK.2024.74.12.027. – EDN UVCBWL.

[7] World Bank, PPP Contracts in An Age of Disruption, September 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://ppp.worldbank.org/sites/default/files/2024-04/10028%20-%20PPP%20Contracts%20in%20An%20Age%20of%20Disruption%20%28October%202023%29.pdf> (дата обращения 12.03.2025)

Spisok literatury:

[1] Ediny`j plan po dostizheniyu nacional`ny`x celej razvitiya do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda, Pravitel`stvo RF, 09.01.2025 [E`lektronny`j resurs] – URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (data obrashheniya 12.03.2025)

[2] World investment report 2024 - Investment facilitation and digital government, 2024 [E`lektronny`j resurs] – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_en.pdf (data obrashheniya 12.03.2025)

[3] UNCTAD - Global Investment Trends Monitor, 20.01.25 [E`lektronny`j resurs] – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2025d1_en.pdf (data obrashheniya 12.03.2025)

[4] World Bank (2004a) The effects of infrastructure development on growth and income distribution., The World Bank Policy Research Working Paper 3400 [E`lektronny`j resurs] – URL: <http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentPDF> (data obrashheniya 12.03.2025)

[5] АИИК, «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: Mexanizmy` snizheniya stoimosti GChP i koncessionny`x proektov», Analiticheskiy dajdzhest АИИК Vy`pusk № 3, dekabr` 2024 [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://asiic.ru/analitics/dajdzhest-aiik-3-vypusk-gchp-v-rossii-mehanizmy-snizheniya-stoimosti-gchp-i-koncessionnyh-soglashenij/> (data obrashheniya 12.03.2025)

[6] Kalmy`kov, P. A. Mezhdunarodny`j opy`t ispol`zovaniya infrastruktury`x obligacij dlya proektov GChP / P. A. Kalmy`kov // Vy`zovy` sovremennosti i strategii razvitiya obshhestva v usloviyax novoj real`nosti : sbornik materialov XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 19 yanvarya 2024 goda. – Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu “Izdatel`stvo ALEF”, 2024. – S. 452-456. – DOI 10.34755/IROK.2024.74.12.027. – EDN UVCBWL.

[7] World Bank, PPP Contracts in An Age of Disruption, September 2022 [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://ppp.worldbank.org/sites/default/files/2024-04/10028%20-%20PPP%20Contracts%20in%20An%20Age%20of%20Disruption%20%28October%202023%29.pdf> (data obrashheniya 12.03.2025)

Юридическое издательство
«ЮРКОМАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-56-62

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ЦИРИХОВА Вероника Асланбековна,
магистрант, Университет управления ТИСБИ,
e-mail: kulumm@yandex.ru

ЛИЗИНГ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРАВОВЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования лизинговых операций в России. Анализируется многофункциональное назначение и сложное содержание правовых отношений в сфере лизинга, включая особенности статусов лизингодателей и лизингополучателей. Освещаются преимущества лизинга как метода финансирования, его отличия от кредитования, а также значимость для модернизации производственных мощностей предприятий в условиях экономических кризисов. Внимание уделено сложностям и правовым коллизиям, возникающим при осуществлении лизинговых сделок. В статье также рассматриваются предложения по совершенствованию законодательства в области лизинга, что должно способствовать его развитию и большей инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: лизинг, правовое регулирование, лизинговые операции, финансовая аренда, инвестиционная деятельность, правовая природа лизинга, налоговые льготы, модернизация, кредитование, правовые коллизии, обязанности сторон.

TSIRIKHOVA Veronika Aslanbekovna,
master's student, TISBI University of Management

LEASING IN RUSSIA: CURRENT CHALLENGES AND LEGAL WAYS OF IMPROVEMENT IN THE CONTEXT OF ECONOMIC REALITIES

Annotation. The article deals with topical issues of legal regulation of leasing operations in Russia. The article analyzes the multifunctional purpose and complex content of legal relations in the sphere of leasing, including the peculiarities of the statuses of lessors and lessees. The advantages of leasing as a method of financing, its differences from lending, as well as its importance for modernization of production capacities of enterprises in conditions of economic crises are highlighted. Attention is paid to the difficulties and legal collisions arising in the implementation of leasing transactions. The article also considers proposals to improve the legislation in the field of leasing, which should contribute to its development and greater investment attractiveness.

Key words: leasing, legal regulation, leasing transactions, financial lease, investment activity, legal nature of leasing, tax benefits, modernization, crediting, legal conflicts, obligations of the parties.

В последнее время вопросы правового регулирования лизинговых операций становятся всё более актуальными. Лизинг как форма финансирования демонстрирует высокую гибкость, позволяя малым и средним предприятиям работать без значительных первоначальных затрат. Однако правовая среда, в которой осуществляется лизинговая деятельность, требует значительного совершенствования. В данной работе предлагается сосредоточить внимание на комплексном подходе к правовому регулированию лизинговых операций, который учитывает как текущие реалии, так и

перспективы развития рыночной экономики.

Одной из ключевых проблем, требующих научного внимания, является нечеткость законодательных формулировок и несоответствие их современным экономическим условиям. Это ведет к правовым спорам и неопределённостям среди участников лизинговых отношений. Научное исследование может предложить новые подходы к четкому определению правовой природы лизинга, выработке рекомендаций по улучшению норм законодательства и устранению коллизий в правоприменительной практике.

Кроме того, следует обратить внимание на вопросы налогового регулирования лизинговых операций. Исследование может выявить потенциальные налоговые льготы и механизмы, позволяющие улучшить финансовые условия для предприятий, занимающихся лизингом. Это, в свою очередь, привлечет дополнительные инвестиции и повысит конкурентоспособность отечественных компаний.

Особое внимание необходимо уделить обстоятельствам, влияющим на устойчивость лизинговых операций в условиях современной экономической неопределенности. Причины, по которым предприятия могут испытывать трудности с выполнением обязательств по лизинговым договорам, столь же многообразны, как и решения для их устранения. Научная новизна заключается в предложении метрик для оценки финансовых рисков и разработке рекомендаций для создания эффективной системы поддержки лизингодателей.

Наконец, необходимо обратить внимание на важность правового осознания среди участников лизинговых сделок. Исследование может предложить механизмы повышения правовой грамотности и информированности как лизингодателей, так и лизингополучателей, что в свою очередь будет способствовать снижению рисков и увеличению прозрачности всех стадий сделки.

Таким образом, научная новизна исследования вопросов правового регулирования лизинга в России заключается в разработке актуальных рекомендаций по совершенствованию законодательства, гармонизации с международными стандартами, улучшению налогового регулирования и повышению прозрачности лизинговых операций. Эти аспекты имеют важное значение для создания конкурентоспособной и стабильной экономики, способной эффективно адаптироваться к вызовам современного мира [1, с. 153].

В условиях современного финансового кризиса предприятия сталкиваются с необходимостью оптимизации своих затрат и поиска эффективных решений для обновления оборудования. Лизинг и аренда становятся важными инструментами, которые позволяют компаниям получать доступ к современным технологиям, не делая крупных единовременных вложений. Это особенно актуально для малых и средних бизнесов,

которым сложно выделять значительные суммы на покупку дорогостоящего оборудования.

Лизинг дает возможность не только сэкономить средства, но и реализовать инвестиционные проекты, направленные на повышение конкурентоспособности. Благодаря лизингу предприятия могут обновлять свои ресурсы и внедрять новые технологии, что в свою очередь способствует улучшению качества продукции и услуг. Более того, доступ к современному оборудованию позволяет повысить производительность труда и увеличить производственные мощности, что играет ключевую роль в условиях жесткой конкуренции на рынке.

Лизинг представляет собой особый механизм финансирования, который характеризуется возможностью осуществления платежей в рассрочку. Это позволяет таким образом приобретаемому оборудованию постепенно отрабатывать свои затраты и генерировать прибыль в течение всего срока действия договора. Подобный подход предоставляет предприятиям инструменты для эффективного управления финансовыми потоками, что, в свою очередь, способствует минимизации рисков и поддержанию финансовой стабильности, особенно в условиях нестабильной экономической обстановки.

Использование лизинга и аренды в качестве стратегических инструментов может оказаться ключевым фактором в обеспечении устойчивого роста и развития бизнеса. Данный метод финансирования становится особенно актуальным для организаций, стремящихся к технической модернизации, поскольку он позволяет избежать значительных первоначальных вложений. Компании получают возможность пользоваться необходимым оборудованием или технологиями, осуществляя платежи поэтапно, что облегчает процесс финансового планирования.

В отличие от традиционного банковского кредитования, которое часто требует предоставления залога и прохождения сложных процедур, лизинг предлагает более гибкие условия. Это обстоятельство делает его особенно привлекательным для предпринимателей, обеспечивая сосредоточение усилий на развитии основного бизнеса. Тем не менее, лизинг не лишен своих нюансов и особенностей. Сложность условий, необходимость детальной оценки

договоров и потенциальные скрытые расходы требуют внимательности и высокой степени компетентности со стороны участников.

Договор лизинга, хоть и предлагает удобные условия для всех сторон, таит в себе множество подводных камней. Лизингополучатели рискуют столкнуться с высокими финансовыми обязательствами и ограничениями в использовании приобретённого оборудования. Лизингодатели, оставаясь собственниками предметов лизинга, несут риски, связанные с возможными повреждениями или утратой объектов. Не всегда однозначно определяется, кто будет отвечать за обслуживание и ремонт, что может привести к потенциальным конфликтам между сторонами. Более того, не до конца получены свое разрешение и вопросы определения правовой природы лизинга, а также его места в системе гражданско-правовых обязательств. Европейская федерация лизинговых компаний (European Federation of Equipment Leasing Company Association - Leaseurope) отметила на этот счет, что «никто не может точно определить, что же такое лизинг» [2, с. 103].

По свидетельству специалистов, «в настоящее время имеется конфликт между нормами современного экономического оборота, предъявляющими определенные требования к лизингу, тем, как финансовая аренда (лизинг) регулируется правовыми нормами, и тем, как возникшие правовые коллизии разрешаются на практике судами» [3, с. 377].

На сегодняшний день «многие исследователи приходят к выводу о том, что современный лизинг выглядит в большинстве случаев как передача внаем определенного объекта, за которым скрывается передача финансовых средств» [4, с. 56].

Следует отметить, что сущность понятия «лизинг» рассматривается и в рамках Конституционного суда РФ. Так, п. 4.1 Постановления КС РФ от 20.07.2011 № 20-П предполагает, что «лизинговая деятельность выступает в качестве особой разновидности инвестиционной деятельности, направленной на приобретение имущества, что является предметом лизинга, а также его передачу в лизинг [5]. Финансовый лизинг представляет собой важную услугу, предоставляемую лизингодателем, которая позволяет предпринимателям и компаниям

использовать необходимое оборудование или имущество без необходимости его немедленной покупки. В рамках этого процесса лизингодатель приобретает имущество (например, автомобили, техники, оборудование) и передает его в пользование лизингополучателю. Последний обязуется выплачивать регулярные лизинговые платежи, которые становятся источником дохода для лизингодателя.

Одним из ключевых преимуществ финансового лизинга для лизингополучателя является то, что срок действия лизингового договора обычно совпадает с периодом полной амортизации имущества. Это позволяет избежать значительных единовременных затрат на приобретение, сохраняя при этом возможность его использования. Нередко лизинг приносит более выгодные условия, чем традиционные кредиты, поскольку позволяет оптимизировать финансовые потоки и улучшить управление активами. Важно отметить, что лизинг также может предоставлять налоговые преимущества, позволяя компаниям учитывать лизинговые платежи в расходах. Лизинг представляет собой финансовый механизм, который дает возможность компаниям использовать имущество без необходимости его покупки. Основным смыслом заключается в том, что по завершении срока лизинга лизингополучатель может оформить право собственности на арендуемое имущество по остаточной стоимости, которая может быть крайне низкой, почти равной нулю. Это делает лизинг особенно привлекательным для предприятий, стремящихся обновлять свои активы без значительных первоначальных затрат.

Важным преимуществом лизинга является снижение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Лизинговые платежи могут быть учтены как расходы, что позволяет предприятию уменьшить сумму налога. Кроме того, применение специальных коэффициентов амортизации позволяет снизить имущественный налог, что также ведет к экономии ресурсов.

Характерной особенностью лизинговых отношений является то, что собственником имущества остается лизингодатель. Лизингополучатель, в свою очередь, получает имущество в временное пользование, что позволяет ему гибко управлять своими активами. Таким образом, лизинг становится важным инструментом финансового планирования и оптимизации

затрат для бизнеса. Лизинг представляется эффективным инструментом для финансирования, который сочетает в себе элементы аренды и кредитования. Основным смыслом этого соглашения заключается в том, что арендатор получает возможность использовать имущество, выплачивая фиксированные суммы в соответствии с заранее установленным графиком платежей. Это позволяет избегать значительных единовременных затрат на покупку активов, таких как транспортные средства, специальное оборудование или недвижимость.

Лизинговое соглашение имеет правовые и финансовые аспекты. По истечении срока аренды у арендатора есть три варианта: вернуть имущество лизингодателю, продлить аренду или выкупить актив по остаточной стоимости. Это создает гибкость для бизнеса, позволяя адаптироваться к изменяющимся условиям рыночной среды или финансовым обстоятельствам.

Сравнивая лизинг с традиционным кредитованием, можно выделить ряд преимуществ. Во-первых, лизинг часто требует меньших первоначальных затрат, что особенно важно для начинающих компаний. Во-вторых, лизинг позволяет избежать снижения собственных активов в отчетности, так как арендуемое имущество не учитывается на балансе арендатора. В-третьих, лизинг может быть более доступен для предприятий с ограниченной финансовой историей. Таким образом, лизинг становится оптимальным решением для многих организаций, стремящихся к оптимизации затрат и улучшению финансовых показателей. Лизинг представляет собой эффективный способ финансирования, позволяющий предприятиям пользоваться движимым и недвижимым имуществом без необходимости его приобретения. Это оптимальное решение для развития бизнеса [6].

При беглом изучении условий кредитования и условий лизинговых программ возникает стереотип о финансовой невыгодности лизинга, поскольку ставки по договорам последних несколько выше, чем при кредитовании. Однако широкая вариативность программ, деталей условий договора лизинга делает его экономически целесообразным и выгодным. Ключевое преимущество лизинга заключено в налоговой льготе, которая выступает здоровым механизмом и регулятором рыночной экономики [7].

Лизинговые программы представляют собой альтернативу традиционному кредитованию, предлагая пользователям возможность долгосрочной аренды основных средств вместо их покупки. Главным преимуществом лизинга является то, что лизингополучатель не приобретает объект собственности, а лишь временно использует его, выплачивая арендные платежи, включающие процентные ставки. Условия лизинга могут варьироваться в зависимости от программы и включают срок аренды, размеры платежей и дополнительные условия. Это позволяет предприятиям оптимально управлять финансами, сохраняя ликвидность и минимизируя риски, связанные с владением.

Лизинг представляет собой эффективный способ получения финансирования, который обеспечивает лизингополучателю право выкупа имущества. В отличие от традиционного кредитования, лизинг позволяет избежать высоких начальных затрат и распределить расходы на более длительный срок, что значительно упрощает процесс приобретения необходимого оборудования или средств передвижения.

Гибкие условия лизинговых программ, включая индивидуальные процентные ставки и возможность выкупа, делают их особенно привлекательными для бизнеса. Кроме того, налоговые льготы, предоставляемые в рамках лизинга, способствуют экономии ресурсов. В результате такой подход становится всё более востребованным на российском рынке, позволяя компаниям оптимально управлять своими финансами и активами. Лизинг в России становится важным инструментом для снижения налоговой нагрузки на прибыль компаний. Платежи по лизинговым договорам считаются расходами, что позволяет уменьшить налогооблагаемую базу. В результате компании могут увеличить свою финансовую эффективность и рентабельность, что особенно актуально в условиях конкурентного рынка. На российском рынке существует множество лизинговых компаний, но Сбербанк Лизинг выделяется среди них благодаря своей финансовой стабильности, лояльным процентным ставкам и разнообразным программам. Эти особенности позволяют Сбербанку занимать лидирующие позиции в сфере лизинга, предлагая выгодные условия для бизнеса. Сбербанк Лизинг предлагает предприятиям эффективные

решения для модернизации активов через лизинг. Услуги компании охватывают широкий спектр ликвидного оборудования, строительной техники и автотранспортных средств. Лизинг становится отличной альтернативой традиционному финансированию, так как позволяет компаниям обновлять свои основные средства без значительных капиталовложений. Это особенно актуально в условиях современного рынка, где конкуренция растет не только внутри страны, но и на международной арене.

Привлечение инвестиций на модернизацию производственных мощностей и обновление техники играет ключевую роль для устойчивого развития бизнеса. Благодаря лизингу компании могут значительно сократить сроки возврата инвестиций и оперативно реагировать на изменения спроса. Важно также акцентировать внимание на необходимости поддержки отечественного производства и услуг. Развитие навыков и технологий в России является приоритетом, который поможет повысить качество продукции и увеличить ассортимент предложений [8, с. 295].

Необходимость создания и улучшения конкурентоспособного предложения на внутреннем рынке позволит укрепить экономику страны и снизить зависимость от импорта. Сбербанк Лизинг, предоставляя свои услуги, становится катализатором этих изменений, помогая бизнесу адаптироваться к новым условиям и расти. Лизинг занимает важное место в экономической системе, предоставляя предприятиям доступ к необходимым ресурсам и оборудованию без значительных первоначальных вложений. Он позволяет компаниям быстро адаптироваться к изменениям на рынке, вводя инновационные технологии и улучшая качество своей продукции. Однако для того чтобы лизинговый сектор мог развиваться более активно, требуется создание благоприятных условий через налоговые и таможенные льготы.

Одним из предлагаемых мер является снижение налога на прибыль для лизинговых компаний на пять лет с момента регистрации. Это поможет не только уменьшить финансовую нагрузку на новообразованные компании, но и стимулировать их рост. Важно также рассмотреть возможность отмены таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость для оборудования, которое используется в производстве новых товаров и услуг. Таким образом, лизинговые

компании смогут предлагать своим клиентам более выгодные условия и способствовать их конкурентоспособности.

Опытные лизинговые компании уже сегодня демонстрируют, как индивидуальные схемы финансирования могут быть адаптированы под различные нужды клиентов. Каждое предприятие уникально, и универсальные решения не всегда подходят. Поэтому важно развивать гибкость лизинговых предложений, учитывающих специфику отрасли и особенности бизнеса клиента.

В заключение, необходимо отметить, что в России существуют значительные возможности для совершенствования правового регулирования лизинга. Эффективное законодательство и налоговые реформы могут способствовать созданию более благоприятной среды для работы лизинговых компаний. Лизинг, как инструмент привлечения капитала, способен дать мощный импульс экономическому росту, и использование всех возможных мер поддержки со стороны государства станет залогом успешного развития этого сектора в будущем. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» играет ключевую роль в регулировании отношений между лизингодателем и лизингополучателем. Однако, несмотря на акцент на обязанностях лизингодателя в части приобретения имущества, недостаточно внимания уделяется фактической передаче этого имущества. Автор статьи утверждает, что обе обязанности — как приобретение, так и передача — являются неотъемлемыми частями лизинговой деятельности и имеют одинаковую важность.

В этой связи, существует необходимость в дополнении закона обязывающей нормой, которая бы четко выражала обязанность лизингодателя не только приобрести, но и передать имущество во временное пользование лизингополучателю. Более того, закон должен содержать положения, касающиеся обеспечения обслуживания переданного имущества, что является важной частью успешной лизинговой сделки.

Лизингополучатель, в свою очередь, несет ответственность за принятие имущества и своевременную оплату лизинговых платежей. Это подчеркивает взаимный и возмездный характер договора, который требует от обеих сторон выполнения своих обязательств. Кроме того, внедрение дополнительных норм сделает

лизинговые отношения более прозрачными и предсказуемыми, что, несомненно, будет способствовать развитию рынка финансовой аренды и обеспечению прав всех участников процесса. Внесение изменений в закон о финансовой аренде (лизинге) является важным шагом к ужесточению регулирования этой сферы. Основной акцент предлагается сделать на ответственности лизингополучателя в случае его отказа от принятия предмета лизинга у продавца без уважительных причин. В текущей ситуации это право лизингополучателя может использоваться слишком неоправданно, что приводит к убыткам для лизингодателей и негативно сказывается на стабильности лизинговых отношений.

Предлагаемые изменения будут направлены на увеличение имущественной ответственности лизингополучателя. В случае, если лизингополучатель отказывается от выполнения своих обязательств, это должно вести к возможности досрочного расторжения договора лизинга. Кроме того, необходимо ввести четкие механизмы, позволяющие лизингодателям требовать компенсации убытков. Это позволит снизить риски для лизингодателей и повысить уверенность в соблюдении условий договора.

Важным моментом является также необходимость ограничения требований лизингополучателя к лизингодателю, если эти требования могут быть направлены к продавцу. Это исключит случаи, когда лизингополучатель

использует двусмысленность законодательства для своих выгод. Ужесточение правил и введение дополнительных мер защиты интересов лизингодателей поможет не только улучшить отношения между сторонами, но и повысить общую устойчивость лизингового рынка. Несмотря на то, что обязанности у обеих сторон схожи по своей природе, они не идентичны по содержанию и реализации. Продавец отвечает за передачу товара и его качество, в то время как лизингодатель обязан предоставить объект лизинга в исправном состоянии на оговоренный срок.

Авторы подчеркивают, что лизингополучатель не должен нести обязанности покупателя, поскольку он не является стороной договора купли-продажи и не должен отвечать за нарушения или недостатки, возникшие до передачи имущества. Это положение вполне справедливо, так как лизингополучатель использует данный объект без прав собственности на него.

В заключение, предлагается пересмотреть действующее законодательство, исключив размытые формулировки, которые создают двусмысленность. Такой подход обеспечит более четкое распределение функций между сторонами лизинга, предотвратит возникновение правовых споров и защитит интересы всех участников сделок. Более справедливая структура позволит улучшить бизнес-среду и повысить уровень доверия в отношениях между сторонами.

Список литературы:

[1] Иванова, Л. Е. *Правовое регулирование лизинговых операций* / Л. Е. Иванова, Е. Е. Родина // *Форум Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук.* – 2022. – № 51-2(27). – С. 152-157.

[2] Василько, А. В. *Правовая сущность договора лизинга в современной правовой системе России* / А. В. Василько, Д. А. Сидорова // *Гавриил Романович Державин - юрист, государственный деятель: Сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Гавриила Романовича Державина, Ижевск, 27 сентября 2023 года.* – Ижевск: Всероссийский государственный университет юстиции, 2023. – С. 102-108.

[3] Щербина, И. Л. *Некоторые вопросы гражданско-правовой регламентации договора лизинга* / И. Л. Щербина // *Вестник Академии управления и производства.* – 2024. – № 2. – С. 377-381.

[4] Громов С.А. *Обеспечительная собственность: догматический очерк на примере лизинга* // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2019. № 2. С. 51-114.

[5] *Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации»*

и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета. № 177. 12.08.2011.

[6] «Сбербанк Лизинг» развивает новые продукты и сервисы. URL: https://www.sberleasing.ru/news/corp_blog/sberbank-lizing-razvivaet-novye-produkty-i-servisy (дата обращения 10.02.2025).

[7] Лизинг вместо кредита. URL: https://www.sberleasing.ru/news/corp_blog/lizing-vmesto-kredita (дата обращения 10.02.2025).

[8] Сорокина, Е. В. Новейшие технологии в сфере экономики и бизнеса / Е. В. Сорокина, А. В. Селюнин // Молодежь. Наука. Современность: IX Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник статей, Воткинск, 10 апреля 2023 года. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. – С. 294-297.

Spisok literatury:

[1] Ivanova, L. E. Pravovoe regulirovanie lizingovykh operatsii / L. E. Ivanova, E. E. Rodina // Forum Serii: Sovremennoe sostoianie i tendentsii razvitiia gumanitarnykh i ekonomicheskikh nauk. – 2022. – № S1-2(27). – С. 152-157.

[2] Vasil'ko, A. V. Pravovaia sushchnost' dogovora lizinga v sovremennoi pravovoi sisteme Rossii / A. V. Vasil'ko, D. A. Sidorova // Gavriil Romanovich Derzhavin - iurist, gosudarstvennyi deiatel': Sbornik nauchnykh statei po rezul'tatam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 280-letiiu so dnia rozhdeniia Gavriila Romanovicha Derzhavina, Izhevsk, 27 sentiabria 2023 goda. – Izhevsk: Vserossiiskii gosudarstvennyi universitet iustitsii, 2023. – С. 102-108.

[3] Shcherbina, I. L. Nekotorye voprosy grazhdansko-pravovoi reglamentatsii dogovora lizinga / I. L. Shcherbina // Vestnik Akademii upravleniia i proizvodstva. – 2024. – № 2. – С. 377-381.

[4] Gromov S.A. Obespechitel'naia sobstvennost': dogmaticheskii ocherk na primere lizinga // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. 2019. № 2. С. 51-114.

[5] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.07.2011 № 20-Р «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punkta 4 stat'i 93.4 Biudzhethnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, chasti 6 stat'i 5 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Biudzhethnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v chasti regulirovaniia biudzhethnogo protsessa i privedenii v sootvetstvie s biudzhethnym zakonodatel'stvom Rossiiskoi Federatsii ot del'nykh zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii» i stat'i 116 Federal'nogo zakona «O federal'nom biudzhete na 2007 god» v sviazi s zaprosom Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaia gazeta. № 177. 12.08.2011.

[6] «Sberbank Lizing» razvivaet novye produkty i servisy. URL: https://www.sberleasing.ru/news/corp_blog/sberbank-lizing-razvivaet-novye-produkty-i-servisy (data obrashcheniia 10.02.2025).

[7] Lizing vmesto kredita. URL: https://www.sberleasing.ru/news/corp_blog/lizing-vmesto-kredita (data obrashcheniia 10.02.2025).

[8] Sorokina, E. V. Noveishie tekhnologii v sfere ekonomiki i biznesa / E. V. Sorokina, A. V. Seliunin // Molodezh'. Nauka. Sovremennost': IX Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia. Sbornik statei, Воткинск, 10 aprelia 2023 goda. – Izhevsk: Udmurtskii gosudarstvennyi universitet, 2023. – С. 294-297.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-63-67

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

КИСЕЛЁВ Владислав Вячеславович,

аспирант, Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте»,

e-mail: vladislavkiselev2797@gmail.com

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются нормативно-правовые аспекты регулирования института банкротства в современной России. Рассмотрены этапы формирования нормативной базы в банкротстве физических лиц, выделены основные возможности и принципы реализации процедуры банкротства, которую предоставляет действующий закон. Определены возможности современного законодательства о банкротстве для физических лиц.

Ключевые слова: банкротство, процедура, физические лица, суд, должники, кредиторы.

KISELEV Vladislav Vyacheslavovich,

graduate student, Private educational institution of higher education «Moscow University named after S. Yu. Witte»

REGULATORY REGULATION OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Annotation. The article examines the regulatory and legal aspects of regulating the institution of bankruptcy in modern Russia. The stages of formation of the regulatory framework in the bankruptcy of individuals are considered, the main possibilities and principles of the bankruptcy procedure, which is provided by the current law, are highlighted. The advantages of modern bankruptcy legislation for individuals are identified.

Key words: bankruptcy, procedure, individuals, court, debtors, creditors.

В современном правовом государстве законный уход от исполнения обязательств перед кредиторами для граждан является одним из базовых гарантированных конституционных прав и определяется подзаконными актами к основному закону государства. Совершенствование законодательства о банкротстве для граждан современной России с 2021 года принесло большие преимущества с появлением внесудебной процедуры банкротства, что в значительной степени повысило возможности населения на реализацию своих базовых гражданских прав. Таким образом, дальнейшее изучение и совершенствование законодательства о банкротстве является важной частью современных гражданско-правовых отношений в регулировании споров между кредитором и должником.

Нормативно-правовое регулирование банкротства началось в 1992 году с закона № 39329-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», который определял порядок и

условия объявления предприятия банкротом, порядок определения конкурсного производства и соблюдение требований кредитора. Далее в 1998 году было принято несколько других федеральных законов, призванных урегулировать процедуру банкротства финансовых организаций и естественных монополий. При этом закона о банкротстве для физических лиц не существовало, а порядок признания физического лица банкротом определялся в индивидуальном порядке решением суда.

Сегодня основным нормативным документом, регулирующим процедуру банкротства в России, является Федеральный закон № 127 от 26.10.2002г. «О несостоятельности (банкротстве)». Он является базовым нормативным документом, которые регулирует основания для признания судом юридического или физического лица неспособным платить по своим обязательствам, то есть банкротом [1]. Предпосылками к созданию такого данного закона стали неэффективности функций

прошлых федеральных законов о банкротстве, а также отсутствие возможностей финансового оздоровления предприятий.

Несмотря на наличие данного закона он не претерпел существенных изменений до 2015 года, когда были приняты поправки к ФЗ № 127, которые сделали возможным возбуждение дела о банкротстве физических лиц. Таким образом, в стране впервые с 1992 года появился реальный механизм, позволяющий провести банкротство физического лица по специальной процедуре, что соответствовало международным нормам и практикам развитого мира.

Банкротство физического лица определяется в соответствии с законом статьей 2 и рассматривается как неспособность гражданина в полном объеме удовлетворять обязательства перед кредитором по уплате обязательных платежей или иных обязательств в результате судебной процедуры признания банкротства [1].

Таким образом, определяются основные признаки процедуры банкротства: неспособность удовлетворения требований кредитора; неспособность удовлетворения платежных обязательств кредитора.

Со временем законодательство о банкротстве развивалось и в 2020 году с принятием ФЗ №-474 «О внесении изменений в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ», появились законные методы списания задолженности физических лиц в досудебном упрощенном порядке. Изменения в законе позволили проводить процедуру банкротства для физических лиц без привлечения финансового управляющего. На данный момент для реализации данной процедуры достаточно обратиться в Многофункциональный центр с заявлением о признании финансовой несостоятельности (банкротства) [2].

Рассмотрим особенности судебной процедуры банкротства. Согласно ст. 213.3 заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину от кредиторов не менее пятисот тысяч рублей. При этом указанные требования не исполняются в течение трех месяцев. Согласно ст. 213.4 заявление подается в связи с невозможности исполнения обязательств или возникновении обстоятельств, которые привели к

таким условиям. Основные документы для подачи заявления в арбитражный суд от физического лица разнообразны и включают сведения о наличии задолженности, имущественном положении, наличии средств, счетов и депозитов, семейном положении, сведения о занятости и безработице. Согласно ст. 213.6 арбитражный суд может признать заявление обоснованным и ввести реструктуризацию долга; признать заявление необоснованным и оставить без рассмотрения или прекратить дело. Согласно ст. 213.9 участие финансового управляющего, который назначается судом, является обязательным. Арбитражный управляющий получает фиксированное вознаграждение в размере 25 тысяч рублей и процентное вознаграждение в размере семи процентов от суммы реализованного имущества или семи процентов за исполнение плана реструктуризации задолженности. Основные обязанности финансового управляющего: обеспечение сохранности имущества должника, финансовый анализ гражданина, выявление фиктивного банкротства, ведение реестра кредиторов и их уведомление о ходе дела, выполнение иных функций. Согласно ст.213.25 имущество гражданина на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом, в случае если оно было приобретено после этой даты составляет конкурсную массу и подлежит реализации [1].

Процедура внесудебного банкротства изложена в параграфе 5 ст. 223.2 -223.7 ФЗ № -127. Внесудебное банкротство физического лица возможно в случае, если сумма обязательств не менее двадцати пяти тысяч рублей и не более одного миллиона рублей. При этом гражданин также должен обосновать необходимость банкротства и не иметь доходов кроме страховой пенсии или государственной пенсии. Участие арбитражного управляющего не требуется, а процедура проводится бесплатно. Процедура признания банкротом происходит вне суда, поэтому является для гражданина бесплатной и не требует вознаграждений финансовому управляющему или уплаты государственной пошлины. Процедура признания банкротом в данном случае длится шесть месяцев, если кредиторы не направили возражения о проведении банкротства во внесудебном порядке или не будут найдены прочие кредиторы, претендующие на имущество должника и уплату

задолженностей. Внесудебное банкротство не подразумевает приостановку платежей по обязательствам перед другими кредиторами, не указанными в заявлении. Тем не менее реализация данной процедуры невозможна без соблюдения ряда условий: сумма задолженности должна быть менее необходимой для начала судебного производства; против должника должно быть открыто судебное производство кредиторами, которых он указал в заявлении; не должно быть имущества, которое можно взыскать в судебном порядке; уровень дохода должника не должен превышать прожиточного минимума; судебное производство должно быть прекращено к моменту признания должника банкротом; отсутствие имущества у должника определяется судом; не должно быть незавершенных исполнительных производств на дату заявления в ФССП [1].

К основным ограничениям, которые наступают с момента завершения процедуры банкротства (реализации имущества или реструктуризации долгов) можно отнести: обязанность указывать факт наличия банкротства при оформлении будущих кредитов и займов в течение пяти лет после прохождения процедуры банкротства; невозможность занимать руководящие должности и заниматься управлением в организациях в течение трех лет; запрет на повторное обращение с требованием о признании себя банкротом в течение пяти лет; невозможность заниматься предпринимательской деятельностью; запрет выезда за границу (определяется индивидуально в судебном порядке) [1]. .

В период прохождения процедуры банкротства существует ограничение на совершение сделок без согласия финансового управляющего. После завершения процедуры гражданина может опять самостоятельно совершать сделки.

Рассматривая процедурные особенности реализации механизмов банкротства в соответствии с ФЗ №-127 «О несостоятельности (банкротстве)» можно выделить следующие процедуры: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение (ст. 213.2.). [1] При реструктуризации составляется новый график платежей физического лица в соответствии с его финансовыми возможностями. При этом гражданин обязан предоставить в суде доказательства восстановления своей платежеспособности в будущем. Данная

процедура также используется в случае, если открытие конкурсного производства в отношении должника только усугубит ситуацию при наличии возможностей погашения обязательств должником в полном объеме.

Вторая процедура представляет собой процесс реализации имущества для погашения обязательств перед кредитором и признание физического лица банкротом. В этом случае финансовый управляющий осуществляет действия, которые направлены на формирование конкурсной массы. Согласно ст. 213.25 конкурсная масса может состоять из всего имущества должника, которое у него есть на дату принятия судом решения о признании его несостоятельности.

Гражданско-правовым кодексом (ГПК) в статье 446 определено, что в конкурсную массу не может быть включено имущество, с которого невозможно взыскание. Также из конкурсной массы исключают имущество, которое не повлияет на удовлетворение требований кредитора [3].

Порядок реализации имущества гражданина описан в ст. 213.26. Он предусматривает основные действия: в течение месяца после проведения описи имущества финансовый управляющий предоставляет кредиторам проект о порядке и сроках реализации имущества; в течение двух месяцев кредиторы утверждают проект; далее сведения попадают в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Оценка имущества, входящего в конкурсную массу проводится финансовым управляющим; имущество подлежит реализации на торгах, в первую очередь предметы роскоши; имущество на правах собственности обоих супругов подлежит реализации с участием одной из сторон в решении споров, связанных с реализацией имущества [1].

В законе о банкротстве содержатся нормы, при которых невозможно освобождение должника от обязательств: если выявлены признаки недействительности сделок по имуществу, заключенных в период прекращения платежей по обязательствам до начала процедуры банкротства; существует прямое доказательство мошенничества или подлога со стороны должника в отношении конкурсного кредитора и существуют доказательства неправомерного уклонения от погашения задолженности, уплаты налогов; если были предоставлены заведомо ложные сведения об

имущественном положении, а также о возможности уплаты задолженности; в случае требований о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Рассмотрим изменения от мая 2024 года. В соответствии с Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» дополнено необходимостью обязать финансового управляющего собирать информацию о супругах должника. Также продлены сроки реализации имущества в связи с отсутствием ходатайства финансового управляющего и введена возможность арбитражного суда самостоятельно назначать судебное заседание о завершении реализации имущества. Изменен порядок сбора информации и предоставления сведений об имуществе гражданина финансовым управляющим [4].

В сентябрьской редакции Федерального закона от 08.08.2024 № 298 – ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены особенности заключения мирового соглашения между должником и залоговым кредитором, требования которого обеспечиваются ипотекой жилья. Мировое соглашение предусматривает:

жилое помещение и земельные участки не могут обращаться на взыскание; требования кредитора на уплату ипотеки не прекращаются; из реестра требований кредитора исключаются требования о взыскании ипотечного жилья [5].

Помимо этого, Постановление № 15-П Конституционного суда России изменило императив о сохранении единственного жилья. Теперь суды могут не учитывать данный факт в случае установления недобросовестности должника или злоупотребления правом на банкротство [6]. Также в УК РФ существует статья за преднамеренное банкротство с целью в введения в заблуждение суда и кредитора или совершение мошеннических действий. Уголовная ответственность по ст. 196 УК РФ предусматривает штраф или лишение свободы [7].

В данной статье проведен анализ нормативного регулирования российского законодательства о банкротстве. В частности, основного Федерального закона №-127 «О банкротстве (несостоятельности)», а также его изменений. В статье определены основные положения и возможности нормативного регулирования и реализации права на банкротство для физических лиц, описаны возможности существующего нормативного регулирования банкротства физических лиц в России.

Список литературы:

- [1] *Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 07.10.2024 г. № 484-ФЗ) // Российская газета, 02.11.2002 г., № 209-210.*
- [2] *Федеральный закон от 13.12.2024 №- 474 «О внесении изменений в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ»//Российская газета, 19.12.2024г., № 288 (9530).*
- [3] *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14.11.2002. (ред. 08.10.2024). URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 26.02.2025).*
- [4] *Федеральный закон от 29 мая 2024 г. N 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»// Российская газета, 04.06.2024 г., № 120 (9362).*
- [5] *Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 298-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395251/> (дата обращения: 26.02.2025).*
- [6] *Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961/ (дата обращения: 26.02.2025).*
- [7] *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. 28.12.2024). URL: <https://www.>*

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127- FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 07.10.2024 g. № 484- FZ) // Rossijskaya gazeta, 02.11.2002 g., № 209- 210.

[2] Federal'nyj zakon ot 13.12.2024 №- 474 «O vnesenii izmenenij v federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i ot del'nye zakonodatel'nye akty RF»//Rossijskaya gazeta, 19.12.2024g., № 288 (9530).

[3] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii № 138-FZ ot 14.11.2002. (red. 08.10.2024). URL: [http:// www.consultant.ru/document/](http://www.consultant.ru/document/) (data obrashcheniya: 26.02.2025).

[4] Federal'nyj zakon ot 29 maya 2024 g. N 107-FZ \”O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon \”O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)\” i stat'yu 223 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii\”// Rossijskaya gazeta, 04.06.2024 g., № 120 (9362).

[5] Federal'nyj zakon ot 8 avgusta 2024 g. № 298-FZ “O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395251/> (data obrashcheniya: 26.02.2025).

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.04.2021 N 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij abzaca vtorogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 3 stat'i 213.25 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961 (data obrashcheniya: 26.02.2025).

[7] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 (red. 28.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (data obrashcheniya: 26.02.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-68-71

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ШИШКИН Сергей Леонидович,

*Аспирант кафедры гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
e-mail: s.l.shishkin@list.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ ЛИЗИНГОДАТЕЛЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ, ИСПОЛНЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Аннотация. В данной статье проанализированы вопросы требований, предъявляемых судами к лизингодателю в части добросовестности и должной осмотрительности при заключении, исполнении и расторжении договора купли-продажи, рассмотрены наиболее проблемные аспекты взаимоотношений лизингодателя, лизингополучателя и поставщика, неурегулированные в достаточной мере действующим законодательством и находящиеся на острие правоприменительной практики. Актуальность и новизна выбранной темы связаны с почти полным отсутствием специализированных исследований, посвящённых современным проблемам добросовестности лизингодателя при исполнении договора купли-продажи.

Ключевые слова: лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, слабая сторона договора, добросовестность, должная осмотрительность, анализ судебной практики, Верховный Суд РФ.

SHISHKIN Sergey Leonidovich,

Postgraduate student of the Department of Civil and Corporate Law St. Petersburg State University of Economics

CURRENT ISSUES OF THE LESSOR'S INTEGRITY AND DUE DILIGENCE IN CONCLUDING, EXECUTING, AND TERMINATING A PURCHASE AGREEMENT

Annotation. This article analyzes the requirements imposed by the courts on the lessor in terms of good faith and due diligence in concluding, executing and terminating a purchase and sale agreement, examines the most problematic aspects of the relationship between the lessor, the lessee and the supplier, which are not sufficiently regulated by current legislation and are at the forefront of law enforcement practice. The relevance and novelty of the chosen topic are related to the almost complete lack of specialized research devoted to modern problems of the lessor's integrity in the execution of the contract of sale.

Key words: leasing, lessor, lessee, weak side of the contract, good faith, due diligence, analysis of judicial practice, the Supreme Court of the Russian Federation.

Правоотношения лизингодателя и лизингополучателя при исполнении договора лизинга несколько сложнее, чем кажутся на первый взгляд. Договор лизинга находится на стыке правового регулирования отношений аренды и финансирования, он отягощён особой обеспечительной функцией права собственности на предмет лизинга, а парадигма критериев добросовестности и свободы договора хозяйствующих субъектов в этой области в последнее время находятся в процессе формирования [1].

В рамках настоящей статьи предпринята попытка сформировать общие стандарты добросовестности и должной осмотрительности лизингодателя при заключении, исполнении и расторжении договора купли-продажи, которые смогут стать ориентиром для разграничения ответственности участников лизинговых правоотношений и объема их прав на возмещение убытков.

В конце 2019 г. с вынесением определения ВС РФ № 305-ЭС19-18275 от 24.12.2019 намечился тренд на преломление судебной практики.

После принятия Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) Верховным судом Российской, в основу п. 7 которого легло вышеуказанное определение ВС РФ, в правоприменительной практике закрепилось требование определенной должной осмотрительности лизингодателя при заключении договора купли-продажи даже при условии выбора поставщика лизингополучателем. В рассматриваемом деле причиной спора явилась недостаточная степень проверки лизингодателем правоустанавливающих документов и наличие обременения на приобретаемое имущество, однако в последние годы ВС РФ демонстрирует высокую активность в формировании иных дополнительных требований к добросовестности и должной осмотрительности лизингодателя при заключении и исполнении договора купли-продажи.

Так, в одном из дел полная предоплата лизингодателя по договору купли-продажи в условиях того, что он не убедился в наличии у продавца приобретаемого имущества была истолкована как принятие лизингодателем в определенной степени риска «наступления неблагоприятных последствий в результате возможного неисполнения продавцом своих обязательств по поставке товара». Более того, ВС РФ прямо указал, что «стандартом поведения разумного и осмотрительного коммерсанта со стороны лизингодателя являлось внесение, по крайней мере, не более 50% стоимости транспортного средства, как необходимая мера по уменьшению рисков, связанных с ненадлежащей поставкой предмета лизинга» (см. Определение ВС РФ от 29.05.2023 г. N 309-ЭС22-28921 по делу N А76-21173/2021). Примечательно то, что в этом деле суд прямо связал стандарт осмотрительного поведения участника хозяйственного оборота и его добросовестность.

В другом деле суд назвал «неразумным» поведение лизинговой компании, связанное с осуществлением оплаты продавцу до получения необходимых по договору купли-продажи правоустанавливающих документов без одобрения лизингополучателя на совершение названных действий (см. Определение ВС РФ от 10.10.2023 г. N 305-ЭС23-12470 по делу N А40-65321/2022).

В рамках иного дела суд сослался на то, что требования лизингополучателя о взыскании с лизингодателя аванса по договору лизинга после

его расторжения из-за непоставки могут быть обоснованы, даже если поставщик не возвратил оплаченные за товар денежные средства при условии, что лизингодатель своими действиями способствовал причинению убытков. Несмотря на наличие несколько идентичных экземпляров договоров купли-продажи, подписанных одной из сторон, счета на оплату аванса, перечисления денежных средств, суд указал, что «из материалов дела не следует, что совершая действия, отклоняющиеся от стандарта поведения разумного предпринимателя (в частности, направляя продавцу предварительную оплату до завершения оформления договора купли-продажи и без какого-либо обеспечения исполнения обязательств со стороны последнего), лизингодатель получил одобрение лизингополучателя на совершение названных действий». При этом суд дополнительно обозначил общий стандарт необходимой добросовестности в поведении лизингодателя при заключении и исполнении договора купли-продажи: «при выплате продавцу средств, полученных от лизингополучателя, лизингодатель, во всяком случае, обязан действовать, проявляя разумную заботливость об интересах лизингополучателя, свойственную обычному участнику гражданского оборота при приобретении значимого для него имущества, и не может отступать от стандарта рачительного поведения только по той причине, что оплата имущества фактически производится за счет средств, предоставленных лизингополучателем» (см. Определение ВС РФ № 305-ЭС22-27168 от 07 апреля 2023 г. по делу № А40-192842/2021).

Как видно из приведенной правоприменительной практики, стоит говорить о закреплении правового подхода, согласно которому лизингодатель во всяком случае должен обеспечить минимизацию правовых и финансовых рисков при заключении договора купли-продажи, вне зависимости от того, кто осуществил выбор поставщика по договору лизинга. При этом, безусловно, лизингодатель является кредитором продавца только номинально - юридически, с экономической точки зрения его кредитором является лизингополучатель [2].

Представляется, что в части добросовестности на этапе заключения сделки при определении условий договора купли-продажи и лизинга лизингодатели должны исходить из новой парадигмы того, что:

- 1) Возложение всех рисков исполнения договора купли-продажи на лизингополучателя само по себе не препятствует уменьшению судом размера его ответственности вплоть до полного отказа в требованиях лизингодателя при условии, что он способствовал увеличению убытков из-за своей недобросовестности или неосмотрительности.
- 2) Наличие в договоре лизинга указания на то, что лизингополучатель является стороной, выбравшей продавца, само по себе не говорит о действительности такого выбора. В парадигме регулирования договора присоединения общим правилом становится то, что, формируя стандартизированные формы договора лизинга и купли-продажи, лизингодатель, судя по позиции ВС РФ, включает в них фактически выбранного им поставщика. Допускаем, что такие ситуации имеют место на рынке лизинговых услуг, но каким тогда образом Лизингодателю доказывать обратное? Конкретных инструментов ВС РФ лизингодателям не дает, ограничиваясь общим порядком раскрытия преддоговорных переговоров. Вместе с тем, очевидно, что с учетом обширного рынка лизинговых услуг и возможности в условиях несогласия с кандидатурой поставщика выбрать любого иного лизингодателя бремя доказывания не должно быть в подобной ультимативной форме возложено на лизингодателя. Таким образом, полагаем, что теперь лизингодатели будут вынуждены организовывать на этапе заключения сделки не только получение распорядительных писем (заявок) лизингополучателя о выборе поставщика, но и осуществлять на системной основе сбор преддоговорной переписки, однозначным образом свидетельствующей об осознанном выборе клиентом поставщика. Каким образом это будет способствовать защите интересов лизингополучателя - остается загадкой.
- 3) Отступление лизингодателем от установленного договором купли-продажи порядка исполнения, равно как и заключение сделки с поставщиком, возможность исполнения сделки которым вызывает

опасения, должны осуществляться только при наличии воли на то лизингополучателя. Полагаем, что получение от лизингополучателя распорядительного письма о принятии рисков и согласии на иной порядок исполнения может быть достаточным волеизъявлением, хотя с точки зрения слабой стороны договора любой запрошенный и предоставленный документ может быть истолкован как действия, навязанные сильной стороной договора лизинга и противоречащие реальной воле лизингополучателя.

- 4) Только прямые убытки лизингодателя, которые возможно документально подтвердить (расходы на привлеченное финансирование, на исполнении сделок и прочее), или размер финансирования и платы за финансирование из расчета ставки, установленной ПП ВАС № 17, могут быть взысканы судом с лизингополучателя в случае расторжения договора купли-продажи. Конструкция заранее определенных потерь (ст. 406.1. ГК РФ) была апробирована и фактически признана нежизнеспособной в лизинговых правоотношениях (см. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.04.2023 N 307-ЭС22-18849 по делу N А56-32857/2021, от 03.08.2023 N 307-ЭС23-4085 по делу N А56-36352/2021, от 23.05.2023 N 305-ЭС23-808 по делу N А40-51870/2022, от 22.11.2022 N 305-ЭС22-10240 по делу N А40-224969/2020, от 18.10.2023 N 305-ЭС23-8962 по делу N А40-33927/2022).

Что касается самой по себе возможности предъявления лизингополучателем требований (не связанных с расторжением договора купли-продажи) непосредственно продавцу - этот вопрос хорошо изучен доктриной [3-6] и останавливаться на нем мы смысла не видим.

В заключение следует отметить, что, безусловно, лизингодатель и лизингополучатель преследуют разные имущественные интересы в ходе заключения и исполнения договоров лизинга и купли-продажи. Вместе с тем, как и в других областях взаимоотношений сторон договора лизинга, современными трендами, дошедшими до отечественной правоприменительной практики

из зарубежных правопорядков, лизингодателю начинает вменяться нечто большее, чем просто роль кредитора с обеспечительным титулом собственника предмета лизинга или же посредника, лишь предоставляющего финансирование. Мы видим, как через призму должной осмотрительности и добросовестности суды предпринимают попытки ликвидировать пробелы законодательного регулирования, которые не может уже который

год восполнить ни одна запланированная реформа лизингового законодательства. Лизингодателям при этом не следует дожидаться ex post судебного контроля справедливости своих договорных условий, а стоит переосмыслить собственный подход к взаимоотношению с лизингополучателем с позиции заботы об имущественных интересах последнего на всех этапах заключения и исполнения договоров лизинга и купли-продажи.

Список литературы:

[1] Шишкин С.Л. Лизингополучатель как слабая сторона договора финансовой аренды (лизинга) // Экономика и право в России и мире: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. / ред.: И.И. Ивановская, М.В. Поснова. — Петрозаводск, 2024. — С. 87-100.

[2] Егоров А.В. Лизинг как финансовая сделка // *Gaudeamus igitur!* сб. статей к юбилею А.А. Иванова. — М.: Издательская группа «ЗАКОН», 2020. — С. 130-224.

[3] Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. — М.: Юстицинформ, 2019. — 200 с.

[4] Шевченко Г.Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // *Юр.Норма*. — 2014. — №. 2. — С. 14-20.

[5] Теплов Н.В. Лизинг сквозь призму статьи 670 ГК РФ // *Закон*. — 2012. — №. 7. — С. 105-116.

[6] Громов С.А. Предмет лизинга в гражданском обороте // *Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова*. — М.: Статут, 2007. — С. 326-378.

Spisok literatury:

[1] Shishkin S.L. Lizingopoluchatel' kak slabaia storona dogovora finansovoi arendy (lizinga) // *Ekonomika i pravo v Rossii i mire: sb. st. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / red.: I.I. Ivanovskaia, M.V. Posnova*. — Petrozavodsk, 2024. — S. 87-100.

[2] Egorov A.V. Lizing kak finansovaiia sdelka // *Gaudeamus igitur! sb. statei k iubileiu A.A. Ivanova*. — M.: Izdatel'skaia gruppа "ZAKON", 2020. — S. 130-224.

[3] Churilov A.Iu. Uchastie tret'ikh lits v ispolnenii grazhdansko-pravovogo obiazatel'stva: monografiia. — M.: Iustitsinform, 2019. — 200 s.

[4] Shevchenko G.N. Solidarnye obiazatel'stva v rossiiskom grazhdanskom prave // *Iur.Norma*. — 2014. — №. 2. — S. 14-20.

[5] Teplov N.V. Lizing skvoz' prizmu stat'i 670 GK RF // *Zakon*. — 2012. — №. 7. — S. 105-116.

[6] Gromov S.A. Predmet lizinga v grazhdanskom oborote // *Ob'ekty grazhdanskogo oborota: Sbornik statei / отв. red. M.A. Rozhkova*. — M.: Statut, 2007. — S. 326-378.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-72-75

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ЮРОВА Екатерина Алексеевна,

Магистрант, Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина,

e-mail: m-nosyreva1701@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С ПРЕДПОЧТЕНИЕМ, В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты оспаривания сделок с предпочтением в рамках процедуры банкротства, регламентированных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ. Автор проводит анализ норм законодательства, регламентирующих признание таких сделок недействительными, а также рассматривает противоречия в судебной практике и доктринальных подходах к их квалификации. Особый акцент сделан на трудностях доказывания предпочтительного характера сделок, включая необходимость установления осведомленности контрагента о неплатежеспособности должника. В работе предложены пути совершенствования правового регулирования и правоприменительной деятельности, направленные на защиту интересов кредиторов и обеспечение справедливого распределения конкурсной массы.

Ключевые слова: сделка с предпочтением, банкротство, конкурсный управляющий, судебная практика, доказывание, конкурсная масса.

YUROVA Ekaterina Alekseevna,

Master's student, Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University

ON THE ISSUE OF CHALLENGING PREFERRED TRANSACTIONS IN THE FRAMEWORK OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the legal aspects of challenging preference transactions in the framework of bankruptcy proceedings regulated by the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 No. 127-FZ. The author analyzes the legal norms governing the recognition of such transactions as invalid, and also examines contradictions in judicial practice and doctrinal approaches to their qualification. Special emphasis is placed on the difficulties of proving the preferred nature of transactions, including the need to establish the counterparty's awareness of the debtor's insolvency. The paper suggests ways to improve legal regulation and law enforcement activities aimed at protecting the interests of creditors and ensuring a fair distribution of the bankruptcy estate.

Key words: preferred transaction, bankruptcy, bankruptcy trustee, judicial practice, evidence, bankruptcy estate.

Ключевая роль арбитражного управляющего состоит в создании конкурсной массы предприятия-банкрота через аннулирование мошеннических транзакций. Законодательство требует от управляющего аннулировать любые сделки банкрота, которые давали несправедливое преимущество одним кредиторам над другими. Процесс оспаривания таких предпочтительных сделок направлен на ликвидацию последствий нарушений, совершенных должником при выполнении своих финансовых обязательств. Эта

процедура направлена на обеспечение равенства между всеми вовлеченными кредиторами в части получения пропорционального удовлетворения их финансовых требований.

Тема выделяется актуальностью в контексте эволюционирующих норм банкротства, требующих адаптации к текущим экономическим реалиям. В условиях увеличения количества банкротств в России, защита интересов кредиторов, особенно в аспекте аннулирования предпочтительных сделок, становится критически важной. Недавняя судебная

практика, такая как Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №40 от 17 декабря 2024 года, актуализирует потребность в теоретическом переосмыслении новой методологии квалификации действий банкрота. Вариативность судебной практики и широкая интерпретация термина «сделка с предпочтением» порождают риск нарушения справедливого баланса между участниками процесса банкротства. Данное исследование, направленное на устранение вышеупомянутых сложностей, имеет значимость как для научного сообщества, так и для сферы применения законодательства.

Инновационный аспект данного научного труда заключается в мультидисциплинарном исследовании юридических и прикладных элементов констатации преференциальных транзакций, синтезирующем законодательные теории, анализ вердиктов и рекомендации по совершенствованию нормативной базы.

В рамках совершения преференциальных сделок в социальных взаимоотношениях обычно обнаруживается присутствие связей аффилиации. Эти операции проводятся с учетом интересов бенефициаров. Сфера корпоративного права анализирует этот аспект, подчеркивая важность точного определения нормативной базы для отношений между корпорацией и ее бенефициарами [1, с. 50]. Установление и юридическое оформление статуса бенефициаров способствует предотвращению правонарушений [2, с. 93-95] и облегчает процесс подтверждения факта проведения преференциальных сделок.

П. 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ, озаглавленного «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон №127), детализирует весьма специфический список критериев, свидетельствующих о предоставлении преимущественных условий в процессе проведения транзакций. Среди этих критериев выделяются, например, модификация последовательности удовлетворения требований кредиторов или преждевременное выполнение обязательств в пользу конкретного кредитора.

В соответствии с законодательными актами, в процессе банкротства различают два типа сделок, осуществленных должником: абсолютно приоритетные (безусловно предпочтительные) и те,

которые могут быть признаны предпочтительными при наличии определенных доказанных фактов. Сделки, относящиеся к категории абсолютно приоритетных, это те, что были осуществлены в пределах одного месяца до момента, как арбитражный суд принял к рассмотрению заявление о банкротстве должника, или непосредственно после этого, и которые соответствуют хотя бы одному из критериев, определенных в пункте 1 статьи 61.3 Федерального закона №127.

Для аннулирования сделки, произведенной за шесть месяцев до подачи заявления о банкротстве, необходимо подтвердить, что она была выполнена в указанный временной промежуток и выявить характеристики, оговоренные в п.1 61.1 статьи Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), или доказать осведомленность кредитора о финансовых трудностях или дефиците средств у должника.

Обязанность подтверждения перечисленных критериев лежит на стороне, которая выступает против сделки. В соответствии с ст. 61.9 и ч. 3 ст. 129 Федерального закона №127, право подачи заявления о споре по поводу сделки должника предоставлено конкурсному управляющему.

Знание лицом, в интересах которого осуществлена транзакция, о признаках финансовой нестабильности или нехватке средств у должника, является критическим условием для аннулирования определенных договоренностей, упомянутых в пунктах 4 и 5 статьи 61.3 Федерального закона № 127. Истец, стремящийся добиться отмены соглашения, обязан поставить перед арбитражем доказательства нечестности второй стороны долга. Судебная практика демонстрирует, что некоторые факты автоматически не указывают на информированность противоположной стороны. В частности, перечисление денежных средств в пользу кредитора через принудительное исполнение или с задержкой, а также осведомленность об участии иных кредиторов не служат безапелляционным подтверждением знания о денежных недостатках должника.

В рамках судебной практики сформировалось важное правило, подчеркивающее различие между неплатежеспособностью должника и его временной неспособностью оплатить задолженность конкретному кредитору. То, что должник не выполнил финансовое обязательство перед одним

кредитором, не всегда свидетельствует о его общей неплатежеспособности или о прекращении выполнения финансовых обязательств перед всеми остальными кредиторами.

Анализируя труды А.А. Аюровой, обращаем внимание на ее интерпретацию понятия «сделка» в контексте статьи 61.1 Федерального закона №127. Автор подчеркивает, что определение «сделки» следует рассматривать в широком смысле, включая в себя разнообразные юридические действия, подлежащие оспариванию в рамках банкротства [3, с. 53]. Это основывается на позиции закона о возможности оспаривания не только традиционных договорных соглашений, но и действий, приводящих к исполнению обязательств, возникающих на иной основе. В качестве примера, выплата заработной платы, даже при наличии действующего трудового договора, может рассматриваться как предпочтительная сделка, подлежащая оспариванию в процессе банкротства.

Е.Д. Суворов утверждает, что суть предпочтительной сделки заключается в удовлетворении требований определённого кредитора за счёт ущемления интересов других кредиторов [4, с. 18]. В контрасте с этим, О.Р. Зайцев подчёркивает, что несправедливость таких сделок не в том, что один из кредиторов получает больше положенного, а в том, что это приводит к уменьшению доступных средств для остальных кредиторов, что сокращает размер общей конкурсной массы, доступной для распределения среди кредиторов аналогичного приоритета [5, с. 86].

Судьи часто применяют и смешанный метод анализа в рассмотрении вопросов. Примером является Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа под номером от 31.03.2017 по делу № А81-6181/2013, в котором изложена основа правового регулирования признания сделок недействительными из-за предпочтения некоторых кредиторов. Целью здесь выступает гарантия справедливости между всеми кредиторами тогда, когда перед банкротством одному кредитору выплачивается сумма, превышающая его долю, что приводит к уменьшению активов банкрота и нарушению прав и интересов других кредиторов.

Проблематика определения предмета доказывания в контексте оспаривания сделок

при банкротстве заслуживает углублённого рассмотрения, ввиду того что нормативные акты не предоставляют чётких указаний о составе доказательств для каждого типа оспариваемой сделки. В своём исследовании С.И. Ковалёв, основываясь на анализе существующих судебных решений, выявил ключевые аспекты, характеризующие предмет доказывания для различных оснований оспаривания, упомянутых в статье 61.3 Федерального закона № 127. К примеру, в случае, когда сделка влечёт за собой перестановку в иерархии очередности удовлетворения кредиторских требований, возникших до её заключения, анализ должен включать исследование изменений в порядке очередности и доказательства того, как именно перераспределение затрагивает положение конкретного кредитора [6, с. 69]. Внедрение разработанной С.И. Ковалёвым методологии может стать фундаментом для совершенствования законодательной базы в области регулирования банкротства на пути к более точному определению предмета доказывания.

Законодательство устанавливает неисчерпывающий перечень оснований для оспаривания сделок, давая возможность заявителю аргументировать недействительность сделки по иным мотивам, не зафиксированным в нормативных документах. Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №40, датированного 17 декабря 2024 года, к преференциям в пользу конкретного кредитора относятся такие действия или бездействия со стороны должника, как добровольное признание требований или отказ от их удовлетворения, необращение внимания на истечение сроков исковой давности и достижение мировых соглашений.

Сегодня мы сталкиваемся с отсутствием ясного разделения оснований для аннулирования предпочтительных сделок, что зачастую приводит к параллельному применению множества таких оснований. О.В. Сушкова поднимает вопрос некорректного использования правовых норм арбитражными судами в процессе оценки законности таких сделок. Отмечается, что в своих решениях арбитражные суды часто не конкретизируют конкретные основания, предусмотренные п. 1 ст. 61.3 Федерального закона № 127, а обобщают, ссылаясь на пункт и статью в целом [7, с. 118]. Этот механизм приводит к созданию

судебных документов, которые недостаточно конкретизированы и оказывают отрицательное воздействие на обоснованность и детализацию выводов суда, в частности, на аргументированную часть решения.

Проблематика правоприменения последствий недействительности сделки, когда сторонами не выступают де-факто приобретатели, продолжает оставаться открытой. Согласно законодательным предписаниям, последствия недействительности сделки предполагают реинтеграцию переданного имущества в состав активов под контроль должника или его счет — это может охватывать возврат имущества, переданных должником либо третьими сторонами в рамках исполнения обязательств, а также активы, извлеченные из владений должника. В ситуациях, когда невозможно осуществить возврат

в первоначальном виде, покупатель обязуется компенсировать реальную стоимость объекта и компенсировать потери от необоснованного обогащения. По определению бытийного права, приобретатель — это лицо, вступающее в законное владение собственностью через транзакцию. Но фигура приобретателя собственности и роль участника транзакции могут различаться, как, например, в ситуациях цессии права. Таким образом, имущественные последствия признания сделки недействительной следует корректно адресовать непосредственно к лицу, фактически получившему имущество по оспариваемой сделке.

Следовательно, аннулирование сделки, выполненной с предварительным учётом интересов, является одной из стратегий обеспечения прав заёмщиков в контексте процесса банкротства.

Список литературы:

- [1] Ершова Ю.В. *Аффилированные лица и сделки с имуществом корпорации* // *Власть Закона*. — 2018. — №. №3(35). — С. 49-60.
- [2] Ершова Ю.В. *Об установлении правовых связей корпорации и ее бенефициаров* // *Личные неимущественные права и нематериальные блага: вызовы современного мира*. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. — С. 92-97.
- [3] Аюрова А.А. *Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве)* // *Адвокат*. — 2014. — №. №11. — С. 52-57.
- [4] Суворов Е.Д. *Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014-2015): акты и комментарии*. — М.: Статут, 2016. — 368 с.
- [5] Зайцев О.Р. *Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах закона № 73-ФЗ*. — М.: Статут, 2010. — 117 с.
- [6] Ковалев С.И. *Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением»* // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. — 2014. — №. №2(149). — С. 67-74.
- [7] Сушкова О.В. *Оспаривание сделок должника при несостоятельности (банкротстве), совершенных с предпочтением* // *Вестник гражданского процесса*. — 2019. — №. 5. — С. 111-128.

Spisok literatury:

- [1] Ershova Ju.V. *Affilirovannye litsa i sdelki s imushchestvom korporatsii* // *Vlast' Zakona*. — 2018. — №. №3(35). — S. 49-60.
- [2] Ershova Ju.V. *Ob ustanovlenii pravovykh svyazei korporatsii i ee benefitsiarov* // *Lichnye neimushchestvennye prava i nematerial'nye blaga: vyzovy sovremennogo mira*. — Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet im. V.F. Iakovleva, 2024. — S. 92-97.
- [3] Aiurova A.A. *Osparivanie sdelok dolzhnika soglasno normam zakonodatel'stva o nesostoiatel'nosti (bankrotstve)* // *Advokat*. — 2014. — №. №11. — S. 52-57.
- [4] Suvorov E.D. *Bankrotstvo v praktike novogo Verkhovnogo Suda RF za pervyi god raboty (2014-2015): akty i kommentarii*. — M.: Statut, 2016. — 368 s.
- [5] Zaitsev O.R. *Osparivanie sdelok pri bankrotstve: o nekotorykh novellakh zakona № 73-FZ*. — M.: Statut, 2010. — 117 s.
- [6] Kovalev S.I. *Otdel'nye problemy osparivaniia v ramkakh protsedury bankrotstva sdelok «s predpochteniem»* // *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii*. — 2014. — №. №2(149). — S. 67-74.
- [7] Sushkova O.V. *Osparivanie sdelok dolzhnika pri nesostoiatel'nosti (bankrotstve), sovershennykh s predpochteniem* // *Vestnik grazhdanskogo protsessa*. — 2019. — №. 5. — S. 111-128.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-76-78

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ДУНАЕВА Анна Темуровна,

аспирант Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

e-mail: Niro12010@inbox.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья раскрывает вопрос актуальности проблемы формирования социокультурной компетентности у студентов. В работе говорится о процессе глобализации, который непосредственно влияет на изменения, происходящие в обществе, и ставит вопрос воспитания в новом ракурсе. Воспитание и обучение в условиях модернизации также должно быть модернизировано. В статье анализируется феномен социокультурной компетентности, рассматриваются теоретические основы формирования социокультурной компетентности, а также предлагаются практические рекомендации для построения эффективного процесса обучения и воспитания с целью развития у студентов социокультурной компетентности.

Ключевые слова: социокультурная компетентность, глобализация, модернизация, обучение, воспитание, индивидуальные особенности личности.

DUNAEVA Anna Temurovna,

graduate student Moscow University of Finance and Industry “Synergy”

DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE AMONG STUDENTS

Annotation. The article reveals the relevance of the problem of the formation of socio-cultural competence among students. The work talks about the process of globalization, which directly affects the changes taking place in society and puts the issue of education in a new perspective. Education and training in the context of modernization should also be modernized. The article analyzes the phenomenon of socio-cultural competence, examines the theoretical foundations of the formation of socio-cultural competence, and offers practical recommendations for building an effective learning and upbringing process in order to develop students' socio-cultural competence.

Key words: socio-cultural competence, globalization, modernization, education, upbringing, individual personality traits.

В условиях современности, когда глобализационные процессы набирают обороты, социокультурная компетентность для любого гражданина становится важной составляющей личностного и профессионального развития. Каждый индивид должен уметь успешно адаптироваться в постоянно меняющихся условиях, уметь налаживать эффективные коммуникационные связи в поликультурном обществе. Все эти умения и навыки зависят от уровня развития социокультурной компетентности. Овладение социокультурной компетентностью является важным требованием для выпускника

университета независимо от направления и специальности подготовки.

В данной статье мы рассмотрим понятие социокультурной компетентности, проанализируем факторы, которые влияют на формирование и развитие социокультурной компетентности, определим роль высших учебных заведений в развитии социокультурной компетентности, и определим практические рекомендации для преподавателей по развитию социокультурной компетентности у студентов в процессе обучения.

Социокультурная компетентность

рассматривается как совокупность знаний о культуре, истории, общественных нормах, ценностях, а также как умение успешно выстраивать социальные связи и эффективно взаимодействовать с представителями социума.

Социокультурную компетентность можно также определить, как социальное качество, которое позволяет индивиду эффективно взаимодействовать с окружающими, а также выполнять разные социальные роли [1].

Социокультурная компетентность предполагает эффективное сотрудничество, здоровый и безопасный образ жизни, использование новых технологий в социальной, культурной и профессиональной сферах, успешность в основных видах деятельности [2].

Важным на наш взгляд является вопрос того, что влияет на развитие социокультурной компетентности. В первую очередь мы выделили внутренние факторы, к которым можно отнести индивидуальные особенности личности. Мы выделили такие индивидуальные особенности как:

1. Направленность личности, которая включает в себя мотивы, которыми руководствуется личность в выборе стратегий поведения, мировоззрение, ценностные ориентации;
2. Самооценку личности, которая может быть адекватной и неадекватной;
3. Эмоционально волевую сферу личности, которая контролирует эмоциональные процессы человека, а также его волевые процессы.
4. Когнитивную сферу, которая отвечает за стиль мышления, восприятия, память.

Таким образом, восприятие индивидом социального опыта зависит от его личностных особенностей, его психологического благополучия, мировоззрения, ценностных ориентаций [3].

Хочется отметить, что при переходе от подросткового возраста к юношескому, у личности происходит существенная трансформация мотивов обучения и трансформация профессиональных устремлений [4, С. 55-63].

Студент строит планы на будущую профессиональную деятельность, хочет быть успешным в профессиональной деятельности, добиться карьерных успехов, что труднодостижимо

без развития социокультурной компетентности.

К внешним факторам, влияющим на развитие социокультурной компетентности мы отнесли такие как влияние социальных институтов, в частности образовательных (дошкольные образовательные организации, школы, колледжи, высшие учебные заведения), доступ к информации, принадлежность к той или иной социальной страте.

Д. В. Берёзко в своем исследовании говорит об образовательной функции при формировании социокультурной компетентности, которая представляется как содействие процессу обучения и воспитания и направлена на привитие культурных ценностей [5].

В юношеском возрасте происходят качественные изменения в когнитивной сфере, мышление становится более самостоятельным, появляется больше способностей к самообразованию. Проведенные учеными исследования показывают, что в данном возрастном периоде сохраняется важность микросреды, в которой студенты проводят время, так как она влияет на характер межличностного взаимодействия. Также важным условием формирования социокультурной компетентности является уровень педагогической компетентности и поддержки [6, С. 22-28].

На наш взгляд, развитие социокультурной компетентности у студентов будет проходить эффективнее, если преподаватели будут в своей практике использовать следующие рекомендации:

- 1) Создание благоприятной образовательной атмосферы, через проявление уважение ко всем субъектам образовательного процесса вне зависимости от национальности, вероисповедания, физических и умственных возможностей;
- 2) Введение в учебные планы и рабочие программы элементов межкультурной коммуникации;
- 3) При проведении занятий использовать различные методы активного обучения, задействуя каждого обучающегося. Например, это могут быть кейс-задачи по межкультурной коммуникации. Студенты в процессе решения кейс-задачи предлагают эффективные способы взаимодействия и коммуникации;
- 4) Обновление и структурирование учебных

материалов согласно современным требованиям, вызванным процессами модернизации общества с учетом социального заказа общества.

На основании вышесказанного мы можем сделать выводы, что развитие социокультурной компетентности является важным условием эффективного профессионального и личностного развития молодого поколения, так как в обществе происходят модернизационные процессы и они требуют адаптации к изменениям, которые влечет за собой модернизация.

Успешность развития социокультурных норм обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. В частности, образовательные организации играют огромную роль в развитии социокультурной компетентности. Соблюдение рекомендаций преподавателями при осуществлении процесса обучения поможет более эффективно развивать социокультурную компетентность, что в свою очередь поможет выпускнику стать более успешным как в личностном, так и в профессиональном плане.

Список литературы:

- [1] Самохвалова И. Г. Социокультурная компетентность личности // Педагогическое образование в России. — 2012. — №2.
- [2] Кустов Юрий Андреевич, Лившиц Юрий Анатольевич, Стацук Светлана Валерьевна Суцность социокультурной компетентности личности // Вестник ВУиТ. — 2014. — №4 (17).
- [3] Шувалова Надежда Вячеславовна, Чапурин Михаил Николаевич, Леженина Светлана Валерьевна формирование мотивационной сферы личности в контексте возрастных и индивидуальных особенностей развития я-концепции // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — №79.
- [4] Фельдштейн, Д. И. Психология самообразования студентов // Современная психология. — 2017. — № 7. — С. 55-63
- [5] Д В. Берёзко модель формирования социокультурной компетентности у студентов, обучающихся на юридических специальностях // — 2023. — №2 (62).
- [6] Кузнецова, Н. А. Личностные характеристики студентов в процессе высшего образования // Психология образования. — 2021. — № 6. — С. 22—28.

Spisok literatury:

- [1] Samokhvalova I. G. Sotsiokul'turnaia kompetentnost' lichnosti // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2012. — №2.
- [2] Kustov Iurii Andreevich, Livshits Iurii Anatol'evich, Statsuk Svetlana Valer'evna Sushchnost' sotsiokul'turnoi kompetentnosti lichnosti // Vestnik VUiT. — 2014. — №4 (17).
- [3] Shuvalova Nadezhda Viacheslavovna, Chapurin Mikhail Nikolaevich, Lezhenina Svetlana Valer'evna formirovanie motivatsionnoi sfery lichnosti v kontekste vozrastnykh i individual'nykh osobennostei razvitiia ia-kontseptsii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. — 2023. — №79.
- [4] Fel'dshtein, D. I. Psikhologiiia samoobrazovaniia studentov // Sovremennaia psikhologiiia. — 2017. — № 7. — S. 55-63
- [5] D V. Berezko model' formirovaniia sotsiokul'turnoi kompetentnosti u studentov, obuchaiushchikhsia na iuridicheskikh spetsial'nostiakh // — 2023. — №2 (62).
- [6] Kuznetsova, N. A. Lichnostnye kharakteristiki studentov v protsesse vysshego obrazovaniia // Psikhologiiia obrazovaniia. — 2021. — № 6. — S. 22—28.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-79-82

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

МЕЖИНСКАЯ Владислава Руслановна,

Аспирант, кафедра русского искусства Санкт-Петербургская Академия художеств имени Ильи Репина,

e-mail: vladislava.mezhinskaya@yandex.ru

НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ПЕТЕРБУРГСКОМ ПЕЙЗАЖЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается творчество таких художников, как пейзажи Е.С. Барский, П.Г. Татарников, П.М. Швецов, М.В. Моргунов, Д.А. Архипенко в контексте нового видения и интерпретацией художниками образов природы. Обычно эти пейзажи выполнены различными материалами, включая традиционные техники масляной и акриловой живописи. Потoki стекающей краски, яркие всплески света, смешение многочисленных оттенков создают почти абстрактное изображение и образы на грани вымысла и реальности. Творчество этих художников – это поиски новой выразительности и личные переживания автора.

Ключевые слова: живопись; современное искусство; пейзаж; петербургская живопись; современный пейзаж; академическое искусство; Санкт-Петербург.

MEZHINSKAYA Vladislava Ruslanovna,

Postgraduate student, Department of Russian Art St Petersburg Academy of Arts

NEW CONCEPTS OF NATURE IN THE MODERN PETERSBURG LANDSCAPE

Annotation. This article examines the work of such artists as landscapes by E.S. Barsky, P.G. Tatarnikov, P.M. Shvetsov, M.V. Morgunov, D.A. Arkhipenko in the context of a new vision and interpretation of nature images by artists. Usually these landscapes are made with various materials, including traditional techniques of oil and acrylic painting. Streams of flowing paint, bright bursts of light, and a mix of numerous shades create an almost abstract image and images on the verge of fiction and reality. The work of these artists is a search for new expressiveness and personal experiences of the author.

Key words: painting; modern art; landscape; St. Petersburg painting; modern landscape; academic art; St. Petersburg.

В современной живописи особенно выделяются эмоционально захватывающие природные пейзажи Е.С. Барского, П.Г. Татарникова, П.М. Швецова, М.В. Моргунова, Д.А. Архипенко: их отличает острая ракурсность вкупе с чисто авторской, жесткой, фактурной материальностью формы. В картинах художников изображены различные природные ландшафты, в котором следы пребывания человека чаще всего скрыты. В этом пространстве есть пара деревьев, засохшие кусты и полуживые пустынные растения. В творчестве каждого художника эти незатейливые мотивы и простые ландшафты складываются по-своему в глубоко символические произведения. С. В. Кривонденченков, и другие искусствоведы отмечают важную роль пейзажной живописи в формировании «нового» искусства,

свободного от тенденциозности: она стремится к свободе от идеологических и стилистических ограничений, что открывает новые горизонты для творческого самовыражения [1, с. 403]. Пейзаж как жанр живописи имеет свои уникальные черты, отличающие его от других, что позволяет ему занимать особое место в изобразительном искусстве: в отличие от исторической картины пейзаж отражает изменения в природе, динамику и изменчивость окружающего мира. Пейзажная живопись требует от художника особого технического мастерства, композиционное мастерство [2, с. 41]. Современный пейзаж отличается многогранностью и сочетанием различных художественных средств [3, с. 333]. В контексте развития пейзажа можно наблюдать также косвенное различие течений отечественного искусства конца XX – начала XXI

века. Андеграунд способствовал переосмыслению традиционных художественных норм. Художники-нонконформисты начинают более активно использовать аллегорические и символические элементы в своих работах, что отражает более глубокое осмысление природы и окружающего мира [4, с. 448]. А.Ю. Цветкова рассматривая пейзаж в ленинградской школе 1960-1980-х годов, делая вывод о том, что художники-пейзажисты создали уникальное видение пейзажного жанра, отличающегося от региональных художников. [5]. Не мало важно, что художники нового поколения адаптировали известные подходы к изображению природы [6]. Художники экспериментировали с живописной фактурой, цветом, композицией, стремясь найти новые выразительные средства для передачи своего видения пространства. Актуальность данной работы состоит в определении особенностей петербургского пейзажа в живописи представителей академической школы 1990-2020-х гг., в комплексном изучении произведений отечественного искусства, которые представляют новые концепции в современном пейзажном жанре. Исследование определено малоизученностью современного пейзажного жанра академической школы в области искусствоведения. Для достижения цели, в статье применяется формально-стилистический метод исследования.

Следует отметить то, что в статье имеются в виду живописцы с уникальным цветовым видением мира. С точки зрения формы художник создает такую фактуру и ритм, которые хочется рассматривать и разгадывать.

Одним из первых, кто начал работать в этом направлении был Е.С. Барский (р.1950). Он видит скрытую красоту в «искрах жизни»: в мощной силе природы. Свободными мазками маслом на больших полотнах, используя при этом яркие цветовые сочетания, художник создает мотивы звёздной материи, извержений вулканов. Живопись Е.С. Барского притягивает палящими знойными красками и вибрациями живописной поверхности. Именно техника позволяет художнику приблизиться к завораживающей силе бесконечных просторов: в ней видна та широта и свобода, с которой мастер созерцает ее вживую, а также первооснову из многочисленных слоев, цветовых пятен. Расплавившаяся красочная масса, широкие мазки, обрисовывающие небесное пространство, яркие цвета, источающие невероятное свечение,

производят впечатление неземных миров, а вовсе не реалистических пейзажей. «Мы обнаруживаем себя словно в эпицентре происходящего, в самой гуще раскрывающегося вокруг живописного мира» - писал С.Н. Левандовский о картинах Е.С. Барского [2, с. 8].

Наивысшей точки развития этот тип пейзажа обретает в творчестве П.Г. Татарникова (р.1953). Его пейзажи наполнены спокойствием и меланхоличностью. Природа, окутанная туманом и скалы, которые парят в пространстве картины передают работам автора уникальный выразительный почерк. «Художественный язык Петра Татарникова чрезвычайно аскетичен... Однако именно это колористическое однообразие помогает раскрыть невероятное богатство тонких тональных переходов, создать ощущение мерцающей полупрозрачной среды, вибрирующей мистической энергии Света, глубоко погружающего в себя смотрящего» [3].

П.М. Швецов (р.1970) известен живописными сериями «Болото»: они представляют собой не умиротворяющую живопись, а тревожные, мрачные картины. В наслоениях и потеках темной краски мерещится хаос: сгущение сумерек, треск стволов деревьев, расползающиеся корневища и сучья. В пейзажах П.М. Швецова «зрение художника направлено внутрь себя, в складки и донные просветы сумеречного сознания, где клубящиеся корни деревьев прорастают в самой его глубине шевелящейся ризоматической плотью» [4].

М.В. Моргунов (р.1981) в своих картинах создает вибрирующее пространство из ярких красок. Оно несет в себе ощущение течения жизни: смену состояний и настроений, которая проявляется в потоках жары и холода, ветра и тишины, потоках света и сгустках тьмы. Художник пишет свои картины применяя современную технику Liquid art. Самым ярким проектом художника была выставка «Древо жизни» (Арт-Муза, 2019). В этом проекте особенно раскрыт сакраментальный код Древа Жизни, который продолжает жить и трансформироваться в работах М.В. Моргунова: будущего бурного цветения. «На срубленной кроне вьются гнезда, расцветают выжженные сады, в грозном сумраке занимается заря нового начала» [5].

Д.А. Архипенко (р.1985) следует традиции

передачи фактур, оптических аллюзий и эффектов, заложенные художниками-пейзажистами в XIX веке. Его смелые по колористическим и световоздушным исканиям пейзажи отличаются необычными эффектами, красочной фантазмагорией сил природы. При этом художник подчёркивает, что в его работах всегда присутствует человек как зритель. Благодаря такой возможности можно погрузиться в сюжеты картин так, словно происходящее происходит перед глазами, а зритель оказывается свидетелем [6].

Картины вышепредставленных художников представляют примеры пейзажей, когда автор

постепенно выводит зрителя в пространство вечного, беспредметного, в едва уловимое поле Космоса. Их творчество погружает зрителя в пространство, насыщенное мощной стихией, которая способна испепелить, благословлять светом и освежать водой. Картины невероятно музыкальны за счет динамики, контрастов светотени. В любой работе интересно смелое использование художественных приемов, которые моделируют объемы, варьируют ими, создают некие оптические иллюзии. Главным для них становится гармония цветового многообразия.

Список литературы:

[1] Кривонденченков С. В. *Русский пейзаж середины XIX века: Проблема формирования и пути развития: дис. канд. искус. наук: Спб, 2000. – 403 с.*

[2] Нехвядович Л. И. *Жанр как фундаментальная категория искусствоведения // МНКО – 2013. – №4 – С. 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-kak-fundamentalnaya-kategoriya-iskusstvovedeniya> (дата обращения: 07.02.2025).*

[3] Нурисламова, Р. А. *Городской пейзаж как отражение советской и современной российской культуры (на примере Г. Перми) // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2020. – № 1(4). – С. 333-343.*

[4] Соколов Г. А. *Неофициальное искусство Ленинграда. Круг свободы // СПб: Слово. – 2021. – 448 с.*

[5] Цветкова А.Ю. *Ленинградская пейзажная живопись: современный стиль, локальная идентичность, творческая индивидуальность художника-пейзажиста: автореф. дис. канд. искус. наук. СПб: 2022. – С.18*

[6] Николовская Ю. В., Семейская Г. О. *Образ и стиль в современной пейзажной живописи. // Человек и культура. 2022. №6.*

[7] Левандовский С.Н. *Живописная космогония Евгения Барского // СПб: Palace editions – 2019. – 8 с.*

[8] Татарников Петр. *Иносказание // Музей искусства Санкт-Петербурга XX-XXI. URL: <https://mispxx-xxi.ru/exhibitions/inoskazanie/> (дата обращения: 07.02.25)*

[9] Ершов Г. *Тропик живописи // Галерея Anna Nova. URL: https://arterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/recenzii/18017-tropik_zivopisi/ (дата обращения: 10.02.25)*

[10] *Выставка живописи и графики Максима Моргунова «Древо Жизни» // ArtTube URL: <https://spb.arttube.ru/event/drevo-zhizni/> (дата обращения: 08.02.25)*

[11] Косорукова Е. *Персона недели: Даниил Архипенко // Artinvestment URL: https://artinvestment.ru/invest/xxicentury/20230417_Arkhipenko.html?ysclid=m2scecihru390571603 (дата обращения: 08.02.25).*

Spisok literatury:

[1] Krivondenchenkov S. V. *Russkii peizazh serediny XIX veka: Problema formirovaniia i puti razvitiia: dis. kand. iskus. nauk: Spb, 2000. – 403 s.*

[2] Nekhviadovich L. I. *Zhanr kak fundamental'naia kategoriia iskusstvovedeniia // MNKO – 2013. – №4 – S. 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-kak-fundamentalnaya-kategoriya-iskusstvovedeniya> (data obrashcheniia: 07.02.2025).*

[3] Nurislamova, R. A. *Gorodskoi peizazh kak otrazhenie sovetskoi i sovremennoi rossiiskoi kul'tury (na primere G. Permi) // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriia i praktika. – 2020. – № 1(4). – S. 333-343.*

[4] Sokolov G. A. Neofitsial'noe iskusstvo Leningrada. Krug svobody // SPb: Slovo. – 2021. – 448 c.

[5] Tsvetkova A.Iu. Leningradskaia peizazhnaia zhivopis': sovremennyi stil', lokal'naia identichnost', tvorcheskaia individual'nost' khudozhnika-peizazhista: avtoref. dis. kand. iskus.nauk. SPb: 2022. – S.18

[6] Nikolovskaia Iu. V., Semeiskaia G. O. Obraz i stil' v sovremennoi peizazhnoi zhivopisi. // Chelovek i kul'tura. 2022. №6.

[7] Levandovskii S.N. Zhivopisnaia kosmogoniia Evgeniia Barskogo // SPb: Palace editions – 2019. – 8 s.

[8] Tatarnikov Petr. Inoskazanie // Muzei iskusstva Sankt-Peterburga XX-XXI. URL: <https://mispxx-xxi.ru/exhibitions/inoskazanie/> (data obrashcheniia: 07.02.25).

[9] Ershov G. Tropik zhivopisi // Galereia Anna Nova. URL: https://arterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/recenzii/18017-tropik_zivopisi/ (data obrashcheniia: 10.02.25).

[10] Vystavka zhivopisi i grafiki Maksima Morgunova «Drevo Zhizni» // ArtTube URL: <https://spb.arttube.ru/event/drevo-zhizni/> (data obrashcheniia: 08.02.25).

[11] Kosorukova E. Persona nedeli: Daniil Arkhipenko // Artinvestment URL: https://artinvestment.ru/invest/xxicentury/20230417_Arkhipenko.html?ysclid=m2scecihru390571603 (data obrashcheniia: 08.02.25).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-83-88

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ИГНАТЬЕВА Александра Сергеевна,

*Соискатель кафедры систем автоматического управления, Южный федеральный университет,
e-mail: alexandra_25@mail.ru*

ШАДРИНА Валентина Вячеславовна,

*К.т.н., доцент, заведующая кафедрой систем автоматического управления, Южный федеральный университет,
e-mail: vvshadrina@sfnedu.ru*

ИГНАТЬЕВ Владимир Владимирович,

*К.т.н., ведущий научный сотрудник, Южный федеральный университет,
e-mail: vvignatev@sfnedu.ru*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ ОБЪЕКТОМ НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕГУЛЯТОРА И СУБТРАКТИВНОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

Аннотация. В работе рассматривается модель управления техническим объектом на основе интеллектуального регулятора, спроектированного на основе ПИ-регулятора и нечеткого регулятора. Основная идея такого регулятора заключается в возможности получения желаемого управления техническим объектом в условиях неопределенности. Так как база правил таких регуляторов может на практике содержать тысячи управляющих правил предложен метод её оптимизации на основе субтрактивной кластеризации, который заключается в сокращении количества исходных данных для синтеза базы правил регулятора. За счет кластеризации исходных данных сокращается и количество функций принадлежности входных лингвистических переменных регулятора, следовательно, и заключений. Это позволяет сократить объем базы правил. В работе представлены результаты кластеризации, сгенерированная на основе данной кластеризации FIS-структура регулятора и полученная поверхность нечеткого вывода.

Ключевые слова: модель, технический объект, управление, интеллектуальный регулятор, субтрактивная кластеризация, оптимизация.

IGNATYIEVA Alexandra Sergeevna,

Applicant of the department of automatic control systems, Southern Federal University

SHADRINA Valentina Vyacheslavovna,

Ph.D., associate professor, head of the department of automatic control systems Southern Federal University

IGNATYIEV Vladimir Vladimirovich,

Ph.D., leading researcher, Southern Federal University

MODEL OF CONTROL OF A TECHNICAL OBJECT BASED ON AN INTELLIGENT CONTROLLER AND SUBTRACTIVE CLUSTERING

Annotation. The paper considers a model of technical object control based on an intelligent controller designed on the basis of a PI controller and a fuzzy controller. The main idea of such a controller is the ability to obtain the desired control of a technical object under uncertainty. Since the rule base of such controllers can in practice contain thousands of control rules, a method for its optimization based on subtractive clustering is proposed, which consists in reducing the amount of initial data for synthesizing the controller rule base. Due

to the clustering of the initial data, the number of membership functions of the input linguistic variables of the controller is reduced, and, consequently, conclusions. This allows reducing the size of the rule base. The paper presents the clustering results, the FIS structure of the controller generated on the basis of this clustering, and the resulting fuzzy inference surface.

Key words: *model, technical object, control, intelligent controller, subtractive clustering, optimization.*

Вопросы оптимизации интеллектуальных регуляторов являются одними из ключевых при проектировании современных систем автоматизации, так как от этого зависит эффективность управления объектом или процессом. Одним из развивающихся направлений в этой области является оптимизация базы правил интеллектуальных регуляторов [1].

Например, в работе [2] в системе управления используются перекрывающиеся кластеры с системой нечеткого вывода Такаги-Сугено. Это сделано для обеспечения надежности в контурах интеллектуального управления. В частности, алгоритмы кластеризации используются для настройки функций принадлежности, что позволяет достичь высокую точность и эффективность работы системы управления.

Другим примером является работа [3], в которой метод кластеризации нечетких С-средних (FCM) используется для анализа грозовой активности, изменения которой связаны с изменениями сигнала атмосферного электрического поля. Для обнаружения грозовой активности применяются нечеткие множества и кластеризация.

В работе [4] требуется определить число кластеров (для разных задач) без априорного предположения об их числе. Авторами разработан метод оптимизации на основе нечеткого кластерного анализа, который позволяет это сделать.

Интересные исследования в области кластерного анализа выполнены в работе [5], где проверка качества нечеткой кластеризации выполняется на основе разных индексов достоверности кластеров. Задача прикладного характера решается в работе [6], где для обеспечения мониторинга состояния системы, отвечающей за контроль характеристик эксплуатационного поведения ветроэнергетической системы с целью исключения ее неисправностей, применяется нечеткая кластеризация.

Из анализа видно, что к подобным исследованиям среди научного сообщества проявляется большой интерес. В связи с этим, направление исследований данной статьи является

актуальным, так как в ней рассматривается модель управления техническим объектом с реализованным методом оптимизации базы правил интеллектуального регулятора на основе субтрактивной кластеризации.

Представленные в настоящей статье результаты являются продолжением цикла исследований авторов методов оптимизации моделей управления техническим объектом на основе интеллектуального регулятора и нечеткого кластерного анализа [7]. В частности, исследуемая модель представляет собой объект управления и интеллектуальный регулятор с заранее рассчитанными параметрами. Интеллектуальный регулятор спроектирован на основе совместной работы ПИ-регулятора и нечеткого регулятора. Дополнительно используется нейросеть с последующей генерацией FIS-структуры (выполняется обучение нечеткого регулятора на основе данных ПИ-регулятора по специально разработанному алгоритму обучения). База управляющих правил нечеткого регулятора строится автоматически по данным значений сигналов отклонения, интеграла отклонения и управления, полученных с ПИ-регулятора.

Далее для оптимизации базы правил нечеткого регулятора применяется метод на основе субтрактивной кластеризации, после которого снова выполняется его обучение, но уже на основе кластеризованных данных.

Научная новизна исследования заключается в сокращении за счет кластеризации количества всех значений сигналов отклонения, интеграла отклонения и управления ПИ-регулятора, соответственно, как и значений таких же сигналов при проектировании нечеткого регулятора (на основании этих значений формируются функции принадлежности, их параметры и заключения).

Это позволяет в значительной степени сократить количество функций принадлежности нечеткого регулятора и существенно уменьшить объем нечетких правил без потери качества управления. Синтезированная модель управления техническим объектом на основе представленного метода представлена на рис. 1.

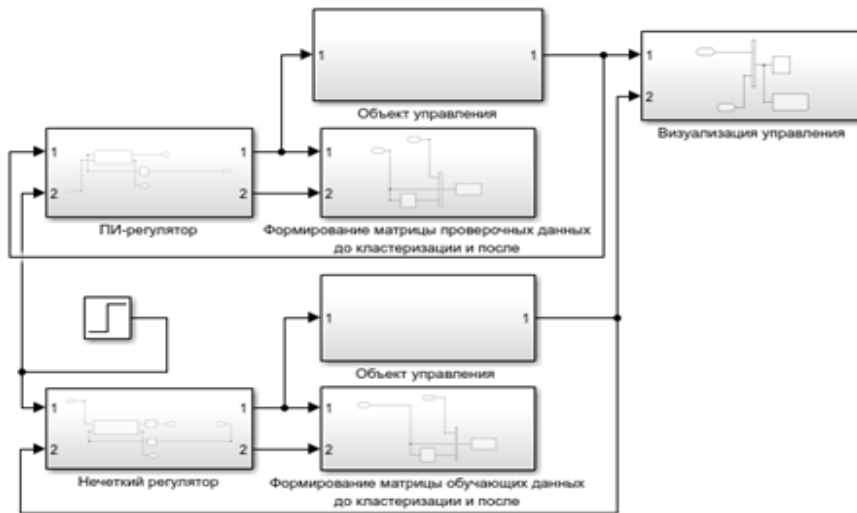
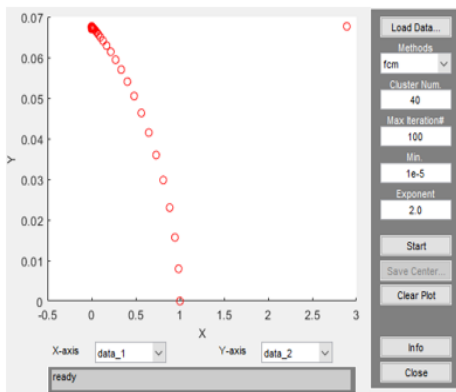
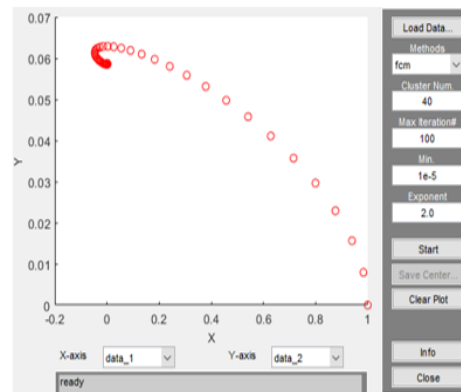

Рисунок 1. Модель управления регуляторов до кластеризации представлены на рис. 2. Значения сигналов, полученных с рис. 2.

а)

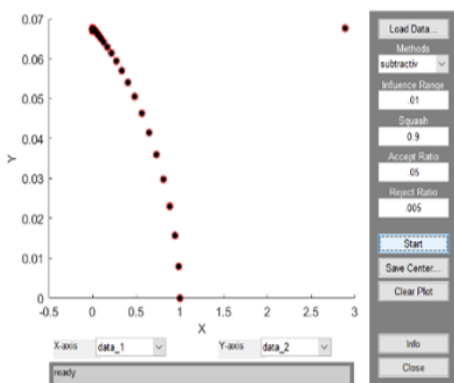

б)

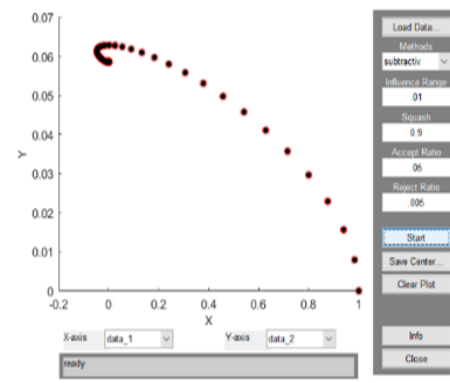
а) – значения нечеткого регулятора (обучающие); б) – значения ПИ-регулятора (проверочные)

Рисунок 2. Значения сигналов ПИ-регулятора и нечеткого регулятора до кластеризации

Значения сигналов, полученных с регуляторов после кластеризации представлены на рис. 3.

а)

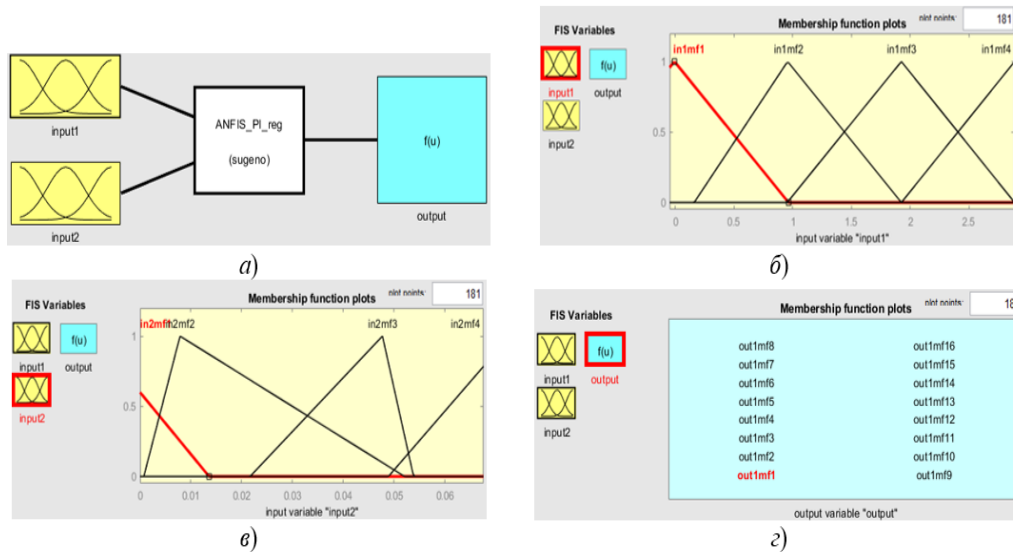

б)

а) – значения нечеткого регулятора (обучающие); б) – значения ПИ-регулятора (проверочные)

Рисунок 3. Значения сигналов ПИ-регулятора и нечеткого регулятора после субтрактивной кластеризации

FIS-структура синтезированного нечеткого регулятора после выполнения субтрактивной кластеризации и обучения представлена на рис. 4.

а) – сгенерированная FIS, б) – термы входной переменной отклонения, в) – термы входной переменной интеграла отклонения, г) – искомые значения выходной переменной (заключения)

Рисунок 4. FIS-структура
Поверхность нечеткого вывода для

полученной FIS-структуры представлена на рис. 5.

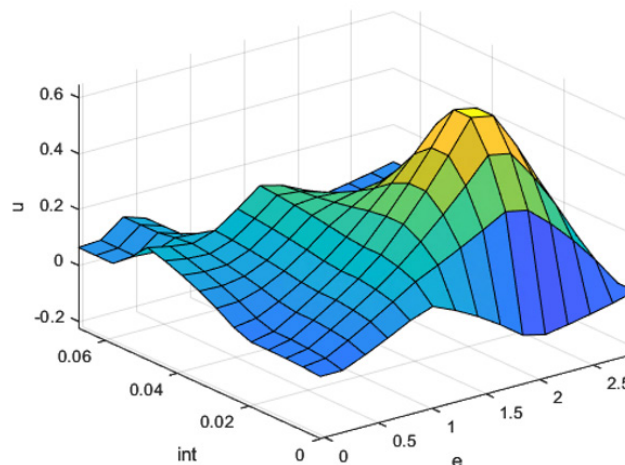

Рисунок 5. Поверхность нечеткого вывода

входной лингвистической переменной (интеграла отклонения) стало равным четырем.

Следует отметить, что до кластеризации количество функций принадлежности каждой входной лингвистической переменной было равно пяти. Количество управляющих правил равно двадцати пяти – данные из работы [8]. После применения рассмотренного метода оптимизации на основе субтрактивной кластеризации, как видно из рис. 4, количество функций принадлежности входной лингвистической переменной (отклонения),

Количество искомых значений выходной переменной (заключений) стало равным шестнадцати. То есть, база управляющих правил уменьшилась, количество правил стало равным шестнадцати.

Это позволяет говорить о положительном эффекте, достигаемом с помощью предложенного

метода, который заключается в сокращении базы правил интеллектуального регулятора. В дальнейших работах авторов будут представлены результаты моделирования, подтверждающие отсутствие потери качества желаемого управления при применении субтрактивной кластеризации для модели, представленной на рис. 1.

Список литературы:

[1] N. Jafarzade, O. Kisi, M. Yousefi, M. Baziar, V. Oskoei, N. Marufi, A. Mohammadi. Viability of two adaptive fuzzy systems based on fuzzy c means and subtractive clustering methods for modeling Cadmium in groundwater resources // *Heliyon*, Volume 9, Issue 8, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e18415>.

[2] Zand J.P., Katebi J., Yaghmaei-Sabegh, S. A hybrid clustering-based type-2 adaptive neuro-fuzzy forecasting model for smart control systems // *Expert Systems with Applications*. Volume 239, 2024, 122445. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2023.122445>.

[3] X. Yang, H. Xing, X. Ji, W. Xu, W. Pedrycz. Fuzzy clustering for electric field characterization and its application to thunderstorm interpretability // *Digital Communications and Networks*, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.dcan.2024.03.010>.

[4] J. Zhou, J. Chen, H. Li. An optimized fuzzy K-means clustering method for automated rock discontinuities extraction from point clouds // *International Journal of Rock Mechanics and Mining Sciences*. Volume 173, 2024, 105627. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ijrmms.2023.105627>.

[5] F. Eustaquio, T. Nogueira. Evaluating the numerical instability in fuzzy clustering validation of high-dimensional data // *Theoretical Computer Science* Volume 805, 2020, Pages 19-36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.tcs.2019.10.039>.

[6] M. Yang, C. Shi, H. Liu. Day-ahead wind power forecasting based on the clustering of equivalent power curves // *Energy*. Volume 218, 2021, 119515. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.119515>.

[7] Игнатъева А.С. Нечеткая кластеризация как способ повышения эффективности управления в автоматических системах // *Программные продукты и системы*. 2024. Т. 37. № 4. С. 566-575. doi:10.15827/0236-235X.148.566-575.

[8] В.В. Игнатъев, О.Б. Спиридонов, В.В. Соловьев, Д.А. Белоглазов, А.С. Игнатъева. Моделирование гибридного управления техническим объектом с применением системы нечеткого вывода типа Сугено // *Труды конгресса по интеллектуальным системам и информационным технологиям «IS&IT'18»*. Научное издание в 3-х томах. – Таганрог: Изд-во Ступина С.А., 2018. – Т. 2. – 418с. ISBN 978-5-6041321-4-2, ISBN 978-5-6041321-6-6 (Т. 2). С. 29-35.

Spisok literatury:

[1] N. Jafarzade, O. Kisi, M. Yousefi, M. Baziar, V. Oskoei, N. Marufi, A. Mohammadi. Viability of two adaptive fuzzy systems based on fuzzy c means and subtractive clustering methods for modeling Cadmium in groundwater resources // *Heliyon*, Volume 9, Issue 8, 2023. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e18415>.

[2] Zand J.P., Katebi J., Yaghmaei-Sabegh, S. A hybrid clustering-based type-2 adaptive neuro-fuzzy forecasting model for smart control systems // *Expert Systems with Applications*. Volume 239, 2024, 122445. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2023.122445>.

[3] X. Yang, H. Xing, X. Ji, W. Xu, W. Pedrycz. Fuzzy clustering for electric field characterization and its application to thunderstorm interpretability // *Digital Communications and Networks*, 2024. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.dcan.2024.03.010>.

[4] J. Zhou, J. Chen, H. Li. An optimized fuzzy K-means clustering method for automated rock discontinuities extraction from point clouds // *International Journal of Rock Mechanics and Mining Sciences*. Volume 173, 2024, 105627. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.ijrmms.2023.105627>.

[5] F. Eustaquio, T. Nogueira. Evaluating the numerical instability in fuzzy clustering validation of

high-dimensional data // *Theoretical Computer Science Volume 805, 2020, Pages 19-36. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.tcs.2019.10.039>.*

[6] M. Yang, C. Shi, H. Liu. Day-ahead wind power forecasting based on the clustering of equivalent power curves // *Energy. Volume 218, 2021, 119515. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.119515>.*

[7] Ignat'eva A.S. Nechetkaia klasterizatsiia kak sposob povysheniia effektivnosti upravleniia v avtomaticheskikh sistemakh // *Programmnye produkty i sistemy. 2024. T. 37. № 4. S. 566-575. doi:10.15827/0236-235X.148.566-575.*

[8] V.V. Ignat'ev, O.B. Spiridonov, V.V. Solov'ev, D.A. Beloglazov, A.S. Ignat'eva. Modelirovanie gibridnogo upravleniia tekhnicheskim ob'ektom s primeneniem sistemy nechetkogo vyvoda tipa Sugeno // *Trudy kongressa po intellektual'nym sistemam i informatsionnym tekhnologiiam «IS&IT'18». Nauchnoe izdanie v 3-kh tomakh. – Taganrog: Izd-vo Stupina S.A., 2018. – T. 2. – 418s. ISBN 978-5-6041321-4-2, ISBN 978-5-6041321-6-6 (T. 2). S. 29-35.*

Юридическое издательство
«ЮРКОМАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМАНИ
www.law-books.ru

КОРОВИН Никита Андреевич,

Аспирант ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова,

e-mail: nikita@nkorovin.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ АДАПТИВНОЙ ЗНБ НА УЧАСТКЕ КРОНШТАДТСКОГО ФАРВАТЕРА

Аннотация. Адаптивная мультифокальная зона навигационной безопасности (ЗНБ) имеет большой потенциал среди имеющихся ЗНБ в области судовождения. В статье рассматривается моделирование адаптивной ЗНБ на опасном для навигации участке. Анализируется математическая применимость и эффективность расположения фокусов ЗНБ. Научная новизна работы заключается в применении кубической сплайн-интерполяции для приближения моделирования к реальным условиям.

Ключевые слова: зона навигационной безопасности, управление движением, n-фокусный эллипс, адаптивная ЗНБ, автономное судовождение.

KOROVIN Nikita Andreevich,

Graduate student Admiral Makarov SUMIS

MODELING OF AN ADAPTIVE SHIP'S DOMAIN IN THE KRONSTADT FAIRWAY

Annotation. An adaptive multifocal ship domain holds significant potential among existing ship domains in the field of ship navigation. The article explores the modeling of an adaptive ship domain in a hazardous navigation area. It analyzes the mathematical applicability and effectiveness of the placement of an adaptive ship domain's focal points. The scientific novelty of the work lies in the application of cubic spline interpolation to approximate modeling to real-world conditions.

Key words: ship domain, marine traffic management, n-focal ellipse, adaptive ship's domain, autonomous navigation.

В в е д е н и е
Актуальность. Развитие автономного или частично автономного судовождения требует значительную модернизацию средств навигации. В первую очередь необходимо определить зону навигационной безопасности (ЗНБ), внутри которой должны быть исключены любые помехи для навигации и управляемый объект (судно) может безопасно следовать.

Основным направлением данного исследования является выявление преимуществ и недостатков имеющихся концепций, и на полученном опыте разработка уникальной модели, устраняющей имеющиеся дефекты конкретных ЗНБ. В исследовании [1] были рассмотрены концепции линейных, круговых и эллиптических ЗНБ. В работах [2, 3] предлагается использовать 4-х фокусный эллипс (1) в качестве адаптивной ЗНБ, где 2 фокуса являются статичными и формируют эллипс, описывающий габариты судна. Вторая пара фокусов

(рис. 1) изменяют свое положение в зависимости от внутренних и внешних факторов (вектор скорости судна, скорость дрейфа, течения и других).

$$\sum_{i=1}^N \sqrt{(x - x_{F_i})^2 + (y - y_{F_i})^2} = a_N + \sum \Delta d \quad (1)$$

где N – количество фокусов эллипса;

x, y – координаты точек эллиптической ЗНБ;

x_{F_i}, y_{F_i} – координаты фокусных точек n-эллипса;

$\sum \Delta d$ – сумма расстояний от всех фокусов.

Важно отметить, что правая часть выражения должна быть ограничена минимальной суммой расстояний от некоторой точки на контуре ЗНБ (x, y) до позиций n фокусов [4], например, при задании ЗНБ 4-фокусным эллипсом, ограничение примет вид:

$$\sum \Delta d > 2\sqrt{(a+b)^2} \quad \sum \Delta d \quad (2)$$

В текущей модели параметр $\sum \Delta d$ является суммой переменных, увеличивающих или уменьшающих размеры ЗНБ. В их числе: скорость судна, скорость дрейфа и течения, погрешность определения местоположения

судна, погрешность курсоуказателя и другие. Таким образом, одной из задач моделирование стал анализ соблюдения ограничения (2). Моделирование адаптивной ЗНБ Моделирование проводилось для первичной оценки применимости адаптивной ЗНБ, а также в рамках поиска потенциальных ошибок с точки зрения математического описания. В качестве локации выбран участок Кронштадтского

фарватера в акватории Финского залива города Санкт-Петербурга как сложный извилистый маршрут с ограничениями по глубине. Вдоль оси фарватера построена траектория движения судна методом кубической сплайн-интерполяции из 12-и точек. По обе стороны основной траектории разнесены еще две схожие, но не идентичные кривые, описывающие навигационные опасности кромки оси фарватера (рис. 1).

Рисунок 1. Ограничения навигационных опасностей и траектория пути

Задача интерполяции кубическими сплайнами [5] заключается в построении гладкой кривой (траектории), проходящей через все заданные точки с сохранением непрерывности. Между двумя соседними точками (x_i, y_i) и (x_{i+1}, y_{i+1}) строится кубический полином вида:

$$S_i(x) = a_i + b_i(x - x_i) + c_i(x - x_i)^2 + d_i(x - x_i)^3 \quad (3)$$

Каждый сегмент $S_i(x)$ определяется своими коэффициентами (a_i, b_i, c_i, d_i) . При этом задаются условия интерполяции:

$$S_i(x_i) = y_i, S_i(x_{i+1}) = y_{i+1} \quad (4)$$

$$S'_i(x_{i+1}) = S'_{i+1}(x_{i+1}) \quad (5)$$

$$S''_i(x_{i+1}) = S''_{i+1}(x_{i+1}) \quad (6)$$

$$S''(x_0) = 0, S'''(x_n) = 0 \quad (7)$$

Условия формируют систему линейных уравнений относительно коэффициентов a_i, b_i, c_i, d_i . Кубические сплайны минимизируют интеграл от квадрата второй производной, тем самым формируя гладкую непрерывную кривую, проходящую через координаты каждой из заданных 12 точек.

Габариты тестируемого объекта (судна) вписаны в прямоугольную область, которая в свою очередь вписана в 2-х фокусных эллипс, являющийся статичной частью 4-х фокусной адаптивной ЗНБ (рис. 2). Графическое отображение будет схожим и для адаптивной ЗНБ в случае, когда судно находится в состоянии покоя (погрешностями измерительных приборов пренебречь). Таким образом, динамические фокусы имеют те же координаты, что и статичные, графически отображая 2-х фокусный эллипс.

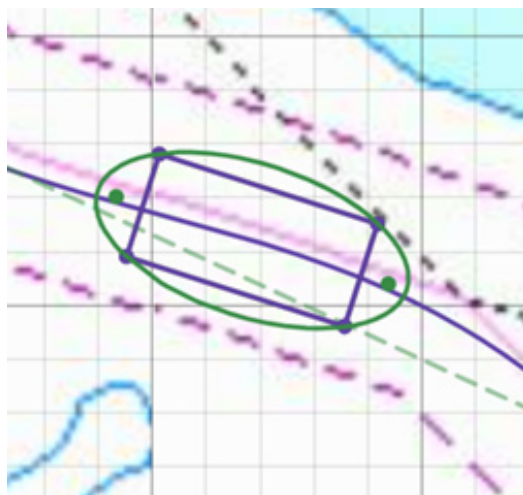

Рисунок 2. ЗНБ габаритов судна

К центральной траектории пути движения привязаны координаты движущегося по ней

судна. ЗНБ деформируется по мере движения и ограничивает опасные участки пути (рис. 3) 1 – статичные фокусы ЗНБ, 2 – динамичные фокусы ЗНБ.

Рисунок 3. Адаптивная ЗНБ в движении

На данном примере демонстрируются свойства адаптивности 4-х фокусной ЗНБ. Параметр угловой скорости задает вращение ЗНБ в сторону поворота. Если все изменяемые параметры приближаются или равны 0, то фокусы ЗНБ занимают положение статичных фокусов, как представлено на рисунке 2.

Заключение

Ранее тестирование адаптивной n-фокусной ЗНБ проводилось в тестовом режиме, исключая реальные условия. Моделирование траектории

пути на участке Кроштадтского фарватера позволило доказать, что адаптивная ЗНБ способна ограничивать навигационные опасности и при этом соблюдает ключевые ограничения.

По результатам моделирования подтверждена эффективность модели 4-х фокусной адаптивной ЗНБ. На примере настоящего маршрута с достаточным количеством навигационных опасностей, наблюдается способность адаптивной 4-х фокусной зоны навигационной безопасности подстраиваться под переменные условия внешней и внутренней среды.

Список литературы:

[1] Коровин Н.А. Обобщенная форма ЗНБ Сборник научных статей. Национальная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова. 2023, - С. 178-181.

[2] Васьков А.С., Мироненко А.А. Модель мультифокального эллипса зоны навигационной безопасности судна // Научный журнал Морские интеллектуальные технологии. 2024. № 4 Т.1. С. 259-265.

[3] Васьков А.С., Гаращенко М.А. Идентификация параметров зон навигационной безопасности крупнотоннажных судов // Сборник научных статей Эксплуатация морского транспорта. 2017, №4 (85), С. 58-63.

[4] Sekino, Junpei. *N-ellipses and the minimum distance sum problem* // *American Mathematical Monthly* – 1999. – №. 106, – С. 193–202.

[5] Antonio Baeza, Dionisio F. Yáñez. *A note on some bounds between cubic spline interpolants depending on the boundary conditions: Application to a monotonicity property* // *Applied Numerical Mathematics*. — 2022. — №. 181. — С. 320-325.

Spisok literaturey:

[1] Korovin N.A. *Obobshchennaia forma ZNB Sbornik nauchnykh statei. Natsional'naia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia professorsko-prepodavatel'skogo sostava FGBOU VO "GUMRF imeni admirala S. O. Makarova*. 2023, - S. 178-181.

[2] Vas'kov A.S., Mironenko A.A. *Model' mul'tifokal'nogo ellipsa zony navigatsionnoi bezopasnosti sudna* // *Nauchnyi zhurnal Morskie intellektual'nye tekhnologii*. 2024. № 4 Т.1. С. 259-265.

[3] Vas'kov A.S., Garashchenko M.A. *Identifikatsiia parametrov zon navigatsionnoi bezopasnosti krupnotonnazhnykh sudov* // *Sbornik nauchnykh statei Ekspluatatsiia morskogo transporta*. 2017, №4 (85), S. 58-63.

[4] Sekino, Junpei. *N-ellipses and the minimum distance sum problem* // *American Mathematical Monthly* – 1999. – №. 106, – S. 193–202.

[5] Antonio Baeza, Dionisio F. Yáñez. *A note on some bounds between cubic spline interpolants depending on the boundary conditions: Application to a monotonicity property* // *Applied Numerical Mathematics*. — 2022. — №. 181. — S. 320-325.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-93-96

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ЖИВОТКОВА Ирина Александровна,

Аспирант, Дагестанский государственный технический университет,

e-mail: ira_kosheleva@list.ru

ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ МИНЕРАЛЬНЫХ ДОБАВОК НА ПАРАМЕТРЫ ПРОЧНОСТИ ПРИ СЖАТИИ МЕЛКОЗЕРНИСТОГО БЕТОНА

Аннотация. Целью данного исследования является изучение влияния состава комплексной минеральной добавки на основе вторичного техногенного сырья на предел прочности при сжатии мелкозернистого бетона. Новизна научного исследования заключается в применении комплексной минеральной добавки на основе вторичного техногенного сырья. Комплексная добавка содержит шлам химводоочистки, опоку, либо золу-уноса, либо горелую породу при соотношении 50%/50%. Предел прочности определен после выдерживания в нормальных условиях и воздушно-сухих условиях. В составах с опоккой или золой при различных соотношениях шлам/минеральная добавка имеет место меньшее снижение предела прочности при сжатии после выдерживания в воздушно-сухих условиях.

Ключевые слова: мелкозернистый бетон, комплексная минеральная добавка, зола-уноса, шлам химводоочистки, цемент.

ZHIVOTKOVA Irina Alexandrovna,

post-graduate student Dagestan State Technical University

THE EFFECT OF CERTAIN MINERAL ADDITIVES ON THE COMPRESSIVE STRENGTH PARAMETERS OF FINE-GRAINED CONCRETE

Annotation. The aim of the work is to investigate the effect of a complex mineral additive based on waste of technogenic production on the compressive strength of fine-grained concrete. The novelty of the scientific research lies in the use of a complex mineral additive based on industrial waste. The complex additive contains chemical water treatment sludge and flask, or fly ash, or burnt rock in a ratio of 50%/50%. The ultimate strength is determined after aging under normal and air-dry conditions. There is smaller decrease in the ultimate compressive strength after aging under air-dry conditions in compositions with flask or ash at different sludge/mineral additive ratios.

Key words: fine-grained concrete, complex mineral additive, fly ash, chemical water treatment sludge, cement.

В условия современного строительства, характеризующегося высокой конкуренцией и актуальностью экологических вопросов, поиск эффективных решений для оптимизации составов строительных материалов становится всё более важным [1]. Мелкозернистый бетон (МЗБ), применяемый во множестве строительных объектов, требует постоянного улучшения своих прочностных характеристик [2]. Одним из перспективных направлений совершенствования бетона является использование минеральных добавок (МД), производимых на основе техногенных отходов [3]. Новизна научного данного исследования заключается в применении

комплексной минеральной добавки на основе вторичного техногенного сырья.

В данной статье представлены результаты исследования влияния на показатель прочности при сжатии некоторых видов минеральных добавок на основе вторичного техногенного сырья в составе комплексной минеральной добавки (КМД) при производстве мелкозернистого бетона. В качестве КМД применен шлам (Ш) химводоочистки ТЭЦ-2 города Ростова-на-Дону в сочетании с МД, а именно либо с золой уноса (З) ПАО ОГК-2 Новочеркасская ГРЭС, либо с опоккой (О), либо с горелой породой (ГП). Соотношение Ш/МД изменялось от 20% /

80% до 80% / 20%. Исследования проводились в два этапа: в первом блоке исследований соотношение состава МЗБ по массе принят 40% цемент + минеральная добавка и 60% песок с не постоянной величиной водоцементного соотношения; во втором блоке исследований состав мелкозернистого бетона по массе принят: 40% цемента и 60% песок + минеральная добавка, величина водоцементного

соотношения являлась постоянной [4].

На рис. 1. показано влияние вида МД в составе КМД на изменение предела прочности при сжатии МЗБ первой серии экспериментов до 120 сут, при этом до 28 сут образцы выдерживались в нормальных условиях, далее в воздушно-сухих условиях.

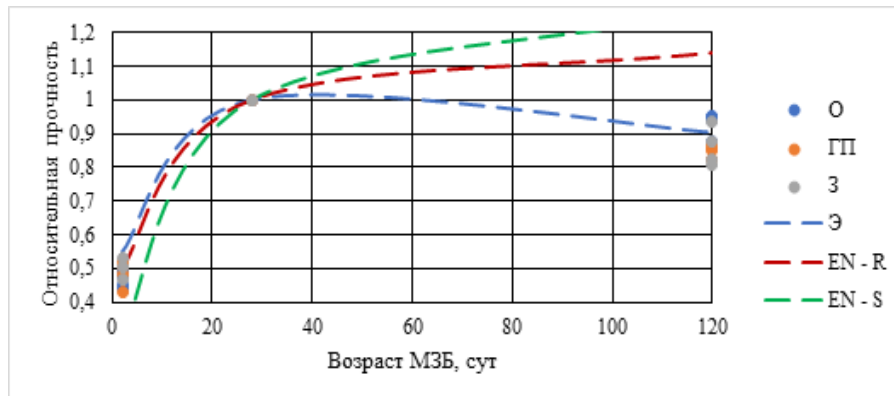

Рисунок 1. Влияние вида МД в составе КМД на изменение предела прочности при сжатии во времени (первая серия)

О, ГП, 3 – опока, горелая порода, зола уноса

EN – по ф. (1), R – быстротвердеющий; S – медленнотвердеющий

Изменение предела прочности при сжатии при нормальных условиях выдерживания определялся формулой EN 1992-1-1:

$$\frac{R_{\tau}}{R_{28}} = \exp\left(k \left(1 - \sqrt{\frac{28}{\tau}}\right)\right),$$

в которой значение коэффициента k зависит от типа бетона по кинетике твердения, соответственно не более 0,25 – быстротвердеющие; не менее 0,44 – медленнотвердеющие [5].

Согласно EN 206.1 все бетоны по кинетике твердения делятся на четыре группы в зависимости от соотношения R2/R28:

- быстротвердеющие > 0,5;
- нормальнотвердеющие 0,3 – 0,5;
- медленнотвердеющие 0,15 – 0,3;

– очень медленнотвердеющие < 0,15.

Согласно ГОСТ 25192 все бетоны по темпу твердения делятся на быстротвердеющие R2/R28 > 0,4 и медленнотвердеющие R2/R28 не более 0,4.

Исследованные составы МЗБ имеют значения показателя R2/R28 в диапазоне от 0,36 до 0,55, что определяется соотношением между шламом и МД в составе КМД, а также типом МД. По классификации EN эти составы относятся к быстро и нормально твердеющим, а по ГОСТ – к быстро и медленно твердеющим. У бездобавочного эталона показатель составляет R2/R28 = 0,55. Все образцы с комплексной минеральной добавкой имеют значение R2/R28 ниже эталона, что отчасти объясняется более высоким водоцементным соотношением в составах первой серии в сравнении с эталоном.

Для предварительной оценки влияния выдерживания в воздушно-сухих условиях были определены значения отношения прочностей R120, измеренной и расчетной, по ф.(1) с коэффициентом k равным 0,25 (max) и 0,44 (min). Результаты показаны на рис. 2.

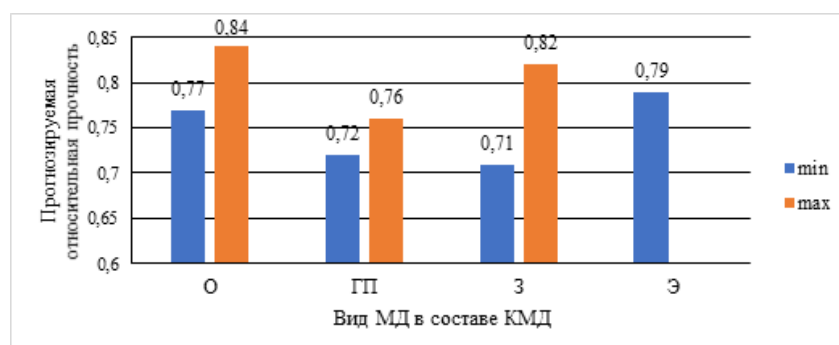

Рисунок 2. Влияние вида МД в составе КМД на снижение предела прочности МЗБ при сжатии при выдерживании в воздушно-сухих условиях (прогноз)

В составах, содержащих опоку и золу, при различных соотношениях шлама и минеральной добавки наблюдается меньшее снижение предела прочности при сжатии после выдерживания в воздушно-сухих условиях. Это, безусловно,

подтверждает целесообразность применения комплексной минеральной добавки, например, в штукатурных составах.

На рис. 3 показано влияние вида МД в составе КМД на изменение предела прочности при сжатии МЗБ второй серии экспериментов до 120 сут, при этом до 28 сут образцы выдерживались в нормальных условиях, далее в воздушно-сухих условиях.

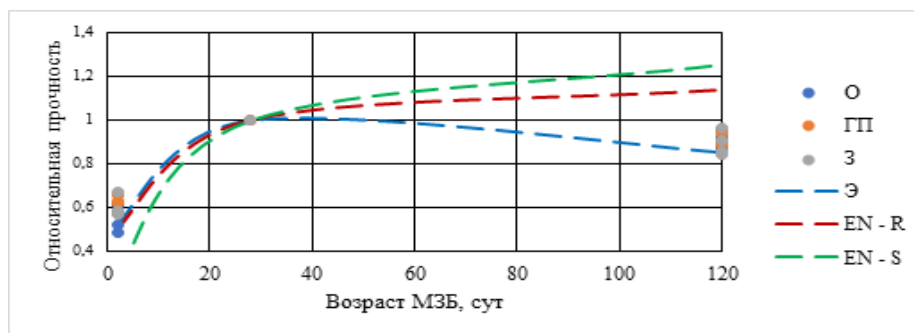

Рисунок 3. Влияние вида МД в составе КМД на изменение предела прочности при сжатии во времени (вторая серия)

О, ГП, З – опока, горелая порода, зола уноса

EN – по ф.(1), R – быстротвердеющий; S – медленнотвердеющий

Исследованные мелкозернистые бетоны имеют показатель R2/R28 в диапазоне от 0,49 до 0,67. Этот параметр зависит от соотношения шлама и минеральной добавки в составе комплексной минеральной добавки, а также от типа минеральной добавки. По классификации EN большинство из них можно отнести к быстротвердеющим. Бездобавочный эталон образец имеет показатель R2/R28 = 0,53. Большинство составов с КМД во

второй серии, т.е. при постоянной величине В/Ц, демонстрируют показатели R2/R28, превышающие значение у бездобавочного эталона, что, во-первых, подтверждает положительное влияние комплексной минеральной добавки на прочность МЗБ при выдерживании в воздушно-сухих условиях, а во-вторых, подтверждает предположение о том, что повышенное водоцементное отношение замедляет процесс твердения МЗБ в начальной стадии.

Для предварительной оценки воздействия выдерживания в воздушно-сухих условиях определены значения отношения прочностей R120 измеренной к R120 расчетной по ф. (1) при k равном 0,25 (max) и 0,44 (min). Результаты показаны на рис. 4

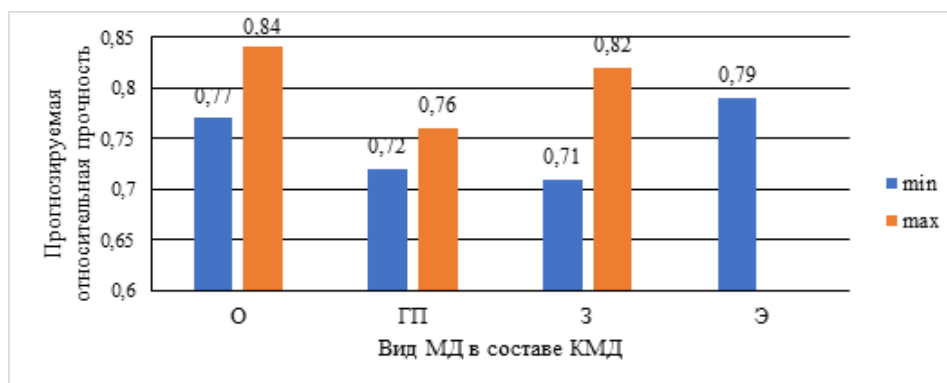

Рисунок 4. Влияние вида МД в составе КМД на снижение предела прочности МЗБ при сжатии при выдерживании в воздушно-сухих условиях (прогноз)

Сопоставление представленных на рис.2 и 4 данных позволяет утверждать, что степень негативного влияния выдерживания МЗБ в воздушно-сухих условиях практически не зависит от величины В/Ц.

Таким образом, в результате проведенных исследований установлено положительное влияние

КМД на основе вторичного техногенного сырья на прочность МЗБ при выдерживании в воздушно-сухих условиях. Подтверждена гипотеза о том, что повышенное водоцементное отношение замедляет процесс твердения МЗБ с КМД в начальной стадии. Составы, содержащие опоку или золу в КМД, при различных соотношениях шлам/минеральная добавка обеспечивают меньшее снижение предела прочности при сжатии после выдерживания в воздушно-сухих условиях, что, подтверждает целесообразность применения КМД, например, в штукатурных составах.

Список литературы:

[1] Панченко А. И. *Сухие смеси в России: особенности производства и применения* // *Строительные материалы*. — 2002. — №. 5. — С. 19-22.

[2] Л. Х. Загороднюк, А. М. Гридчин, В. С. Лесовик *Тенденции развития производства сухих строительных смесей в России* // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. — 2016. — №. 12. — С. 6-14.

[3] А. В. Каклюгин, В. В. Боброва М. П. Валов, В. С. Щербакова *Использование шлама химводоочистки теплоэлектростанций в производстве строительных материалов и изделий* // *Молодой исследователь Дона*. — 2020. — №. 4. — С. 28-33.

[4] Г.В. Несветаев, И.А. Животкова *Влияние некоторых минеральных добавок на свойства мелкозернистых бетонов и строительных растворов* // *Инженерный вестник Дона*. — 2024. — №. 5.

[5] Г.В. Несветаев, А. В. Козлов, Г. А. Козлов, И. А. Филонов *Влияние некоторых минеральных добавок на свойства мелкозернистых бетонов* // *Инженерный вестник Дона*. — 2022. — №. 11.

Spisok literatury:

[1] Panchenko A. I. *Sukhie smesi v Rossii: osobennosti proizvodstva i primeneniia* // *Stroitel'nye materialy*. — 2002. — №. 5. — S. 19-22.

[2] L. Kh. Zagorodniuk, A. M. Gridchin, V. S. Lesovik *Tendentsii razvitiia proizvodstva sukhikh stroitel'nykh smesei v Rossii* // *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova*. — 2016. — №. 12. — S. 6-14.

[3] A. V. Kakliugin, V. V. Bobrova M. P. Valov, V. S. Shcherbakova *Ispol'zovanie shlama khimvodoochistki teploelektrostantsii v proizvodstve stroitel'nykh materialov i izdelii* // *Molodoi issledovatel' Dona*. — 2020. — №. 4. — S. 28-33.

[4] G. V. Nesvetaev, I. A. Zhihotkova *Vliianie nekotorykh mineral'nykh dobavok na svoistva melkozernistykh betonov i stroitel'nykh rastvorov* // *Inzhenernyi vestnik Dona*. — 2024. — №. 5.

[5] G. V. Nesvetaev, A. V. Kozlov, G. A. Kozlov, I. A. Filonov *Vliianie nekotorykh mineral'nykh dobavok na svoistva melkozernistykh betonov* // *Inzhenernyi vestnik Dona*. — 2022. — №. 11.

КОНЕЧНАЯ Наталья Николаевна,

кандидат физико-математических наук, доцент Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова,

e-mail: n.konechnaya@narfu.ru

ОБ АСИМПТОТИКЕ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ЧЕТВЕРТОГО ПОРЯДКА С КОЭФФИЦИЕНТАМИ-РАСПРЕДЕЛЕНИЯМИ

Аннотация. В работе исследована асимптотика решений одного класса линейных дифференциальных уравнений четвертого порядка на бесконечности. При этом предполагается, что коэффициенты исходного уравнения являются производными конечного порядка в смысле теории распределений от некоторых функций, убывающих на бесконечности в интегральном смысле.

Ключевые слова: квазипроизводные, квазидифференциальное выражение, дифференциальные уравнения с коэффициентами-распределениями, асимптотика решений дифференциальных уравнений.

KONECHNAYA Natalia Nikolaevna,

Candidate of Physico-mathematical Sciences, Associate Professor Northern (Arctic) Federal University named
after M.V. Lomonosov

ABOUT ASYMPTOTICS OF SOLUTIONS OF LINEAR DIFFERENTIAL EQUATIONS OF THE FOURTH ORDER WITH DISTRIBUTION COEFFICIENTS

Annotation. In this paper, the asymptotic behavior of solutions to one class of fourth-order linear differential equations at infinity is studied. It is assumed that the coefficients of the original equation are derivatives of finite order in the sense of distribution theory from some functions that decrease at infinity in the integral sense.

Key words: quasiderivatives, quasidifferential expression, differential equations with distribution coefficients, asymptotic behavior of solutions of differential equations.

1. Пусть p, q, r – комплекснозначные функции u и квазидифференциальное выражение $\tau(y)$. Доказано утверждение, позволяющее отождествить дифференциальное выражение $l(y)$ с соответствующим квазидифференциальным выражением $\tau(y)$. В параграфе 3 приводятся с доказательством теоремы об асимптотике решений уравнения (1) при $x \rightarrow +\infty$.

$$l(y) := (py'')'' - (q'y')' + r'y = \lambda y$$

(1)

при $x \rightarrow +\infty$, где λ – комплексный параметр, производные понимаются в смысле теории распределений.

Структура настоящей работы следующая. В параграфе 2 введена матрица типа Шина-Зеттла, порождающая квазипроизводные заданной

2. Определим квадратную матрицу $F=(f_{ij})$ четвертого порядка, ненулевые элементы которой определяются равенствами $f_{12} = f_{24} = 1, f_{22} = qp^{-1}, f_{23} = p^{-1}, f_{31} = -r, f_{32} = -q^2p^{-1}, f_{33} = -qp^{-1}, f_{42} = r$. Следуя известной процедуре (см., например, [1, с. 313]), введем квазипроизводные $y^{(j)}$ ($j=0,1,2,3$) заданной функции y , полагая $y^{[0]} := y, y^{[1]} := y', y^{[2]} := p(y^{[1]})' - qy^{[1]}, y^{[3]} := (y^{[2]})' + qp^{-1}y^{[2]} + q^2p^{-1}y^{[1]} + ry^{[0]}$.

Определим далее квазидифференциальное выражение по формуле

$$\tau(y) = (y^{[3]})' - r y^{[1]}.$$

Областью определения D квазидифференциального выражения $\tau(y)$ – это множество всех комплекснозначных функций y , для которых квазипроизводные $y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]} \in \llbracket AC \rrbracket_{loc} [1, +\infty)$. При этом для любой функции $y \in D$ справедливо, что $\tau(y) \in L_{loc}^1 [1, +\infty)$.

Рассмотрим квазидифференциальное уравнение

$$\tau(y) = \lambda y, \quad (2)$$

где λ – комплексный параметр.

Рассмотрим далее систему линейных дифференциальных уравнений первого порядка вида

$$Y' = (F + R)Y, \quad (3)$$

где $Y = \text{colon}(y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]})$, матрица $F = (f_{ij})$ определена ранее, а элементы матрицы $R = (r_{ij})$ заданы равенствами $r_{41} = \lambda$ и $r_{ij} = 0$ при всех остальных значениях i и j .

Квазидифференциальное уравнение (2) и система линейных уравнений (3) являются равносильными, а именно, если y является решением уравнения (2), то, взяв в качестве квазипроизводной $y^{[0]}$ функцию y , получим, что соответствующий $Y = \text{colon}(y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]})$ является решением системы (3). Верно и обратное утверждение, а именно, если $Y = \text{colon}(y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]})$ является решением системы (3), то его первая компонента $y = y^{[0]}$ является решением уравнения (2).

Так как $p, p^{(-1)}, q^2 p^{(-1)}, r \in L_{loc}^1 [1, +\infty)$, то для системы (3) на промежутке $[1, +\infty)$ справедлива теорема существования и единственности решения задачи Коши. Следовательно, данная теорема справедлива и для уравнения (2).

Утверждение. Для всех функций $y \in D$ выполняется равенство

$$l(y) = \tau(y).$$

Доказательство. Для всех функций $y \in D$ в смысле теории распределений справедливы равенства

$$y^{[2]} = p y'' - q y',$$

$$\begin{aligned} y^{[3]} &= (p y'' - q y')' + q p^{-1} (p y'' - q y') + q^2 p^{-1} y' + r y = \\ &= (p y'')' - q' y' + r y. \end{aligned}$$

Тогда

$$\tau(y) = (p y'')' - (q' y') + r y + r y' - r y' = (p y'')' - (q' y') + r y$$

Следовательно, $l(y) = \tau(y)$. Утверждение доказано.

Данное утверждение позволяет рассматривать дифференциальное уравнение (1) с коэффициентами-распределениями как квазидифференциальное уравнение (2).

Отметим, что общий подход к регуляризации дифференциальных уравнений высших порядков с коэффициентами – распределениями как квазидифференциальных уравнений, порожденных матрицами Шина-Зеттла, был предложен в работе [2, с. 790].

3. Справедливы следующие теоремы.

Теорема 1. Пусть $p = (1 + p_1)^{-1}$, где $p_1 \in L_1 [1, +\infty)$, и

$$|r| + |q|(1 + |q|)(1 + |p_1|) \in L_1 [1, +\infty).$$

Тогда при $\lambda \neq 0$ уравнение (1) имеет фундаментальную систему решений Y_j ($j=1,2,3,4$) вида

$$y_j^{[s-1]}(x) = e^{z_j x} z_j^{s-1} (1 + o(1)), \quad s = 1,2,3,4,$$

при $x \rightarrow +\infty$, где z_j – различные корни четвертой степени из λ .

Доказательство. В силу доказанного утверждения $l(y) = \tau(y)$. Значит, дифференциальное уравнение (1) равносильно квазидифференциальному уравнению (2), а уравнение (2), в свою очередь, равносильно системе дифференциальных уравнений вида

$$Y' = (A + B)Y, \quad (6)$$

где $Y = \text{colon}(y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]})$, элементы числовой матрицы $A = (a_{ij})$ определяются равенствами $a_{41} = \lambda$, $a_{jj+1} = 1$ при $j=1,2,3,4$ и $a_{ij} = 0$ для всех остальных значений i и j . Ненулевые элементы матрицы $B = (b_{ij})$ определяются

равенствами $b_{22} = q(1 + p_1)$, $b_{23} = p_1$, $b_{31} = -r$, $b_{32} = -q^2(1 + p_1)$, $b_{33} = -q(1 + p_1)$, $b_{42} = r$.

Если $\lambda \neq 0$, то матрица A имеет различные собственные числа λ^j – различные корни четвертой степени из числа λ ($j = 1, 2, 3, 4$).

Из условия (4) следует, что матрица $B \in L_1[1, +\infty)$. Применяв теперь теорему 1.9.1 из монографии [3, с. 37], получим, что система (6) имеет решения $Y_j, j=1, 2, 3, 4$, вида

$$Y_j = e^{z_j x} p_j (1 + o(1)),$$

где $p_j = (1, z_j, z_j^2, z_j^3)^T$ – собственный вектор A , соответствующий λ^j .

Учитывая взаимосвязь между решениями уравнения (2) и решениями системы (6), получим, что справедливы формулы (5). Теорема доказана.

Теорема 2. Пусть $p = (1 + p_1)^{-1}$, где $p_1 \in L_1[1, +\infty)$, и

$$x^2|r| + |q|(1 + x|q|)(1 + |p_1|) \in L_1[1, +\infty). \quad (7)$$

Тогда при $\lambda = 0$ уравнение (1) имеет фундаментальную систему решений y_j ($j=1, 2, 3, 4$) вида

$$y_j^{[s]}(x) = \frac{x^{j-1-s}}{(j-1-s)!} (1 + o(1)), \quad 0 \leq s \leq j-1. \quad (8)$$

$$y_j^{[s]}(x) = x^{j-1-s} o(1), \quad j \leq s \leq 3, \quad (9)$$

при $x \rightarrow +\infty$.

Доказательство. Ранее показано, что уравнение (2) равносильно системе (6). Если $\lambda = 0$, то матрица A имеет четырехкратное собственное значение, равное нулю. Система уравнений $Y' = AY$ имеет четыре линейно независимых решения

$$Y_1 = (1, 0, 0, 0), \quad Y_2 = (x, 1, 0, 0), \quad Y_3 = (x^2, x, 1, 0), \quad Y_4 = (x^3, x^2, x, 1).$$

Обозначим символом Q диагональную матрицу вида $Q = (1, x, x^2, x^3)$. Пусть далее $D = QBQ^{-1}$. Ненулевые элементы матрицы $D = (d_{ij})$ определяются равенствами $d_{22} = q(1 + p_1)$, $d_{23} = x^{-1}p_1$, $d_{31} = -x^2r$, $d_{32} = -xq^2(1 + p_1)$, $d_{33} = -q(1 + p_1)$, $d_{42} = x^2r$.

Из условия (7) следует, что матрица $D \in L_1[1, +\infty)$. Применяв теперь теорему 1.10.1 из монографии [3, с. 42], получим, что система

уравнений (6) имеет решения $Y_j, j=1, 2, 3, 4$, представимые в виде

$$\begin{aligned} Y_1 &= (1 + o(1), o(x^{-1}), o(x^{-2}), o(x^{-3}))^T, \\ Y_2 &= (x + o(x), 1 + o(1), o(x^{-1}), o(x^{-2}))^T, \\ Y_3 &= (\frac{x^2}{2} + o(x^2), x + o(x), 1 + o(1), o(x^{-1}))^T, \\ Y_4 &= (\frac{x^3}{3!} + o(x^3), \frac{x^2}{2} + o(x^2), x + o(x), 1 + o(1))^T \end{aligned}$$

Учитывая взаимосвязь между решениями уравнения (2) и решениями системы (6), получим, что справедливы формулы (8) и (9). Теорема доказана.

Теорема 3. Пусть существует $\mu > 0$ такое, что функции p, q, r представимы в виде

$$p = ax^{4+\mu}(1 + p_1)^{-1}, \quad q = x^{3+\mu}(b + q_1), \quad r = x^{1+\mu}(c + r_1),$$

где $a \neq 0, b, c$ – комплексные числа, а функции p_1, q_1, r_1 – комплекснозначные функции, удовлетворяющие условию

$$\frac{(\ln x)^{m-1}}{x} (|p_1| + |r_1| + |q_1|(1 + |p_1|)(1 + |q_1|)) \in L_1[1, +\infty). \quad (10)$$

Здесь m – наибольшее из чисел, равных $F(z, \mu) = a \left(\left(z + \frac{\mu}{2} \right)^2 - \left(\frac{\mu+1}{2} \right)^2 \right) \left(\left(z + \frac{\mu}{2} \right)^2 - \left(\frac{\mu+1}{2} \right)^2 \right) - b(\mu+3) \left(z + \frac{\mu}{2} \right)^2 - \left(\frac{\mu+1}{2} \right)^2 + c(\mu+1)$.

Пусть z_1 – корень $F(z, \mu)$ кратности $l_1 \leq 4$. Тогда уравнение (1) имеет решения y_j ($j=1, 2, \dots, l_1$) вида

$$y_j^{[s-1]}(x) = x^{z_1-s+0.5} (\ln x)^{j-1} (c_s + o(1)), \quad s = 1, 2,$$

$$y_j^{[s-1]}(x) = x^{z_1+\mu-s+1.5} (\ln x)^{j-1} (c_{2+s} + o(1)), \quad s = 1, 2,$$

где c_s – некоторые комплексные числа и $c_1 \neq 0$.

Замечание. Отметим, что в работе [4, с. 219] изучен вопрос об асимптотике на бесконечности решений двучленных дифференциальных уравнений четного порядка с коэффициентами-распределениями вида

$$(-1)^n (p(x) y^{(n)})^{(n)} + q^{(k)}(x) y = \lambda y,$$

где $k \leq n$, а производные понимаются в смысле теории распределений.

В работе [5, с. 25] исследована асимптотика на бесконечности решений дифференциальных уравнений нечетного порядка с коэффициентами-распределениями вида

$$i^{2n+1}((q(x)y^{(n+1)})^{(n)} + (q(x)y^{(n)})^{(n+1)}) + q^{(k)}(x)y = \lambda y,$$

где $k \leq n$, а производные понимаются в смысле теории распределений.

$$l(y) := (py'')' - (q'y')' + r'y = \lambda y \quad (1)$$

при $x \rightarrow +\infty$, где λ – комплексный параметр, производные понимаются в смысле теории распределений.

Структура настоящей работы следующая. В параграфе 2 введена матрица типа Шина-Зеттла, порождающая квазипроизводные заданной функции y и квазидифференциальное выражение $\tau(y)$. Доказано утверждение, позволяющее отождествить дифференциальное выражение $l(y)$ с соответствующим квазидифференциальным выражением $\tau(y)$. В параграфе 3 приводятся с доказательством теоремы об асимптотике решений уравнения (1) при $x \rightarrow +\infty$.

4. Определим квадратную матрицу $F=(f_{ij})$ четвертого порядка, ненулевые элементы которой определяются равенствами $f_{12} = f_{34} = 1$, $f_{22} = qp^{-1}$, $f_{23} = p^{-1}$, $f_{31} = -r$, $f_{32} = -q^2p^{-1}$, $f_{33} = -qp^{-1}$, $f_{42} = r$. Следуя известной процедуре (см., например, [1, с. 313]), введем квазипроизводные $y^{(j)}$ ($j=0,1,2,3$) заданной функции y , полагая $y^{[0]} := y$, $y^{[1]} := y'$, $y^{[2]} := p(y^{[1]})' - qy^{[1]}$, $y^{[3]} := (y^{[2]})' + qp^{-1}y^{[2]} + q^2p^{-1}y^{[1]} + ry^{[0]}$.

Определим далее квазидифференциальное выражение по формуле

$$\tau(y) = (y^{[3]})' - ry^{[1]}.$$

Областью определения D квазидифференциального выражения $\tau(y)$ – это множество всех комплекснозначных функций y , для которых квазипроизводные $y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]} \in \llbracket AC \rrbracket_{loc} [1, +\infty)$. При этом для любой функции $y \in D$ справедливо, что $\tau(y) \in L_{loc} [1, +\infty)$.

Рассмотрим квазидифференциальное уравнение

$$\tau(y) = \lambda y, \quad (2)$$

где λ – комплексный параметр.

Рассмотрим далее систему линейных дифференциальных уравнений первого порядка вида

$$Y' = (F + R)Y, \quad (3)$$

где $Y = \text{colon}(y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]})$, матрица $F=(f_{ij})$ определена ранее, а элементы матрицы $R=(r_{ij})$ заданы равенствами $r_{41}=\lambda$ и $r_{ij}=0$ при всех остальных значениях i и j .

Квазидифференциальное уравнение (2) и система линейных уравнений (3) являются равносильными, а именно, если y является решением уравнения (2), то, взяв в качестве квазипроизводной $y^{[0]}$ функцию y , получим, что соответствующий $Y = \text{colon}(y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]})$ является решением системы (3). Верно и обратное утверждение, а именно, если $Y = \text{colon}(y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]})$ является решением системы (3), то его первая компонента $y = y^{[0]}$ является решением уравнения (2).

Так как $p, p^{(-1)}, q^2 p^{(-1)}, r \in L_{loc} [1, +\infty)$, то для системы (3) на промежутке $[1, +\infty)$ справедлива теорема существования и единственности решения задачи Коши. Следовательно, данная теорема справедлива и для уравнения (2).

Утверждение. Для всех функций $y \in D$ выполняется равенство

$$l(y) = \tau(y).$$

Доказательство. Для всех функций $y \in D$ в смысле теории распределений справедливы равенства

$$\begin{aligned} y^{[2]} &= py'' - qy', \\ y^{[3]} &= (py'' - qy')' + qp^{-1}(py'' - qy') + q^2p^{-1}y' + ry = \\ &= (py''')' - q'y' + ry. \end{aligned}$$

Тогда

$$\tau(y) = (py''')' - (q'y')' + r'y + ry' - ry' = (py''')' - (q'y')' + r'y.$$

Следовательно, $l(y) = \tau(y)$. Утверждение доказано.

Данное утверждение позволяет рассматривать дифференциальное уравнение

(1) с коэффициентами-распределениями как квазидифференциальное уравнение (2).

Отметим, что общий подход к регуляризации дифференциальных уравнений высших порядков с коэффициентами – распределениями как квазидифференциальных уравнений, порожденных матрицами Шина-Зеттла, был предложен в работе [2, с. 790].

5. Справедливы следующие теоремы.

Теорема 1. Пусть $p = (1 + p_1)^{-1}$, где $p_1 \in L_1[1, +\infty)$, и

$$|r| + |q|(1 + |q|)(1 + |p_1|) \in L_1[1, +\infty). \quad (4)$$

Тогда при $\lambda \neq 0$ уравнение (1) имеет фундаментальную систему решений Y_j ($j=1,2,3,4$) вида

$$y_j^{[s-1]}(x) = e^{z_j x} z_j^{s-1} (1 + o(1)), \quad s = 1, 2, 3, 4, \quad (5)$$

при $x \rightarrow +\infty$, где z_j – различные корни четвертой степени из λ .

Доказательство. В силу доказанного утверждения $I(y) = \tau(y)$. Значит, дифференциальное уравнение (1) равносильно квазидифференциальному уравнению (2), а уравнение (2), в свою очередь, равносильно системе дифференциальных уравнений вида

$$Y' = (A + B)Y, \quad (6)$$

где $Y = \text{colon}(y^{[0]}, y^{[1]}, y^{[2]}, y^{[3]})$, элементы числовой матрицы $A = (a_{ij})$ определяются равенствами $a_{41} = \lambda$, $a_{jj+1} = 1$ при $j=1,2,3,4$ и $a_{ij} = 0$ для всех остальных значений i и j . Ненулевые элементы матрицы $B = (b_{ij})$ определяются равенствами $b_{22} = q(1 + p_1)$, $b_{23} = p_1$, $b_{31} = -r$, $b_{32} = -q^2(1 + p_1)$, $b_{33} = -q(1 + p_1)$, $b_{42} = r$.

Если $\lambda \neq 0$, то матрица A имеет различные собственные числа z_j – различные корни четвертой степени из числа λ ($j = 1, 2, 3, 4$).

Из условия (4) следует, что матрица $B \in L_1[1, +\infty)$. Применив теперь теорему 1.9.1 из монографии [3, с. 37], получим, что система (6) имеет решения Y_j , $j=1,2,3,4$, вида

$$Y_j = e^{z_j x} p_j (1 + o(1)),$$

где $p_j = (1, z_j, z_j^2, z_j^3)^T$ – собственный вектор A , соответствующий z_j .

Учитывая взаимосвязь между решениями уравнения (2) и решениями системы (6), получим, что справедливы формулы (5). Теорема доказана.

Теорема 2. Пусть $p = (1 + p_1)^{-1}$, где $p_1 \in L_1[1, +\infty)$, и

$$x^2|r| + |q|(1 + x|q|)(1 + |p_1|) \in L_1[1, +\infty). \quad (7)$$

Тогда при $\lambda = 0$ уравнение (1) имеет фундаментальную систему решений Y_j ($j=1,2,3,4$) вида

$$y_j^{[s]}(x) = \frac{x^{j-1-s}}{(j-1-s)!} (1 + o(1)), \quad 0 \leq s \leq j-1, \quad (8)$$

$$y_j^{[s]}(x) = x^{j-1-s} o(1), \quad j \leq s \leq 3, \quad (9)$$

при $x \rightarrow +\infty$.

Доказательство. Ранее показано, что уравнение (2) равносильно системе (6). Если $\lambda = 0$, то матрица A имеет четырехкратное собственное значение, равное нулю. Система уравнений $Y' = AY$ имеет четыре линейно независимых решения

$$Y_1 = (1, 0, 0, 0), \quad Y_2 = (x, 1, 0, 0), \quad Y_3 = (x^2, x, 1, 0), \quad Y_4 = (x^3, x^2, x, 1).$$

Обозначим символом Q диагональную матрицу вида $Q = (1, x, x^2, x^3)$. Пусть далее $D = QBQ^{-1}$. Ненулевые элементы матрицы $D = (d_{ij})$ определяются равенствами $d_{22} = q(1 + p_1)$, $d_{23} = x^{-1}p_1$, $d_{31} = -x^2r$, $d_{32} = -xq^2(1 + p_1)$, $d_{33} = -q(1 + p_1)$, $d_{42} = x^2r$.

Из условия (7) следует, что матрица $D \in L_1[1, +\infty)$. Применив теперь теорему 1.10.1 из монографии [3, с. 42], получим, что система уравнений (6) имеет решения Y_j , $j=1,2,3,4$, представимые в виде

$$Y_1 = (1 + o(1), o(x^{-1}), o(x^{-2}), o(x^{-3}))^T,$$

$$Y_2 = (x + o(x), 1 + o(1), o(x^{-1}), o(x^{-2}))^T,$$

$$Y_3 = (\frac{x^2}{2} + o(x^2), x + o(x), 1 + o(1), o(x^{-1}))^T,$$

$$Y_4 = (\frac{x^3}{3!} + o(x^3), \frac{x^2}{2} + o(x^2), x + o(x), 1 + o(1))^T$$

Учитывая взаимосвязь между решениями уравнения (2) и решениями системы (6), получим, что справедливы формулы (8) и (9). Теорема доказана.

Теорема 3. Пусть существует $\mu > 0$ такое, что функции p, q, r представимы в виде

$$p = ax^{4+\mu}(1+p_1)^{-1}, \quad q = x^{3+\mu}(b+q_1), \\ r = x^{1+\mu}(c+r_1),$$

где $a \neq 0, b, c \in \mathbb{C}$ – комплексные числа, а функции p_1, q_1, r_1 – комплекснозначные функции, удовлетворяющие условию

$$\frac{(\ln x)^{m-1}}{x} (|p_1| + |r_1| + |q_1|(1+|p_1|)(1+|q_1|)) \in L_1[1, +\infty). \quad (10)$$

Здесь m – наибольшее из чисел, равных $F(z, \mu) = a \left(\left(z + \frac{\mu}{2} \right)^2 - \left(\frac{\mu+1}{2} + 1 \right)^2 \right) \left(\left(z + \frac{\mu}{2} \right)^2 - \left(\frac{\mu+1}{2} \right)^2 \right) - b(\mu+3) \left(\left(z + \frac{\mu}{2} \right)^2 - \left(\frac{\mu+1}{2} \right)^2 \right) + c(\mu+1)$.

Пусть z_1 – корень $F(z, \mu)$ кратности $l_1 \leq 4$. Тогда уравнение (1) имеет решения y_j ($j=1, 2, \dots, l_1$) вида

$$y_j^{[s-1]}(x) = x^{z_1-s+0.5} (\ln x)^{j-1} (c_s + o(1)), \quad s = 1, 2, \\ y_j^{[s-1]}(x) = x^{z_1+\mu-s+1.5} (\ln x)^{j-1} (c_{2+s} + o(1)), \quad s = 1, 2.$$

где c_s – некоторые комплексные числа и $c_1 \neq 0$.

Замечание. Отметим, что в работе [4, с. 219] изучен вопрос об асимптотике на бесконечности решений двучленных дифференциальных уравнений четного порядка с коэффициентами-распределениями вида

$$(-1)^n (p(x)y^{(n)})^{(n)} + q^{(k)}(x)y = \lambda y,$$

где $k \leq n$, а производные понимаются в смысле теории распределений.

В работе [5, с. 25] исследована асимптотика на бесконечности решений дифференциальных уравнений нечетного порядка с коэффициентами-распределениями вида

$$i^{2n+1} ((q(x)y^{(n+1)})^{(n)} + (q(x)y^{(n)})^{(n+1)}) + q^{(k)}(x)y = \lambda y,$$

где $k \leq n$, а производные понимаются в смысле теории распределений.

Список литературы:

[1] Н. Н. Конечная, К.А. Мирзоев. Об асимптотике решений одного класса линейных дифференциальных уравнений с негладкими коэффициентами // Математические заметки. — 2016. — № 100, 1. — С. 312-317.

[2] К. А. Мирзоев, А.А. Шкаликос Дифференциальные операторы четного порядка с коэффициентами-распределениями // Математические заметки. — 2016. — № 99, 5. — С. 788-793.

[3] Eastham, M. S. P. The asymptotic solution of linear differential systems. — London Math. Soc. Monogr., 1989. — 241 p.

[4] Н. Н. Конечная, К. А. Мирзоев, А.А. Шкаликос. Об асимптотике решений двучленных дифференциальных уравнений // Математические заметки. — 2023. — №. 113, 2. — С. 217-235.

[5] Н. Н. Конечная, К.А. Мирзоев. Об асимптотике решений линейных дифференциальных уравнений нечетного порядка // Вестник Московского университета. Серия I. Математика и механика. — 2020. — № 1. — С. 23-28.

Spisok literatury:

[1] N. N. Konechnaia, K. A. Mirzoev Ob asimptotike reshenii odnogo klassa lineinykh differentsial'nykh uravnenii s negladkimi koeffitsien-tami // Matematicheskie zametki. — 2016. — № 100, 1. — S. 312-317.

[2] K. A. Mirzoev, A.A. Shkalikov Differentsial'nye operatory chetnogo poriadka s koeffitsientami-raspredeleniiami // Matematicheskie zametki. — 2016. — № 99, 5. — S. 788-793.

[3] Eastham, M. S. P. The asymptotic solution of linear differential sys-tems. — London : London Math. Soc. Monogr., 1989. — 241 p.

[4] N. N. Konechnaia, K. A. Mirzoev, A.A. Shkalikov Ob asimptotike reshenii dvuchlennykh differentsial'nykh uravnenii // Matematicheskie za-metki. — 2023. — №. 113, 2. — S. 217-235.

[5] N. N. Konechnaia, K. A. Mirzoev Ob asimptotike reshenii linei-nykh differentsial'nykh uravnenii nechetnogo poriadka // Vestnik Moskov-skogo universiteta. Seria I. Matematika i mekhanika. — 2020. — № 1. — S. 23-28.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-103-106

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

КАРАУЛОВА Ольга Александровна,
Студент МГУ имени М.В. Ломоносова,
e-mail: figuread.ing@gmail.com

ДОВЕРИЕ К ЦИФРОВЫМ СЕРВИСАМ: UX-ДИЗАЙН И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ДОВЕРИЯ

Аннотация. UX-дизайн играет ключевую роль в формировании пользовательского опыта и доверия к цифровым сервисам. Качество интерфейса влияет не только на удобство использования, но и на конкурентоспособность продукта. Визуальная коммуникация способствует привлечению внимания, эмоциональному отклику и вовлеченности аудитории, а персонализация интерфейсов помогает укрепить связь с пользователем. Современные методы UX-исследований позволяют учитывать когнитивные и поведенческие модели пользователей, минимизировать их нагрузку и обеспечивать предсказуемые реакции системы. В условиях высокой конкуренции эти факторы становятся решающими при выборе продукта, а их глубокая проработка способствует повышению лояльности аудитории.

Ключевые слова: UX-дизайн, пользовательский опыт, юзабилити, визуальная коммуникация, цифровое доверие, персонализация интерфейса, UI, адаптивный дизайн, UX-исследования, визуальная достоверность, цифровизация, цифровая социология, UX-методы, дизайн продукта.

KARAULOVA Olga Alexandrovna,
student Lomonosov Moscow State University

TRUST IN DIGITAL SERVICES: UX DESIGN AND SOCIOLOGICAL MECHANISMS OF TRUST

Annotation. UX design plays a key role in shaping user experience and trust in digital services. The quality of the interface affects not only the usability, but also the competitiveness of the product. Visual communication helps attract attention, emotional response, and audience engagement, while interface personalization helps strengthen user connection. Modern methods of UX research allow us to take into account the cognitive and behavioral models of users, minimize their workload and ensure predictable system responses. In highly competitive conditions, these factors become crucial when choosing a product, and their in-depth study helps to attract an audience.

Key words: UX design, user experience, usability, visual communication, digital trust, interface personalization, UI, adaptive design, UX research, visual authenticity, digitalization, digital sociology, UX methods, product design.

В современном мире цифровые сервисы стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Пользователи взаимодействуют с онлайн-банками, маркетплейсами, социальными сетями и государственными платформами, принимая решения на основе восприятия надежности и безопасности. Еще в конце 90-х М. Кастельс говорил о сетевом обществе, где получение, обработка и передача информации становятся основными источниками производительности, а

способность фирмы, региона да и вообще любого экономического субъекта выжить на рынке зависит от их способности генерировать, эффективно обрабатывать и использовать поступающую информацию. Наше восприятие реальности теперь напрямую зависит от того, как декодируют ее новые СМИ, например, Интернет, а от того создает новые формы культуры. Создается новый цифровой язык, который мы воспринимаем на самых уровнях нашей жизни [1, с. 130]. Он используется в личном

общении, в новостной повестке, в работе а также в повседневной жизни, в которой мы повсеместно используем различные сервисы.

UX (англ. «user experience» – пользовательский опыт) – это явление современной цифровой культуры, которое включает в себя знания и навыки, а также результаты поведения человека как пользователя цифровых ресурсов (продуктов, систем) [2, с. 6]. Ключевым понятием в сфере UX и UX-исследований является «юзабилити» (англ. «usability») — удобство использования цифрового продукта. Оценка этого удобства происходит через изучение дизайна, эмоций пользователей при взаимодействии с системой, их когнитивные и поведенческие модели, типичные сценарии использования, восприятие продукта и другие факторы. В область исследования входят и технические характеристики, такие как производительность, структура, доступность, скорость работы и их взаимосвязь с пользовательским поведением. Для их выявления используются как традиционные для социологии методы (фокус-группы, интервью, опросы, контент-анализ, этнография, карточная сортировка, экспертные опросы), так и условно новые (анализ big data, A/B- и клик-тесты, юзабилити-тесты и специальные эксперименты). Комплексность методологии объясняется мультипарадигмальным подходом сферы UX исследований. Здесь нужно понимать, что чем дальше она развивается, тем больше сложных видов смешивания и стандартизации методов и техник применяется.

Доверие играет ключевую роль в успешном функционировании сервисов, а UX напрямую влияет на его формирование. Проблематика формирования доверия к платформам и современным социальным конструктам современного мира заключается в ряде новых вызовов, которые связаны с особенностями современной эпохи: большой объем информации, наличие недостоверной информации и необходимость взаимодействия с новыми технологиями. Актуальной эта тема является и для сферы инновационного бизнеса, который вынужден сталкиваться с недоверием новому со стороны пользователей и, от этого, сложностью введений новых технологий и разработок.

Несмотря на сложную и многослойную природу потребительского доверия, значительная часть эмпирических исследований, представленных в международных и российских научных изданиях,

сосредоточена на изучении отдельных его аспектов. В частности, часто рассматривается предрасположенность к доверию, также известная как общее или обобщенное доверие. Здесь особенно стоит отметить новый тип доверия, возникший в нашем цифровизированном обществе как цифровой доверие [3, с. 168]. Понятие это сопряжено с ускорением темпов развития технологизации, глобальных кризисов, СМИ и его ведущей роли в информационных процессах: пропаганде, информационных войнах, социальном манипулировании и формировании устойчивых паттернов поведения целых обществ современного мира. Концепция цифрового доверия тесно связано и со сферами бизнеса и государственного регулирования, что в конечном счете приводит к трансформации потребительского доверия.

Исследование Мирового экономического форума показывает, что в современном мире, где цифровые технологии прочно вошли в повседневную жизнь и широко используются в экономических транзакциях, развитие цифрового доверия приобретает особую значимость (World Economic Forum, 2022). Опираясь на исследования клиентского опыта, который провел Иманов С.Л. директор, Paper Bloom LLC в сфере интернет-торговли, ключевым фактором является персонализация интерфейсов в цифровом взаимодействии, что укрепляет связь клиента с брендом, создавая для компании преимущество в конкурентной борьбе. Персонализация выражается в простоте и логичности навигации, формирующие когнитивное доверие [4, с. 143]. Пользователи должны понимать, как взаимодействовать с интерфейсом без лишних усилий. Это достигается за счет:

- Стабильной структуры страниц (она должна быть приятна глазу, и при том, быть адаптирована. Дизайн, ориентированный под различные устройства: десктопные, мобильные, а, в лучшем случае, и планшетные, обеспечивает одинаково удобный интерфейс, что делает взаимодействие непрерывным);
- Предсказуемых реакций системы на действия пользователя (для этого необходимо изучать сценарии его поведения при посещении сайта в зависимости от поставленной потребности, а так же внедрять «умные» рекомендательные

системы и персонализации предложений для повышения конверсии);

- Минимизации когнитивной нагрузки (короткий путь от потребности до ее удовлетворения что выражается в удобной навигации. Новаторской сегодня является концепция микровзаимодействий, которая формирует «мгновенную обратную связь» (immediate feedback) на действия пользователя).

И, конечно же, когда речь идет о доверии, нельзя не рассматривать доверие пользователя к платформе в самом прямом смысле, ведь это является первым шагом на пути к установлению коммуникации. Здесь требуется соблюдение этических стандартов при работе с информацией о клиенте, ведь клиенту важно чувствовать себя в безопасности [4, с. 144]. Ясное представление данных о сервисе, условиях использования и защите персональных данных снижает уровень неопределенности:

- Защищенность личных данных (использование многофакторной аутентификации, технологий биометрической идентификации, который обеспечивает высокий уровень защиты в процессе транзакций и повседневном взаимодействии);
- Обеспечение безопасности системы со стороны управления (внедрение систем управления рисками, мониторинг транзакций в режиме реального времени, соблюдение норм о защите данных, таких как GDPR);
- Понятные формулировки в политике конфиденциальности (ясное объяснение клиентам принципов безопасности, обработки данных и их назначения не только укрепляет доверие, но и уменьшает вероятность отказа от сервиса из-за опасений за конфиденциальность).

UX-дизайн влияет на восприятие цифровых сервисов через визуальные, интерактивные и структурные элементы. Качество дизайна определяет удобство его использования, а также конкурентоспособность на рынке: визуально привлекательный и функциональный интерфейс зачастую становится решающим фактором при выборе продукта, особенно в условиях высокой

конкуренции, когда на рынке представлено множество аналогичных решений. Дизайн играет ключевую роль в формировании имиджа продукта и его привлекательности для потенциальных пользователей, а эстетика и профессионализм интерфейса сигнализируют о надежности сервиса: так формируется визуальная достоверность, которое напрямую связано с доверием пользователя платформе, его желанием пользоваться ею.

Важно заметить, что дизайн интерфейса сильно зависит от конкретных временных трендов, однако усредненно-типичными качествами являются: минималистичный и аккуратный UI (англ. «user interface» – пользовательский интерфейс), использование корпоративных цветов и логотипов, соответствие визуального стиля ожиданиям целевой аудитории. Через эти каналы визуальная коммуникация выполняет несколько функций:

- привлекает внимание;
- вызывает эмоциональный отклик;
- передает информацию;
- повышает вовлеченность за счет ассоциативного восприятия [5, с. 27]

И, конечно же, подавляющее количество исследований в области UX выделяют также социальный облик сервиса. То есть связь с другими сайтами в интернете через: отзывы и рейтинги других пользователей, поддержка известных брендов и сертификация, упоминание на других сайтах, в социальных сетях или новостных ресурсах [6, с. 65] В моменте выбора пользователь всегда видит несколько аналогичных сервисов, а потому стремится ориентироваться на мнение большинства при совершении окончательного выбора. Это гарантирует ему избегание неопределенности и неизвестности на основе этих самых социальных меток, которые сигнализируют о безопасности. Когда о вашей компании легко найти информацию в интернете, это говорит о том, что вы прозрачны и уверены в своих продуктах.

Таким образом, цифровое доверие к сервису напрямую зависит от визуальной коммуникации, которую определяет UX-дизайн сайта. Он сочетает в себе такие компоненты как: персонализация, безопасность и сохранность личных данных, качественный UI, а также социальный облик. Наличие и глубокая проработка этих составляющих позволят повысить вовлеченность пользователей в платформу и комфортность пользования ею.

Список литературы:

- [1] Веселов, Ю. В. Доверие в цифровом обществе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 202;13(2), 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202>
- [2] Выдрина А. С. Современные UX-исследования как эмпирическая база прикладной социологической теории культуры цифрового поведения. Цифровая социология/Digital Sociology. 2024;7(4):4-12. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2024-7-4-4-12>
- [3] Тункевичус, Э. О., & Ребязина, В. А. Многомерная модель формирования цифрового доверия пользователей цифровых сервисов: результаты эмпирического исследования. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023;58(4), 165– 200. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-8>.
- [4] Иманов, С. Л. Методы улучшения клиентского опыта в интернет-торговле / С. Л. Иманов // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 12. – С. 142-145.
- [5] Халькин, Д. А. Дизайн интерфейса продукта как инструмент визуальных коммуникаций / Д. А. Халькин // МОЙ ВЫБОР - НАУКА: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 24 апреля 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 25-28.
- [6] Краснощеков, В. А. UX/UI-дизайн как вид графического дизайна: правила создания качественного веб-продукта / В. А. Краснощеков // Диалоги о культуре и искусстве : материалы X Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Пермь, 15–17 октября 2020 года. Том 2. – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2020. – С. 61-65.

Spisok literatury:

- [1] Veselov, Iu. V. Doverie v tsifrovom obshchestve. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiiia. 202;13(2), 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202>
- [2] Vydrina A. S. Sovremennye UX-issledovaniia kak empiricheskaiia baza prikladnoi sotsiologicheskoi teorii kul'tury tsifrovogo povedeniia. Tsifrovaia sotsiologiiia/Digital Sociology. 2024;7(4):4-12. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2024-7-4-4-12>
- [3] Tunkevichus, E. O., & Rebiazina, V. A. Mnogomernaia model' formirovaniia tsifrovogo doveriia pol'zovatelei tsifrovyykh servisov: rezul'taty empiricheskogo issledovaniia. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 6. Ekonomika. 2023;58(4), 165– 200. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-8>.
- [4] Imanov, S. L. Metody uluchsheniia klientskogo opyta v internet-torgovle / S. L. Imanov // Innovatsii i investitsii. – 2024. – № 12. – S. 142-145.
- [5] Khal'kin, D. A. Dizain interfeisa produkta kak instrument vizual'nykh kommunikatsii / D. A. Khal'kin // MOI VYBOR - NAUKA: sbornik statei II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Petrozavodsk, 24 apreliia 2023 goda. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyi tsestr nauchnogo partnerstva «Novaia Nauka» (IP Ivanovskaia I.I.), 2023. – S. 25-28.
- [6] Krasnoshchekov, V. A. UX/UI-dizain kak vid graficheskogo dizaina: pravila sozdaniia kachestvennogo veb-produkta / V. A. Krasnoshchekov // Dialogi o kul'ture i iskusstve : materialy X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), Perm', 15–17 oktiabria 2020 goda. Tom 2. – Perm': Permskii gosudarstvennyi institut kul'tury, 2020. – S. 61-65.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-107-109

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

БОНДАРЕНКО Игорь Васильевич,

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,

e-mail: igor.bondarenk2017@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация. В статье автором определяются особенности судебного порядка рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) должников. Отмечается необходимость реформирования судебного порядка рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) должников. Исследуется целесообразность создания системы специализированных банкротных судов в России.

Ключевые слова: банкротство, судебная система, компетенция, правоотношение, специализированный суд.

BONDARENKO Igor Vasilievich,

Graduate student, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ON THE QUESTION OF THE NEED TO REFORM THE JUDICIAL PROCEDURE FOR CONSIDERING INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Annotation. In the article, the author defines the features of the judicial procedure for considering cases of insolvency (bankruptcy) of debtors. The need to reform the judicial procedure for considering cases of insolvency (bankruptcy) of debtors is noted. The feasibility of creating a system of specialized bankruptcy courts in Russia is examined.

Key words: bankruptcy, judicial system, competence, legal relationship, specialized court.

Специфика института несостоятельности (банкротства) заключается в разнородности правовых отношений, им затрагиваемых, и составляющих предмет регулирования многих отраслей права, таких как частного права, публичного права, материального права и процессуального права. Институт несостоятельности, с процессуальной точки зрения, в настоящее время неразрывно связан с арбитражно-процессуальной сферой судопроизводства [1]. Например, признание юридических и физических лиц несостоятельными (банкротом) в соответствии с гражданским кодексом Российской Федерации отнесено к исключительной компетенции суда.

В настоящее время, отраслевой порядок рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) закреплён в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, являющимся кодифицированным источником процессуального

законодательства [2]. В свою очередь, Федеральным Законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), являющимся профильным нормативным правовым актом, предусмотрено специальное правовое регламентирование отношений, связанных с делами о несостоятельности, в частности, материальных и процессуальных отношений.

Судебный порядок рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) представляет собой яркий пример реализации широкой от иных категорий споров судебной компетенции. В нормативном понимании и в соответствии с Законом о банкротстве отправлением правосудия при рассмотрении дел названной категории осуществляется сообразно введённым в отношении должника процедурам банкротства. Указанное обстоятельство обуславливает основную задачу суда – обеспечение судопроизводственного

контроля над каждой процедурой в соответствии с их назначением и содержанием.

На основании представленных участниками дела о несостоятельности (банкротстве) документов, письменных позиций, заявлений и ходатайств суд определяет дальнейший ход введенной в отношении должника банкротной процедуры, например:

- открытие новой процедуры;
- продление введенной процедуры;
- завершение или прекращение введенной процедуры.

При этом, кроме рассмотрения вопросов, касающихся непосредственно введенной в отношении должника процедуры банкротства, перед судом стоит задача и решения возникающих частных споров между участниками дела о несостоятельности (банкротстве), то есть обособленных споров.

Процессуальная форма судопроизводственной деятельности по делам о несостоятельности (банкротстве) должников проявляется в специфическом характере регулирования вопросов процессуального характера, процессуальных средств и порядка рассмотрения дел указанной категории. Деятельность суда при рассмотрении дел названной категории состоит из:

- установления наличия или отсутствия оснований для признания лица несостоятельным (банкротом);
- решения возникающих между сторонами частных обособленных споров;
- публичного контроля за введенной в отношении должника банкротной процедурой.

На практике, очень важным представляется вопрос верного определения компетенции судопроизводства по разрешению того или иного спора, результат которого прямо влияет на введенную в отношении должника банкротную процедуру и мероприятий в ней проводимых. Для комплексного решения проблемы взаимосвязи судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) с иными судебными производствами, необходимо решение следующих частных задач:

- определение подведомственности суда по решению споров в рамках введенной

в отношении должника процедуры банкротства;

- определение споров, рассматриваемых вне дела о несостоятельности (банкротстве) должника;
- определение учета результата рассмотренного вне дела о несостоятельности (банкротстве) должника спора для банкротной процедуры.

Действующим законодательством в рассматриваемой сфере, в частности Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Законом о банкротстве, закреплены нормативные основы взаимосвязи различных видов судопроизводств по отношению делам о несостоятельности (банкротстве). Например, в случае предъявления истцом самостоятельного требования о защите прав и законных интересов, подлежащего рассмотрению в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), суд обязан оставить такое исковое заявление без рассмотрения [3]. Законом о банкротстве, в частности, определена подсудность арбитражному суду, рассматривающему дело о несостоятельности (банкротстве) должника, решение споров, непосредственно касающихся прав и законных лиц, являющихся участниками такого дела. К таким спорам, например, относятся рассмотрение обоснованности предъявленных к включению в реестр требований кредиторов должника требований кредиторов, рассмотрение заявлений о признании недействительными сделок должник, решений собраний кредиторов.

Указанный выше перечень споров является лишь малой частью значительного количества обособленных споров, подлежащих рассмотрению в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

Эффективный порядок решения возникающих в ходе рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) должника споров, а также непосредственно вопросов, касающихся введенных в отношении должника процедур банкротства, имеет ключевое значение для экономического благосостояния хозяйствующих субъектов, деятельность которых составляет рыночную систему экономики, сложившуюся в России.

По мнению автора, существующий в

настоящее время судебный порядок рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) должника подлежит реформированию посредством создания системы специализированных банкротных судов. Потребность в функционирующей системе специализированных арбитражных судов обозначена в научном сообществе, поскольку её учреждение способствовало бы реальной организации публично-правового контроля над ходом банкротных процедур [4].

Сложность обособленных споров, возникающих в ходе рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) должников, заключающаяся в многогранности общественных отношений, ими затрагиваемых, а также в особенности фактических обстоятельств,

подлежащих установлению, обуславливают потребность в учреждении специализированных банкротных судов, компетенция которых сводилась бы только к рассмотрению дел указанной категории.

Таким образом, реформирование действующего законодательства в сфере судебного порядка рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) должников посредством создания специализированных банкротных судов в значительной степени повысит качество публично-правового контроля над ходом банкротных процедур, применяемых судом, что позволит сократить процессуальные сроки рассмотрения споров за счёт уменьшения нагрузки на судебный аппарат.

Список литературы:

[1] Бондаренко И.В. «Особенности судебного порядка рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц» // Сборник материалов 77 Международной студенческой научной конференции ГУАП. 2024. С. 179-181.

[2] Уксусова Е.Е. Несостоятельность (банкротство) в России и судебная защита прав: гражданско-процессуальная сфера судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. №10 (83). С. 88-103.

[3] Уксусова Е.Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 34-39.

[4] Свириденко О.М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России // Банковское право. 2010 №6.

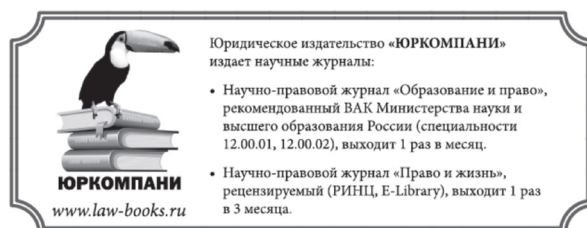
Spisok literatury:

[1] Bondarenko I.V. «Osobennosti sudebnogo poryadka rassmotreniya del o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) yuridicheskikh lits» // Sbornik materialov 77 Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii GUAP. 2024. S. 179-181.

[2] Uksusova E.E. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) v Rossii i sudebnaya zashchita prav: grazhdansko-protseessual'naya sfera sudoproizvodstva // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2017. №10 (83). S. 88-103.

[3] Uksusova E.E. Sfera protseessual'nogo regulirovaniya i nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) grazhdan: novyy zakonodatel'nyy podkhod // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2015. № 9. S. 34-39.

[4] Sviridenko O.M. Istoriya i sovremennaya kontseptsia instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v Rossii // Bankovskoye parvo. 2010. №6.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-110-113

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

СИДОРЕНКОВ Никита Владимирович,

Аспирант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,

e-mail: N_Sidorenkov@mail.ru

БОРТНИКОВА Марина Андреевна,

Студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,

e-mail: m.bortnikova.03@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В данной статье исследуется проблема обеспечения эффективности использования технико-технологической базы в сельском хозяйстве, что является крайне актуальным в условиях современных экономических и экологических вызовов. Рассматривается процесс автоматизации и механизации производственного процесса в сельскохозяйственных предприятиях как фактор повышения эффективности деятельности. Описана взаимосвязь технико-технологических инноваций и эффективности производства. Суть научной новизны исследования заключается в проведении сопоставительного анализа привлечения дополнительных трудовых ресурсов с приобретением одной единицы техники на абстрактном примере, а также в проведении анализа приведенной ситуации с позиции финансовых и временных издержек. В завершение приведены соответствующие выводы, коррелирующие с тематикой исследовательской работы.

Ключевые слова: планирование, прогнозирование, агропромышленный комплекс, экономика, растениеводство, техника.

SIDORENKOV Nikita Vladimirovich,

Postgraduate student Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

BORTNIKOVA Marina Andreevna,

Student Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

ENSURING THE EFFICIENT USE OF THE TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL BASE OF AGRICULTURE

Annotation. This article examines the problem of ensuring the efficient use of the technical and technological base in agriculture, which is extremely relevant in the context of modern economic and environmental challenges. The process of automation and mechanization of the production process in agricultural enterprises is considered as a factor in increasing the efficiency of activities. The interrelation of technical and technological innovations and production efficiency is described. The essence of the scientific novelty of the study is to conduct a comparative analysis of attracting additional labor resources with the purchase of one piece of equipment using an abstract example, as well as to analyze the given situation from the perspective of financial and time costs. In conclusion, the relevant conclusions are presented, correlating with the subject of the research work.

Key words: planning, forecasting, agro-industrial complex, economy, crop production, technology.

Эффективное использование технико-технологической базы в сельском хозяйстве – это не только вопрос увеличения производства и снижения затрат, но и вопрос обеспечения устойчивого развития, продовольственной безопасности, и сохранения окружающей среды. Инвестиции в современную технику, технологии, обучение персонала, и разработки инновационных решений – это критически важные шаги для успешного развития аграрного сектора в условиях современных вызовов [1].

Агропромышленный комплекс является одним из секторов национальной экономики, от которого напрямую зависит продовольственная безопасность государства. Центральным звеном данного механизма является сельское хозяйство, которое имеет два основных направления деятельности:

- растениеводство;
- животноводство.

Каждое из направлений поступательно развивается за счет интеграции цифровых технологий, что говорит об адаптации достижений научно-технического прогресса и его прикладное использование в отраслях хозяйствования. Инновационная деятельность как в растениеводстве, так и в животноводстве, требует значительное время на освоение инновации, ее апробацию и получение первых результатов, в частности речь идет об интеграции технико-технологических инноваций.

Внедрение в производственный процесс инновационных проектов прежде всего ориентировано на повышение его эффективности, соответственно, стоит полагать, что и продуктовые, и технологические инновации способствуют достижению основной цели предпринимателя – максимизации прибыли от осуществления профессиональной деятельности [3].

Технико-технологическая база является ключевым локомотивом всего производственного процесса в сельском хозяйстве, определяя не только мощностную загрузку, объемы и темпы производства, но и эффективность всех связанных с ним операций. Именно от уровня технического оснащения зависит непосредственная производительность труда, качество получаемой продукции, а также своевременность и эффективность транспортировки готовой продукции до мест реализации, точек сбыта и переработки.

Современная технико-технологическая база обеспечивает точность и скорость выполнения агротехнических операций, минимизирует потери при сборе урожая и позволяет сократить время производственного цикла, повышая общую эффективность работы предприятия.

Готовая продукция, произведенная и своевременно доставленная до конечного потребителя или пунктов переработки, реализуется на рынке товаров и услуг, где происходит «конвертация» товарной массы в финансовые ресурсы. Эти финансовые ресурсы, полученные от реализации продукции, вновь возвращаются на предприятие, образуя цикл воспроизводства и обеспечивая финансовую устойчивость агробизнеса. Значительная часть этих средств направляется на амортизацию технико-технологической базы, т.е. на её поддержание, ремонт, модернизацию и замену устаревшего оборудования, обеспечивая непрерывность производственного процесса и технологическое обновление. Это также позволяет предприятиям инвестировать в новые, более эффективные технологии, способные повысить производительность, снизить издержки и повысить качество продукции, что в свою очередь ведет к росту прибыльности и конкурентоспособности предприятия на рынке [2]. Таким образом, создается устойчивая модель циклического развития, где технико-технологическая база является основой для производства, реализации продукции и получения финансовых ресурсов, которые, в свою очередь, обеспечивают возможность её дальнейшего развития и усовершенствования. Более того, эффективное использование технико-технологической базы также способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду за счет применения ресурсосберегающих технологий и оптимизации производственных процессов.

Технико-технологическая база в аграрном секторе, в частности, в отрасли растениеводства, занимает стратегически важное положение, так как от состояния машинно-тракторного парка (МТП) зависит количество и качество сбора ресурса, нуждающегося в переработке [4]. Обновленные машины способствуют росту эффективности, что проявляется в сокращении издержек, рассмотрим абстрактный пример.

Предприятие «АгроТенденшен-ЮГ» располагает 5-ю гектарами пшеницы, которую необходимо убрать. Для того, чтобы убрать урожай

за три дня, организация привлекает 16 человек, выплачивая им заработную плату в размере 100 тыс. руб. Предприятие «Василек» также как и «Солнышко» располагает 5-ю гектарами пшеницы, однако, тот же объем работ выполняет один комбайн за 1 час.

Анализируя приведенный абстрактный пример, стоит сделать вывод о том, что автоматизированная техника по направлению растениеводства справляется с поставленной задачей наиболее эффективно, чем привлеченные трудовые ресурсы. Кроме того, приобретение комбайна наиболее выгодно для предприятия, поскольку

обеспечивается бесперебойность процесса сбора урожая, что является положительным аспектом. Рассматривая данный пример с точки зрения затрат, становится ясно, что сельскохозяйственным организациям выгодно вкладывать средства в приобретение автоматизированной техники, чем в найм дополнительных работников.

Для того, чтобы получить максимальный эффект от использования технико-технологической базы по направлению растениеводства, необходимо соблюдать перечень рекомендаций, обратимся к рисунку 1.

<p>Мероприятия, необходимые для обеспечения эффективности использования МТП по направлению растениеводства на предприятии</p>
<p>1. Разработать механизм государственной поддержки (субсидии на покупку новой техники и оборудования, программы лизинга, кредитования)</p>
<p>2. Создать систему информационной поддержки (базы данных о новых технологиях и оборудовании)</p>
<p>3. Развивать научно-исследовательскую деятельность (сотрудничество с научными учреждениями и вузами, внедрение инноваций)</p>
<p>4. Улучшить доступ к техническому обслуживанию и ремонту сельскохозяйственной техники (логистические центры)</p>
<p>5. Стимулировать приобретение высокотехнологичных машин и оборудования (привлечение внебюджетных инвестиций)</p>

Рисунок 1. Мероприятия, ориентированные на обеспечение эффективности использования МТП

Автоматизированная техника по направлению растениеводства справляется с поставленной задачей наиболее эффективно, чем привлеченные трудовые ресурсы. Кроме того, приобретение комбайна наиболее выгодно для предприятия, поскольку обеспечивается бесперебойность процесса сбора урожая, что является положительным аспектом. Рассматривая данный пример с точки зрения затрат, становится ясно, что сельскохозяйственным организациям выгодно вкладывать средства в приобретение автоматизированной техники, чем в найм

дополнительных работников [5].

Подводя итоги, можно сказать, что организация эффективного использования сельскохозяйственной техники является действенным рычагом снижения прямых затрат в растениеводстве при выполнении механизированных работ. Автоматизация производственного процесса в растениеводстве необходима, поскольку сокращаются не только временные издержки на уборку урожая, но и происходит экономия финансовых ресурсов, которые в дальнейшем могут быть перераспределены на приобретение новых единиц техники или на развитие предприятия в целом.

Список литературы:

[1] Гурнович Т.Г., Ларькина Т.М., Овсепян М.О. Материально-техническая база сельского хозяйства на современном этапе экономического развития // *Аграрная Россия*. – 2023. – № 4. – С. 45-48.
 [2] Мордовин А.Н. Концептуальный подход к обоснованию стратегических ориентиров развития технико-технологической базы кормопроизводства // *Вестник аграрной науки*. – 2021. – № 6 (93). – С.

153-160.

[3] Тюпаков К.Э., Сайфетдинова Н.Р., Сайфетдинов А.Р. Факторы стоимости производства озимой пшеницы в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2014. – № 3 (23). – С. 73-76.

[4] Юдин Е.А., Юдина Т.А., Закарчевский О.В., Шкуркин С.И., Брагинец Ю.Н. Материально-техническая база как основа развития сельского хозяйства России // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2023. – № 8 (102). – С. 125-132.

[5] Agarkova, L. etc. Methodology for ranking infrastructure projects for sustainable development of rural areas // *Innovations in Sustainable Agricultural Systems*. – 2024. – С. 89-101.

Spisok literatury:

[1] Gurnovich T.G., Lar'kina T.M., Ovsepiyan M.O. Material'no-tekhnicheskaia baza sel'skogo khoziaistva na sovremenno etape ekonomicheskogo razvitiia // *Agrarnaia Rossiia*. – 2023. – № 4. – С. 45-48.

[2] Mordovin A.N. Kontseptual'nyi podkhod k obosnovaniuu strategicheskikh orientirov razvitiia tekhniko-tekhnologicheskoi bazy kormoproizvodstva // *Vestnik agrarnoi nauki*. – 2021. – № 6 (93). – С. 153-160.

[3] Тюпаков К.Э., Сайфетдинова Н.Р., Сайфетдинов А.Р. Факторы стоимости производства озимой пшеницы в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2014. – № 3 (23). – С. 73-76.

[4] Iudin E.A., Iudina T.A., Zakarchevskii O.V., Shkurkin S.I., Braginet's Yu.N. Material'no-tekhnicheskaia baza kak osnova razvitiia sel'skogo khoziaistva Rossii // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2023. – № 8 (102). – С. 125-132.

[5] Agarkova, L. etc. Methodology for ranking infrastructure projects for sustainable development of rural areas // *Innovations in Sustainable Agricultural Systems*. – 2024. – С. 89-101.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-114-117

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

БАБЕНКО Константин Андреевич,

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

e-mail: Konstantin1303@yandex.ru

БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Ввиду сложившихся внешнеэкономических ограничений многим компаниям российской нефтегазовой отрасли стали недоступны импортные технологии и оборудование, благодаря которым было возможно достигать показателей эффективности производства, аналогичных показателям компаний-лидеров на глобальном рынке. Для поддержания конкурентоспособности российская промышленность вынуждена наращивать инвестиции в собственные программы инновационного развития. Но даже при наличии на рынке инновационной продукции, позволяющей эффективно реализовывать производственные задачи компании, такая продукция по разного рода причинам не всегда в итоге попадает на производственные объекты, что свидетельствует о наличии барьеров внедрения. Исследование таких барьеров способствует их лучшему пониманию и преодолению, а также повышению эффективности корпоративных систем внедрения, что подчеркивает актуальность данного научного исследования.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, инновации, барьеры.

BABENKO Konstantin Andreevich,

Postgraduate Saint-Petersburg State University of Economics

BARRIERS TO INNOVATIONS IN OIL AND GAS INDUSTRY

Annotation. Due to the prevailing foreign economic constraints, many companies in the Russian oil and gas industry No longer have access to foreign technologies and equipment, thanks to which it was possible to achieve production efficiency indicators similar to those of leading companies in the global market. In order to maintain competitiveness, Russian oil and gas industry is forced to increase investments in its own innovative development programs. But even if there are innovative products on the market that make it possible to effectively achieve the company's production objectives, such products do not always end up at production facilities for various reasons, which indicates the presence of barriers to innovations. The study of such barriers contributes to their better understanding and overcoming, as well as to improving the effectiveness of corporate implementation systems, which underlines the relevance of this scientific research.

Key words: oil and gas industry, innovations, barriers.

Российская нефтегазовая отрасль серьезно пострадала в 2022 году после прекращения инвестиций или сворачивания бизнеса иностранными компаниями, оперировавшими на рынке сервисных услуг. На тот момент на долю компаний «Большой четверки» (Baker Hughes, Halliburton, Schlumberger и Weatherford International) приходилось порядка 15% российского рынка [1], а в целом доля иностранных компаний достигала половины рынка [2]. Уход зарубежных компаний, разумеется, не прошел бесследно для российской нефтегазовой отрасли. Запрет на поставки нового оборудования и предоставление сервисных услуг

негативно повлиял на эффективность процессов разведки и добычи, бурения и обустройства месторождений.

Но, с другой стороны, уход мировых лидеров не оставил российским компаниям, в частности вертикально-интегрированным нефтегазовым компаниям (далее – ВИНК), иного выбора, кроме как совершенствовать собственные компетенции и технологии, стимулируя инновационное развитие и наращивание инвестиций в НИОКР. При взаимодействии государства, науки и бизнеса реализуются инновационные программы и проекты, развивается инновационная инфраструктура,

включающая, помимо прочего, инновационные кластеры и особые экономические зоны, проводятся бизнес-акселераторы и инкубаторы. Также стоит отметить и законодательное регулирование, предписывающее государственным корпорациям или компаниям с государственным участием ежегодно на 10% увеличивать объем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции согласно Постановлению Правительства РФ от 25.12.2015 № 1442 (ред. от 14.12.2016) [3]. Со стороны государства и ВИНК также осуществляется целевое финансирование малых технологических компаний и субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), ведущих активную исследовательскую и инновационную деятельность.

Казалось бы, созданы все необходимые условия для успешной реализации политики импортозамещения и инновационного развития промышленности, тем не менее, как показывает практика, инновационные разработки и технологии далеко не всегда в итоге попадают на производственные объекты российских ВИНК ввиду существующих барьеров внедрения.

Проведенные на данную тему исследования [4 - 6] предлагают классифицировать барьеры инновационного развития по разного рода параметрам, например, на внутренние и внешние в зависимости от источника происхождения или на стратегические и индивидуальные барьеры в зависимости от уровня принятия решений. Среди основных барьеров авторами отмечаются следующие:

- нехватка финансирования на проведение НИОКР;
- высокие затраты на внедрение;
- нехватка квалифицированного персонала;
- недостаточная осведомленность о потребностях рынка;
- законодательное регулирование;
- слабо развитая инновационная культура в компании;
- вопросы права собственности на изобретение и прочие.

Помимо вышеупомянутых проблем, с которыми сталкиваются компании, нацеленные на инновационное развитие, представители МСП, сотрудничающие с российскими ВИНК, заявляют

[7] также о недостаточной гибкости крупных компаний и излишней формализации в вопросе внедрения новых технологий и оборудования, недостаточной прозрачности закупочных процедур. При закупках приоритет порой отдается цене, а не уникальности, то есть игнорируется потенциал и эффективность решения ради экономии здесь и сейчас. Существенным барьером по-прежнему остается человеческий фактор [8]. Ответственные за принятие решения по подбору компании-поставщика лица зачастую слишком консервативны, предпочитая работать с проверенными годами оборудованием и производителями. К тому же многие опасаются брать на себя риск внедрения новых разработок, ведь такая продукция может не обеспечить заявленный производителем экономический эффект, который по сути и является главным индикатором эффективности инновации [9].

У части российских ВИНК функционируют онлайн-платформы для подачи инновационных предложений: «Платформа инноваций» ПАО «НОВАТЭК», Системы «одного окна» ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть» и прочие. Статистика данных порталов подтверждает наличие высоких входных барьеров для разработчиков инновационной продукции на объекты компаний. За годы работы «Платформы инноваций» из числа более 800 направленных в адрес ПАО «НОВАТЭК» заявок лишь 30 завершились фактическим внедрением [10]. В ПАО «Газпром» за 2023 год было подано 80 обращений, из которых 9 наименований по результатам рассмотрения были включены в Реестр инновационной продукции [11], а у ПАО «Роснефть» были признаны инновационными лишь 3 предложения из 37 [12], показатели фактического внедрения, разумеется, еще ниже.

Барьеры внедрения инновационной продукции МСП в российской нефтегазовой отрасли по-прежнему остаются достаточно высокими из-за недостаточной гибкости и чрезмерного количества структурных подразделений, принимающих участие в процедуре согласования оборудования и технологий для закупки, обязательной сертификации для доступа на объекты ВИНК и проведения опытно-промышленных испытаний, которые, как правило, обеспечиваются за счет собственных средств производителей.

Тем не менее, по мере выхода из строя иностранного оборудования, увеличения

стоимости добычи углеводородов, ужесточения законодательного регулирования в области закупок и требований к импортонезависимости, компании-заказчики будут вынуждены обратить свой взор на новые российские разработки, адаптировать бизнес-процессы, развивать инновационную культуру среди персонала и наращивать сотрудничество с МСП. Уже сейчас можно отметить положительные тенденции в этом

направлении: отдельная российская продукция соответствует международным стандартам и не уступает зарубежным аналогам по техническим характеристикам, реализуются НИОКР в области реверс-инжиниринга иностранного оборудования, поэтому в обозримом будущем можно ожидать локализованные в России полноценные аналоги такого оборудования.

Список литературы:

[1] *Forbes. Нефтесервисные компании прекращают инвестиции в России: что будет с добычей нефти.* – 2022. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/459711-nefteservisnye-kompanii-prekrasaut-investicii-v-rossii-cto-budet-s-dobycej-nefti> (дата обращения: 14.02.2025).

[2] ЦДУ ТЭК. Тяжёлые времена для сервиса. – 2023. – Режим доступа: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/12/1096/ (дата обращения: 15.02.2025).

[3] *Постановление Правительства РФ от 25.12.2015 № 1442 (ред. от 14.12.2016) «О закупках инновационной продукции, высокотехнологичной продукции отдельными видами юридических лиц и внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации»* (дата обращения: 12.02.2025).

[4] *Martínez-Azúa B.C., Sama-Berrocal C. Objectives of and Barriers to Innovation: How Do They Influence the Decision to Innovate? // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity.* – 2022. – Vol. 8, Issue 3. – DOI:10.3390/joitmc8030134 (дата обращения: 12.02.2025).

[5] *Hertrich T.J., Brenner T. Classification of regions according to the dominant innovation barriers: The characteristics and stability of region types in Germany // Regional Science Policy & Practice.* – 2023. – Vol. 15, Issue 9, P. 2182-2224. – DOI:10.1111/rsp3.12711 (дата обращения: 11.02.2025).

[6] *Dana Alshwayat, Hamzah Elrehail, Esam Shehadeh, Nidal Alsalhi, Mohamed Dawood Shamout, Shafique Ur Rehman. An exploratory examination of the barriers to innovation and change as perceived by senior management // International Journal of Innovation Studies.* – 2023 – Vol. 7, Issue 2, P. 159-170. – DOI:10.1016/j.ijis.2022.12.005 (дата обращения: 11.02.2025).

[7] *Нефтегазовая промышленность. Инновационные компании: как быстрее одолеть трудный путь к заказчику?* – 2023. – Режим доступа: <https://nprom.online/trends/innovacionnye-kompanii-kak-bystrye-odolet-trudnyj-put-k-zakazchiku/> (дата обращения: 16.02.2025).

[8] *А. А. Королева Социально-психологические барьеры внедрения инновационных технологий в организации / А. А. Королева, Н. Р. Степанова. – Текст: электронный // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVIII Международной конференции (Екатеринбург, 16–18 ноября 2023 г.). – Екатеринбург: Издательство Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 75-79 (дата обращения: 16.02.2025).*

[9] *А.Д. Корзинников Внедрение инноваций в организациях // Вестник НИБ.* 2018. №31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-innovatsiy-v-organizatsiyah> (дата обращения: 20.02.2025).

[10] *Официальный сайт ПАО «Новатэк». Платформа инноваций.* – 2024. – Режим доступа: <https://www.novatek.ru/ru/technova/> (дата обращения: 12.02.2025).

[11] *Официальный сайт ПАО «Газпром». Отчет о социальной деятельности Группы Газпром 2023.* – 2024. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/ff/posts/07/429840/gazprom-sustainability-report-ru-2023.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).

[12] *Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». Отчёт о результатах работы Системы «одного окна» для внедрения инновационной продукции за 2021 год.* – 2022. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/gosa/otchet_soo_2021.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Forbes. Nefteservisny`e kompanii prekrashhayut investicii v Rossii: chto budet s doby`chej nefii. – 2022. – Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/biznes/459711-nefteservisnye-kompanii-prekrasaut-investicii-v-rossii-cto-budet-s-dobychej-nefti> (data obrashheniya: 14.02.2025).

[2] CzDU TE`K. Tyazhyoly`e vremena dlya servisa. – 2023. – Rezhim dostupa: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/12/1096/ (data obrashheniya: 15.02.2025).

[3] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 25.12.2015 № 1442 (red. ot 14.12.2016) «O zakupkax innovacionnoj produkcii, vy`sokotekhnologichnoj produkcii ot del`ny`mi vidami yuridicheskix licz i vnesenii izmenenij v ot del`ny`e akty` Pravitel`stva Rossijskoj Federacii» (data obrashheniya: 12.02.2025).

[4] Martinez-Azúa B.C., Sama-Berrocal C. Objectives of and Barriers to Innovation: How Do They Influence the Decision to Innovate? // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2022. – Vol. 8, Issue 3. – DOI:10.3390/joitmc8030134 (data obrashheniya: 12.02.2025).

[5] Hertrich T.J., Brenner T. Classification of regions according to the dominant innovation barriers: The characteristics and stability of region types in Germany // *Regional Science Policy & Practice*. – 2023. – Vol. 15, Issue 9, P. 2182-2224. – DOI:10.1111/rsp3.12711 (data obrashheniya: 11.02.2025).

[6] Dana Alshwayat, Hamzah Elrehail, Esam Shehadeh, Nidal Alsalhi, Mohamed Dawood Shamout, Shafique Ur Rehman. An exploratory examination of the barriers to innovation and change as perceived by senior management // *International Journal of Innovation Studies*. – 2023 – Vol. 7, Issue 2, P. 159-170. – DOI:10.1016/j.ijis.2022.12.005 (data obrashheniya: 11.02.2025).

[7] Neftgazovaya promy`shlennost`. Innovacionny`e kompanii: kak by`stree odolet` trudny`j put` k zakazchiku? – 2023. – Rezhim dostupa: <https://nprom.online/trends/innovacionnye-kompanii-kak-by-stree-odolet-trudnyj-put-k-zakazchiku/> (data obrashheniya: 16.02.2025).

[8] A. A. Koroleva Social`no-psixologicheskie bar`ery` vnedreniya innovacionny`x texnologij v organizacii / A. A. Koroleva, N. R. Stepanova. – Tekst: e`lektronny`j // *Rossijskie regiony` v fokuse peremen: sbornik dokladov XVIII Mezhdunarodnoj konferencii (Ekaterinburg, 16–18 noyabrya 2023 g.)*. – Ekaterinburg: Izdatel`stvo Izdatel`skij Dom «Azhur», 2023. – С. 75-79 (data obrashheniya: 16.02.2025).

[9] A.D. Korzinnikov Vnedrenie innovacij v organizaciyax // *Vestnik NIB*. 2018. №31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-innovatsiy-v-organizatsiyah> (data obrashheniya: 20.02.2025).

[10] Oficial`ny`j sajt PAO «Novate`k». Platforma innovacij. – 2024. – Rezhim dostupa: <https://www.novatek.ru/ru/technova/> (data obrashheniya: 12.02.2025).

[11] Oficial`ny`j sajt PAO «Gazprom». Otchet o social`noj deyatel`nosti Gruppy` Gazprom 2023. – 2024. – Rezhim dostupa: <https://www.gazprom.ru/f/posts/07/429840/gazprom-sustainability-report-ru-2023.pdf> (data obrashheniya: 12.02.2025).

[12] Oficial`ny`j sajt PAO «NK «Rosneft`». Otchyot o rezul`tatax raboty` Sistemy` «odnogo okna» dlya vnedreniya innovacionnoj produkcii za 2021 god. – 2022. – Rezhim dostupa: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/gosa/otchet_soo_2021.pdf (data obrashheniya: 12.02.2025).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-118-121

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ГУРНОВИЧ Татьяна Генриховна,

Доктор экономических наук, профессор Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина,

e-mail: gurnovich@inbox.ru

БОРТНИКОВА Марина Андреевна,

Студент Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,

e-mail: m.bortnikova.03@mail.ru

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК: ЭФФЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ С УЧЕТОМ РИСКОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается финансовое планирование и прогнозирование как инструмент регулирования рискованности в сельскохозяйственных предприятиях. Определена взаимосвязь между оценкой рискованности и процедурами планирования и прогнозирования деятельности организаций. Приведены этапы процесса управления рисками в условиях повышенной неопределенности и нестабильности рынка. Рассмотрены этапы финансового планирования в сельскохозяйственных организациях с поправкой на риск. Предлагается относительно новый метод финансового анализа, применимый к предприятиям, занятым в сфере АПК. Он предполагает формирование единой базы данных, в которую будут вноситься все финансовые и производственные показатели предприятия. Кроме базы данных стоит создать специализированную платформу или программное обеспечение, которое будет отслеживать динамику и отражать позитивный, негативный и базовые сценарии с приблизительными показателями деятельности хозяйствующего субъекта. Так, предпринимателям, не обладающим экономическим образованием будет проще ориентироваться и вести бизнес, что позволит предотвратить многочисленные банкротства, убытки и задолженности. В завершение приведены соответствующие выводы, коррелирующие с тематикой исследовательской работы.

Ключевые слова: планирование, прогнозирование, агропромышленный комплекс, экономика, риски.

GURNOVICH Tatyana Genrihovna,

Doctor of Economics, Professor Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

BORTNIKOVA Marina Andreevna,

Student Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

FINANCIAL PLANNING AT AGRICULTURAL ENTERPRISES: EFFECTIVE RISK-BASED APPROACHES

Annotation. This article examines financial planning and forecasting as a risk management tool in agricultural enterprises. The relationship between risk assessment and procedures for planning and forecasting the activities of organizations is determined. The stages of the risk management process in conditions of increased uncertainty and instability of the market are presented. The stages of financial planning in risk-adjusted agricultural organizations are considered. A relatively new method of financial analysis is proposed, applicable to enterprises engaged in the agricultural sector. It involves the formation of a single database in which all financial and production indicators of the enterprise will be entered. In addition to the database, it is worthwhile to create a specialized platform or software that will track the dynamics and reflect positive, negative and baseline scenarios with approximate performance indicators of an economic entity. Thus, it will be easier for entrepreneurs who do not have an economic education to navigate and run a business, which will prevent numerous bankruptcies, losses and debts. In conclusion, the relevant conclusions are presented, correlating with

the subject of the research work.

Key words: *planning, forecasting, agro-industrial complex, economy, risks.*

Агропромышленный комплекс в структуре экономики Российской Федерации занимает центральное положение и обеспечивает продовольственную безопасность государства. Деятельность агропромышленного комплекса необходимо планировать, так как данная отрасль обладает высокими рисками: биологическими, природными, технологическими и другими [5].

Риски в отрасли сельского хозяйства имеют разношерстный характер, некоторые из них нивелировать невозможно, однако можно минимизировать их проявление. Для того, чтобы избавиться от внешних угроз, необходимо правильно перераспределять имеющиеся ресурсы с помощью методов планирования и прогнозирования, именно поэтому данная тема обладает особой актуальностью.

Анализ текущей финансовой деятельности хозяйствующего субъекта и мероприятия, ориентированные на повышение эффективности, являются неотъемлемой частью процессов планирования и прогнозирования. Ввиду сложной экономической ситуации, углубления рыночных диспропорций и повышения нестабильности планирование и прогнозирование в агропромышленном комплексе более популяризировано, чем раньше. Так, аграрии определяют не только вектор дальнейшего развития, но и предотвращают некоторые категории рисков, которые могут угрожать существованию предприятия в целом [4]. Планирование и прогнозирование больше сопряжено с управлением уровнем рискованности, рассмотрим основные этапы описанного процесса в рисунке 1.

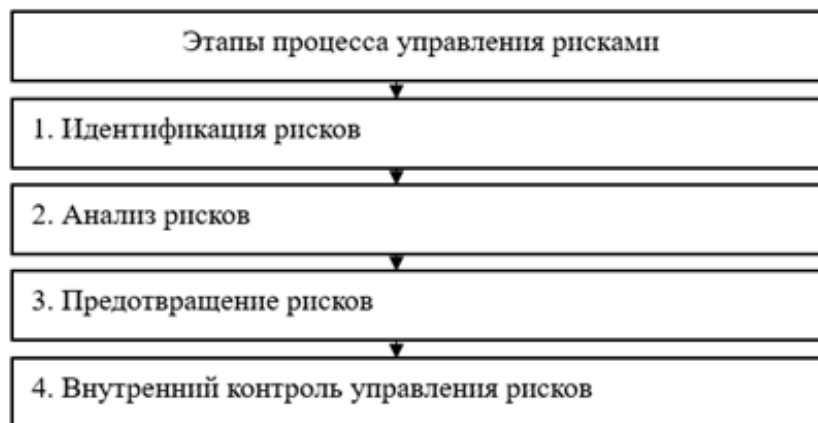

Рисунок 1. Этапы процесса управления рисками на предприятии

Каждый этап предполагает перечень мероприятий, сопряженных с анализом и мониторингом входных данных, на основе которых эксперты делают выводы, руководители или предприниматели – принимают управленческие решения с целью избежать негативных последствий для бизнеса.

Агропромышленный сектор сейчас находится в сложных условиях, что обусловлено высокой зависимостью от технического снабжения зарубежными государствами. Планирование и прогнозирование деятельности, а также обеспечение финансовой стабильности являются одним из центральных вопросов для аграриев, так как осуществлять привычную обработку и переработку сельскохозяйственной продукции

приходится на имеющемся, не обновленном оборудовании, что также порождает риски поломок и потери финансов.

Основная задача финансовых менеджеров в агрохолдингах заключается в оптимизации производственного процесса с сокращением издержек, а вместе с этим – с учетом рискованности тех или иных мероприятий, интеграций инновационных проектов (как продуктовых, так и технологических) [2]. Соответственно, в данном вопросе первостепенно необходимо уделять внимание стратегическому планированию, ориентироваться на оперативные задачи, а также аккумулировать финансовые ресурсы и заниматься их рациональным распределением. Стоит также отметить, что финансовое планирование в сельскохозяйственных организациях представляет собой многоэтапный процесс, отразим его на рисунке 2.

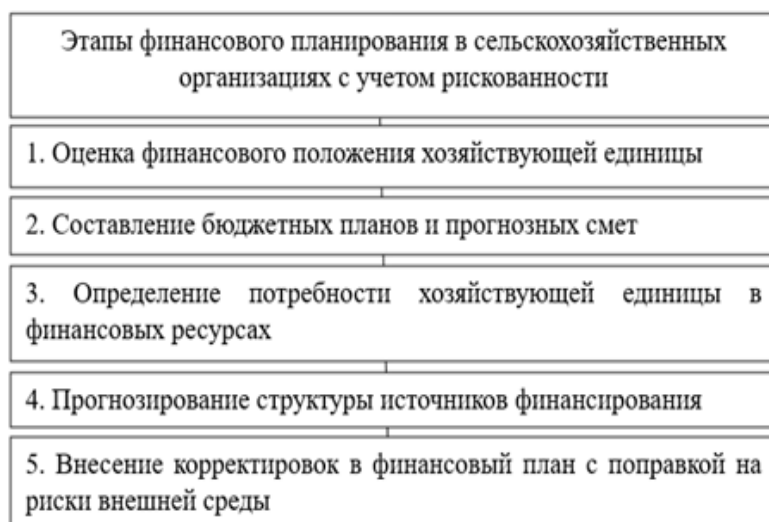

Рисунок 2. Этапы финансового планирования в сельскохозяйственных организациях с поправкой на риск

Посредством учета каждого из описанных этапов, аграриям удастся добиться рационального распределения имеющихся финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на развитие предприятия. При этом важно учитывать, что финансовый менеджмент в секторе АПК выступает больше не как функция, а как полноценный инструмент или механизм регулирования рискованности.

Планирование и прогнозирование деятельности посредством создания виртуальных экономических моделей (имитаций) инновационных проектов в современных динамичных рыночных условиях позволяет оценить сколько финансовых ресурсов потребуется на реализацию того или иного предложения, а также оценить предполагаемые угрозы с отклонением от намеченного плана на 10%, 20% или 30% [1; 3]. Так, предприниматель будет готов столкнуться с непредвиденными изменениями рынка и «заложить» бюджет.

Нами предлагается относительно новый

Список литературы:

- [1] Блаженкова Е.А. Финансовый менеджмент и управление рисками в современной экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — №. 5. — С. 192-197.
- [2] Веретенников В.И., Чучко Е.П., Гизатуллина Е.Н. Финансовый менеджмент на сельскохозяйственных предприятиях // Промышленность и сельское хозяйство. — 2021. — №. 2. — С. 28-31.
- [3] Гурнович Т.Г., Высоцкая Д.Р., Карпенко А.А. Развитие инструментария финансового менеджмента предприятий в условиях цифровой экономики / Естественно-гуманитарные исследования. — 2024. — №. 1. — С. 378-380.
- [4] Гурнович Т.Г., Мартыненко А.И., Трахова Ф.А., Догадина Д.С. Оценка финансовой устойчивости

предприятия и пути ее повышения в современных условиях / Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1 (60). – С. 116-120.

[5] Розыева Э., Чарыев Ш., Чарыев Б. Финансовый менеджмент: стратегии, инструменты и вызовы в современном бизнесе // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – № 3-2. – С. 94-96.

Spisok literatury:

[1] Blazhenkova E.A. Finansovyi menedzhment i upravlenie riskami v sovremennoi ekonomike // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia. – 2024. – №. 5. – S. 192-197.

[2] Veretennikov V.I., Chuchko E.P., Gizatullina E.N. Finansovyi menedzhment na sel'skokhoziaistvennykh predpriiatiakh // Promyshlennost' i sel'skoe khoziaistvo. – 2021. – №. 2. – S. 28-31.

[3] Gurnovich T.G., Vysotskaia D.R., Karpenko A.A. Razvitie instrumentariia finansovogo menedzhmenta predpriiati v usloviakh tsifrovoy ekonomiki / Estestvenno-gumanitarnye issledovaniia. – 2024. – №. 1. – S. 378-380.

[4] Gurnovich T.G., Martynenko A.I., Trakhova F.A., Dogadina D.S. Otsenka finansovoi ustoichivosti predpriiatiia i puti ee povysheniia v sovremennykh usloviakh // Vestnik Akademii znaniy. – 2024. – № 1 (60). – S. 116-120.

[5] Rozyeva E., Charyev Sh., Charyev B. Finansovyi menedzhment: strategii, instrumenty i vyzovy v sovremennom biznese // Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. – 2024. – № 3-2. – S. 94-96.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-122-126

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ШИДОВ Беслан Гумарович,

*Студент, Северо-Кавказский федеральный университет,
e-mail: beslanchok007@gmail.com*

ТУРЧЕНКО Дмитрий Алексеевич,

*Студент, Северо-Кавказский федеральный университет,
e-mail: turchenko_20@mail.ru*

МИНАЕВ Иван Константинович,

*Студент, Северо-Кавказский федеральный университет,
e-mail: minaevivan1234527@gmail.com*

НАВАЛЬНЕВ Игорь Вячеславович,

*Студент, Северо-Кавказский федеральный университет,
e-mail: ipnavalnev@gmail.com*

ОВЧАРЕНКО Александр Витальевич,

*Студент, Северо-Кавказский федеральный университет,
e-mail: sania.ova@mail.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО И ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГОВ НА ОСНОВЕ СХЕМЫ И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЕДИНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы развития электроэнергетики Северо-Кавказского и Южного федерального округов, включающие энергосистемы 19 субъектов Российской Федерации. Научная новизна статьи заключается в проведении комплексного анализа развития вышеперечисленных округов в контексте современных тенденций устойчивого развития и экологической безопасности. Представлена оценка динамики потребления электрической энергии и установленной мощности объединенной энергосистемы Юга до 2030 года с акцентом на строительство новых объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: ОЭС Юга, прогноз потребления электрической энергии, экологическая безопасность, устойчивое развитие, возобновляемые источники энергии.

SHIDOV Beslan Gumarovich,

Student North-Caucasus Federal University

TURCHENKO Dmitry Alekseevich,

Student North-Caucasus Federal University

MINAEV Ivan Konstantinovich,

Student North-Caucasus Federal University

NAVALNEV Igor Vyacheslavovich,

Student North-Caucasus Federal University

OVCHARENKO Alexander Vitalievich,

Student North-Caucasus Federal University

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY IN THE NORTH CAUCASUS AND SOUTHERN FEDERAL DISTRICTS BASED ON THE SCHEME AND

PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF THE UNIFIED ENERGY SYSTEM OF RUSSIA

Annotation. *This article examines the prospects for the development of the electric power industry in the North Caucasus and Southern Federal Districts, including the energy systems of 19 subjects of the Russian Federation. The scientific novelty of the article is to conduct a comprehensive analysis of the development of the above-mentioned districts in the context of current trends in sustainable development and environmental safety. A unique assessment of the dynamics of electricity consumption and installed capacity of the unified energy system of the South until 2030 is presented, with an emphasis on the construction of new generation facilities based on renewable energy sources.*

Key words: *UES of the South, forecast of electric energy consumption, environmental safety, sustainable development, renewable energy sources.*

Энергосистемы Южного (ЮФО) и Северо-Кавказского (СКФО) федерального округов вместе образуют объединенную энергетическую систему Юга (ОЭС Юга). Она включает в себя энергосистемы 19 субъектов Российской Федерации. Оперативно-диспетчерское управление этими энергосистемами выполняют филиалы АО «Системный оператор Единой энергетической системы России» (АО «СО ЕЭС») Объединенное диспетчерское управление Юга (ОДУ Юга) и восемь Региональных диспетчерских управлений (РДУ). По данным 01.01.2025 г., на территории ОЭС Юга находятся 321 электрическая станция, суммарная установленная мощность оценивается в 43,37 ГВт, в числе которых 142 солнечных и ветряных электростанций, 1871 электрическая подстанция 110-500 кВ и 2818 линий электропередач суммарной протяженностью 80527,14 км.

АО «СО ЕЭС» совместно с Министерством энергетики Российской Федерации и другим энергетическими организациями разрабатывает «Схему и программу развития Единой энергетической системы России» (СиПР ЕЭС России), которая представляет собой документ стратегического планирования, определяющий направления и приоритеты развития электроэнергетики страны и охватывающий различные аспекты, такие как строительство новых

электростанций, модернизация существующих объектов генерации, развитие электросетевого хозяйства, а также внедрение инновационных технологий и обеспечение энергетической безопасности страны.

Ежегодно документ пересматривается и актуализируется в связи с постоянными изменениями экономических условий, технологических достижений и международных обязательств России.

Согласно СиПР ЕЭС России на 2025-2030 годы [1], потребление электрической энергии в ОЭС Юга на 2030 год прогнозируется на уровне 132150 млн. кВт·ч. Среднегодовой темп прироста составит 1,71 %. Наибольший и наименьший прирост потребления электрической энергии ожидается в 2028 и 2025 годах соответственно и составит 2,37 % и 0,1 %.

Стоит отметить, что при прогнозировании были приняты во внимание данные о планируемых к вводу потребителях за рассматриваемый отрезок времени.

Прогнозирование потребления электрической энергии ОЭС Юга представлен в таблице 1.

Таблица 1. Прогнозирование потребления электрической энергии в ОЭС Юга

Наименование показателя	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Потребление электрической энергии, млн кВт·ч	119158	119552	122622	125042	128077	130119	132150
Абсолютный прирост потребления электрической энергии, млн кВт·ч	-	394	3070	2420	3035	2042	2031
Годовой темп прироста, %	-	0,33	2,50	1,94	2,37	1,57	1,54

Динамика изменения потребления электрической энергии ОЭС Юга приведена на рисунке 1.

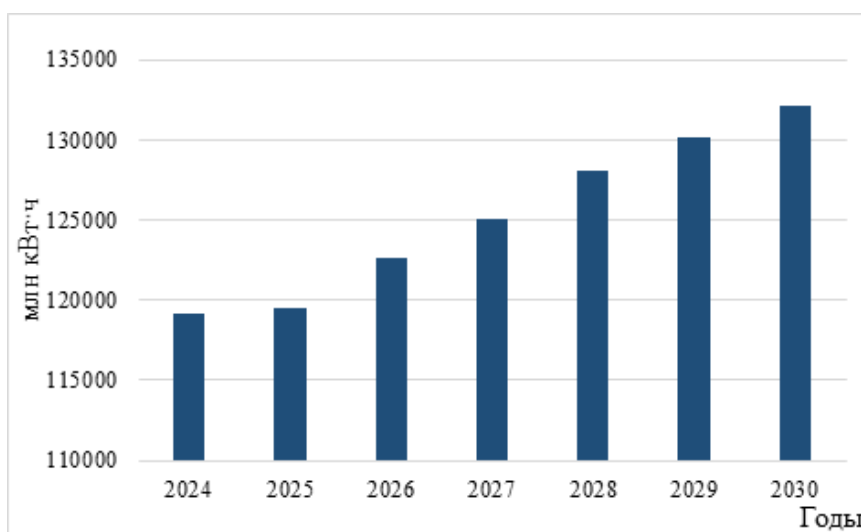

Рисунок 1. Прогноз потребления электрической энергии в ОЭС Юга и годовые темпы роста

Динамика изменения потребления электрической энергии в ОЭС Юга, в основном, обусловлена следующими факторами:

- ростом потребления населения и в сфере услуг, обусловленным увеличением объемов строительства жилищных и социальных объектов;
- развитием туристической сферы в регионах Северо-Кавказского федерального округа с целью сохранения богатого культурного наследия народов Кавказа и привлечения населения к внутреннему туризму [2];
- строительством новых транспортных

объектов, а именно морских портов и железнодорожного транспорта;

- модернизацией и строительством новых промышленных объектов, такие как заводы по переработке нефти и предприятия по производству аминокислот.

При выполнении всех запланированных мероприятий по развитию генерирующих объектов установленная мощность электростанций ОЭС Юга в 2030 году увеличится на 12 % при сопоставлении с 2024 годом и достигнет отметки в 31858,3 МВт. Величина мощности объектов генерации ОЭС Юга с разбивкой по видам электростанций на период 2025-2030 гг. приведена в таблице 2.

Таблица 2. Величина генерирующих мощностей ОЭС Юга, МВт

Наименование	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Прогнозируемый прирост мощности
ГЭС	6298,5	6527,8	6569,7	6594,7	6646,4	6725,2	6725,2	426,7
ГАЭС	155,9	155,9	158,9	158,9	158,9	158,9	158,9	3
ТЭС	14357,2	14520,2	14520,2	14477,8	14477,8	14977,8	14977,8	620,6
АЭС	4071,9	4071,9	4071,9	4071,9	4071,9	4071,9	4071,9	0
ВЭС	2277,1	2968,8	3123,2	3478,2	3815,7	4153,2	4153,2	1876,1
СЭС	1281,4	1501,3	1651,3	1771,3	1771,3	1771,3	1771,3	489,9
Всего	28442	29745,9	30095,2	30552,8	30942	31858,3	31858,3	3416,3

Структура установленной мощности ОЭС Юга в процентном соотношении в 2024 и 2030 годах представлена на рисунке 2.

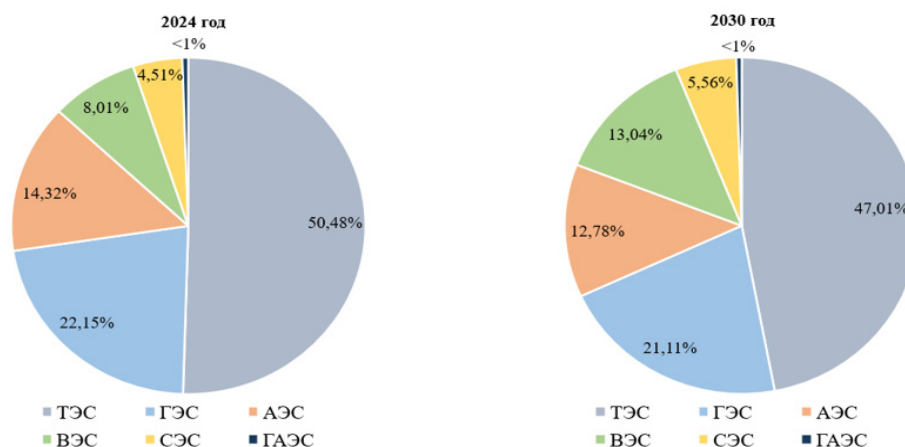

Рисунок 2. Структура установленной мощности ОЭС Юга в 2024 и 2030 годах

Анализ структуры установленной мощности показал, что, на данный момент, половина генерирующих мощностей ОЭС Юга приходится на тепловые электростанции (ТЭС). Однако, к 2030 году при реализации запланированной программы развития в структуре генерирующих мощностей доля ТЭС сократится на 3,47 %, доля ГЭС сократится на 1,04 %, доля ГАЭС сократится на 0,05 %, доля АЭС сократится на 1,54 %, доля СЭС возрастет на 1,05 %, доля ВЭС возрастет на 5,03 %. Снижение доли ТЭС соответствует одному из современных трендов создания низкоуглеродной энергетики, в частности, декарбонизации, который направлен на уменьшение общего уровня эмиссии углекислого газа [3].

Строительство и ввод в эксплуатацию атомных электростанций за рассмотренный период времени не планируется.

Изменения в структуре генерирующих мощностей ОЭС Юга, прежде всего, связаны с активным строительством объектов возобновляемых источников энергии (ВИЭ), что в свою очередь также позволяет улучшить экологический профиль страны [4]. В ближайшие 6 лет планируется ввести в эксплуатацию более 2 ГВт мощности путем строительства новых ВЭС и СЭС. В этом году на территории Волгоградской области завершится строительство Ольховской ВЭС установленной мощностью 307,8 МВт, одной из крупнейших станций на территории РФ [5]. Помимо этого, с 2027 по 2029 годы на территории региона

планируется ввести в эксплуатацию несколько ВЭС общей мощностью 775,1 МВт. Республика Дагестан обладает значительным потенциалом для развития ВИЭ. Особенности местности и благоприятные климатические условия могут позволить республике стать лидером в области ВИЭ [5]. В настоящее время, в Новолакском и Кумторкалинском районах компанией АО «Росатом Возобновляемая энергия» ведется строительство Новолакской ВЭС, которая будет включать в себя 120 ветрогенераторов (мощность электростанции составит 309,5 МВт) и получит статус крупнейшей в России ветроэлектростанции.

На основе изученных материалов можно сделать вывод о том, что для регионов СКФО и ЮФО характерны высокие темпы прироста потребления электроэнергии и мощности. К 2030 году ожидается рост потребления электрической энергии до 132150 млн кВт·ч со среднегодовым темпом прироста 1,71 %. В ответ на растущий спрос, установленная мощность электростанций ОЭС Юга увеличится на 12 % и составит 31858,3 МВт. Стоит отметить увеличение доли объектов генерации ВИЭ в структуре установленной мощности рассматриваемой энергосистемы, что соответствует современным трендам экологической безопасности, таким как повышение энергоэффективности и снижению зависимости от углеводородов, что, в свою очередь, позволит уменьшить негативное влияние на окружающую среду и население [6] и будет способствовать сохранению биоразнообразия.

Список литературы:

[1] *Схема и программа развития энергетических систем России на 2025-2030 годы // АО «Системный оператор Единой энергетической системы России». URL: <https://www.so-ups.ru/future->*

planning/sipr-ees/ (дата обращения: 13.02.2025).

[2] Аугина Е.В., Крузжалин К.В. Современные проблемы и перспективы развития туризма в регионах Северо-Кавказского федерального округа // *Материалы международной научно-практической конференции «Туризм и национальные проекты Российской Федерации»*. — Сочи: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», 2022. — С. 27-34.

[3] Филиппова А.В. Глобальные тренды развития мировой электроэнергетики в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2023. — №. 9. — С. 3413-3426.

[4] Артамонов Г.Е., Гутников В.А. Экологические аспекты энергетической стратегии российской федерации // *Вестник российского университета дружбы народов. Серия: ЭКОЛОГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ*. — 2011. — №. 4. — С. 106-112.

[5] Амадзиева Н.А. Методические основы эффективности использования возобновляемых источников энергии как компонент устойчивого развития Республики Дагестан // *Экономика строительства*. — 2024. — №. 10. — С. 156-159.

[6] Ковалев Е.И., Орловская М.О. Развитие рынка возобновляемых источников энергии РФ: проблемы и перспективы // *Сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции*. — Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2021. — С. 99-105.

Spisok literatury:

[1] *Skhema i programma razvitiia energeticheskikh sistem Rossii na 2025-2030 gody* // АО “Sistemnyi operator Edinoi energeticheskoi sistemy Rossii”. URL: <https://www.so-ups.ru/future-planning/sipr-ees/> (data obrashcheniia: 13.02.2025).

[2] Aigina E.V., Kruzhalin K.V. *Sovremennye problemy i perspektivy razvitiia turizma v regionakh Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga* // *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Turizm i natsional'nye proekty Rossiiskoi Federatsii»*. — Sochi : Federal'noe gosudarstvennoe biudzhethnoe uchrezhdenie nauki «Federal'nyi issledovatel'skii tsentr «Subtropicheskii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk», 2022. — S. 27-34.

[3] Filippova A.V. *Global'nye trendy razvitiia mirovoi elektroenergetiki v usloviakh perekhoda k vobnovliaemym istochnikam energii* // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. — 2023. — №. 9. — S. 3413-3426.

[4] Artamonov G.E., Gutnikov V.A. *Ekologicheskie aspekty energeticheskoi strategii rossiiskoi federatsii* // *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: EKOLOGIIA I BEZOPASNOST' ZhIZNEDEIATEL'NOSTI*. — 2011. — №. 4. — S. 106-112.

[5] Amadzieva N.A. *Metodicheskie osnovy effektivnosti ispol'zovaniia vobnovliaemykh istochnikov energii kak komponent ustoichivogo razvitiia Respubliki Dagestan* // *Ekonomika stroitel'stva*. — 2024. — №. 10. — S. 156-159.

[6] Kovalev E.I., Orlovskaiia M.O. *Razvitie rynka vobnovliaemykh istochnikov energii RF: problemy i perspektivy* // *Sbornik nauchnykh trudov KhV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. — Belgorod: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu Epitsentr, 2021. — S. 99-105.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-127-130

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ЛОЛЕНКО Елена Валентиновна,

Аспирант, Югорский государственный университет,

e-mail: elenalolenko@mail.ru

МАВРИНА Ирина Андреевна,

доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет,

e-mail: irina-mavrina@yandex.ru

ВРЕМЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ДО И ПОСЛЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Аннотация. В статье рассмотрены теоретическое обоснование временной направленности как ключевого элемента личностного развития в юношеском возрасте. Рассмотрены результаты исследования временной направленности старшеклассников до эксперимента и после внедрения программы «Время вместе», направленной на формирование конструктивных темпоральных характеристик личности через гармонизацию детско-родительских взаимоотношений. Статья подчеркивает важность целенаправленного педагогического воздействия на развитие временной направленности, что способствует личностному развитию старшеклассников.

Ключевые слова: временная направленность, экспериментальные исследования, прошлое, настоящее, будущее.

LOLENKO Elena Valentinovna,

Graduate student Ugra State University

MAVRINA Irina Andreevna,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Omsk State Pedagogical University

TEMPORARY ORIENTATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS: ANALYSIS OF CHANGES BEFORE AND AFTER THE PEDAGOGICAL EXPERIMENT

Annotation. The article considers the theoretical justification of temporal orientation as a key element of personal development in adolescence. The results of a study of the temporal orientation of high school students before the experiment and after the introduction of the "Time Together" program, aimed at the formation of constructive temporal personality characteristics through the harmonization of child-parent relationships, are considered. The article emphasizes the importance of targeted pedagogical influence on the development of a temporary orientation, which contributes to the personal development of high school students.

Key words: Temporal orientation, experimental research, past, present, future.

*«Мир невозможен без времени,
но и время невозможно без мира»*

Артур Шопенгауэр

Актуальность исследования обусловлена тем, что современная образовательная система акцентирует внимание на развитии у учащихся навыков самоорганизации и целеполагания, что

требует понимания их временной ориентации. Временная направленность влияет на принятие решений, уровень тревожности и общую психологическую устойчивость подростка. Научная новизна исследования заключается в том, что исследование позволяет понять, как временная направленность старшеклассников изменяется под воздействием педагогических

методов. Исследование временной направленности старшекласников вносит новый вклад в понимание процессов, происходящих в подростковом возрасте и их влияние на обучение и развитие.

Изучением временной направленности личности занимались многие известные исследователи. Филипп Зимбардо изучал как восприятие времени влияет на поведение, мотивацию и психологическое здоровье. Он разработал концепцию временной перспективы, включающую позитивное и негативное прошлое, гедонистическое и фаталистическое настоящее и будущее [1]. Джон Бойдрассматривал как временные предпочтения влияют на действия и выборы людей. Его работы касались того, как различные временные ориентации определяют стратегии и решения, принимаемые человеком в различных ситуациях. Он подчеркивал важность понимания временных предпочтений для эффективного планирования и принятия решений [2]. Джеймс С. О. Кэри исследовал влияние временной направленности на личностные характеристики и поведение; Майкл С. К. Чан изучал, как временная направленность влияет на мотивацию и достижения; Роберт Н. Ли изучал влияние временной направленности на эмоциональное состояние и мотивацию. Эти исследования внесли значительный вклад в понимание того, как временная направленность формирует личность и влияет на поведение.

Ковалев В. И. Рассматривает временную направленность как «процесс предвидения будущего, его закрепления в сознании и фиксации различных событий и изменений на протяжении всей жизни». Временная направленность по мнению Ковалева В.И. является важным фактором, определяющим активность и развитие личности, а также ее способность эффективно ориентироваться в жизненном пути и достигать поставленных целей [3]

Духновский С. В. дает определение временной направленности: «это проявление отношения субъекта к своему времени, выраженное в ориентации на прошлое, настоящее, будущее или их сочетание и определяющее повседневную активность субъекта по достижению желаемых и (или) необходимых для себя целей» [4]. Также описываются объекты направленности – прошлое, настоящее и будущее, виды временной направленности [5].

Кольчик Е. Ю. изучала особенности формирования временной направленности подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. Таких подростков отличает низкая направленность на будущее, более выраженная направленность на прошлое, чувство беспомощности, незащищенности, безысходности, неспособности контролировать ситуацию, враждебность, низкая самооценка, стремление избегать трудности [6].

Ключевым аспектом успешной социализации выпускника школы является составление личного жизненного плана, включающего в себя все временные аспекты: прошлое, настоящее и будущее, помогающий определить цели и ожидания. Важнейшее влияние на формирование личности старшего подростка оказывают межличностные отношения, особенно с родителями. Мы рассматриваем детско-родительские отношения как детерминанту формирования временной направленности личности. Эти отношения играют решающую роль в процессе социализации подростка [7].

Разработанная нами программа «Время вместе» направлена на гармонизацию детско-родительских отношений через формирование конструктивных темпоральных характеристик, в том числе временной направленности личности. В эксперименте участвовали 10 старшекласников и их законный представитель. Программа состоит из 10 совместных занятий, основными целями которой являются: укрепление эмоциональной связи и взаимопонимания между родителями и детьми; улучшение навыков конструктивного общения; развитие способности планировать будущее, осознавать прошлое и эффективно действовать в настоящем; лучше ориентироваться в своем жизненном пути.

Для оценки временной направленности личности мы применяли опросник «Временная направленность», разработанный Духновским С. В. Результаты, полученные с помощью этого опросника помогают выявить, в какой степени человек склонен фокусироваться на прошлом, воспринимать настоящее как ресурс и ориентироваться на будущее.

В исследовании участвовали 10 старшекласников, участвующих в программе «Время вместе», 2 мальчика и 8 девочек.

Рассмотрим результаты исследования временной направленности старшекласников до начала эксперимента и после его проведения.

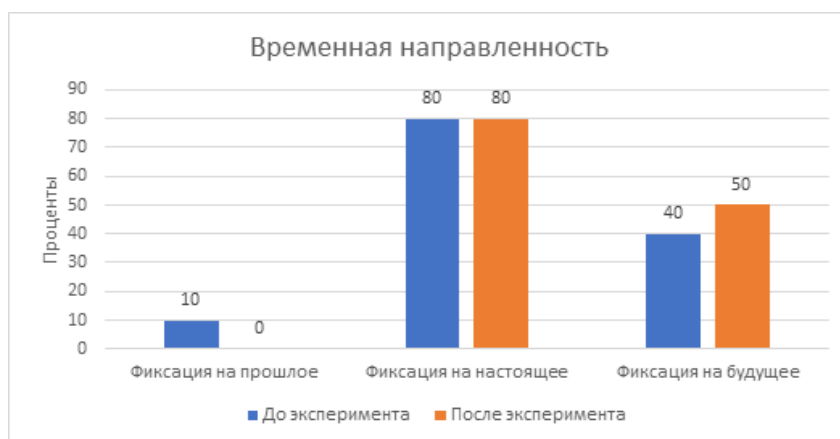

Рисунок 1. Временная направленность старшекласников до и после внедрения программы «Время вместе»

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы: до внедрения программы «Время вместе» было выявлено, что 10% старшекласников сосредоточены на событиях прошлого. По завершении эксперимента фиксация на прошлом отсутствует, что указывает на способность отпускать прошлые события и прошлый опыт, сосредотачиваясь на текущих задачах. В настоящее время у старшекласников

преобладает фиксация на настоящем, что свидетельствует об их вовлеченности в текущие события жизни. Количество старшекласников с фиксацией на настоящее осталось неизменным. Фиксация на будущем, которая важна для планирования, постановки целей и стремления к их достижению увеличилась на 10% благодаря программе «Время вместе». Таким образом программа «Время вместе» оказала положительное влияние на личностное развитие старшекласников, улучшив временную направленность и укрепив семейные связи.

Список литературы:

- [1] Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит нашу жизнь. [Текст] – СПб. : Речь, 2010. – 352 с.
- [2] Сырцова А., Митина О.В., Бойд Д. [и др.] Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследования с помощью методики ZUPI) // Культурно-историческая психология. — 2007. — №. 4. — С. 19-31.
- [3] Ковалев В.И. Личностное время и жизненный путь личности// Психология личности и время жизни человека: сб.науч.трудов. Черновцы; ЧГУ, 1991, 121с.
- [4] Духновский С.В. Особенности временной направленности субъектов, переживающих и не переживающих безопасность // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2023. — №. 2 (93). — С. 133 - 136.
- [5] Духновский С.В. Временная направленность: описание конструкта и его оценка // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности. Материалы II Международной научно-практической конференции. — Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. — С. 41-45.
- [6] Кольчик Е.Ю. Особенности временной направленности подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VIII Международной научной конференции. — Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. — С. 168-171.
- [7] Лоленко, Е. В. К вопросу о детерминации темпоральных характеристик старших подростков / Е. В. Лоленко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 4 (451). — С. 343-346. — URL: <https://moluch.ru/archive/451/99545/> (дата обращения: 24.02.2025)

Spisok literatury:

- [1] Zimbardo F., Boid Dzh. Paradoкс времени. Novaia psikhologiiа времени, kotoraiа uluchshit nashu

zhizn'. [Tekst] – SPb. : Rech', 2010. – 352 s.

[2] Syrtsova A., Mitina O.V., Boid D. [i dr.] Fenomen vremennoi perspektivy v raznykh kul'turakh (po materialam issledovaniia s pomoshch'iu metodiki ZIPI) // Kul'turno-istoricheskaia psikhologiya. — 2007. — №. 4. — S. 19-31.

[3] Kovalev V.I. Lichnostnoe vremia i zhiznenni put' lichnosti// Psikhologiya lichnosti i vremia zhizni cheloveka : sb.nauch.trudov. Chernovtsy; ChGU, 1991, 121s.

[4] Dukhnovskii S.V. Osobennosti vremennoi napravlenosti sub"ektov, perezhivaiushchikh i ne perezhivaiushchikh bezopasnost' // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. — 2023. — №. 2 (93). — S. 133 - 136.

[5] Dukhnovskii S.V. Vremennaia napravlenost': opisaniie konstrukta i ego otsenka // Sotsiokul'turnye, psikhologicheskie i pedagogicheskie koordinaty razvitiia lichnosti. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. — Simferopol': OOO "Izdatel'stvo Tipografiia "Arial", 2024. — S. 41-45.

[6] Kol'chik E.Iu. Osobennosti vremennoi napravlenosti podrostkov, popavshikh v trudnuiu zhiznennuiu situatsiiu // Donetskie chteniia 2023: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti. Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. — Donetsk: Donetskii gosudarstvennyi universitet, 2023. — S. 168-171.

[7] Lolenko, E. V. K voprosu o determinatsii temporal'nykh kharakteristik starshikh podrostkov / E. V. Lolenko. — Tekst: neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2023. — № 4 (451). — S. 343-346. — URL: <https://moluch.ru/archive/451/99545/> (data obrashcheniia: 24.02.2025)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-131-134

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ГАЛЛИНИ Надежда Игоревна,

старший преподаватель кафедры математики и информатики Гуманитарно-педагогической академии
(филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
e-mail: gallini.nadi@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ХАКАТОНОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПРИКЛАДНОЙ ИНФОРМАТИКИ

Аннотация. Статья посвящена формированию проектировочной компетенции у будущих бакалавров прикладной информатики через участие в хакатонах. Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью современного рынка труда в специалистах ИТ с высоким уровнем практических навыков и способности к решению комплексных задач. Рассматриваются ключевые аспекты хакатонов как практико-ориентированного подхода к обучению, включая развитие навыков командной работы, проектного управления и критического мышления. Особое внимание уделяется использованию современных инструментов для совместной разработки, таких как GitFlic – российский аналог GitHub. Также акцентируется внимание на мотивационном, профессионально-деятельностном и рефлексивном критериях, которые помогают оценить подготовленность студентов и их способности решать реальные задачи. Научная новизна исследования заключается в выявлении эффективных механизмов формирования проектировочной компетенции через участие в хакатонах, что позволяет оптимизировать образовательные процессы и повысить готовность будущих бакалавров прикладной информатики к профессиональной деятельности. Статья подчеркивает важность хакатонов для формирования проектировочной компетенции и успешной карьеры в сфере ИТ.

Ключевые слова: проектировочная компетенция, прикладная информатика, хакатон, программное решение, командная работа.

GALLINI Nadezhda Igorevna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Informatics Humanities and Education science (branch)
Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

THE IMPACT OF HACKATHONS ON THE DESIGN COMPETENCE OF FUTURE BACHELOR'S IN APPLIED INFORMATICS

Annotation. The article is dedicated to the development of design competence in future Bachelor's degree students of Applied Informatics through participation in hackathons. The relevance of the research is driven by the growing demand in the labor market for IT specialists with high practical skills and the ability to solve complex problems. The article examines the key aspects of hackathons as a practice-oriented approach to education, including the development of teamwork, project management, and critical thinking skills. Special attention is given to the use of modern tools for collaborative development, such as GitFlic – a Russian alternative to GitHub. The article also emphasizes motivational, professional-activity, and reflexive criteria that help assess students' preparedness and their ability to solve real-world problems. The scientific novelty of the research lies in identifying effective mechanisms for developing design competence through participation in hackathons, which allows optimizing educational processes and enhancing the readiness of future Bachelor's degree students of Applied Informatics for professional activities. The article highlights the importance of hackathons in shaping design competence and ensuring a successful career in the IT field.

Key words: design competence, applied informatics, hackathon, software solution, teamwork.

Формирование проектировочной компетенции у будущих бакалавров прикладной информатики играет важную роль в контексте современного ИТ-образования, где практико-ориентированные подходы становятся всё более востребованными. Одним из таких подходов являются хакатоны – интенсивные мероприятия, нацеленные на решение конкретных задач и разработку прототипов программных продуктов в сжатые сроки.

Актуальность данной проблемы определена стремительным развитием технологий и возрастающими требованиями работодателей к кандидатам на ИТ-позиции. Современный рынок труда требует не только глубоких теоретических знаний, но и практических навыков, таких как работа в команде, управление проектами и применение современных инструментов разработки. В этой связи хакатоны представляют собой уникальную возможность для студентов получить практический опыт решения реальных задач в условиях ограниченного времени и ресурсов.

Проблема, которую решает данная статья, состоит в выявлении механизмов эффективного формирования проектировочной компетенции у будущих бакалавров прикладной информатики за счёт участия в хакатонах и внедрения разработанных в их рамках программных решений.

В контексте профессиональной подготовки бакалавров прикладной информатики проектировочная компетенция включает умение анализировать требования, разрабатывать архитектуру программных систем, осуществлять тестирование и документирование, а также координировать взаимодействие между участниками проекта. Развитие перечисленных навыков происходит наиболее эффективно, когда обучающиеся решают реальные или приближённые к реальным задачи, что характерно для хакатонов [2].

Научная новизна исследования заключается в систематизации и анализе уникальных механизмов формирования проектировочной компетенции с помощью участия в хакатонах. В отличие от традиционных образовательных подходов, хакатоны предоставляют студентам возможность работать над реальными, многозадачными проектами, что позволяет развивать не только теоретические знания, но и важнейшие профессиональные навыки,

такие как управление проектами, командная работа и критическое мышление. Использование современных платформ для совместной разработки, таких как GitFlic, значительно усиливает этот процесс, создавая условия для быстрого внедрения инновационных решений. Важным методом оценки является обратная связь от трекеров и модераторов хакатонов. На протяжении всего мероприятия команды проходят несколько контрольных точек, где получают экспертную оценку своей работы, рекомендации по улучшению проекта и могут адаптировать свои подходы для достижения лучших результатов. Это помогает будущим бакалаврам прикладной информатики не только понять, как улучшить свой проект, но и как интегрировать полученные знания в дальнейшем.

В рамках исследования успешных учебных проектов с использованием хакатонов, в данной статье представляется проект OCR Гермес Портала ГПА Ялта, разработанный командой студентов Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте в составе команды «КибергенИИ» на хакатоне «Цифровой прорыв». Задача заключалась в создании системы для распознавания текста с применением технологий искусственного интеллекта. В условиях ограниченного времени команда успешно разработала инновационное решение, продемонстрировавшее высокую эффективность в распознавании текста и обработке данных. Этот проект получил свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022683664 в Российской Федерации (Программа распознавания текста на изображениях с использованием технологии искусственного интеллекта Tesseract для Интеллектуальной системы цифровой образовательной среды вуза) [5]. Вы можете самостоятельно испытать OCR Портала ГПА Ялта Гермес, воспользовавшись QR-кодом, представленным на рис. 1.

Рисунок 1. QR-code на OCR Портала ГПА Ялта Гермес

Проект был представлен на итоговом checkpoint хакатона, где команда представила функциональные возможности и технологичность своей разработки. Результатом участия стало первое место на XX конкурсе «Моя страна – моя Россия» в номинации «Интеллектуальная собственность моей страны», что подтвердило высокую инновационность и практическую значимость проекта [1, с. 65].

Этот успех ярко демонстрирует важность хакатонов как платформ для создания реальных решений и формирования проектной компетенции у студентов, а также подтверждает их роль в подготовке будущих специалистов в сфере информационных технологий [4].

Хакатоны являются важным инструментом для формирования проектной компетенции у будущих бакалавров прикладной информатики, так как они позволяют применять теоретические знания в реальных условиях, что способствует развитию ключевых профессиональных навыков, таких как проектное управление, командная работа

и критическое мышление. Участие в хакатонах помогает будущим бакалаврам прикладной информатики развивать способности решать реальные задачи с использованием современных ИТ-инструментов, что улучшает их подготовленность к профессиональной деятельности в области информационных технологий [3].

Методы оценки успешности участников хакатонов, такие как оценка креативности решений, способность работать в команде и качество презентации, развивают у будущих бакалавров прикладной информатики навыки, необходимые для их будущей карьеры. Пример успешного проекта OCR Гермес, разработанного на хакатоне, ярко демонстрирует значимость хакатонов как платформ для создания реальных решений и формирования профессиональных навыков, соответствующих потребностям рынка.

Хакатоны также способствуют мотивации будущих бакалавров прикладной информатики, предоставляя им уникальную возможность продемонстрировать и улучшить свои знания и навыки в условиях реального проекта.

Список литературы:

[1] *Использование искусственного интеллекта в интеллектуальной системе цифровой образовательной среды вуза / Н. И. Галлини, А. А. Денисенко, А. Н. Казак, М. А. Руденко. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – 109 с. – ISBN 978-5-907656-42-0. – EDN ZGLTFL.*

[2] *Козак, М. В. Формирование профессиональных компетенций студента выпускного курса СПО при подготовке к демонстрационному экзамену с участием работодателя / М. В. Козак. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 26 (525). — С. 410-413. — URL: <https://moluch.ru/archive/525/116064/> (дата обращения: 19.02.2025).*

[3] *Милючихина, О. А. Конкурс (хакатон) молодежных идей и проектов «Умный город: формирование комфортной и безопасной городской среды» / О. А. Милючихина // Лучшие практики в образовании и профориентации Президентской академии: Сборник методических материалов и статей. Том Выпуск 6. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – С. 186-189. – EDN DNREOB.*

[4] *Ноговицына, М. Н. Организация изучения информационных технологий с применением формата «хакатон» / М. Н. Ноговицына // Шаг в науку: Материалы XIII Региональной научно-практической конференции студентов и магистрантов ИФМИТО НГПУ, Новосибирск, 25–29 апреля 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. – С. 82-84. – EDN ZYLCEK.*

[5] *Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022683664 Российская Федерация. Программа распознавания текста на изображениях с использованием технологии искусственного интеллекта Tesseract для Интеллектуальной системы цифровой образовательной среды вуза: № 2022682713: заявл. 24.11.2022; опублик. 07.12.2022 / Н. И. Галлини, А. А. Казаков, С. М. Гуляев [и др.]; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». – EDN PBQMCG.*

Spisok literatury:

[1] Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v intellektual'noi sisteme tsifrovoi obrazovatel'noi sredy vuza / N. I. Gallini, A. A. Denisenko, A. N. Kazak, M. A. Rudenko. – Simferopol': Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu «Izdatel'stvo Tipografiia «Arial», 2022. – 109 s. – ISBN 978-5-907656-42-0. – EDN ZGLTFL.

[2] Kozak, M. V. Formirovanie professional'nykh kompetentsii studenta vypusknogo kursa SPO pri podgotovke k demonstratsionnomu ekzaminu s uchastiem rabotodatelia / M. V. Kozak. — Tekst: neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2024. — № 26 (525). — S. 410-413. — URL: <https://moluch.ru/archive/525/116064/> (data obrashcheniia: 19.02.2025).

[3] Miliuchikhina, O. A. Konkurs (khakaton) molodezhnykh idei i proektov «Umnyi gorod:formirovanie komfortnoi i bezopasnoi gorodskoi sredy» / O. A. Miliuchikhina // Luchshie praktiki v obrazovanii i proforientatsii Prezidentskoi akademii : Sbornik metodicheskikh materialov i statei. Tom Vypusk 6. – Moskva: Izdatel'skii dom “Delo” RANKhiGS, 2020. – S. 186-189. – EDN DNREOB.

[4] Nogovitsyna, M. N. Organizatsiia izucheniiia informatsionnykh tekhnologii s primeneniem formata “khakaton” / M. N. Nogovitsyna // Shag v nauku : Materialy XIII Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i magistrantov IFMITO NGPU, Novosibirsk, 25–29 apreliia 2022 goda. – Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2022. – S. 82-84. – EDN ZYLCEK.

[5] Svidetel'stvo o gosudarstvennoi registratsii programmy dlia EVM № 2022683664 Rossiiskaia Federatsiia. Programma raspoznavaniia teksta na izobrazheniiakh s ispol'zovaniem tekhnologii iskusstvennogo intellekta Tesseract dlia Intellektual'noi sistemy tsifrovoi obrazovatel'noi sredy vuza : № 2022682713 : zaiavl. 24.11.2022: opubl. 07.12.2022 / N. I. Gallini, A. A. Kazakov, S. M. Guliaev [i dr.]; zaiavitel' Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshogo obrazovaniia «Krymskii federal'nyi universitet imeni V.I. Vernadskogo». – EDN PBQMCG.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-135-140

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

РУЗИБОЕВ Самандар Кудрат Угли,

Студент, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (РУТ (МИИТ)),

e-mail: otabektomohirjanov@mail.ru

ДЕМИДОВ Андрей Викторович,

кандидат экономических наук, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (РУТ (МИИТ)),

e-mail: otabektomohirjanov@mail.ru

ОЦЕНКА АКАДЕМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЕМЫХ В СИСТЕМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена растущей ролью систем электронного обучения в высшем образовании и необходимостью их оптимизации для повышения успеваемости студентов. В современных условиях цифровая трансформация образовательного процесса требует глубокого анализа поведения студентов в онлайн-среде, что позволит адаптировать учебные программы, прогнозировать академические успехи и разрабатывать персонализированные стратегии преподавания.

Современные цифровые образовательные технологии активно трансформируют процесс обучения, делая его доступным, гибким и ориентированным на индивидуальные потребности обучающихся. Одним из ключевых аспектов цифрового обучения является анализ поведения студентов в онлайн-среде, что позволяет адаптировать учебный процесс, прогнозировать академические успехи и разрабатывать персонализированные стратегии преподавания.

Цель данного обзора – проведение сравнительного анализа отечественных и зарубежных источников по проблематике оценки поведения студентов в системах электронного обучения. Рассмотрены основные теоретические подходы, ключевые методы анализа образовательных данных и перспективы их развития.

Выявлено, что в последние десятилетия развитие больших данных (Big Data) и методов интеллектуального анализа данных (Data Mining) привело к появлению новых подходов к исследованию образовательных данных (Educational Data Mining, EDM) и аналитики обучения (Learning Analytics, LA). Установлено, что данные технологии продуктивно применяются для исследования цифровых следов студентов (лог-файлы, паттерны поведения, временные метки) в системах электронного обучения и позволяют выявлять ряд скрытых зависимостей, которые могут улучшить процесс обучения.

Ключевые слова: электронное обучение, Learning Analytics, Educational Data Mining, поведенческий анализ студентов, предиктивная аналитика, Big Data в образовании, адаптивное обучение, машинное обучение, искусственный интеллект, образовательные технологии, интеллектуальный анализ данных, LMS (Learning Management Systems), прогнозирование успеваемости, персонализация обучения, дистанционное образование, MOOC (Massive Open Online Courses), кластеризация, классификация, нейросетевые модели, образовательная аналитика.

RUZIBOEV Samandar Kudrat Ugli,

Student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian University of Transport” (RUT (MIIT))

DEMIDOV Andrey Viktorovich,

Candidate of Economic Sciences Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian University of Transport” (RUT (MIIT))

ASSESSMENT OF STUDENTS’ ACADEMIC BEHAVIOR IN E-LEARNING SYSTEMS: A SYSTEMATIC LITERATURE REVIEW

Annotation. *Modern digital educational technologies are actively transforming the learning process, making it more accessible, flexible, and tailored to the individual needs of students. One of the key aspects of digital learning is the analysis of student behavior in online environments, which enables the adaptation of the learning process, the prediction of academic success, and the development of personalized teaching strategies.*

The relevance of this topic is due to the growing role of e-learning systems in higher education. Understanding student behavior patterns in online learning environments is critical for optimizing educational outcomes and improving the efficiency of digital learning platforms. This review aims to conduct a comparative analysis of domestic and foreign sources on the assessment of student behavior in e-learning systems. The study examines key theoretical approaches, fundamental methods of educational data analysis, and their development prospects.

The scientific novelty of this research lies in the comparative analysis of Russian and international approaches to studying students' academic behavior in digital learning environments. The study identifies key trends, technological advancements, and methodological differences, providing valuable insights for improving e-learning systems.

Key words: *learning, Learning Analytics, Educational Data Mining, student behavioral analysis, predictive analytics, Big Data in education, adaptive learning, machine learning, artificial intelligence, educational technologies, data mining, LMS (Learning Management Systems), academic performance prediction, personalized learning, distance education, MOOC (Massive Open Online Courses), clustering, classification, neural network models, educational analytics.*

Отечественная научная мысль в области цифрового обучения развивается в рамках таких направлений, как педагогическая психология, адаптивные технологии и разработка образовательных платформ. Важный вклад в развитие концепции дистанционного образования внесли российские исследователи А.А. Андреев, Е.С. Полат, Ж.Н. Зайцева, В.И. Овсянников, В.В. Ярных. Они рассматривают электронное обучение не только как технологический процесс, но и как педагогическое явление, требующее новых подходов к организации учебной деятельности.

В работах Андреева А.А. [1] подчеркивается, что успех цифрового образования во многом зависит от взаимодействия трех компонентов: технической инфраструктуры, педагогических методов и личностных характеристик обучающихся. Полат Е.С. [2] анализирует ключевые тенденции внедрения цифровых технологий в образовательную среду и выделяет проблемы, связанные с адаптацией преподавателей к новым условиям.

В России активно исследуются вопросы применения LMS (Learning Management Systems) для мониторинга активности студентов. Системы Moodle, iSpring и GetCourse широко используются в университетах, а анализ их лог-файлов позволяет выявлять закономерности в учебном процессе.

В работе Иванова И.В. [3] анализируется использование методов интеллектуального

анализа данных для обработки больших массивов образовательной информации. Выявлено, что такие алгоритмы, как кластеризация (K-means, DBSCAN) и классификация (Random Forest, Decision Trees), могут эффективно сегментировать студентов по уровню активности и прогнозировать их академическую успеваемость.

Исследования Васильева В.Г. [4] показывают, что анализ временных рядов (Time-Series Analysis) в LMS-системах помогает выявить студентов, находящихся в зоне риска, и скорректировать учебный процесс. Эксперименты подтвердили, что студенты с низкой активностью в первые 2-3 недели курса имеют высокий шанс на неуспешное завершение обучения.

Современные исследования акцентируют внимание на интеграции методов машинного обучения в образовательный процесс. В работах Смирнова А.Н. [5] рассматриваются возможности использования нейросетей и алгоритмов глубокого обучения для адаптации образовательного контента под уровень подготовки студента. Например, рекуррентные нейронные сети (RNN) могут предсказывать индивидуальные потребности студентов, анализируя их поведение на платформе.

Анализируя источники, можно выделить ключевые тенденции в развитии цифрового образования в России:

- Рост интереса к адаптивным технологиям;

- Использование Big Data для прогнозирования успеваемости;
- Применение машинного обучения для персонализации образовательного контента.

В последние десятилетия за рубежом активно развивается направление Learning Analytics (LA) – аналитика обучения, которая направлена на сбор, анализ и интерпретацию образовательных данных. Исследования Siemens G. [6] и Long P. [7] показывают, что LA позволяет прогнозировать успехи студентов, выявлять факторы, влияющие на их мотивацию, и оптимизировать образовательные программы.

Educational Data Mining (EDM) – более узкое направление, ориентированное на применение методов машинного обучения и интеллектуального анализа данных в образовании. В работах Romero C. и Ventura S. [8] рассмотрены алгоритмы предсказания академических успехов студентов на основе данных LMS. Их исследования подтверждают, что метод логистической регрессии и SVM (Support Vector Machine) демонстрируют высокую точность предсказания.

В зарубежной литературе активно обсуждается использование больших данных (Big Data) в образовании. Исследования Daniel B. [9] и Chris Dede [10] показывают, что анализ цифрового следа студентов позволяет создать персонализированные учебные траектории и предлагать контент, адаптированный под индивидуальные потребности обучающихся.

В ряде работ, таких как исследования Luan H. [11] и Wang Y. [12], рассматриваются методы прогнозирования успеваемости студентов. Например, применение алгоритмов Random Forest и Gradient Boosting в MOOC-платформах (Coursera, edX) позволяет точно предсказывать вероятность успешного завершения курса.

Анализ российской и зарубежной источников показывает, что в обоих направлениях присутствуют схожие тенденции, а именно:

- Использование LMS и MOOC для сбора данных о студентах;
- Применение машинного обучения для анализа образовательных данных;
- Внедрение предиктивных моделей для прогнозирования успеваемости.

- Однако можно выделить ряд отличий:

Фокус исследований: В России больше внимания уделяется техническим аспектам и сбору данных, тогда как за рубежом акцент сделан на адаптацию обучения.

Используемые инструменты: В России распространены open-source системы (Moodle), в то время как зарубежные исследования чаще используют коммерческие платформы (Canvas, Blackboard, Coursera).

Методология анализа данных: В России преобладают статистические методы и базовые алгоритмы машинного обучения, в то время как зарубежные исследования активно внедряют нейросетевые подходы.

Заключение

Развитие электронного обучения стало одним из ключевых трендов современной образовательной среды. Анализ отечественных и зарубежных исследований показывает, что образовательная аналитика (Learning Analytics, LA) и интеллектуальный анализ образовательных данных (Educational Data Mining, EDM) являются мощными инструментами, способствующими персонализации и повышению эффективности обучения. Однако подходы к исследованию поведения студентов в системах дистанционного образования различаются в зависимости от региональных особенностей, технологических возможностей и академических традиций.

Основные выводы исследования

1. Фокус исследований

В России основной акцент делается на техническую реализацию платформ электронного обучения, анализ лог-файлов и методов машинного обучения для обработки образовательных данных.

В зарубежной практике большее внимание уделяется психолого-педагогическим аспектам, адаптивному обучению и персонализированным траекториям студентов.

2. Используемые технологии

В российских исследованиях наиболее часто применяются открытые образовательные платформы (Moodle, iSpring, GetCourse), что ограничивает возможности использования передовых коммерческих решений, широко распространенных за рубежом (Canvas, Coursera, edX, Blackboard).

В зарубежных работах активно внедряются технологии искусственного интеллекта и глубинного обучения (Deep Learning), что повышает точность прогнозов и позволяет разрабатывать адаптивные образовательные стратегии.

3. Методология анализа данных

В России преобладают традиционные методы статистического анализа и машинного обучения (K-means, Random Forest, Decision Trees).

В зарубежных исследованиях используются более сложные модели, включая нейросетевые алгоритмы (LSTM, CNN), прогнозирование временных рядов и анализ семантических данных.

Результаты данного обзора подчеркивают

необходимость интеграции лучших практик отечественных и зарубежных исследований для повышения эффективности онлайн-обучения.

Отметим, что анализ поведения студентов в системах электронного обучения — это не просто техническая задача, а междисциплинарная область, требующая синтеза знаний в сфере ИТ, педагогики, психологии и науки о данных. В будущем интеграция современных технологий и подходов позволит вывести цифровое образование на новый уровень, обеспечивая его доступность, эффективность и соответствие индивидуальным потребностям обучающихся.

Список литературы:

- [1] Андреев А.А. *Цифровое образование: концептуальные основы и направления развития*. — М.: Изд-во МГПУ, 2019.
- [2] Полат Е.С. *Современные образовательные технологии: теория и практика*. — М.: Академия, 2020.
- [3] Иванов И.В. *Использование интеллектуального анализа данных для прогнозирования успеваемости студентов в LMS Moodle // Вестник цифрового образования*. — 2021. — № 3. — С. 45-59.
- [4] Васильев В.Г. *Анализ временных рядов в электронном обучении: методы и приложения // Компьютерные науки и образование*. — 2020. — № 4. — С. 120-135.
- [5] Смирнов А.Н. *Машинное обучение в образовательной аналитике: перспективы и вызовы // Наука и технологии*. — 2022. — Т. 30, № 1. — С. 89-104.
- [6] Siemens G. *Learning Analytics: The Emergence of a Discipline // American Behavioral Scientist*. — 2013. — Vol. 57, No. 10. — P. 1380-1400.
- [7] Long P., Siemens G. *Penetrating the Fog: Analytics in Learning and Education // EDUCAUSE Review*. — 2011. — Vol. 46, No. 5. — P. 31-40.
- [8] Romero C., Ventura S. *Educational Data Mining: A Review of the State of the Art // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics*. — 2010. — Vol. 40, No. 6. — P. 601-618
- [9] Daniel B. *Big Data and Learning Analytics in Higher Education: Current Theory and Practice*. — Springer, 2017.
- [10] Chris Dede *Data Mining and Learning Analytics: Perspectives on a Needed Evolution in Higher Education // Journal of Learning Analytics*. — 2018. — Vol. 5, No. 2. — P. 1-5.
- [11] Luan H. *Predicting Student Performance in Online Learning Environments: A Review // Computers & Education*. — 2021. — Vol. 152. — Article ID: 103899.
- [12] Wang Y. *Machine Learning Applications in Educational Data Mining: A Systematic Literature Review // Artificial Intelligence in Education*. — 2022. — Vol. 23, No. 1. — P. 23-45.
- [13] Baker R.S. *Educational Data Mining: An Advance for Intelligent Systems in Education // IEEE Transactions on Learning Technologies*. — 2014. — Vol. 6, No. 3. — P. 240-252.
- [14] Prawira B., Santoso H. *Moodle-Based Learning Analytics for Personalized Education // Journal of Educational Technology*. — 2020. — Vol. 19, No. 4. — P. 45-60.
- [15] Zhang X., Chen L. *A Deep Learning Approach to Predicting Student Performance in Online Courses // Educational Technology & Society*. — 2021. — Vol. 24, No. 1. — P. 11-24.
- [16] Matteo P., Alessandro R. *Adaptive Learning Systems and Learning Analytics: Trends and*

Opportunities // International Journal of Artificial Intelligence in Education. — 2020. — Vol. 30, No. 2. — P. 145-160.

[17] Liu R., Hwang G. *Implementing Big Data and Learning Analytics in Educational Environments // Journal of Computer Assisted Learning.* — 2019. — Vol. 35, No. 3. — P. 345-362.

[18] Greller W., Drachsler H. *Translating Learning into Numbers: A Generic Framework for Learning Analytics // Educational Technology & Society.* — 2012. — Vol. 15, No. 3. — P. 42-57.

[19] Amjad Abu Saa *Educational Data Mining & Learning Analytics: Applications & Research Trends // International Journal of Advanced Computer Science and Applications.* — 2019. — Vol. 10, No. 11. — P. 110-120.

[20] Bowers A.J., Sprott R. *Examining the Role of Big Data and Learning Analytics in Educational Decision Making // Review of Educational Research.* — 2020. — Vol. 90, No. 6. — P. 923-964.

[21] Ren J., Yu W. *The Role of Artificial Intelligence in Personalized E-Learning Systems // Computers in Human Behavior.* — 2022. — Vol. 125. — Article ID: 107150.

[22] Xin Li, Shi-Kuo Chang *Personalized E-Learning Systems Based on User Behavior // Expert Systems with Applications.* — 2018. — Vol. 110. — P. 85-100.

[23] Athanasiou G., Panagiotis A. *Exploring the Potential of Big Data in Online Education // Journal of Digital Learning.* — 2021. — Vol. 36, No. 2. — P. 22-39.

[24] Ying X., Zuo H. *Predicting Student Success Using Learning Analytics and Data Mining // Computers & Education.* — 2017. — Vol. 120. — P. 1-14.

[25] Mouri K., Yamashita T. *A Framework for Assessing Student Engagement in E-Learning Environments // Journal of Educational Technology.* — 2019. — Vol. 17, No. 3. — P. 76-90.

Spisok literatury:

[1] Andreev A.A. *Cifrovoe obrazovanie: konceptual'ny'e osnovy` i napravleniya razvitiya.* — M.: Izd-vo MGPU, 2019.

[2] Polat E.S. *Sovremennyye obrazovatel'ny'e tekhnologii: teoriya i praktika.* — M.: Akademiya, 2020.

[3] Ivanov I.V. *Ispol'zovanie intellektual'nogo analiza dannykh dlya prognozirovaniya uspevaemosti studentov v LMS Moodle // Vestnik cifrovogo obrazovaniya.* — 2021. — № 3. — S. 45-59.

[4] Vasil'ev V.G. *Analiz vremennykh ryadov v e'lektronnom obuchenii: metody` i prilozheniya // Komp'yuternyye nauki i obrazovanie.* — 2020. — № 4. — S. 120-135.

[5] Smirnov A.N. *Mashinnoe obuchenie v obrazovatel'noj analitike: perspektivy` i vy`zovy` // Nauka i tekhnologii.* — 2022. — T. 30, № 1. — S. 89-104.

[6] Siemens G. *Learning Analytics: The Emergence of a Discipline // American Behavioral Scientist.* — 2013. — Vol. 57, No. 10. — P. 1380-1400.

[7] Long P., Siemens G. *Penetrating the Fog: Analytics in Learning and Education // EDUCAUSE Review.* — 2011. — Vol. 46, No. 5. — P. 31-40.

[8] Romero C., Ventura S. *Educational Data Mining: A Review of the State of the Art // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics.* — 2010. — Vol. 40, No. 6. — P. 601-618

[9] Daniel B. *Big Data and Learning Analytics in Higher Education: Current Theory and Practice.* — Springer, 2017.

[10] Chris Dede *Data Mining and Learning Analytics: Perspectives on a Needed Evolution in Higher Education // Journal of Learning Analytics.* — 2018. — Vol. 5, No. 2. — P. 1-5.

[11] Luan H. *Predicting Student Performance in Online Learning Environments: A Review // Computers & Education.* — 2021. — Vol. 152. — Article ID: 103899.

[12] Wang Y. *Machine Learning Applications in Educational Data Mining: A Systematic Literature Review // Artificial Intelligence in Education.* — 2022. — Vol. 23, No. 1. — P. 23-45.

[13] Baker R.S. *Educational Data Mining: An Advance for Intelligent Systems in Education // IEEE*

Transactions on Learning Technologies. — 2014. — Vol. 6, No. 3. — P. 240-252.

[14] Prawira B., Santoso H. Moodle-Based Learning Analytics for Personalized Education // *Journal of Educational Technology*. — 2020. — Vol. 19, No. 4. — P. 45-60.

[15] Zhang X., Chen L. A Deep Learning Approach to Predicting Student Performance in Online Courses // *Educational Technology & Society*. — 2021. — Vol. 24, No. 1. — P. 11-24.

[16] Matteo P., Alessandro R. Adaptive Learning Systems and Learning Analytics: Trends and Opportunities // *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. — 2020. — Vol. 30, No. 2. — P. 145-160.

[17] Liu R., Hwang G. Implementing Big Data and Learning Analytics in Educational Environments // *Journal of Computer Assisted Learning*. — 2019. — Vol. 35, No. 3. — P. 345-362.

[18] Greller W., Drachsler H. Translating Learning into Numbers: A Generic Framework for Learning Analytics // *Educational Technology & Society*. — 2012. — Vol. 15, No. 3. — P. 42-57.

[19] Amjad Abu Saa Educational Data Mining & Learning Analytics: Applications & Research Trends // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. — 2019. — Vol. 10, No. 11. — P. 110-120.

[20] Bowers A.J., Sprott R. Examining the Role of Big Data and Learning Analytics in Educational Decision Making // *Review of Educational Research*. — 2020. — Vol. 90, No. 6. — P. 923-964.

[21] Ren J., Yu W. The Role of Artificial Intelligence in Personalized E-Learning Systems // *Computers in Human Behavior*. — 2022. — Vol. 125. — Article ID: 107150.

[22] Xin Li, Shi-Kuo Chang Personalized E-Learning Systems Based on User Behavior // *Expert Systems with Applications*. — 2018. — Vol. 110. — P. 85-100.

[23] Athanasiou G., Panagiotis A. Exploring the Potential of Big Data in Online Education // *Journal of Digital Learning*. — 2021. — Vol. 36, No. 2. — P. 22-39.

[24] Ying X., Zuo H. Predicting Student Success Using Learning Analytics and Data Mining // *Computers & Education*. — 2017. — Vol. 120. — P. 1-14.

[25] Mouri K., Yamashita T. A Framework for Assessing Student Engagement in E-Learning Environments // *Journal of Educational Technology*. — 2019. — Vol. 17, No. 3. — P. 76-90.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-141-145

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ЛОЛЕНКО Елена Валентиновна,

Аспирант Югорский государственный университет,

e-mail: elenalolenko@mail.ru

МАВРИНА Ирина Андреевна,

доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет,

e-mail: irina-mavrina@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТАРШИМИ ПОДРОСТКАМИ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Аннотация. В статье рассмотрена теоретическая основа межличностных отношений и дисгармоничных характеристик межличностных отношений, включающих в себя напряженность, отчужденность, агрессивность и конфликтность. Рассмотрены результаты исследования динамики межличностных отношений после проведения эксперимента по их гармонизации через формирование конструктивных темпоральных характеристик личности старшеклассников. В результате эксперимента выявлена положительная динамика по основным показателям межличностных отношений.

Ключевые слова: межличностные отношения, гармонизация отношений, субъективная оценка, психодиагностическая методика.

LOLENKO Elena Valentinovna,

Graduate student Ugra State University

MAVRINA Irina Andreevna,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Omsk State Pedagogical University

A STUDY OF THE DYNAMICS OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS BETWEEN OLDER ADOLESCENTS AND THEIR PARENTS: EXPERIMENTAL CONFIRMATION

Annotation. The article examines the theoretical basis of interpersonal relationships and disharmonious characteristics of interpersonal relationships, including tension, alienation, aggression and conflict. The results of a study of the dynamics of interpersonal relationships after conducting an experiment on their harmonization through the formation of constructive temporal characteristics of the personality of high school students are considered. As a result of the experiment, positive dynamics was revealed in the main indicators of interpersonal relations.

Key words: interpersonal relations, harmonization of relations, subjective assessment, psychodiagnostics methodology.

Актуальность исследования определяется тем, что подростковый возраст – это период, когда формируются важные социальные навыки и идентичность. Исследование межличностных отношений в этот период поможет выявить факторы, способствующие или препятствующие здоровому развитию. Качество отношений с родителями влияет на социальную адаптацию подростков, их эмоциональное состояние и уровень стресса.

Научная новизна исследования заключается в том, что использование экспериментальных

методов позволяет получить объективные данные о динамике межличностных отношений, дает возможность выявить причинно-следственные связи и оценить влияние различных факторов. Таким образом, исследование динамики межличностных отношений между старшими подростками и их родителями является актуальным и вносит вклад в психологическую и педагогическую практику.

Подростковый возраст характеризуется значительными изменениями в личностном развитии, подростки стремятся к большей

независимости, формируют собственные ценности и убеждения, что приводит к конфликтам и недопониманию во взаимоотношениях с родителями.

Семья играет ключевую роль в формировании личности подростка. Крепкая связь между родителями и детьми, основанная на любви и доброжелательной атмосфере, является необходимой основой для развития ребенка. Именно в семье подросток получает чувство защищенности, развивает эмоциональную сферу, формирует нравственные качества и уверенность в себе.

Многие исследователи внесли значительный вклад в изучение межличностных отношений, рассматривая как они формируются, развиваются и функционируют. Э. Эриксон разработал теорию психосоциального развития, рассматривая как межличностные отношения влияют на личностное развитие на разных этапах развития. К. Роджерс подчеркивал важность позитивного отношения и эмпатии в межличностных отношениях. Дж. Хоманс рассматривал межличностные отношения как обмен ресурсами и выгодами. В России известно множество исследователей, внесших вклад в изучение межличностных взаимоотношений. Л. С. Выготский подчеркивал важность социального взаимодействия в процессе обучения и развития, подчёркивая важность влияния межличностных взаимоотношений на когнитивное развитие. А. Леонтьев, последователь Выготского, изучал деятельность и ее роль в межличностных отношениях. С. Л. Рубинштейн исследовал влияние межличностных отношений на личностное развитие.

В. Н. Мясисев дает следующее определение отношений личности: «отношения – это целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с разными сторонами объективной действительности, включающая три взаимосвязанных компонента: отношения человека к людям, к себе, к предметам внешнего мира» [1].

Я. Л. Коломинский рассматривает межличностные отношения как личностно-значимое, образное, эмоциональное и интеллектуальное отражение людьми друг друга, представляющее собой их внутреннее состояние. Особенность его подхода заключается в том, что межличностные отношения рассматриваются как

сложная система взаимосвязанных компонентов, влияющих друг на друга, учитывающая важность личностного восприятия и эмоционального компонента в формировании отношений [2].

С. В. Петрушин рассматривал структуру межличностных отношений на основе принципа дифференцирования, предполагающего, что причиной психологических проблем в отношениях является смешивание субъектом различных уровней психической реальности. Его концепция заключается в понимании причины конфликтов и неудовлетворенности в отношениях, предлагая путь решения через четкое разграничение взаимосвязей между различными уровнями межличностных отношений [3].

Согласно подходу С. В. Духновского, межличностные отношения – это система взаимодействия между людьми, характеризующуюся определенной степенью гармонии или дисгармонии, проявляющуюся через напряженность в отношениях, степень отчужденности, уровень агрессивности, конфликтность между субъектами взаимодействия [4].

Самылова О.А., Попова А.В. рассматривали особенности развития межличностных отношений подростков со средним уровнем развития, полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования личностного развития [5].

В межличностных отношениях присутствуют разнообразные явления, такие как привязанность, дружба, любовь, сотрудничество, взаимопомощь, соперничество, конфликт, манипулирование. Одни несут разрушительный характер, дисгармонию в межличностные отношения, другие, наоборот, способствуют гармонизации отношений взаимодействующих субъектов [6].

Для оценки межличностных отношений между детьми и родителями мы использовали методику Духновского С.В. «Субъективная оценка межличностных отношений», которая позволяет определить основные индикаторы дисгармоничных межличностных отношений: напряженность, отчужденность, агрессивность и конфликтность. Проанализируем полученные результаты до и после проведения эксперимента по гармонизации детско-родительских отношений через формирование

конструктивных темпоральных характеристик личности старшего подростка. В эксперименте участвовали 10 десятиклассников (2 мальчика, 8 девочек) и их законные представители (9 матерей, 1 отец).

Рассмотрим результаты по шкале «напряженность в отношениях» до начала эксперимента и после его окончания.

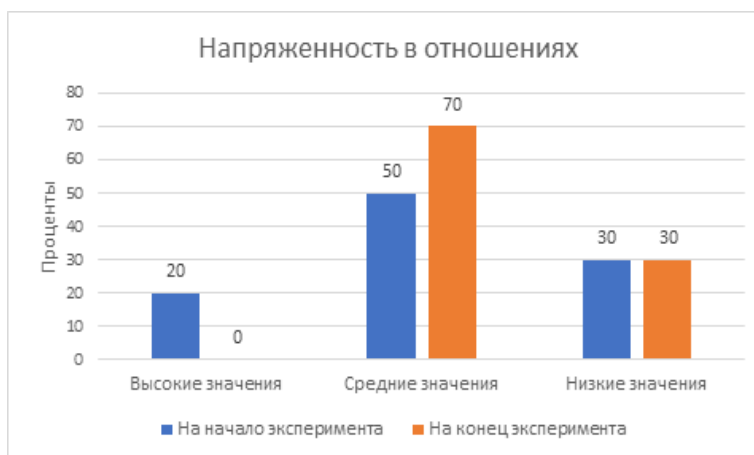

Рисунок 1. Напряженность в отношениях старшекласников с родителями до и после эксперимента

изменений свидетельствует об уменьшении количества конфликтных ситуаций, снижении чувства неудовлетворенности, улучшении общего эмоционального фона в отношениях с родителями.

Исследование динамики межличностных отношений показало снижение высоких показателей у 20% учащихся, увеличение числа респондентов со средним уровнем напряженности на 20%, стабильность показателей низкого уровня напряженности. Характер выявленных

Анализ следующего параметра «Отчужденность в отношениях» позволит получить информацию о характере межличностных отношений с родителями у старшекласников.

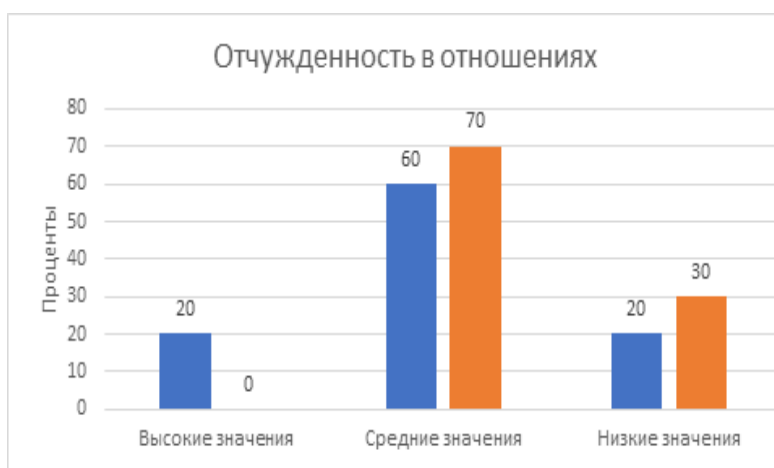

Рисунок 2. Отчужденность в отношениях старшекласников с родителями до и после эксперимента

свидетельствует об оптимальном уровне социальной дистанции, способности к искренним отношениям. Увеличилось количество старшекласников с низким уровнем отчужденности в отношениях с родителями, что свидетельствует о высокой адаптивности, готовности к компромиссам, избеганию одиночества. Исследование демонстрирует общую положительную динамику в развитии межличностных отношениях между старшекласниками и родителями.

Далее будут представлены результаты исследования по шкале «конфликтность» в отношениях с родителями у старшеклассников.

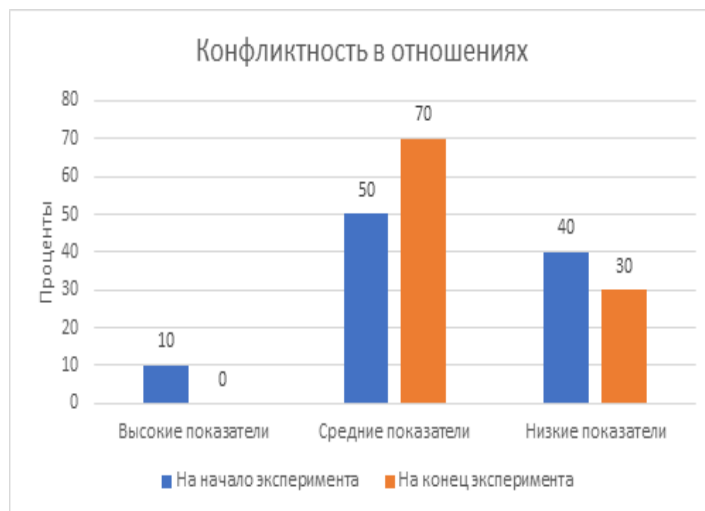

Рисунок 3. Конфликтность в отношениях старшеклассников с родителями до и после эксперимента

Исследование конфликтности в межличностных отношениях выявило увеличение на 20% старшеклассников со средним уровнем конфликтности. Снизилось на 10% количество старшеклассников с высокими показателями, что говорит о том, что они научились учитывать мнение

другого, перестали сосредотачиваться только на защите собственных интересов. Количество учащихся с низким показателем снизилось на 10%, такие школьники боятся быть отвергнутыми, всегда идут на компромисс.

Результаты исследования «агрессивности» в отношениях с родителями представлены на следующей диаграмме.

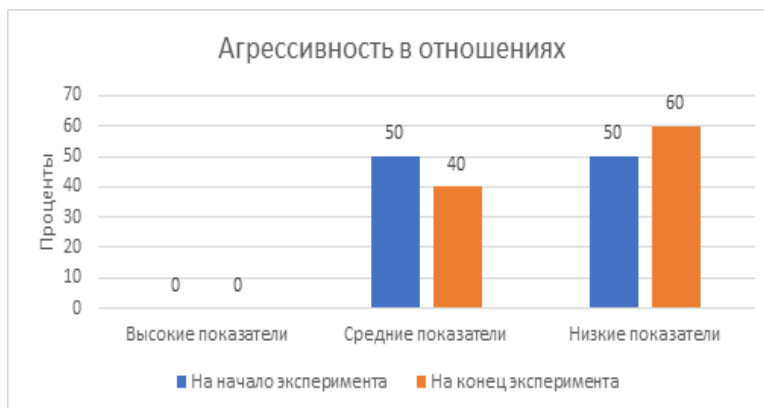

Рисунок 4. Агрессивность в отношениях старшеклассников с родителями до и после эксперимента

Анализ агрессивности в межличностных отношениях старшеклассников с родителями выявил следующие особенности: 40% учащихся демонстрируют умеренный уровень агрессивности, наблюдается снижение показателя на 10% по сравнению с начальным этапом. Для этих учащихся характерно проявление тактичности и дружелюбия, искренность в общении, способность к эффективному сотрудничеству. Увеличилось

количество учащихся с низкими показателями на 10%, после внедрения эксперимента их стало 60%. Эта группа старшеклассников демонстрирует низкий уровень агрессивности, контролируют свои агрессивные импульсы, проявляют мягкость в общении, альтруистические наклонности.

Таким образом, проведенный эксперимент продемонстрировал эффективность программы гармонизации детско-родительских отношений через формирование конструктивных темпоральных характеристик личности старшего подростка. Выявленная положительная динамика

по основным показателям дисгармоничных характеристик межличностных отношений подростков. Данный подход в практической работе с семьями подтверждает целесообразность использования

Список литературы:

- [1] Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М.: МПСИ, 2001. – 400 с.
- [2] Психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. Коломинский. – Москва: АСТ, 2010. – 446 с.
- [3] Петрушин С.В. Дифференцированный подход в понимании структуры межличностных отношений // Психологический журнал. — 2005. — №. 5. — С. 197-205.
- [4] Духновский С.В. Психология отношений личности: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 380 с.
- [5] Самылова О.А., Попова А.В. Особенности развития межличностных отношений подростков // Формирование ответов на большие вызовы в контексте психолого-педагогической науки. Материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Шадринский государственный педагогический университет. — Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет (Шадринск), 2020. — С. 277-281.
- [6] Лоленко Е.В. Исследование дисгармоничных характеристик межличностных отношений старших подростков // Проблемы современного образования. — 2024. — №. 2. — С. 66-73.

Spisok literatury:

- [1] Miasishchev, V. N. Psikhologiya otnoshenii / V. N. Miasishchev. – M.: MPSI, 2001. – 400 s.
- [2] Psikhologiya vzaimootnoshenii v malykh gruppakh / Ia.L. Kolominskii. – Moskva AST, 2010. – 446 s.
- [3] Petrushin S.V. Differentsirovannyi podkhod v ponimanii struktury mezhlichnostnykh otnoshenii // Psikhologicheskii zhurnal. — 2005. — №. 5. — S. 197-205.
- [4] Dukhnovskii S.V. Psikhologiya otnoshenii lichnosti : monografiia. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2014. 380 s.
- [5] Samylova O.A., Popova A.V. Osobennosti razvitiia mezhlichnostnykh otnoshenii podroستkov // Formirovanie otvetov na bol'shie vyzovy v kontekstke psikhologo-pedagogicheskoi nauki. Materialy III Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Shadrinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. — Shadrinsk : Shadrinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet (Shadrinsk), 2020. — S. 277-281.
- [6] Lolenko E.V. Issledovanie disgarmonichnykh kharakteristik mezhlichnostnykh otnoshenii starshikh podroستkov // Problemy sovremennogo obrazovaniia. — 2024. — №. 2. — S. 66-73.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-146-150

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ШАРНИН Андрей Андреевич,

Аспирант, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

e-mail: bkastov@mail.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ФОРМ ХИЩЕНИЯ

Аннотация. В рамках данной работы был осуществлен всесторонний анализ особых квалифицирующих признаков, характерных для составов насильственного грабежа и разбойного нападения. Представляется, что тщательное исследование этихотягчающих обстоятельств при насильственных формах хищения существенно упрощает процесс корректной юридической оценки таких преступных деяний сотрудниками правоохранительных органов, способствуя более эффективной правоприменительной практике.

Актуальность темы обусловлена участившимися случаями совершений таких преступлений как насильственный грабёж и разбой.

Научная новизна исследования состоит в построении оригинальных моделей, на основании которых происходит систематизация и сопоставление специфических квалифицирующих признаков насильственных форм хищения.

Ключевые слова: хищение, насильственные формы, состав преступления, квалификация, разграничение, проблемы, специфические квалифицирующие признаки.

SHARNIN Andrey Andreevich,

Postgraduate, Ural Institute of Management, Branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

SPECIFIC QUALIFYING SIGNS OF VIOLENT FORMS OF THEFT

Annotation. This article analyzes in detail and analyzes the specific qualifying features of violent robbery and robbery. It seems that a detailed study of these qualifying signs of violent forms of theft helps to facilitate and optimize the proper and correct qualification of relevant crimes with aggravating features on the part of state law enforcement agencies.

The relevance of the topic is due to the increased frequency of crimes such as violent robbery and robbery.

The scientific novelty of the research consists in the construction of original models, on the basis of which the systematization and comparison of specific qualifying signs of violent forms of theft takes place.

Key words: embezzlement, violent forms, corpus delicti, qualification, differentiation, problems, specific qualifying features.

Прежде всего необходимо раскрыть признак, будучи неотъемлемой характеристикой сущность квалифицирующего признака как определенного состава преступления, указывает на его существенно большую общественную правовую категории в уголовном законодательстве. Данное понятие представляет собой особое опасность по сравнению с базовым составом. обстоятельство, усиливающее ответственность. Данный аспект оказывает существенное влияние за конкретное преступное деяние. Такой на правовую оценку противоправного деяния и

последующее определение объема карательного воздействия в рамках предусмотренной санкции, что особым образом отражено в структуре диспозиции правовой нормы [1, с. 70].

При исследовании криминальных деяний, сопряженных с насильственным изъятием чужого имущества, следует акцентировать внимание на том, что присутствие квалифицирующих элементов существенно усиливает степень их социальной вредности, что логически обуславливает необходимость применения более жестких форм уголовно-правового реагирования. В контексте насильственных хищений особого рассмотрения требуют специальные квалифицирующие характеристики, свойственные исключительно насильственному грабежу и разбою. Законодатель в УК РФ выделяет два ключевых критерия такого рода: вооруженность при совершении преступного посягательства и причинение жертве тяжкого вреда здоровью.

При анализе квалифицирующих признаков насильственных хищений требуется углубленное изучение их специфических характеристик. Легальная дефиниция оружия закреплена в ФЗ № 150-ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996. Законодательный акт относит к данной категории не только устройства и предметы, изначально созданные для поражения целей различного характера, но также включает в нее сигнальные средства.

В доктрине уголовного права отсутствует консенсус относительно интерпретации данной законодательной нормы. Определенная часть правоведов оспаривает корректность отнесения сигнальных устройств к категории оружия при квалификации деяний по ст. 162 УК РФ. Их аргументация базируется на том, что подобные устройства целесообразнее классифицировать как предметы, используемые в качестве оружия, поскольку их первоначальное функциональное назначение заключается в сигнализации, а не в причинении повреждений [3, с. 153]. Данная позиция представляется обоснованной, несмотря на то, что сигнальные устройства потенциально способны нанести вред здоровью, хотя изначально не предназначались для подобных целей.

Однако данная позиция представляется спорной по нескольким причинам:

Во-первых, внешнее сходство сигнального

оружия с огнестрельным (пистолетами или револьверами) создает у потерпевшего обоснованное опасение за свою жизнь и здоровье.

Во-вторых, законодательство требует получения специального разрешения на владение сигнальным оружием, что регламентируется ФЗ «Об оружии». Закон устанавливает строгий порядок приобретения, регистрации и хранения такого оружия, ограничивая количество разрешенных единиц и определяя пятилетний срок действия лицензии [2].

В-третьих, технические характеристики сигнального оружия (использование сигнальных фаеров и световых неоновых капсул, механизм выстрела, аналогичный самозарядным пистолетам, превосходящая пневматическое оружие дальность выстрела) свидетельствуют о его потенциальной опасности [4, с. 291].

Субъективное восприятие потерпевшим ситуации становится определяющим критерием юридической оценки в случаях, когда преступник применяет муляжи оружия (макеты, игрушечное оружие, неисправное или незаряженное оружие) без намерения причинить фактический вред. Если жертва воспринимает имитацию как реальное оружие и испытывает обоснованные опасения за свою жизнь, деяние квалифицируется как разбой по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Напротив, осознание потерпевшим (например, специалистом в области вооружения) безопасности демонстрируемого предмета влечет квалификацию действий преступника как грабежа.

Доктринальный подход к определению предметов, применяемых в качестве оружия, включает широкий спектр материальных объектов, потенциально способных причинить летальный исход или вред здоровью. В данную категорию входят как предметы хозяйственно-бытового назначения (кухонные ножи, топоры), так и специальные технические устройства, представляющие реальную опасность для жизни и здоровья человека (механические распылители и аэрозольные устройства с раздражающими веществами) [5].

При юридической квалификации противоправных деяний важно учитывать, что насильственное или обманное введение жертве различных веществ (включая сильнодействующие, ядовитые или одурманивающие), угрожающих

жизни и здоровью, с целью последующего хищения имущества не может рассматриваться как признак вооруженности. Такой подход обоснован тем, что указанные субстанции не подпадают под классификацию предметов, признаваемых оружием или используемых в качестве такового.

Исследование квалифицирующего признака вооруженности требует рассмотрения нескольких существенных элементов. Определяющим критерием является реальное применение преступником оружия или предметов, исполняющих аналогичную роль, направленное на причинение физического вреда потерпевшему. Аналогичное правовое значение имеет и угроза использования подобных предметов, которая может выражаться как в вербальной форме, так и путем демонстративного предъявления оружия [6, с. 24].

Отдельного рассмотрения требуют случаи непреднамеренного выявления потерпевшим наличия у нападающего оружия или предметов, применяемых в качестве такового (к примеру, при визуальном обнаружении ножа за поясом), даже если преступник не имел намерения их демонстрировать или использовать, ограничиваясь вербальными угрозами. При возникновении у жертвы обоснованных опасений относительно возможного применения обнаруженных предметов, действия преступника надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ [7, с. 22; 8, с. 33].

При применении предметов, не являющихся оружием в традиционном понимании, допустима их правовая оценка как предметов, используемых в качестве оружия. В процессе юридической квалификации существенную роль играет комплексная характеристика личности преступника, включающая его физические, социальные, психологические и индивидуальные особенности, которые могут повлиять на то, как потерпевший воспринимает угрозу.

При исследовании данной проблематики следует отметить, что криминологический анализ личности правонарушителя включает как объективные характеристики субъекта преступного деяния, так и их субъективное отражение в сознании потерпевшего. Следовательно, правовая оценка насильственных хищений основывается не только на реальных характеристиках преступника, но и учитывает специфику его восприятия жертвой преступления.

При летальном исходе, наступившем в результате неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, требуется квалификация по совокупности составов преступлений, закрепленных в ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. В случаях доказанного прямого умысла на лишение жизни путем причинения тяжких телесных повреждений, противоправные действия образуют совокупность преступлений, подлежащих квалификации по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Необходимо акцентировать внимание на том, что наличие в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ формулировки об убийстве, сопряженном с разбоем, не исключает необходимости дополнительной квалификации деяния по соответствующей части статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за разбойное нападение [9, с. 413].

При юридической оценке деяния ключевое значение приобретает определение целевой направленности примененного насилия. В ситуациях, когда умерщвление жертвы осуществляется после завершения хищения (в том числе после грабежа) и мотивировано стремлением скрыть следы предшествующего преступления, действия виновного образуют совокупность преступлений и подлежат квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство с целью сокрытия иного преступления) и ст. 161 УК РФ.

Летальный исход в ходе хищения неизбежно влечет квалификацию деяния как разбойного нападения. Однако для такой правовой оценки требуется доказать непосредственную каузальную связь между наступлением смерти и насильственными действиями, составляющими объективную сторону хищения, то есть действиями, непосредственно нацеленными на противоправное изъятие имущества у потерпевшего.

Заслуживает внимания тот факт, что в диспозициях статей о грабеже и разбое отсутствует квалифицирующий признак причинения значительного ущерба гражданину, хотя данный признак предусмотрен в ч. 2 ст. 158 УК РФ для кражи. Подобное законодательное решение обусловлено тем, что насильственные формы хищения характеризуются значительно более высоким уровнем общественной опасности в сравнении с тайным хищением. При совершении грабежа или разбоя с целью завладения имуществом малой

ценности данное обстоятельство рассматривается судом исключительно как один из количественных параметров при индивидуализации наказания в рамках предусмотренной законом санкции.

Отдельного внимания требует анализ таких квалифицирующих элементов разбойного нападения, как хищение в крупных и особо крупных масштабах. В юридическом сообществе ведутся споры относительно трансформации конструкции состава разбоя при наличии данных признаков - от усеченного к материальному [10, с. 29]. Важно подчеркнуть, что вменение основного состава рассматриваемого преступления не зависит от того, достиг ли злоумышленник своей цели и получил ли реальную возможность распорядиться похищенным имуществом. Состав преступления считается оконченным в момент совершения противоправных действий, вне зависимости от достижения преступного результата.

В уголовно-правовой доктрине возникает дискуссионный вопрос относительно квалификационных параметров разбойного нападения в контексте крупного и особо крупного размеров похищаемого. Научное сообщество разделилось на два противоборствующих лагеря в трактовке данной проблематики.

Сторонники первого подхода утверждают, что для инкриминирования соответствующего квалифицирующего признака достаточно доказать, что умысел преступника был направлен на хищение имущества в крупном либо особо крупном размерах.

Приверженцы альтернативной концепции настаивают на том, что при отсутствии у злоумышленника фактической возможности распорядиться имуществом в означенных размерах, деяние надлежит квалифицировать как покушение на преступление, невзирая на направленность и содержание преступного умысла. Приверженцы этой точки зрения обосновывают свою

позицию тем, что для признания преступления оконченным необходимо фактическое наступление материального ущерба соответствующего размера, а не только намерение его причинить.

Аргументация в поддержку понимания квалифицированного разбоя как материального состава усиливается практическими соображениями: установление подлинных намерений преступника относительно размера хищения становится крайне затруднительным в ситуациях незавершенного преступления. Позиция юристов, утверждающих обязательность реального причинения ущерба в крупных либо особо крупных масштабах для правильной квалификации деяния согласно соответствующим частям статьи, находит существенное подтверждение в данном контексте.

Анализ насильственных форм хищения демонстрирует, что их квалифицирующие признаки значительно усиливают общественную опасность деяний, что естественным образом обуславливает ужесточение уголовно-правовых санкций. Ключевое значение среди этих признаков приобретают применение оружия и причинение тяжких последствий для здоровья жертвы. Примечательно, что состав вооруженного разбоя включает не только использование непосредственно оружия, но и различных предметов, применяемых в качестве такового.

В случаях, когда разбойное нападение сопровождается причинением тяжкого вреда здоровью, деяние квалифицируется по ч. 4 ст. 162 УК РФ. При неосторожном причинении смерти вследствие нанесения тяжких повреждений необходима квалификация по совокупности ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ситуациях, когда доказан предварительный умысел на лишение жизни потерпевшего, правовая оценка действий преступника должна осуществляться по совокупности п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Список литературы:

- [1] Кабурнеев Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство // *Законы России*. — 2007. — № 4. — С. 70.
- [2] Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.02.2025 г.).
- [3] Сон Э.В. Проблемы квалификации разбоя с применением отдельных видов оружия // *Проблемы в Российском законодательстве*. — 2017. — № 7. — С. 153.
- [4] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и

уголовном процессе. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 291.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.02.2025г.).

[6] Сидоренко Э.Л. Причинение вреда здоровью с применением оружия в свете изменений российского уголовного законодательства // Российский следователь. — 2015. — № 5. — С. 24.

[7] Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 22.

[8] Черненко Т.Г. Содержание признака «применение» в вооружённом разбое // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 30 января 2015г. Томский государственный университет. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. С. 33.

[9] Ядрошникова М.С. Об отграничении разбоя от убийства, сопряжённого с разбоем // Уголовная политика и правоприменительная практика. Санкт-Петербург, 30 октября 2015г. Российский государственный университет правосудия. Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2015. С. 413.

[10] Коробов П.П. Разбой как типичная форма хищения // Уголовное право. — 2006. — № 1. — С. 29.

Spisok literatury:

[1] Kaburneev E.V. Poniatie kvalifitsiruiushchikh priznakov i ikh rol' v differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti za ubiistvo // Zakony Rossii. — 2007. — № 4. — S. 70.

[2] Federal'nyi zakon ot 13.12.1996 N 150-FZ «Ob oruzhii» // SPS «Konsul'tant Plius» (data obrashcheniia 15.02.2025 g.).

[3] Son E.V. Problemy kvalifikatsii razboia s primeneniem otdel'nykh vidov oruzhiia // Probely v Rossiiskom zakonodatel'stve. — 2017. — № 7. — S. 153.

[4] Rossinskaia E.R. Sudebnaia ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom protsesse. М.: Norma, INFRA-М, 2018. S. 291.

[5] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 N 29 «O sudebnoi praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» // SPS «Konsul'tant Plius» (data obrashcheniia 15.02.2025g.).

[6] Sidorenko E.L. Prichinenie vreda zdorov'iu s primeneniem oruzhiia v svete izmenenii rossiiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva // Rossiiskii sledovatel'. — 2015. — № 5. — S. 24.

[7] Blagov E.V. Primenenie ugolovnogo prava (teoriia i praktika). М.: Iuridicheskii tseentr Press, 2004. S. 22.

[8] Chernenko T.G. Soderzhanie priznaka «primeneniie» v vooruzhennom razboe // Pravovye problemy ukrepleniia rossiiskoi gosudarstvennosti. Tomsk, 30 ianvaria 2015g. Tomskii gosudarstvennyi universitet. Tomsk: Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2015. S. 33.

[9] Iadroshnikova M.S. Ob otgranichenii razboia ot ubiistva, sopriazhennogo s razboem // Ugolovnaia politika i pravoprimeritel'naiia praktika. Sankt-Peterburg, 30 oktiabria 2015g. Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiia. Sankt- Peterburg: Izdatel'skii dom «Petropolis», 2015. S. 413.

[10] Korobov P.P. Razboi kak tipichnaia forma khishcheniia // Ugolovnoe pravo. — 2006. — № 1. — S. 29.

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-151-155

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ЮШКИН Иван Александрович,

Аспирант, Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,

e-mail: denn_81@mail.ru

ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 260, 261 УК РФ

Аннотация. В научной работе поднимается вопрос об возможности расширения института освобождения от уголовной ответственности за нарушения в сфере лесопользования. На необходимость изменения уголовного закона в данной сфере указывает актуальность исследования, которая заключается в высоких показателях причиняемого ущерба лесным насаждениям в результате совершения преступлений в настоящее время. Наступающие последствия связаны с высоким уровнем латентности преступлений в сфере лесопользования, групповой формой совершения преступления, а так же сложностью своевременного обнаружения места совершения преступления. В связи с чем автор, с точки зрения научной новизны, обосновывает необходимость закрепления специального основания освобождения от уголовной ответственности при незаконной рубке и уничтожения или повреждения лесных насаждений с целью повышения предупредительного воздействия на субъектов преступлений. В ходе анализа приходит к выводам, что данное предложение обосновывается: серьезными последствия в виде материального ущерба и повышенной опасности деяния; повторным характером совершения преступным деянием; высоким уровнем латентности совершаемых преступлений; усилением профилактического воздействия на данный вид преступлений. В работе отдельно отмечается, что освобождение от уголовной ответственности должно быть возможным и при выдвижении требований органов осуществляющих расследование. Такие действия необходимо рассматривать как добровольные.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, добровольность, латентность.

YUSHKIN Ivan Alexandrovich,

Graduate student, Ural Institute of Management of the RANEPA under the President of the Russian Federation

ISSUES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN THE COMMISSION OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 260, 261 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The scientific work raises the question of the possibility of expanding the institution of exemption from criminal liability for violations in the field of forest management. The author substantiates the need to establish a special basis for exemption from criminal liability in case of illegal logging and destruction or damage to forest plantations, for the following reasons: serious consequences in the form of material damage and increased danger of the act; the repeated nature of the commission of a criminal act; a high level of latency of crimes committed; strengthening the preventive effect on this type of crime. The possibility of exemption from criminal liability is substantiated when making demands of the investigating authorities.

Key words: illegal logging, exemption from criminal liability, active repentance, voluntariness, latency.

Верховным Судом Российской Федерации [1]. Получившийся высокий результат указывает были проанализированы все уголовные дела на изменении уголовной политики России в сфере за период с 2010 по 2020 года, которые были ограничения конституционных прав и свобод прекращены судами по всем возможным человека и гражданина. С точки зрения уголовного основаниям и констатировали возросшую роль закона этому способствует институт освобождения гуманизации уголовного судопроизводства в 12 раз от уголовной ответственности, закрепленный в

главе 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

В результате проведенного нами анализа судебной практики деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ), как основания освобождения от уголовной ответственности, является одним из самых распространенных и применяемых и по мнению юристов базовым [2, с. 40], [3, с. 11]. С одной стороны, это большой плюс, однако надо учитывать, что не для всех совершенных преступлений будет подходить данное основание освобождения от уголовной ответственности, так как не во всех случаях возможно выполнить обязательные условия освобождения [4, с. 11-14]. Одно из таких существенных условий содержится в ч. 2 ст. 75 УК РФ и закрепляет специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые могут быть закреплены в Примечаниях к статьям Особенной части уголовного закона.

Ученые отмечают, что законодатель с учетом изменения общественных отношений в современном обществе расширяет границы института освобождения от уголовной ответственности в связи с его положительной направленностью [5, с. 229]. Изменения УК РФ по мнению Тарасова В.Ю.: «...направлены как на прекращение уже начатой преступной деятельности, так и на предупреждение будущей посредством стимулирования позитивного посткриминального поведения виновного» [6, с. 8].

Примечательно, что в сфере охраны лесных насаждений, специального основания освобождения не предусмотрено [7, с. 317-322].

Анализ раздела 9 УК РФ показал, что среди преступлений направленных против общественной безопасности и общественного порядка, куда в частности входят и экологические преступления уже закреплены 17 специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1, 228, 228.3).

С учетом высокой общественной опасности совершения незаконной рубки и уничтожения или повреждения лесных насаждений считаем целесообразным предусмотреть в данных статьях условия освобождения от уголовной ответственности. Ежегодно доля экологических преступлений, поступающих в суды от общеуголовных, среднестатистически составляет

всего 1,03 %, из которых 43,3 % за незаконную рубку лесных насаждений [8].

В качестве обоснования причин данного предложения следует отметить:

1. Высокую общественную опасность совершения обозначенных преступлений в группе лиц. Так, в рамках решения по судебному делу 1-4/2022 (1-225/2021;) был вынесен приговор 21 апреля 2022 года. Дело рассматривалось в Сысертском районном суде Свердловской области в Свердловской области РФ. Шесть субъектов преступления, действуя организованно, причинили ущерб в размере 92 миллионов рублей [9].
2. Неоднократность совершения данных преступлений. Так, одним из районных судов Тверской области вынесен приговор в отношении гражданина З. который признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 260 УК РФ, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 260 УК РФ. Согласно версии следствия, гражданин З. склонил жителей поселка Д. к совершению шести незаконных рубок [10].
3. Рецидивность преступления;
4. Высокую латентность субъектов совершения преступления. Вместе с тем исследование практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за посягательство на лесные и иные насаждения показало, что фиксируется постепенное снижение регистрируемых преступлений в указанной сфере, однако незаконный оборот древесины экспертами оценивается в размере 10–20% от легального объема добычи, что свидетельствует о латентности и низком уровне их раскрываемости [11]. За 2023 год зарегистрировано 7864 факта незаконной рубки, однако при этом выявлено лиц, совершивших незаконную рубку всего – 3464, а это значит, что 56 % лиц, совершивших преступление не выявлено [12]. Согласно сведениям об осуществлении Федерального государственного лесного надзора

за 2022–2024 года по Уральскому Федеральному округу прослеживается очень высокий процент не выявленных субъектов совершения незаконной рубки лесных насаждений. Так, в 2022 году он составляет 80%, в 2023 году – около 50%, в 2024 году около 80%, что в среднем означает выявление только 3 субъектов совершения преступлений из 10 совершенных преступных деяний (средний показатель за 3 года - 70 %).

5. По мнению ряда ученых несмотря на официальную статистику число лесных преступлений, включая экологические преступления, не уменьшается, так как уровень их латентности (скрытности) доходит до 90% [13, с. 392].
6. Предотвращение более серьезных последствий в результате преступных деяний. В рамках Уральского Федерального округа объем незаконной рубки лесных насаждений, а равно повреждений до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, являющиеся преступлениями, ответственность за которые предусмотрена статьей 260 УК РФ составляет 23161,6 куб. метров за 2024 год, при этом около 70 % этого объема – 14621,6 куб. метров совершается в Свердловской области.

В связи с чем предлагаем в примечании 1 к ст. 260 УК РФ закрепить следующее понятие: «Лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, предусмотренного настоящей статьей, а также статьей 261 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно или по требованию органов, осуществляющих расследование, сообщило о совершенном преступлении, активно способствовало его раскрытию и расследованию, возместило вред, возникший в результате совершенных преступлений и проведенных лесовосстановительных работ».

Предложенное понятие содержит несколько условий применения, однако в рамках данной научной работы считаем целесообразным обратиться на 1 из признаков, который, по нашему мнению, с учетом обозначенных причин – это добровольность сообщения или по требованию органов. По мнению ученых необходимо учитывать объективные и субъективные критерии добровольности [14, с. 48].

Считаем, что обозначенные условия не противоречат друг другу, так как у субъекта преступления и в том, и в другом случае есть возможность выбора своего поведения. Так, если лицо сообщает добровольно факте преступления он выражает свою волю. В случае если лицо причастное к данным преступлениям по требованию органов изобличает виновных, способствует раскрытию преступлений, то у него так же есть право помогать правоохранительным органам или нет.

Подобная трактовка уже используется уголовным законом, так как в примечании к ст. 126 УК РФ (Похищение человека) не установлено никаких ограничений. В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» поясняется, что: «добровольно освободить можно и путем сообщения представителям власти, а это может означать, что этим органам уже известно о совершаемом преступлении и уже проводится комплекс необходимых следственных или иных мероприятий, но при этом освобождение похищенного будет признаваться добровольным. Ключевым элементом добровольности освобождения от ответственности за похищение человека выступает осознанное понимание возможности дальнейшего лишения потерпевшего физической свободы несмотря ни на что» [15]. В случае захвата заложника (ст. 206 УК РФ) освобождение от уголовной ответственности возможно и по требованию властей [16, с. 77].

Подводя итог, считаем целесообразным закрепить обозначенное примечание и учесть возможность предоставления информации при требовании органов, осуществляющих расследование как добровольное.

Список литературы:

- [1] Лебедев, В. М. *Осуждению не подлежат. Глава Верховного Суда России Вячеслав Лебедев: предлагаем внести в закон понятие «уголовный проступок» // Российская газета. — 2020. — 13 октября.*
- [2] Дуюнов, В. К. *Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в*

механизме уголовно-правового воздействия. — М.: Юрлитинформ, 2022. — 264 с.

[3] Алексеев, А. М. К вопросу о практике применения норм освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. Том Вып. 8. — Н: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 11-14.

[4] Гришин, Д. А. Вопросы применения института деятельного раскаяния с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2015. — №. 3. — С. 11-14.

[5] Гришин, Д. А. Особенности института освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа / Власть. Безопасность. Общество: современные исследования, поиск концепций. Сборник научных трудов, посвященный 20-летию Курганского филиала РАНХиГС. — К.: Куртамышская типография, 2017. — С. 229-233.

[6] Тарасов, В. Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. ю. наук. — У., 2023. — 30 с.

[7] Гришин, Д. А. Проблемные вопросы классификации и применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Вопросы управления. — 2012. — № 1(18). — С. 317–322.

[8] Данные о назначенном наказании по статьям УК за 2023 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 10.02.2025).

[9] Приговор Свердловского областного суда от 20.04.2022 по делу № 1–4/2022 (1–225/2021) [Электронный ресурс] // Url: https://sysertsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=340470458&case_uid=7c83add1-abc0-441b-ab06-60b38f200b9c&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения: 15.02.2025).

[10] Сайт Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://wmpp.ru/novosti/756/> (дата обращения 23.02.2025)

[11] Щепки лежат: за полгода в России выявили 4,3 тыс. незаконных рубок леса [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/1552241/iana-shturma-ksenii-nabatkina-mariia-perevoshchikova/shchepki-lezhat-za-polgod-a-v-rossii-vyjavili-43-tys-nezakonnykh-rubok-lesa> (дата обращения 10.02.2025).

[12] Данные из формы ФСН № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» (за 2013, 2018 и 2023 годы) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://crimas.ru/wp-content/uploads/2024/05/Tablicy-kriminologam-2013-2018-2023.pdf> (дата обращения 10.02.2025).

[13] Боголюбов, С. А. Актуальные проблемы экологического права. — М.: Юрайт, 2022. — 498 с.

[14] Степанов, П. П. Добровольность сообщения о даче взятки как условие для освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. — 2023. — № 4(152). — С. 48-65.

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73232426/> (дата обращения: 12.02.2025).

[16] Тарасов, В. Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. — М.: Юрлитинформ, 2024. — 144 с.

Spisok literatury:

[1] Lebedev, V. M. Osuzhdeniiu ne podlezhat. Glava Verkhovnogo Suda Rossii Viacheslav Lebedev: predlagaem vnesti v zakon poniatie “ugolovnyi prostupok” // Rossiiskaia gazeta. — 2020. — 13 oktiabria.

[2] Duiunov, V. K. Osvozhdenie ot ugovlovnoi otvetstvennosti i ot ugovlnogo nakazaniia v mekhanizme ugovlno-pravovogo vozdeistviia. — М.: Iurlitinform, 2022. — 264 с.

[3] Alekseev, A. M. K voprosu o praktike primeneniia norm osvobozhdeniia ot ugovlovnoi otvetstvennosti

v sviazi s deiatel'nym raskaianiem // Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta : sbornik nauchnykh statei. Tom Vyp. 8. — N.: Kuzbasskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii, 2022. — S. 11-14.

[4] Grishin, D. A. Voprosy primeneniia instituta deiatel'nogo raskaianiia s uchetom raz'iasnenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF / Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniiami. — 2015. — № 3. — S. 11-14.

[5] Grishin, D. A. Osobennosti instituta osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti s primeneniem sudebnogo shtrafa / Vlast'. Bezopasnost'. Obshchestvo : sovremennye issledovaniia, poisk kontseptsii. Sbornik nauchnykh trudov, posviashchennyi 20-letiiu Kurganskogo filiala RANKhiGS. — K. : Kurtamyshskaia tipografiia, 2017. — S. 229-233.

[6] Tarasov, V. Iu. Primenenie spetsial'nykh vidov osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti po delam o prestupleniakh terroristicheskoi i ekstremistskoi napravlenosti : avtoref. dis. ... kand. iu. nauk. — U., 2023. — 30 s.

[7] Grishin, D. A. Problemnye voprosy klassifikatsii i primeneniia spetsial'nykh vidov osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti // Voprosy upravleniia. — 2012. — № 1(18). — S. 317-322.

[8] Dannye o naznachennom nakazanii po stat'iam UK za 2023 god [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (data obrashcheniia 10.02.2025).

[9] Prigovor Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 20.04.2022 po delu № 1-4/2022 (1-225/2021) [Elektronnyi resurs] // Url: https://sysertsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=340470458&case_uid=7c83add1-abc0-441b-ab06-60b38f200b9c&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srv_num=1 (data obrashcheniia: 15.02.2025).

[10] Sait Volzhskoi mezhtseoblastnoi prirodookhrannoi prokuratury [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://wmp.ru/novosti/756/> (data obrashcheniia 23.02.2025)

[11] Shchepki lezhat: za polgoda v Rossii vyiavili 4,3 tys. nezakonnykh rubok lesa [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1552241/iana-shturma-ksenii-nabatkina-mariia-perevoshchikova/shchepki-lezhat-za-polgoda-v-rossii-vyiavili-43-tys-nezakonnykh-rubok-lesa> (data obrashcheniia 10.02.2025).

[12] Dannye iz formy FSN № 1-EGS «Edinyi otchet o prestupnosti» (za 2013, 2018 i 2023 gody) [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://crimas.ru/wp-content/uploads/2024/05/Tablicy-kriminologam-2013-2018-2023.pdf> (data obrashcheniia 10.02.2025).

[13] Bogoliubov, S. A. Aktual'nye problemy ekologicheskogo prava. — M., : Iurait, 2022. — 498 s.

[14] Stepanov, P. P. Dobrovol'nost' soobshcheniia o dache vziatki kak uslovie dlia osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti // Ugolovnoe pravo. — 2023. — № 4(152). — S. 48-65.

[15] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24.12.2019 № 58 “O sudebnoi praktike po delam o pokhishchenii cheloveka, nezakonnom lishenii svobody i torgovle liud'mi” [Elektronnyi resurs]. // Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73232426/> (data obrashcheniia: 12.02.2025).

[16] Tarasov, V. Iu. Primenenie spetsial'nykh vidov osvobozhdeniia ot ugolovnoi otvetstvennosti po delam o prestupleniakh terroristicheskoi i ekstremistskoi napravlenosti. — M.: Iurlitinform, 2024. — 144 s.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-156-160

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ТРУХИН Никита Николаевич,

Аспирант, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

e-mail: thenotorious2212@yandex.ru

ГРИШИН Денис Александрович,

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса, доцент, кандидат юридических наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

e-mail: thenotorious2212@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ИНСТРУМЕНТА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация. *В современном мире в связи с развитием информационных технологий и искусственного интеллекта, а также постоянным изменением экономической обстановки, появляются все более новые способы легализации доходов, которые получают преступным путем. Государство тщательно следит на законодательном уровне за тем, чтобы лица, кто занимается данным видом преступной деятельности были сурово наказаны, так как данные преступления наносят ощутимый, существенный ущерб экономике государства и общества в целом.*

Рост числа преступлений в сфере криптовалют представляет серьёзную проблему для мирового сообщества. Преступники постоянно совершенствуют свои методы, используя сложные схемы для сокрытия следов и обхода существующих механизмов контроля. Отсутствие чёткого правового регулирования и понимания особенностей данной сферы, у многих правоохранительных органов создаёт дополнительные трудности в борьбе с криминальной активностью.

В данной статье будут подробно разобраны особенности использования криптовалюты для легализации доходов, как государство контролирует подобную деятельность и какие конкретно меры необходимо предпринять, чтобы данного рода преступную деятельность пресечь.

Ключевые слова: *криптовалюта, цифровая валюта, безопасность, УК РФ, государство, экономика, технологии, противодействие.*

TRUKHIN Nikita Nikolaevich,

Postgraduate Ural Institute of Management, Branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

GRISHIN Denis Aleksandrovich,

Head of the Department of Criminal Law and Procedure, associate-professor, Candidate of Juridical sciences Ural Institute of Management, Branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

FEATURES AND MEASURES TO COUNTER THE USE OF CRYPTOCURRENCIES AS A TOOL FOR THE LEGALIZATION OF CRIMINALLY OBTAINED INCOME

Annotation. *In the modern world, due to the development of information technology and artificial intelligence, as well as the constant change in the economic situation, there are more and more new ways of money laundering that are obtained by criminal means. The State carefully monitors at the legislative level to ensure that those who engage in this type of criminal activity are severely punished, as these crimes cause tangible, significant damage to the economy of the state and society as a whole.*

The growing number of crimes in the field of cryptocurrencies poses a serious problem for the global

community. Criminals are constantly improving their methods, using sophisticated schemes to conceal their tracks and circumvent existing control mechanisms. The lack of clear legal regulation and understanding of the specifics of this area creates additional difficulties for many law enforcement agencies in combating criminal activity.

In this article, the features of the use will be discussed in detail.

Key words: *cryptocurrency, digital currency, security, Criminal Code of the Russian Federation, government, economy, technology, counteraction.*

Актуальность статьи заключается в том, что в наше время криптовалюты, такие как Bitcoin, Ethereum и многие другие, стремительно набирают популярность, вызывая как восторг, так и опасения. Некоторые видят в них будущее финансов, революционную технологию, способную изменить мир, а другие обращают на них внимание из-за потенциала использования в целях незаконной деятельности. Их децентрализованный характер и анонимность привлекают преступников, желающих легализовать незаконно полученные денежные средства. В связи с тем, что существует такая угроза, правоохранительным органам следует разрабатывать комплекс мер, направленных на предотвращение совершения преступлений в этой сфере.

Для начала следует разобраться в том, что понимается под термином криптовалюта? Криптовалюта по своей сути является цифровой валютой, которая основана на криптографии и может быть использована для оплаты товаров и сервисов, а также является одним из способов накопления средств. Она децентрализована, то есть не контролируется ни государством, ни банковскими организациями, а работает на основе технологии блокчейн [3] (т.е. распределенная база данных о всех транзакциях)

Криптовалюты стали привлекать внимание не только как инструмент инвестирования, но и средство легализации доходов, которые лицо может получить в результате совершения преступления. Благодаря децентрализованному характеру и анонимности транзакций, криптовалюты представляют собой привлекательную площадку для отмывания денег.

Как криптовалюты используются для легализации доходов?

- Смешивание средств: Криптовалюты позволяют смешивать средства, полученные от незаконной деятельности, со средствами, которые получены от законной

деятельности, делая их отслеживание наиболее трудным. Смешивание средств представляет собой серьезную проблему для правоохранительных органов, стремящихся бороться с преступностью в сфере криптовалют. Однако развитие технологий, усиление регулирования и международного сотрудничества позволяют постепенно снижать эффективность этих методов сокрытия незаконной деятельности [5].

- Анонимные транзакции: Децентрализованные системы криптовалют не требуют идентификации пользователей, что позволяет преступникам скрывать свою личность, выступая в электронной среде на анонимной основе.
- Перемещение средств по всему миру: Криптовалюты легко перевести из одной страны в другую, что делает их привлекательными для легализации денег, полученных незаконным путем, так как во многих странах законодательство не регулирует обращение с криптокошельками должным образом.
- Обменники криптовалют: Преступники могут использовать обменники криптовалют для перевода средств из криптовалюты в иные формы денежных средств, маскируя источник происхождения, так как интернет-обменники не спрашивают персональные данные, а менять становится просто и удобно [6].

На основании вышесказанного стоит выделить следующие основные особенности правового регулирования легализации доходов:

1. Комплексный подход: в регулировании данного вида деятельности необходимо активное участие законов из различных отраслей законодательства, что обеспечит всесторонний контроль за отмыванием денег.

2. Динамичное развитие: законодательство необходимо постоянно дополнять и изменять, что связано с появлением новых методов отмывания денег, в том числе, с использованием криптовалют и других виртуальных активов.
3. Усиление контроля: вопросы усиления контроля за операциями с денежными средствами, в том числе с использованием криптовалют, в последнее время стали подниматься все больше и больше, что связано с ростом угрозы отмывания денег и финансирования терроризма [4]

Правоохранительные органы и государство в целом прделывают большую работу в правовой сфере по регулированию моментов, связанных с легализацией денежных средств для пресечения преступной деятельности, нарушения безопасности экономики и для стабилизации общественного порядка.

Необходимо уделить особое внимание мерам контроля и противодействия, среди которых выделим следующие:

1. Регулирование мер противодействия отмыванию денег в российском законодательстве осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Этот закон устанавливает правовые основы и механизмы, направленные на предотвращение использования финансовой системы для отмывания денег и финансирования терроризма.

Основные положения закона включают:

- Идентификация клиентов: Финансовые организации, такие как банки, страховые компании, микрофинансовые организации, а также ломбарды и букмекерские конторы, обязаны проводить идентификацию клиентов при открытии счетов, заключении договоров или проведении операций, превышающих установленный законом порог.
- Организации обязаны осуществлять мониторинг операций, которые могут быть связаны с отмыванием денежных

средств или финансированием терроризма, в том числе контролировать крупные и подозрительные сделки.

- Сообщение о подозрительных операциях: При обнаружении подозрительных операций организации обязаны сообщать о них в Росфинмониторинг.
- Блокировка счетов: В случае подозрений на финансирование терроризма Росфинмониторинг может блокировать счета без предварительного уведомления клиента.
- Международное сотрудничество: Россия активно взаимодействует с международными организациями и выполняет рекомендации по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.
- Ответственность за нарушения: Закон предусматривает административную и уголовную ответственность за нарушения, такие как неисполнение обязанностей по идентификации клиентов, непредставление информации о подозрительных операциях и другие нарушения.

Росфинмониторинг является основным органом, отвечающим за координацию и реализацию мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма в России. Он также взаимодействует с другими государственными структурами и международными организациями для обмена информацией и повышения эффективности борьбы с финансовыми преступлениями. [2].

Также важно отметить, что Уголовный кодекс РФ в статье 174.1 определяет легализацию (отмывание) как проведение финансовых операций или иных сделок с денежными средствами или имуществом, полученными в результате преступной деятельности, с целью придания им видимости законного владения, пользования или распоряжения. В зависимости от объема легализованных средств и особенностей преступления, статья предусматривает различные меры наказания — от штрафа до лишения свободы [1].

Помимо этого, в законодательство постоянно вносятся изменения, регулирующие использование криптовалют и других виртуальных активов, включая требования к обменникам

криптовалют, идентификацию пользователей, контроль операций.

2. Отслеживание криптовалютных транзакций: специалисты по борьбе с отмыванием денег (AML) и финансированием терроризма (CFT) разрабатывают методы отслеживания криптовалютных транзакций. Отслеживание криптовалютных транзакций является сложной и многогранной задачей, требующей постоянного развития и совершенствования методов и инструментов. Эффективная борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма в сфере криптовалют требует совместных усилий правоохранительных органов, финансовых институтов, криптоиндустрии и международного сообщества. Только объединив ресурсы и знания, можно противостоять растущей угрозе преступности в мире цифровых активов. [3, с.33].
3. Регулирование: многие страны вводят законодательные акты, в целях усиления контроля над криптовалютными биржами.
4. Сотрудничество между правоохранительными органами: международное сотрудничество играет ключевую роль в борьбе с использованием криптовалют для незаконных целей.

Создание международных стандартов: соглашение между странами о стандартах для борьбы с использованием криптовалют для отмывания денег.

5. Просвещение: важно информировать общественность о рисках использования криптовалют для легализации денег. Повышение осведомленности: просвещение общественности о рисках использования криптовалют для легализации доходов.

В заключении отметим, что криптовалюты предоставляют новые возможности как для финансового развития общества и государства, так и для легализации доходов, полученных преступным путем. Однако правоохранительные органы активно работают над противодействием этого рода преступлению.

Важно понимать риски, связанные с использованием криптовалют, и следовать законодательным требованиям для предотвращения их использования в незаконных целях.

Криптовалюты, с одной стороны, предоставляют новые возможности для развития финансовых технологий, но с другой стороны, создают риски, связанные с отмыванием денег. Для борьбы с использованием криптовалют для легализации доходов необходимы комплексные меры, включая регулирование криптовалютных бирж, повышение осведомленности общественности и международное сотрудничество.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. — 1996 г. — с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024.

[2] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 13.08.2001 г. — № 33. — Ст. 3418 с изм. и допол. в ред. от 28.12.2024.

[3] Садинов Т.М. Проблемные вопросы противодействия преступлениям с использованием цифровых активов (криптовалюты) // *Мир закона*. — 2022. — №. 7-8 (243-244). — С. 25-32.

[4] Сretenцев Д.Н., Гусев К.А. Некоторые аспекты расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // *Сборник научных статей*. — Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2024. — С. 195-200.

[5] Хатов Э.Б. О цифровых технологиях в противодействии преступлениям, совершенным с использованием криптовалюты // *Сборник трудов конференции*. — М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. — С. 95-99.

[6] Алехин Д.Э. Криптовалюта как средство совершения преступления: теоретические вопросы и практические проблемы // *Право и управление*. — 2023. — №. 12. — С. 335-340.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. — 1996 g. — s izm. i dopol. v red. ot 08.08.2024.

[2] Federal'nyi zakon "O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniu terrorizma" ot 07.08.2001 № 115-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. — 13.08.2001 g. — № 33. — St. 3418 s izm. i dopol. v red. ot 28.12.2024.

[3] Sadinov T.M. *Problemye voprosy protivodeistviia prestupleniiam s ispol'zovaniem tsifrovyykh aktivov (kriptovaliuty)* // *Mir zakona*. — 2022. — №. 7-8 (243-244). — S. 25-32.

[4] Sretentsev D.N., Gusev K.A. *Nekotorye aspekty rassledovaniia prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem kriptovaliuty* // *Sbornik nauchnykh statei*. — Orel: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniia «Orlovskii iuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossii imeni V.V. Luk'ianova», 2024. — S. 195-200.

[5] Khatov E.B. *O tsifrovyykh tekhnologiiakh v protivodeistvii prestupleniiam, sovershennym s ispol'zovaniem kriptovaliuty* // *Sbornik trudov konferentsii*. — M.: Moskovskii universitet MVD RF im. V.Ia. Kikotia, 2024. — S. 95-99.

[6] Alekhin D.E. *Kriptovaliuta kak sredstvo soversheniia prestupleniia: teoreticheskie voprosy i prakticheskie problemy* // *Pravo i upravlenie*. — 2023. — №. 12. — S. 335-340.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-161-168

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ШАРНИН Андрей Андреевич,

Аспирант, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

e-mail: bkastov@mail.ru

ОТГРАНИЧЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ФОРМ ХИЩЕНИЯ ОТ ИНЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация. В настоящей статье детально проанализированы, разобраны и отграничены друг от друга составы таких преступлений как насильственный грабёж и разбой от вымогательства, пиратства и иных смежных составов. Видится, что подробное изучение этого разграничения способствует облегчению и оптимизации надлежащей и верной квалификации соответствующих преступлений со стороны государственных правоохранительных органов.

Актуальность темы обусловлена участвовавшими случаями совершений таких преступлений как насильственный грабёж, разбой и вымогательство.

Научная новизна исследования состоит в построении оригинальных моделей, на основании которых происходит систематизация и отграничение насильственных форм хищения от иных смежных составов преступлений.

Ключевые слова: роль, насильственные формы, грабёж, разбой, вымогательство, пиратство, состав преступления, квалификация, отграничение, проблемы.

SHARNIN Andrey Andreevich,

Postgraduate, Ural Institute of Management, Branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DELINEATION OF VIOLENT FORMS OF THEFT FROM OTHER RELATED COMPOUNDS

Annotation. In this article, the structures of crimes such as violent robbery, extortion, piracy and other related structures are analyzed in detail, analyzed and distinguished from each other. It seems that a detailed study of this distinction helps to facilitate and optimize the proper and correct qualification of relevant crimes by State law enforcement agencies.

The relevance of the topic is due to the increased frequency of from crimes such as violent robbery, robbery and robbery extortion.

The corpus scientific novelty of the research consists in the construction of relevant original models, on the forms basis of which violent forms of theft are systematized structures and distinguished from other related crimes.

Key words: theft, violent forms, robbery, robbery, extortion, piracy, basis corpus delicti, qualifications, delineation, problems.

По юридической характеристике к составам насильственных хищений наиболее близко вымогательство как иное корыстное преступление против собственности.

Существуют несколько критериев отграничения насильственных форм хищения от вымогательства.

Во-первых, предметом вымогательства является не только имущество (как движимое, так и недвижимое), но и право на имущество, а также действия имущественного характера со стороны потерпевшего, которые влекут за собой материальную выгоду для виновного лица. Имущественная (материальная) выгода — самостоятельная юридическая категория,

имеющая особый правовой смысл. Квинтэссенция имущественной выгоды заключается в фактическом обогащении (увеличении), либо в сохранении (сбережении) имущественного состояния выгодоприобретателя. Имущественная (материальная) выгода вообще — это полученное в денежной или натуральной форме имущество, приобретенные имущественные права, а также имущество, сбереженное в связи с полным или частичным освобождением от исполнения имущественных обязанностей. Перечень таких выгод весьма широк и является открытым: безвозмездное обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц; приобретение имущественных прав; уменьшение стоимости передаваемого имущества (в широком смысле слова); временное безвозмездное или по заниженной стоимости пользование чужими движимыми или недвижимыми вещами. Выгода имущественного характера может выражаться в незаконном получении льгот, кредита, освобождении от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.д. [1, с. 17].

Верховный Суд РФ определяет перечень того, что относится к предмету вымогательства, следующим образом: «К предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (т.е. не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права» [2].

Также следует отметить, что в качестве предмета вымогательства может быть только то имущество, которое не изъято из гражданского оборота и не ограничено в нём. То есть не могут быть предметом вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ, например, наркотические вещества, оружие, взрывчатые и радиоактивные вещества, поскольку они, в свою очередь, являются предметом других самостоятельных составов преступлений, предусмотренных УК РФ.

К праву на имущество относятся, в том числе, любые документы, которые дают право на владение и распоряжение тем или иным имуществом. По смыслу статьи 163 УК РФ виновное лицо также может требовать от потерпевшего безвозмездно

передать имущество как во временное, так и неограниченное по времени пользование. Однако, критерий безвозмездности здесь не является определяющим, поскольку виновное лицо может также требовать от потерпевшего передать имущество по явно заниженной стоимости [4]. Высшая судебная инстанция также разъясняет, что следует относить к праву на имущество в качестве предмета вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ: «Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества» [2].

Аналогичным образом Верховный Суд РФ также даёт разъяснение тому, что следует понимать под иными действиями имущественного характера: «К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств)» [2]. Примечательно, что виновное лицо может требовать от потерпевшего как совершить какие-либо действия имущественного характера, так и отказаться (воздержаться) от их совершения путём бездействия. Это означает, что виновное лицо может, например, требовать от потерпевшего отказаться от права на наследство, при этом по смыслу статьи 163 УК РФ такое виновный необязательно должен являться одним из наследников, претендующих на данное имущество.

Во-вторых, способ совершения вымогательства (в основном составе) представляет собой лишь психическое насилие, которое в отличие, например, от разбоя, выражается не только лишь в угрозе причинения вреда опасного для жизни или здоровья потерпевшего. При этом состав вымогательства включает в себя ещё и угрозу распространения порочащих сведений, а равно иных сведений, распространение которых может причинить вред правам и законным интересам потерпевшего, и угрозу уничтожения имущества.

Рассмотрим данные виды угроз подробнее. Для начала следует сказать, что определяющим фактором, влияющим на квалификацию, является

то, как именно потерпевший воспринимал данную угрозу: как реальную или как мнимую (то есть если у потерпевшего не было оснований опасаться за превращение виновным лицом этой угрозы в жизнь). Если потерпевший воспринял высказанную в его адрес виновным лицом угрозу за ненастоящую либо за шуточную, то в таком случае мы не можем говорить о составе вымогательства как таковом. Однако, если же потерпевший после полученной в свой адрес угрозы стал опасаться за то, что виновное лицо может претворить её в реальность, то содеянное образует состав вымогательства. При этом не имеет значения, намеревался ли в действительности виновный осуществить высказанную им угрозу или нет, поскольку важно лишь субъективное восприятие такой угрозы потерпевшим.

Что же касается угрозы уничтожения имущества, то здесь следует отметить тот факт, что виновное лицо может угрожать потерпевшему уничтожить как истребуемое им имущество, так и любое другое имущество, принадлежащее ему. Это значит, что виновный может требовать от потерпевшего передачи одного принадлежащего ему имущества (допустим, автомобиля) под угрозой уничтожения другого принадлежащего ему имущества (допустим, дачного домика). Но в то же время виновный может истребовать то же самое имущество, которое он угрожает уничтожить, например, преступник (вымогатель) может требовать у потерпевшего ключи от автомобиля (к примеру, чтобы просто пользоваться им безвозмездно какое-то время), при этом грозясь сжечь данный автомобиль в случае невыполнения его имущественного требования. Таким образом, перед потерпевшим встаёт выбор: либо он отдаёт ключи от своего автомобиля преступнику, и, возможно, когда-нибудь он получит его обратно в относительной или полной сохранности, либо же он лишается своего автомобиля навсегда, поскольку сгоревшая машина восстановлению не подлежит.

Относительно угрозы распространения виновным лицом сведений, порочащих (позорящих) потерпевшего или его близких можно сказать, что Верховный Суд РФ дал весьма ясное толкование того, что следует подразумевать под такими сведениями: «По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию

(например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство» [2]. Здесь стоит также отметить, что определяющее для квалификации значения имеет субъективная оценка таких сведений потерпевшим, то есть считает ли он такие сведения позорящими или же нет (однако если данные сведения касаются близких родственников потерпевшего, то необходимо учитывать ещё и их мнение относительно таких сведений). Также важно отметить, что если характер таких сведений был неизвестен потерпевшему (например, если виновное лицо заявляет: «если ты не отдашь ключи от своего автомобиля, то я распространю такую информацию, которая поставит крест на твоей карьере»), то независимо от фактического характера таких сведений стоит вменять состав вымогательства (опять же, если только потерпевший воспринял данную угрозу как реальную).

В-третьих, в составе вымогательства отсутствует критерий угрозы именно немедленного применения насилия, тогда как для насильственных форм хищения он обязателен (то есть при вымогательстве угроза применения насилия виновным лицом выражена в будущем времени, тогда как при насильственных формах хищения угроза выражается в настоящем времени) [5, с. 140]. Стоит отметить, что по этому вопросу есть и другие мнения. Так, например, Н.А. Лопашенко утверждает, что вопрос разграничения разбоя и вымогательства является одной из наиболее сложных квалификационных проблем посягательств на собственность, отмечая при этом, в частности, в качестве одной из причин то, что состав вымогательства также предусматривает в себе аспект угрозы немедленного применения насилия наряду с насильственными формами хищения [6, с. 350]. Однако, мнение Верховного Суда РФ считаю догматичным, с точки зрения которого «завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем» [2]. Эта позиция может быть использована и при оценке самого требования, не сопряженного с применением насильственных действий.

Вымогательство не является хищением

и предусматривает насилие только в качестве квалифицирующего признака, содержащегося в пункте «в» части второй статьи 163 УК РФ. При этом причинение тяжкого вреда здоровью при вымогательстве также предусмотрено законодателем и закреплено в качестве квалифицирующего признака в пункте «в» части третьей статьи 163 УК РФ.

Также следует принять во внимание то, как Верховный Суд РФ разграничивает квалифицированный состав вымогательства от насильственных форм хищения через сущность применяемого в отношении потерпевшего насилия: «При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу» [2].

Термин «насилие» включает в себя как насилие, опасное для жизни или здоровья, так и насилие, не опасное для жизни или здоровья. Какое же насилие подразумевает законодатель, закрепляя его в пункте «в» части второй статьи 163 УК РФ в качестве квалифицирующего признака? В пункте «в» части третьей статьи 163 УК РФ законодатель однозначно говорит о насилии опасном для жизни или здоровья, поскольку прямо закрепляет тяжкий вред здоровью, поскольку такой вред здоровью относится к последствиям насилия, опасного для жизни или здоровья.

Так как законодатель не уточняет вид насилия в пункте «в» части второй статьи 163 УК РФ, а в пункте «в» части третьей статьи 163 УК РФ говорит только о причинении тяжкого вреда здоровью, то, соответственно, применительно к составу вымогательства законодатель намеренно не разграничивает виды насилия в качестве квалифицирующего признака в пункте «в» части второй статьи 163 УК РФ, так как по его логике не имеет значения, какой вид насилия был применён в отношении потерпевшего в ходе совершения вымогательства [7, с. 157]. Тем самым законодатель словно говорит нам о том, что причинение тяжкого вреда здоровью при вымогательстве является чем-то не совсем свойственным данному виду преступления, в связи с чем обособляет именно этот вид насилия, опасного для жизни или здоровья, в отдельный квалифицированный

состав. Применительно к составу пункта «в» части второй статьи 163 УК РФ законодатель намеренно использует юридический прием квалифицированного умолчания [8, с. 25]. В связи с этим данный состав является смежным как по отношению к насильственному грабежу, так и по отношению к разбою.

Если причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при вымогательстве повлекло по неосторожности его смерть, то содеянное в таком случае квалифицируется по совокупности составов пункта «в» части 3 статьи 163 УК РФ и части 4 статьи 111 УК РФ. Но если у вымогателя также был умысел на убийство потерпевшего, то в таком случае, независимо от времени наступления смерти, содеянное квалифицируется по совокупности пункта «в» части 3 статьи 163 УК РФ и пункта «з» части 3 статьи 105 УК РФ [3].

Важно отметить, что в пункте «з» части второй статьи 105 УК РФ законодатель описывает квалифицирующий признак убийства, совершённого из корыстных побуждений, а равно сопряжённого с разбоем, вымогательством и бандитизмом. На первый взгляд, может показаться, что имеет место законодательное излишество, ведь корысть фигурирует во всех трёх преступлениях в качестве целей и мотивов виновного лица. Но это не так. Корыстные побуждения по смыслу соответствующей главы особенной части УК РФ обозначают корыстный мотив. Корыстные побуждения (корыстный мотив) по своему смыслу являются более широким понятием, чем корыстная цель. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, «как убийство из корыстных побуждений следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)» [3].

Стоит отметить, что пункт «з» части второй статьи 105 УК РФ также подлежит применению, если смерть потерпевшему была причинена деянием, сопряженным с вымогательством. В таком случае, содеянное также квалифицируется по совокупности, соответственно, пункта «з» части второй статьи 105 УК РФ и пункта «в» части третьей статьи 163 УК РФ. Это свидетельствует о том, что

законодатель оценивает вымогательство пусть и не как насильственную форму хищения, но ставит общественную опасность такого преступления в ряд с насильственными формами хищения.

При этом, если мы говорим о том, что виновный убил потерпевшего, который должен был виновному лицу определённую денежную сумму, из мести за невозвращение такого долга, то неверно будет вменять квалификацию убийства из корыстных побуждений, поскольку сам по себе характер такого убийства не связан с корыстью [9, с. 79]. Так, если виновный убивает потерпевшего в связи с тем, что тот не вернул ему долг, то тем самым преступник лишает себя всякой возможности в дальнейшем данное истребуемое имущество получить. В данном случае имеет место умысел именно отомстить потерпевшему за отказ возвращения имущества, данного в долг (либо за просрочку оговорённых ранее сроков возврата этого имущества), поэтому и вменять следует неквалифицированное убийство.

Также важно отметить, что если умысел на незаконное завладение чужим имуществом возник у виновного уже после того, как он убил потерпевшего (допустим, из личных неприязненных отношений), то содеянное следует квалифицировать по части первой статьи 105 УК РФ. Однако, если умысел на незаконное завладение чужим имуществом возник у виновного до причинения смерти потерпевшему, но уже после начала выполнения объективной стороны преступления, то в таком случае мы говорим об убийстве из корыстных побуждений [10, с. 21]. Но если же умысел на незаконное завладение чужим движимым имуществом возник у виновного лица до выполнения объективной стороны преступления, то такое причинение смерти потерпевшему будет квалифицировано как убийство, сопряжённое с разбоем (поскольку виновный изначально хотел убить потерпевшего ради завладения его вещью) [11, с. 30].

То есть, корыстные побуждения говорят о намерении виновного лица извлечь для себя ту или иную материальную выгоду от совершения преступления. Эта материальная выгода не всегда может быть достигнута именно путем совершения разбойного нападения. Давайте представим ещё одну ситуацию. Внук решил убить свою бабушку ради того, чтобы заполучить право собственности на квартиру, находящуюся в её собственности, инсценировав впоследствии естественную смерть

пенсионерки. В таком случае, по смыслу закона, у виновного будут корыстные побуждения, которые и подтолкнули его убить свою бабушку, заполучив право собственности на её квартиру в порядке наследования. Содеянное будет квалифицировано по пункту «з» части второй статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, здесь не будет состава разбоя, поскольку предметом разбоя может выступать только движимое имущество. Квартира является недвижимым имуществом, и на мой взгляд, это одна из причин, по которой законодатель выделил состав убийства из корыстных побуждений в качестве самостоятельного. Также, безусловно, следует сказать, что основными разграничительными признаками вымогательства и разбоя (и насильственного грабежа) будут выступать направленность угрозы и направленность требования. При вымогательстве угроза направлена в будущее время, а при насильственных формах хищения она обращена в её немедленное исполнение. То же самое касается и требования, то есть при вымогательстве угроза не теряет своей актуальности в течение длительного промежутка времени после выдвижения требований, в отличие от насильственного грабежа и разбоя [12, с. 112].

Весьма схожим составом с насильственными формами хищения является такое преступление против общественной безопасности, как пиратство. Состав пиратства предусмотрен статьёй 227 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Под пиратством понимается нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершённое с применением насилия либо угрозой его применения.

Рассмотрим данный состав подробнее. Во-первых, в определении понятия пиратства мы видим тот же термин, что и в разбое – нападение. Во-вторых, в данном случае законодатель не указывает конкретный вид насилия. Это означает, что вид насилия не будет влиять на квалификацию, а будет лишь учитываться судом при назначении наказания виновному в рамках санкции (однако часть третья статьи 227 Уголовного Кодекса Российской Федерации говорит о так называемых тяжких последствиях, в которые, по смыслу закона, входит причинение тяжкого вреда здоровью).

Перейдём далее к отличиям насильственных форм хищения от пиратства. Во-первых, у данных составов преступлений разный объект преступления. Так, основной непосредственный

объект пиратства представляет собой отношения в сфере общественной безопасности, а не отношения собственности, хотя отношения собственности при пиратстве и являются дополнительным объектом. Во-вторых, предметом при пиратстве является морское или же речное судно, а также находящееся на них имущество, в то время как предмет насильственных форм хищения значительно шире. И наконец, стоит отметить, что под нападением на морское или речное судно понимается непосредственный его захват, выраженный во взятии в заложники его экипажа и пассажиров (при этом необязательно такое нападение должно быть извне [13, с. 117]. Но если же виновный, изначально находясь на борту судна, применяет насилие в отношении пассажиров или членов экипажа с целью незаконного завладения находящимся при потерпевших чужим имуществом, то в таком случае содеянное квалифицируется как разбой. То есть, если мы говорим о нападении на судно извне, то содеянное будет квалифицироваться как пиратство. Кроме того, если виновный, изначально находящийся на борту судна, захватывает всё судно, то содеянное также будет квалифицироваться как пиратство.

Также стоит отметить, что в пункте «з» части второй статьи 105 УК РФ, говоря о сопряжённости убийства, законодатель ставит такое преступление, как бандитизм, вровень с вымогательством и разбоем. На практике вызывает сложности разграничение разбойных нападений организованной группой лиц с применением оружия и бандитизма.

Во-первых, бандитизм, как и разбой, тоже является усечённым составом преступления. Хотя в научной литературе и распространена точка зрения, определяющая состав бандитизма как формальный [14, с. 43], всё же видится, что бандитизм является усечённым составом преступления. Однако, если разбой окончен с момента нападения с целью хищения, то бандитизм, в свою очередь, является оконченным сразу же с образования организованной устойчивой вооружённой группы в целях нападения на граждан или организации. Во-вторых, наличие оружия у виновных лиц в составе бандитизма является обязательным признаком состава преступления, тогда как при разбое наличие у виновных оружия является квалифицирующим признаком. В-третьих, признак устойчивой организованной группы лиц в составе

бандитизма является обязательным, а при разбое совершение деяния организованной группой является опять же квалифицирующим признаком. В-четвёртых, при разбое могут применяться как оружие, так и предметы, используемые в качестве оружия (к примеру, бейсбольная бита, бита для крикета, клюшка для гольфа и так далее), бандитизм же предусматривает наличие у членов такой организованной группы только непосредственно оружия. Также специальным признаком банды является создание вооружённой группы для совершения им именно нападений на граждан или организации, в то время как критерии множественности таких нападений в разбое, в том числе, совершённом организованной группой, отсутствуют.

К тому же, если мы говорим о составе бандитизма, то использование членами такой организованной группы непригодного к целевому применению оружия или его макетов не образует признака вооружённости, а значит, в таком случае не может быть состава бандитизма. Если при разбое виновные лица совершат нападение с применением макетов оружия, а потерпевший воспримет такие макеты в качестве реального оружия, то будет иметь место состав разбоя, поскольку в данном случае роль играет именно восприятие потерпевшим оружия как настоящего.

При этом, несмотря на декриминализацию приобретения и ношения холодного оружия (которая была проведена в 2003 году), наличие такого оружия хотя бы у одного из членов банды образует признак вооружённости, и все участники такой устойчивой группы, в таком случае, будут нести ответственность по статье 209 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Это не позволяет на практике избегать ответственности за бандитизм ввиду отсутствия у виновных именно огнестрельного оружия.

Таким образом, подводя итоги настоящего исследования, можно сделать следующие выводы. Смежными с насильственными формами хищения составами являются вымогательство, бандитизм и пиратство. При разграничении с вымогательством стоит учитывать направленность требования и угрозы во времени. При отграничении грабежа и разбоя от пиратства необходимо обращать особое внимание на конкретные действия, которые совершает виновное лицо, находясь на судне, а также его умысел. Различия разбойного нападения от бандитизма заключаются в устойчивости организованной преступной группировки и в целях, для достижения которых она была создана.

Список литературы:

- [1] Грудинин Н.С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации // Научный вестник Крыма. — 2018. — №. 2(13). — С. 17.
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.02.2025г.).
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.02.2025г.).
- [4] Гладких В.И. Принуждение или вымогательство? (О проблемах разграничения ст. 179 и 163 УК РФ) // Безопасность бизнеса. — 2021. — №. 2. — С. 36.
- [5] Овсяков Д.А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — №. 2. — С. 140.
- [6] Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма; Инфра-М, 2012. С. 350.
- [7] Захилько К.С. О содержании угрозы как признака вымогательства // Правовые проблемы и пути их решения в условиях развития современного общества: материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 23–24 октября 2015 г. БГУ, Юридический фак. Минск: БГУ, 2016. С. 157.
- [8] Лавицкая М.И., Ефремова О.В. К вопросу об ограничении вымогательства от смежных составов преступлений // Российская юстиция. — 2020. — №. 1. — С. 25.
- [9] Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань, 1982. С. 79.
- [10] Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств Автореф. дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2005. С. 21.
- [11] Павлуцкая С.В. Убийства, совершаемые приотягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны Автореф. дисс. ... к.ю.н. Владивосток, 2009. С. 30.
- [12] Мирончик А.С., Сулопаров А.В. Вымогательство как преступление информационного характера и его разграничение с разбоем // Современное право. — 2020. — №. 1. — С. 112.
- [13] Русинова В.Н. Проблемы и перспективы уголовного преследования пиратства и вооруженного разбоя на море // Международное правосудие. — 2011. — №. 1. — С. 117.
- [14] Коробов П.В. Начало срока давности совершения преступления // Российская юстиция. — 2009. — №. 8. — С. 43.

Spisok literatury:

- [1] Grudin N.S. Sovremennoe sostoyanie i statistika vy`mogatel`stv v Rossijskoj Federacii // Nauchny`j vestnik Kry`ma. — 2018. — №. 2(13). — S. 17.
- [2] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 17.12.2015 № 56 «O sudebnoj praktike po delam o vy`mogatel`stve (stat`ya 163 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)» // SPS «Konsul`tant Plyus» (data obrashheniya 28.02.2025g.).
- [3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)» // SPS «Konsul`tant Plyus» (data obrashheniya 28.02.2025g.).
- [4] Gladkix V.I. Prinuzhdenie ili vy`mogatel`stvo? (O problemax razgranicheniya st. 179 i 163 UK RF) // Bezopasnost` biznesa. — 2021. — №. 2. — S. 36.
- [5] Ovsyukov D.A. Ispol`zovanie informacionno-telekommunikacionny`x setej pri sovershenii vy`mogatel`stva // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. — 2021. — №. 2. — S. 140.
- [6] Lopashenko N.A. Posyagatel`stva na sobstvennost`. M.: Norma; Infra-M, 2012. S. 350.
- [7] Zaxil`ko K.S. O sodержanii ugrozy` kak priznaka vy`mogatel`stva // Pravovy`e problemy` i puti ix resheniya v usloviyax razvitiya sovremennogo obshhestva: materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii

studentov, magistrantov i aspirantov, Minsk, 23–24 oktyabrya 2015 g. BGU, Yuridicheskij fak. Minsk: BGU, 2016. S. 157.

[8] Laviczka M.I., Efremova O.V. K voprosu ob otgranichenii vy`mogatel`stva ot smezhny`x sostavov prestuplenij // Rossijskaya yusticiya. — 2020. — №. 1. — S. 25.

[9] Volkov B.S. Motivy` prestuplenij. Ugolovno-pravovoe i social`no-psixologicheskoe issledovanie. Kazan`, 1982. S. 79.

[10] Dumanskaya E.I. Motiv prestupleniya kak itog motivacionnogo processa; ego znachenie pri kvalifikacii ubijstv Avtoref. diss. ... k.yu.n. Ekaterinburg, 2005. S. 21.

[11] Pavluczka S.V. Ubijstva, sovershaemy`e pri otyagchayushhix obstoyatel`stvax, karakterizuyushhix osobennosti sub`ektivnoj storony` Avtoref. diss. ... k.yu.n. Vladivostok, 2009. S. 30.

[12] Mironchik A.S., Susloparov A.V. Vy`mogatel`stvo kak prestuplenie informacionnogo xaraktera i ego razgranichenie s razboem // Sovremennoe pravo. — 2020. — №. 1. — S. 112.

[13] Rusinova V.N. Problemy` i perspektivy` ugolovnogo presledovaniya piratstva i vooruzhennogo razboya na more // Mezhdunarodnoe pravosudie. — 2011. — №. 1. — S. 117.

[14] Korobov P.V. Nachalo sroka давности soversheniya prestupleniya // Rossijskaya yusticiya. — 2009. — №. 8. — S. 43.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-169-173

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ВИКТОРОВ Роман Олегович,

магистрант 3 курса юридического факультета СЗИУ РАНХИГС юрисконсульт ООО «Агентство
«Балтийская экспедиция»,

e-mail: roman.viktorov.1996@mail.ru

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правосубъектности искусственного интеллекта (далее – ИИ). Исследуются проблемы понимания его сущности, приобретения и реализации им прав и обязанностей, а также несения юридической ответственности. Рассматриваются позиции ученых, предлагающих наделить ИИ статусом объекта права или субъекта права, или смешанным статусом, анализируются подходы к пониманию ИИ, его правовой статус в Российской Федерации и за рубежом, тенденции, модели и проблемы его развития. Последовательно отстаивается точка зрения, что сейчас даже самый «сильный» ИИ невозможно признать субъектом права, но это возможно в будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, (квази-) правосубъектность, субъект права, электронное лицо, автономность, эмоционально-волевая сфера, объект права, юридическая ответственность, деликтоспособность, интеллектуальные права.

VIKTOROV Roman Olegovich,

3rd year master's student Faculty of Law of SZIU RANEPА Legal Adviser of the Baltic Expedition Agency LLC

LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PAST, PRESENT, AND FUTURE

Annotation. The article discusses the problems of the legal personality of artificial intelligence (hereinafter – AI). The problems of understanding its essence, acquiring and exercising its rights and obligations, as well as bearing legal responsibility are investigated. The positions of scientists proposing to give AI the status of an object of law or a subject of law, or a mixed status, are considered, approaches to understanding AI, its legal status in the Russian Federation and abroad, trends, models and problems of its development are analyzed. The point of view is consistently defended that now even the most «powerful» AI cannot be recognized as a subject of law, but this is possible in the future.

Key words: artificial intelligence, (quasi-) legal personality, subject of law, electronic person, intelligence, emotional-volitional sphere, object of law, legal responsibility, tort capacity, and intellectual rights.

В качестве введения стоит отметить, что актуальность темы заключается в том, что ИИ все более активнее внедряется во все сферы жизни общества, но, несмотря на обилие научных публикаций, касающихся правовых аспектов использования ИИ, ни в одной из них нет систематически и комплексно исследованного вопроса наделения ИИ статуса субъекта права, а главное – перспектив его развития. ИИ принимает автономные решения, совершает действия,

имеющие юридические последствия, в том числе, порождающие права и обязанности, а также юридическую ответственность, в связи с чем возникает проблема его правового статуса.

Теме исследования посвящено значительное количество работ, в том числе, В.В. Архипова, О.С. Болотаевой, Р.В. Душкина, В.А. Лаптева, П.М. Морхата, В.Б. Наумова, Kopfstein J., Marshall, Solaiman S.M., Willick S., но в них либо переоцениваются возможности искусственного

интеллекта, либо недооценивают его перспективы развития, а также на недостаточном уровне рассматриваются проблемы юридической ответственности.

Цели исследования состоят в разностороннем изучении правовой сущности ИИ, его становления, текущего состояния и перспектив развития, решении проблем допустимости (недопустимости) признания его субъектом права и его юридической ответственности.

Для достижения этих целей поставлены такие задачи, как исследовать позиции ученых и практиков, правовое регулирование и юридическую практику, теоретические и прикладные проблемы, предложить пути их решения.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с правовым статусом ИИ. Предмет исследования – правовые нормы, научные работы и юридическая практика по рассматриваемой теме.

Нами применены общенаучные методы (диалектический, логические методы) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, правового прогнозирования, юридического толкования, историко-правовой, юридико-догматический, формально-правовой).

Анализ литературы показывает, что примерно с середины прошлого века началось серьезное исследование ИИ. Многими авторами Алан Тьюринг рассматривается в качестве «пионера» теории ИИ с его знаменитым «тестом Тьюринга», который помогает понять может ли мыслить «машина». С нашей точки зрения, его преимуществом явились ширина темы, простота, а недостатками – излишняя направленность на интеллект человека, непрактичность и отсутствие грани между реальным и искусственным интеллектом, но он, бесспорно, явился важной вехой.

Ученые единодушны, что точкой отсчета в развитии ИИ является появление в 50-х гг. XX века специальных технических средств, способных предложить подходящий алгоритм для принятия решений в конкретной обстановке.

Следующим этапом в эволюции ИИ является машинное обучение, которое смогло автономно создавать модели на основании поиска корреляции между исходными данными и конечным результатом.

В Российской Федерации официальное понятие ИИ было впервые закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [1, с. 401-402], раскрывается понятие «комплекса технологических решений», достоинствами которого, по нашему мнению, является выделение его комплексности, способности имитировать когнитивные функции человека и получать результаты конкретных задач, а также сопоставимость или превосходство над результатами интеллектуальной деятельности людей, но умалчивает о его правовом статусе и ответственности за результаты его деятельности.

Мы считаем, что развитие ИИ за последнее время происходило эволюционным путем, и он постоянно и неуклонно совершенствовался, и этом процесс, по нашему мнению, будет прогрессировать.

Ученые указывают, что развитие ИИ достигло такого предела, что он может совершать влекущие юридические последствия как под контролем человека, так и самостоятельно, что может привести к неблагоприятным последствиям из-за возможности потери над ним контроля [2, с. 15]. Обсуждается необходимость разработки даже отдельной отрасли права [3, с. 102], с чем нельзя не согласиться, но не стоит и переоценивать, например, мы считаем, что оснований для возникновения новой отрасли права пока нет, так как не сложилось сочетание предмета и метода правового регулирования.

В литературе сложилось три основных подходы к пониманию правового статуса ИИ, а именно: признание его полноценным субъектом права, объектом права, а также ограниченно-правосубъектным образованием [4, с. 145]. Позиция первой группы авторов сводится к тому, что ИИ достиг интеллектуальных способностей человека, а иногда и способен их превосходить, тяжело провести грань между результатами интеллектуальной деятельности человека и ИИ [5, р. 5]. С нашей точки зрения, это утверждение не в полной мере соответствует действительности,

так как, все таки ИИ пока не может превосходить человека, например, системы проверки на антиплагиат моментально выявляют текст, сгенерированный ИИ. Выдвигается концепция «электронного лица», которую авторы описывают как «формализованный технико-юридический образ, обладающий некоторыми признаками юридической фикции».

В.А. Лаптев считает, что ИИ обладает признаками субъекта предпринимательской деятельности с возможностью привлечения его к юридической ответственности. Некоторые авторы выдвигают гипотезы о возможности уголовной ответственности ИИ. Выдвигаются гипотезы об отождествлении в юридической смысле человека и ИИ [6, с. 88-89; 7, с. 358]. С учётом того, что в н.в. в уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует конструкция уголовной ответственности юридического лица, из-за того, что ее трудно интегрировать в существующую правовую систему, говорить сейчас об уголовной ответственности ИИ явно не приходится.

Многие авторы считают, что ИИ надо наделить статусом юридического лица, то есть правовой конструкции, отделенной от физического лица, наделенной собственными права и обязанностями. Основная дискуссия среди представителей этой концепции сводится к критериям наделения ИИ теми или иными правами и обязанностями.

Внешняя обособленность, персонификация, способность вырабатывать, выражать и осуществлять единую волю, распознавать и оценивать окружающую действительность, квалифицировать обстоятельства, к самообучению и самоорганизации, к совершению юридически значимых действий адаптивность – вот аргументы сторонников этого подхода [8, с. 47].

Мы не согласны с позицией этой группы авторов, так как ИИ не является ни физическим лицом, ни фикционным образованием, его правовой статус носит производный характер от конкретного гражданина или организации.

В н.в. его правосубъектность неестественна, он не достиг должного уровня развития, то есть нет оснований для признания его субъектом права. Он не может быть признан правосубъектным из-за отсутствия в действующем законодательстве Российской Федерации необходимых для этого

юридических фактов. ИИ не обладает волевыми качествами, не видит морально-нравственного подтекста той или иной ситуации, а также не может приспособливаться с изменяющейся внешней среде, так как это когнитивные свойства исключительно человеческой психики.

Вторая позиция, к тому же наиболее распространенная, сводится к тому, что ИИ – вспомогательный инструмент в руках классических субъектов права.

У ИИ отсутствуют такие человеческие качества, как сознание, чувства, совесть, эмоции и воля. Он не способен выступать членом общества [9, с. 113], у него нет эмоционально-волевой сферы, вменяемости, осознанности фактического характера и общественной опасности действий, а также произвольной регуляции поведения. По аналогии возможно, правда, приравнять статус ИИ к животному [10, с. 39-49].

Все же мы считаем, что ИИ не стоит приравнивать по правовому статусу, так как у него нет нервной системы и высшей нервной деятельности, то есть он не способен испытывать боль, а значит нет необходимости гуманного обращения с ним.

Эта группа авторов пишет, что даже при дальнейшем развитии ИИ его не обязательно наделять статусом субъекта права. ИИ является средством технической обработки информации, комплексом технических решений. Его социальное предназначение состоит в улучшении качества жизни, повышении эффективности государственного и муниципального управления, улучшении условий жизни общества и его отдельных членов, экономики и правопорядка [11, с. 52]. Бесспорно, отсутствует и не может быть создана концепция его юридической ответственности.

В целом, мы разделяем позицию этой группы авторов, так как в н.в. уровень развития ИИ сильно преувеличен, он не обладает необходимыми качествами для признания его правосубъектным, но у него имеются предпосылки в будущем, по мере развития, быть признанным субъектом права: юридическая воля (автономность и способность к самостоятельным решениям).

Третья позиция сводится к тому, что возможно наделить ИИ отдельными правами, так как не представляется возможным признания за ним творческого начала, но только способность

к простым действиям и задачам [12, с. 5]. ИИ может выступать и как участник производственно-экономических отношений, и как объект – вот чем часть авторов обосновывает правосубъектность ИИ [13, pp. 132-141]. Мы считаем, что эта позиция имеет под собой основания, так как в некоторых случаях, действительно, разумно признать за ИИ отдельные права или обязанности, в целом же считая его объектом права.

Например, имеется проблема признания за ИИ прав на созданные им объекты интеллектуальной собственности, которая в различных государствах решается по-разному. Анализ литературы показывает, что в мировом сообществе сложилось два подхода к решению этой проблемы: американский (полное отрицание результатов интеллектуальной деятельности и интеллектуальных прав ИИ) и континентальный (полное или частичное признание результатов интеллектуальной деятельности и интеллектуальных прав ИИ). В Российской Федерации ИИ не признается автором результатов интеллектуальной деятельности и субъектом интеллектуальных прав, так как им может быть только физическое лицо, создавшее его собственным творческим трудом, объекты, созданные ИИ принадлежат тем, кто использовал ИИ как вспомогательный инструмент. Выдвигается идея признания результатов интеллектуальной деятельности общественным достоянием [1, с. 399-405], но мы ее не поддерживаем, так как ИИ все таки должен быть объектом права, а результаты его использования должны порождать права у отдельных физических и юридических лиц, например, для экономического стимулирования создания объектов интеллектуальной собственности.

С нашей точки зрения, только имущественной может быть ответственность ИИ, так как в силу его правовой природы санкции личного характера лишены всякого смысла, так как он не способен испытывать отрицательные эмоции, то есть возможна только вмененная деликтоспособность [14, с. 74-77]. Она у него

вообще отсутствует в связи с тем, что для нее недостаточно имитации когнитивных процессов [15, р. 155]. Отсутствует ее волевой компонент, которые в н.в. не может быть восполнен. Возникает проблема субъекта юридической ответственности ИИ. Мы считаем, что ее можно решить возложив ответственность на создателей, операторов или возможных конечных пользователей ИИ. Ответственность несут и должны нести только устоявшиеся субъекта права.

Но не стоит и умалять перспективы развития ИИ: чем самостоятельнее будет ИИ, тем шире следует применять к нему понятие ответственности в плоть до возложения на него полной индивидуальной ответственности за причиненный личности или имуществу вред.

В качестве заключения стоит отметить, что осмысление ИИ, в том числе, его правового статуса длится как минимум с середины XX века, продолжается по н.в. и, бесспорно, продлится еще долгие годы. ИИ достиг высокого уровня, но, все же, еще не достиг уровня субъекта права, но уже стоит вопрос о наделении его той или иной степени правосубъектности, в том числе, в ближайшем будущем. Решение вопроса будет зависеть, прежде всего, от степени развития его автономности. Мы уверены, что ИИ в настоящее время является только объектом права, так как его нельзя отождествить с физическим лицом, его правосубъектность неестественна, конструкция юридического лица также не до конца применима, разум человека превосходит ИИ, он не социализирован, у него отсутствуют необходимые когнитивные способности, его необходимо наделить статусом вещи или имущества. Ответственность за вред, причиненный ИИ, на данном этапе развития должны нести только его создатели или пользователи. Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ, должны принадлежать лицам, использовавшим его в качестве вспомогательного инструмента при их создании.

Список литературы:

- [1] Трофимов П.В. Правосубъектность искусственного интеллекта в интеллектуальном праве // Скиф. – 2024. – № 4 (92). – С. 401-402.
- [2] Болотаева О.С. Правосубъектность искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 4 (208). – С. 15.
- [3] Данилов Ю. Д. Некоторые размышления о правосубъектности искусственного интеллекта // Скиф. – 2021. – № 10 (62). – С. 102.
- [4] Торлов Л.О. О правосубъектности искусственного интеллекта // Право и управление. – 2023.

– № 6. – С. 145.

[5] Marshall, Willick S. *Artificial intelligence: Some legal approaches and implications* // *AI Magazine*, 1983. – Vol. 4, № 2. – P. 5. (in French).

[6] Лантев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – № 2. – 2019. – С. 88-89.

[7] Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права / Ф.В. Ужов // *Проблемы в российском законодательстве*. – 2017. – № 3. – С. 358.

[8] Душкин Р.В. *Искусственный интеллект*. – М.: ДМК Пресс. – 2019. – С. 47.

[9] Морхат П.М. *Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., . – 2018. – С. 113.*

[10] Бирюков П.Н. *Ответственность за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом: подход Европейского союза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 39–49

[11] Перькова В. В. *Проблема правосубъектности носителей искусственного интеллекта // Закон и власть*. – 2023. – № 2. – С. 52.

[12] Писаренко М.С. *К вопросу об искусственном интеллекте и его сущности / Вопросы российской юстиции*. – 2020. – №10. – С. 5.

[13] Radutniy O.E. *Criminal Liability of the Artificial Intelligence* // *Problems of legality*. – 2017. – No 138. – Pp. 132-141. (in English)

[14] Морхат П.М. *Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) // Право и государство: теория и практика*. – 2018. – № 8 (164). – С. 74-77.

[15] Solaiman S.M. *Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy* // *Artificial Intelligence and Law*. – 2017. – Vol. 25. – № 2. – P. 155. (in English)

Spisok literatury:

[1] Trofimov P.V. *Pravosub`ektnost` iskusstvennogo intellekta v intellektual`nom prave* // *Skif*. – 2024. – № 4 (92). – S. 401-402.

[2] Bolotaeva O.S. *Pravosub`ektnost` iskusstvennogo intellekta* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. – 2022. – № 4 (208). – S. 15.

[3] Danilov Yu. D. *Nekotory`e razmy`shleniya o pravosub`ektnosti iskusstvennogo intellekta* // *Skif*. – 2021. – № 10 (62). – S. 102.

[4] Torlov L.O. *O pravosub`ektnosti iskusstvennogo intellekta* // *Pravo i upravlenie*. – 2023. – № 6. – S. 145.

[5] Marshall, Willick S. *Artificial intelligence: Some legal approaches and implications* // *AI Magazine*, 1983. – Vol. 4, № 2. – P. 5. (in French).

[6] Laptsev V.A. *Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost` za ego rabotu* // *Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki*. – № 2. – 2019. – S. 88-89.

[7] Uzhov F.V. *Iskusstvenny`j intellekt kak sub``ekt prava* / F.V. Uzhov // *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*. – 2017. – № 3. – S. 358.

[8] Dushkin R.V. *Iskusstvenny`j intellekt*. – М.: ДМК Пресс. – 2019. – S. 47.

[9] Morxat P.M. *Pravosub`ektnost` iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual`noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovy`e problemy` : dis. ... d-ra yurid. nauk. M., . – 2018. – S. 113.*

[10] Biryukov P.N. *Otvetstvennost` za vred, prichinenny`j texnologiyami s iskusstvenny`m intellektom: podxod Evropejskogo soyuza* // *Territoriya novy`x vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i servisa*. – 2020. – Т. 12, № 4. – S. 39–49

[11] Per`kova V. V. *Problema pravosub`ektnosti nositelej iskusstvennogo intellekta* // *Zakon i vlast`*. – 2023. – № 2. – S. 52.

[12] Pisarenko M.S. *K voprosu ob iskusstvennom intellekte i ego sushhnosti / Voprosy` rossijskoj yusticii*. – 2020. – №10. – S. 5.

[13] Radutniy O.E. *Criminal Liability of the Artificial Intelligence* // *Problems of legality*. – 2017. – No 138. – Pp. 132-141. (in English)

[14] Morxart P.M. *Koncept individual`nogo sub``ekta prava primenitel`no k e`lektronnomu liczu (pravosub`ektnost` yunita iskusstvennogo intellekta, korreliroemaya (sootnosimaya, sopostavimaya) s pravosub`ektnost`yu cheloveka)* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. – 2018. – № 8 (164). – S. 74-77.

[15] Solaiman S.M. *Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy* // *Artificial Intelligence and Law*. – 2017. – Vol. 25. – № 2. – P. 155. (in English)

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-174-178

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

ХАЙРЕТДИНОВ Айрат Нариманович,

Магистр, Казанский национальный исследовательский университет им. А.Н. Туполева – КАИ,

e-mail: xrey69@bk.ru

ВЛИЯНИЕ ОБЛАЧНЫХ РЕШЕНИЙ НА МАСШТАБИРУЕМОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA

Аннотация. В статье рассматривается роль облачных технологий в повышении эффективности и масштабируемости аналитики больших данных (Big Data). Основное внимание уделено преимуществам облачных решений, включая снижение затрат на ИТ-инфраструктуру, гибкость ресурсов и ускорение обработки данных. Также анализируются ключевые вызовы, такие как вопросы безопасности, зависимость от провайдеров и соблюдение нормативных требований.

Ключевые слова: Big Data, облачные вычисления, масштабируемость, эффективность, безопасность данных, машинное обучение, гибкость, концепция «3V».

HAYRETDINOV Airat Narimanovich,

Master, Kazan National Research University named after A.N. Tupolev – KAI

THE IMPACT OF CLOUD SOLUTIONS ON SCALABILITY AND EFFICIENCY OF BIG DATA TECHNOLOGIES

Annotation. This paper examines the role of cloud computing in enhancing the efficiency and scalability of Big Data analytics. The focus is on the benefits of cloud solutions, including reduced IT infrastructure costs, resource flexibility, and faster data processing. Key challenges, such as security risks, provider dependency, and regulatory compliance, are also analyzed.

Key words: Big Data, Cloud Computing, Scalability, Efficiency, Data Security, AI, Machine Learning, Agility, 3V Concepts.

Современный мир характеризуется экспоненциальным ростом объемов данных. Ежедневно генерируется более 2,5 эксабайт информации, что делает Big Data ключевым элементом стратегического развития бизнеса. Big Data — это не просто огромные массивы информации, а данные, отличающиеся высокой скоростью генерации, разнообразием источников и необходимостью точности. Такие данные позволяют компаниям глубже анализировать текущую ситуацию, прогнозировать тренды и принимать обоснованные решения, что способствует укреплению конкурентных позиций.

Первыми технологию Big Data начали применять отрасли, связанные с обработкой больших объемов информации, такие как банковский сектор, телекоммуникации и розничная торговля. В этих сферах анализ данных направлен на создание детализированных профилей клиентов,

что позволяет предлагать персонализированные услуги и продукты [1].

Однако для полноценного использования потенциала Big Data требуются мощные и гибкие технологии хранения и обработки информации. Именно здесь на первый план выходят облачные технологии (Cloud Computing), которые предоставляют необходимую инфраструктуру для управления и анализа больших данных. В отличие от традиционных серверных решений, облачные платформы предлагают гибкость, эластичность и экономическую эффективность.

Цель данной статьи — продемонстрировать, как облачные технологии способствуют повышению эффективности и масштабируемости работы с большими данными. Мы рассмотрим, как облачные сервисы решают проблемы, характерные для традиционных подходов к аналитике данных, и открывают новые возможности для бизнеса.

Актуальность темы обусловлена тем, что современные компании, независимо от их размера, сталкиваются с необходимостью обработки и анализа растущих объемов данных. Согласно исследованиям, объем данных в мире удваивается

каждые два года, и эта тенденция продолжает усиливаться. Ожидается, что к 2025 году ежегодный объем генерируемых данных превысит 175 зеттабайт.

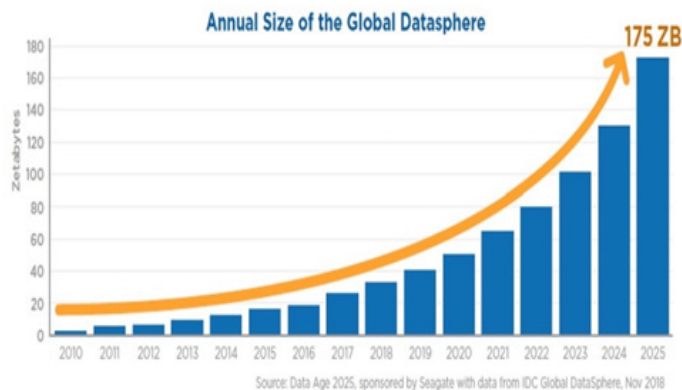

Рисунок 1. Динамика роста размеров глобальной сферы данных [6]

В условиях стремительного увеличения объемов данных облачные технологии становятся ключевым инструментом, обеспечивающим мощные и масштабируемые вычислительные ресурсы. Они позволяют бизнесу эффективно анализировать данные и адаптироваться к цифровой трансформации, что делает их основой современной аналитики.

Крупные компании, такие как Alphabet и Meta (ранее Facebook), уже активно используют Big Data для монетизации рекламы, предлагая целевые рекламные объявления пользователям социальных сетей и интернет-платформ [4].

Термин Big Data подразумевает обработку больших объемов информации, поступающей из множества источников в режиме реального времени. Согласно концепции «3V», предложенной

компанией Gartner, Big Data характеризуются тремя основными аспектами:

1. Объем (Volume) — сотни терабайт или петабайты данных, ежедневно создаваемых из различных источников, таких как социальные сети, IoT-устройства и транзакционные системы.
2. Скорость (Velocity) — данные генерируются и обрабатываются с высокой скоростью, что требует оперативного анализа в реальном времени. Примером может служить обработка данных от датчиков в автомобилях.
3. Разнообразие (Variety) — данные поступают в различных форматах: структурированные (таблицы), полуструктурированные (XML, JSON) и неструктурированные (текст, изображения, видео).

Рисунок 2. Концепция «3V» в Big Data [5]

Эти характеристики делают Big Data сложными для обработки традиционными методами, что подталкивает компании к использованию облачных технологий, предлагающих гибкие и мощные ресурсы.

Облачные технологии, или облачные вычисления, представляют собой современный подход к предоставлению ИТ-услуг через интернет. В отличие от традиционных методов, где компании вынуждены устанавливать и обслуживать локальные серверы, облачные решения позволяют использовать удаленные ресурсы, управляемые сторонними провайдерами, такими как Amazon Web Services (AWS), Microsoft Azure, Google Cloud и другими.

Основные принципы облачных технологий включают:

1. Масштабируемость – облачные платформы предоставляют возможность гибко управлять вычислительными ресурсами. Компании могут легко увеличивать или уменьшать объемы ресурсов в зависимости от текущих потребностей. Это позволяет бизнесу адаптироваться к изменениям без значительных временных и финансовых затрат.
2. Эластичность – одним из ключевых преимуществ облачных технологий является их способность мгновенно реагировать на изменения нагрузки. Например, в периоды пиковой активности ресурсы могут быть автоматически увеличены, а затем сокращены, когда нагрузка снижается. Это обеспечивает стабильную работу систем и предотвращает простои.
3. Доступность – облачные провайдеры гарантируют высокий уровень доступности своих сервисов. Это достигается за счет использования распределенных центров обработки данных (ЦОД), которые минимизируют риск сбоев и обеспечивают непрерывность работы.
4. Экономическая эффективность – облачные технологии позволяют компаниям оплачивать только те ресурсы, которые они фактически используют. Это снижает как капитальные затраты (например, на покупку оборудования), так и операционные

расходы (например, на обслуживание инфраструктуры).

Облачные технологии идеально подходят для работы с большими данными, так как они предоставляют необходимую мощность и гибкость для обработки огромных объемов информации. Компании могут использовать облачные платформы для хранения, управления и анализа данных, не беспокоясь о физической инфраструктуре и сопутствующих расходах.

Одним из ключевых преимуществ облачных решений для Big Data является значительное снижение затрат на инфраструктуру. В отличие от традиционных локальных серверов, которые требуют крупных инвестиций в оборудование, его обслуживание и модернизацию, облачные технологии позволяют оплачивать только используемые ресурсы.

Кроме того, облачные платформы обеспечивают неограниченную гибкость, что особенно важно для анализа больших данных. В традиционной среде установка новых серверов может занимать недели или даже месяцы, в то время как в облаке масштабирование ресурсов происходит практически мгновенно.

Согласно исследованию Rightscale, 58% компаний считают масштабируемость основной причиной внедрения облачных технологий. Возможность оперативно увеличивать или уменьшать ресурсы в зависимости от текущих потребностей бизнеса позволяет эффективно использовать вычислительные мощности и быстро реагировать на изменения спроса.

Еще одним важным преимуществом облачных платформ является сокращение времени обработки данных. В традиционной инфраструктуре анализ больших объемов информации может занимать часы или даже дни. Облачные решения, использующие распределенные вычисления, позволяют значительно ускорить этот процесс, обеспечивая получение результатов практически в реальном времени.

Одной из уникальных возможностей облачных технологий является поддержка как вертикальной, так и горизонтальной масштабируемости. Вертикальная масштабируемость подразумевает увеличение мощности существующих серверов, в то время как горизонтальная — добавление новых серверов

в систему. Облачные провайдеры, такие как AWS и Google Cloud, предлагают инструменты для автоматического масштабирования, которые позволяют адаптировать ресурсы в зависимости от текущих нагрузок.

Облачные технологии стали неотъемлемой частью современного бизнеса, особенно в сфере аналитики больших данных. Они предоставляют

мощные инструменты для сбора, хранения, обработки и анализа данных, которые необходимы для принятия обоснованных решений. Ниже рассмотрены основные преимущества облачных технологий в контексте Big Data.

Таблица 1. Преимущества и недостатки облачных технологий для аналитики больших данных (разработано автором)

Преимущества	Недостатки
Снижение затрат на ИТ-инфраструктуру. Облачные решения устраняют необходимость в крупных капитальных вложениях в оборудование и его обслуживание, что позволяет компаниям сосредоточиться на ключевых бизнес-задачах.	Зависимость от интернет-соединения. Для доступа к данным и их обработки требуется стабильное интернет-соединение, что может быть проблемой в регионах с низким уровнем цифровой инфраструктуры.
Масштабируемость и эластичность. Возможность оперативно увеличивать или уменьшать ресурсы в зависимости от текущих потребностей бизнеса, что способствует оптимизации затрат и повышению производительности.	Риски безопасности и конфиденциальности данных. Хранение данных в облаке связано с потенциальными угрозами утечек информации и кибератак, что требует внедрения дополнительных мер защиты.
Ускорение обработки данных. Облачные платформы обеспечивают высокую производительность за счет распределенных вычислений, что значительно сокращает время анализа больших объемов информации.	Зависимость от поставщика облачных услуг. Возможность возникновения ситуации vendor lock-in, когда компания становится зависимой от конкретного провайдера, что ограничивает её гибкость.
Доступ к передовым технологиям. Провайдеры облачных услуг предлагают широкий спектр инструментов для анализа данных, машинного обучения и искусственного интеллекта, что ускоряет внедрение инноваций.	Задержки и производительность. Передача данных через интернет может вызывать задержки, что негативно влияет на скорость анализа в режиме реального времени.
Глобальная доступность и совместная работа. Облачные технологии обеспечивают доступ к данным для команд, расположенных в разных частях мира, что улучшает координацию и совместную работу.	Ограничения на уровне регуляторного соответствия. В некоторых странах действуют строгие требования к хранению и обработке данных, что может ограничивать использование облачных решений.

Несмотря на наличие определенных недостатков, преимущества использования облачных технологий для анализа больших данных очевидны. Эволюция технологий и постоянный рост объемов данных предвещают дальнейшее развитие аналитики Big Data, а также появление новых трендов и инноваций в этой области. В будущем использование Big Data станет более доступным и массовым, что позволит этим технологиям охватить значительную часть экономики и способствовать её устойчивому росту [3].

В заключение можно отметить, что Big Data и облачные технологии играют ключевую роль в цифровой трансформации бизнеса. Облачные

решения предоставляют компаниям инструменты для эффективного управления большими объемами данных, обеспечивая масштабируемость, экономию затрат и внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение.

Несмотря на вызовы, связанные с безопасностью данных и зависимостью от провайдеров, преимущества облачных технологий для анализа Big Data значительно перевешивают потенциальные риски. В будущем Big Data в облаке продолжат развиваться, открывая новые возможности для инноваций и стратегического роста бизнеса.

Список литературы:

[1] Абдирахимов И.Э. Проблемы и решение в BIG DATA // SRT. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-reshenie-v-big-data> (дата обращения: 05.02.2025).

[2] Казарян К.К. Анализ BIG DATA с использованием периферийной аналитики // Молодой исследователь Дона. 2023. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-big-data-s-ispolzovaniem-periferiynoy-analitiki> (дата обращения: 05.02.2025).

[3] Костянова Е.С., Филюшина Е.В. Роль BIG DATA в современной экономике // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-big-data-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения: 05.02.2025).

[4] Оразов Б. К., Нобатов А. М. Определение больших данных и их использование в экономике // Вестник науки. 2023. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-bolshih-dannyh-i-ih-ispolzovanie-v-ekonomike> (дата обращения: 08.02.2025).

[5] Ayush Purawr Article – 3 V's of Big data // August 20, 2022 // URL: <https://copyassignment.com/3-vs-of-big-data/> (дата обращения: 05.02.2025).

[6] David Reinsel, John Gantz, John Rydning. The Digitization of the World From Edge to Core // 2018 // URL: <https://www.seagate.com/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Abdirakhimov I.E. Problemy i reshenie v BIG DATA // SRT. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-reshenie-v-big-data> (data obrashcheniia: 05.02.2025).

[2] Kazarian K.K. Analiz BIG DATA s ispol'zovaniem periferiinoi analitiki // Molodoi issledovatel' Dona. 2023. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-big-data-s-ispolzovaniem-periferiynoy-analitiki> (data obrashcheniia: 05.02.2025).

[3] Kostianova E.S., Filiushina E.V. Rol' BIG DATA v sovremennoi ekonomike // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2022. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-big-data-v-sovremennoy-ekonomike> (data obrashcheniia: 05.02.2025).

[4] Orazov B. K., Nobatov A. M. Opredelenie bol'shikh dannykh i ikh ispol'zovanie v ekonomike // Vestnik nauki. 2023. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-bolshih-dannyh-i-ih-ispolzovanie-v-ekonomike> (data obrashcheniia: 08.02.2025).

[5] Ayush Purawr Article – 3 V's of Big data // August 20, 2022 // URL: <https://copyassignment.com/3-vs-of-big-data/> (data obrashcheniia: 05.02.2025).

[6] David Reinsel, John Gantz, John Rydning The Digitization of the World From Edge to Core // 2018 // URL: <https://www.seagate.com/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf> (data obrashcheniia: 05.02.2025).

DOI: 10.24412/3034-4042-2025-2-179-184

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 30.03.2025

САУБАНОВ Кабир Рашитович,

Доцент кафедры мировой и региональной экономики, Казанский (Приволжский) Федеральный университет,

e-mail: ksaubanov@mail.ru

ЕЛЬШИН Леонид Алексеевич,

Заведующий кафедрой мировой и региональной экономики, Казанский (Приволжский) Федеральный университет,

e-mail: ksaubanov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация. В статье обсуждаются механизмы цифровой трансформации, которые становятся все более актуальными в условиях современного хозяйствования, способствуя повышению производительности труда и сокращению затрат на производство сельскохозяйственной продукции, что обеспечивает ключевое конкурентное преимущество. Авторы акцентируют внимание на возможностях, которые предоставляют современные цифровые технологии, такие как, например, дроны и анализ больших данных, для повышения эффективности как крупных, так и малых сельхозпроизводителей. Исследование также определяет возможные риски цифровизации региональных АПК на примере Республики Татарстан. На основе анализа опыта Республики Татарстан, в работе предложен механизм цифровой трансформации регионального агропромышленного комплекса, обладающий научной новизной и перспективой внедрения в регионах России.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация сельского хозяйства, специализация сельского хозяйства, конкурентоспособность регионального сельского хозяйства, риски цифровизации АПК.

SAUBANOV Kabir Rashitovich,

Associate Professor, Department of world and regional economics Kazan (Volga region) Federal University

ELSHIN Leonid Alexeevic,

Head of the Department of world and regional economics Kazan (Volga region) Federal University

FEATURES OF DIGITALIZATION OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Annotation. The article discusses digital transformation mechanisms that are becoming increasingly relevant in the context of modern economic management, contributing to increased labor productivity and reduced costs of agricultural production, which provides a key competitive advantage. The authors focus on the opportunities provided by modern digital technologies, such as drones and big data analysis, to improve the efficiency of both large and small agricultural producers. The study also identifies possible risks of digitalization of regional agro-industrial complexes using the example of the Republic of Tatarstan. Based on the analysis of the experience of the Republic of Tatarstan, the paper proposes a mechanism for digital transformation of the regional agro-industrial complex, which has scientific novelty and prospects for implementation in the regions of Russia.

Key words: digital transformation, digitalization of agriculture, specialization of agriculture, competitiveness of regional agriculture, risks of digitalization of agriculture.

В условиях стремительного развития технологий и изменения глобальной экономической среды изучение отдельных аспектов цифровизации экономической деятельности становится все более актуальным. За последние годы цифровизация охватила практически все сферы жизни, включая бизнес, государственное управление, образование и науку.

Стратегия цифровой трансформации региональной экономики должна включать в себя определение приоритетов цифровизации наиболее важных секторов экономики региона, где идет формирование основной части валовой добавленной стоимости. Именно эти сектора становятся катализатором региональной цифровой трансформации. Для индустриальных регионов с аграрно-промышленной специализацией важной задачей контексте цифровизации экономической деятельности является разработка и реализация механизма цифровой трансформации аграрно-промышленного комплекса.

Формирование концепции цифрового сельского хозяйства представляет собой процесс интеграции цифровых решений и технологий в сельскохозяйственные процессы. Для сельхозпроизводителей в сельских районах с низким уровнем дохода цифровые технологии, используемые в сельском хозяйстве, могут обеспечивать более эффективное производство большего количества продуктов питания по более низкой цене, то есть цифровизация является ключевым инструментом повышения производительности труда в современном аграрном секторе. Широкое распространение мобильных устройств, улучшенные возможности сбора данных с помощью дронов или спутников и развитие технологий работы с большими данными позволяют крупным и мелким хозяйствам по всему миру повышать производительность труда и эффективность производства в целом, снижая общие издержки.

В настоящее время в России идет активное формирование научной школы в области цифровизации сельского хозяйства, данное направление основывается на общемировых тенденциях и мировом опыте в этом сложном и противоречивом процессе. Представители данного направления развивают методологию управления цифровой трансформацией в сельском хозяйстве.

Одной из последних работ в этой области является коллективная монография «Цифровые технологии в сельском хозяйстве», подготовленная сотрудниками Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева [1]. Важной идеей монографии является подчеркивание значимости цифровых технологий как ключевого фактора повышения конкурентоспособности и эффективности сельского хозяйства. В ней рассматриваются различные аспекты применения информационных систем, включая использование аналитики данных для принятия управленческих решений, внедрение автоматизированных систем управления процессами производственной деятельности и применение современных средств связи для улучшения координации между участниками агропромышленного комплекса.

Одним из центральных выводов является необходимость создания единой информационной инфраструктуры, которая позволила бы интегрировать данные и процессы, обеспечивая более высокий уровень управления и контроля на всех этапах цикла от производства до сбыта. Также подчеркивается важность обучения и подготовки кадров, способных эффективно работать с новыми технологиями и адаптировать их под реальные условия работы в сельском хозяйстве.

Авторы исследования подчеркивают, что успешная цифровизация сельского хозяйства может значительно повысить производительность и устойчивость сектора, а также содействовать экологической и экономической устойчивости. Авторы настоятельно рекомендуют уделять больше внимания интеграции цифровых технологий в агропромышленный комплекс, вовлечению всех ключевых игроков сектора и обеспечению доступа к необходимым ресурсам и информации.

В монографии А.К. Субаевой «Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства в условиях цифровой экономики» [2] рассматриваются ключевые аспекты модернизации аграрного сектора на фоне цифровизации и стремления к достижению продовольственной безопасности.

А.К. Субаева выделяет несколько направлений и проблем, связанных с технической модернизацией в условиях цифровой экономики. Среди них акцентируется внимание на выяснении

закономерностей и тенденций, которые действуют на рынке сельскохозяйственной техники, а также на уровнях внедрения цифровых технологий – от государственных решений до локальных инициатив со стороны хозяйствующих субъектов аграрно-промышленного комплекса.

Основные выводы, сделанные в процессе исследования, сводятся к необходимости создания концептуальной модели внедрения новых технологий, принимающей во внимание существующие ограничения и барьеры. Эти барьеры могут быть как финансовыми, так и организационными, а также связаны с недостаточной подготовленностью работников и общей инерцией в восприятии новшеств в агросекторе.

Одной из центральных идей исследования является тот факт, что успех модернизации возможен только при условии комплексного подхода, который включает в себя как техническое, так и информационное обеспечение, а также активное участие всех субъектов агробизнеса. Монография также подчеркивает значимость совместной работы науки, бизнеса и власти в процессе реализации стратегии инновационного прорыва и внедрения высоких технологий.

Монография Жуковой М.А. и Улезько А.В. «Перспективы цифровой трансформации сельского хозяйства» [3] исследует ключевые аспекты и процессы, связанные с внедрением цифровых технологий в аграрный сектор экономики. Авторы акцентируют внимание на том, что цифровая экономика представляет собой не просто набор высоких технологий, но и новое качество экономических отношений, что требует пересмотра используемых подходов к управлению сельскохозяйственным производством.

Основные выводы работы подчеркивают важность институциональных условий для успешной цифровой трансформации. Авторы подробно рассматривают факторы, способствующие или, напротив, замедляющие цифровое развитие. К их числу относятся уровень развития инфраструктуры, доступность технологий, наличие квалифицированных кадров и финансовые ресурсы. В монографии также обсуждается состояние информатизации сельского хозяйства в России путем анализа современных тенденций и вызовов, с которыми сталкиваются аграрные производители.

Одной из центральных идей исследования является необходимость создания цифровой платформы для агропродовольственного комплекса, которая могла бы интегрировать различные аспекты работы агросектора и обеспечивать взаимодействие между участниками рынка. Авторы аргументируют, что без такой платформы трудно обеспечить интеграцию данных и выполнение эффективных операций.

Если на уровне национальной экономики особенности цифровизации сельскохозяйственного производства исследованы достаточно глубоко, то на региональном уровне отдельные аспекты цифровой трансформации сельскохозяйственного сектора остаются малоизученными. Между тем, для таких стран как Россия региональный аспект сельскохозяйственного производства является ярко выраженным. Регионы Российской Федерации сильно отличаются друг от друга по климатическим, финансовым, трудовым и другим факторам ведения агропромышленного производства. При этом цифровые технологии, а также использование больших данных в сельском хозяйстве могут помочь регионам России определить наиболее выгодную специализацию в области сельскохозяйственного производства. В условиях сильной территориальной дифференциации условий ведения сельскохозяйственного производства в России, вопросы разработки и применения эффективного организационно-экономического механизма управления аграрной специализацией экономических районов, а также субъектов Российской Федерации в них входящих, выходят на первый план в контексте дальнейшего развития национальной аграрно-промышленного комплекса [4, С. 169].

Внедрение проектов, направленных на цифровизацию сельского хозяйства региона, должно обеспечить [5, С. 8]:

- повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения;
- оптимизацию процессов взаимодействия с хозяйствующими субъектами, а также межведомственного путем внедрения электронного документооборота;
- сокращение бумажного документооборота и сроков предоставления государственной поддержки;
- обучение специалистов эффективной

работе с инновационными цифровыми технологиями в отрасли;

- контроль за перемещением сельскохозяйственных животных;
- повышение прозрачности процедур ветеринарно-санитарных обследований и обеспечение маркирования и учета;
- контроль за перемещением сельскохозяйственных животных, в том числе племенных;
- прослеживаемость прохождения сельскохозяйственной продукции при ее производстве, обороте и перемещении по территории всей страны;
- автоматизацию производственных процессов, снижение трудозатрат и рисков, связанных с использованием импортного программного обеспечения.

На наш взгляд, катализатором процессов цифровизации в сельском хозяйстве России станут регионы страны, лидирующие в области производства аграрно-промышленной продукции. Одним из таких регионов является Республика Татарстан. Так, по итогам 2023 года регион занял пятое место в России по производству валовой продукции сельского хозяйства [6, С. 633]. Региональный аграрно-промышленный комплекс является одним из приоритетных секторов экономики Татарстана, который становится одной из ведущих площадок в регионе для внедрения перспективных цифровых технологий и искусственного интеллекта в экономику.

Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство Татарстана стало важным шагом на пути повышения эффективности и конкурентоспособности этой отрасли. В республике активно используются различные цифровые решения, которые помогают как крупным сельскохозяйственным предприятиям, так и небольшим фермерским хозяйствам.

Одним из примеров является использование систем точного земледелия. Эти технологии позволяют фермерам собирать информацию о состоянии почвы, влажности, температуре и других условиях, что способствует точному внесению удобрений и средств защиты растений. Таким образом, можно не только повысить производительность, но и сократить затраты ресурсов.

Еще одним важным направлением является использование беспилотников для мониторинга сельскохозяйственных угодий. Дроны помогают контролировать состояние посевов и выявлять такие проблемы, как болезни растений или дефицит питательных веществ на ранней стадии. Это позволяет быстро реагировать и принимать меры по улучшению состояния посевов.

Татарстан также активно использует агроинформационные платформы, интегрирующие информацию по различным аспектам сельского хозяйства. Эти платформы предоставляют фермерам доступ к актуальной рыночной информации, ценам на сельскохозяйственную продукцию, рекомендациям по агротехнике и технологиям переработки.

Кроме того, в республике реализуются проекты по внедрению «умных» ферм, в которых используются автоматизированные системы управления для оптимизации процессов на всех этапах – от посева до уборки урожая. Такие системы могут включать в себя автоматическое орошение, датчики, регулирующие климат в теплицах, и системы мониторинга здоровья животных.

Кроме того, в Татарстане реализуются проекты, направленные на обучение фермеров новым технологиям, что способствует более широкому применению цифровых решений в аграрном секторе. Эти программы включают семинары, тренинги и практические занятия, которые помогают фермерам освоить цифровые инструменты и улучшить свои навыки.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство Татарстана открывает новые горизонты для этой отрасли, повышая ее устойчивость и эффективность. Данный региональный опыт может быть использован в других субъектах Российской Федерации, в особенности со схожими климатическими и географическими характеристиками хозяйствования.

Цифровизация агропромышленного комплекса Республики Татарстан, несмотря на неоспоримые преимущества, сопряжена с рядом рисков и сложностей, которые необходимо учитывать для успешного внедрения инновационных технологий. Прежде всего, одним из главных факторов является высокая зависимость от технологий. В случае внедрения проблемных приложений или сбоев в работе программного

обеспечения и оборудования возможны серьезные потери производительности и качества продукции. Проблемы с доступом в интернет в отдаленных сельских районах могут еще больше усугубить ситуацию, создавая трудности при сборе и анализе данных.

Также следует учитывать вопросы кибербезопасности. Цифровизация требует защиты данных от внешних угроз, таких как кибератаки, которые могут привести к утечке информации, несанкционированному доступу к данным хозяйствующих субъектов. Слабые стороны систем контроля могут иметь негативные последствия для всей цепочки создания добавленной стоимости.

Кроме того, существует риск нехватки квалифицированных кадров, способных работать с новыми цифровыми технологиями. Переход к инновационным технологиям требует от сотрудников не только технических знаний, но и готовности постоянно обучаться. Поскольку сельское хозяйство традиционно основано на устоявшихся методах хозяйствования, такие изменения могут вызвать внутреннее сопротивление.

Проблемы могут возникнуть и в инвестиционной деятельности. Необходимость инвестиций в технологические усовершенствования, модернизацию оборудования и обучение персонала создает финансовую нагрузку на малые и средние предприятия, которые могут быть не готовы к таким расходам. Это может увеличить разрыв между крупными, обеспеченными ресурсами сельскохозяйственными организациями и мелкими

хозяйствами.

Немаловажное значение имеет и фактор изменения климата, сильно влияющий на сельскохозяйственное производство. Цифровизация может не учитывать все переменные этого сложного процесса, что приведет к неверным прогнозам и, как следствие, неверным хозяйственным и управленческим решениям. Использование цифровых технологий для анализа и прогнозирования изменения климата должно основываться на зарубежном опыте и практических знаниях агрономов.

Цифровая трансформация регионального АПК представляет собой многоэтапный процесс, требующий комплексного подхода, включающего модернизацию технологий, оптимизацию управления, повышение производительности использования основных факторов производства (труд, земля и капитал) и улучшение качества продукции. Ключевые направления, в которых может быть достигнута такая трансформация, включают внедрение современных информационных систем, улучшение взаимодействия между участниками рынка и использование больших данных для принятия обоснованных решений в системе агропромышленного комплекса региона.

Исследование теоретических и практических аспектов процессов цифровизации в сельском хозяйстве позволило нам сформировать и предложить механизм цифровой трансформации регионального агропромышленного комплекса, который представлен на рис. 1.

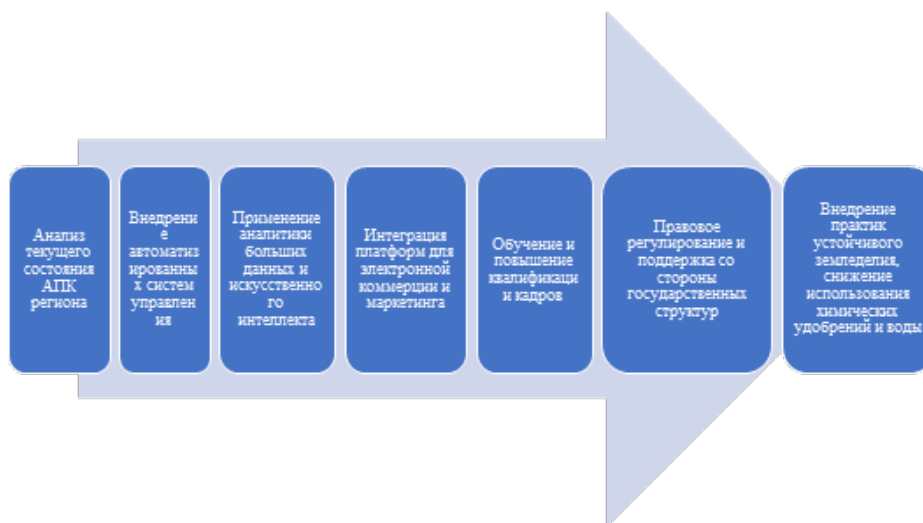

Рисунок 1. Механизм цифровой трансформации регионального АПК

Научная новизна предложенного механизма цифровой трансформации регионального АПК заключается в том, что основой цифровой трансформации в регионах России должно стать создание единой платформы для сбора и обработки данных, которая объединит данные от хозяйствующих субъектов, исследований в области цифровизации экономики, государственных органов и потребителей. Использование технологий больших данных и облачных вычислений позволит анализировать большие объемы информации в агропродовольственном секторе, что поможет в принятии обоснованных управленческих решений

в области государственного регулирования и управления в сельском хозяйстве. Данная платформа должна иметь открытый доступ для всех участников АПК, что обеспечит прозрачность и доступность данных.

Таким образом, цифровизация АПК Татарстана способна существенно повысить эффективность и конкурентоспособность отрасли, однако необходимо быть готовым к возможным рискам и вызовам. Управление этими рисками требует комплексного подхода, охватывающего развитие инфраструктуры, обучение трудовых ресурсов, кибербезопасность и специфику природно-климатических условий ведения сельского хозяйства.

Список литературы:

- [1] *Цифровые технологии в сельском хозяйстве: монография* / В.И. Хоружий, А.В. Уколова, В.В. Демичев, А.Е. Ульяновкин, Д.В. Быков, А.С. Невзоров, К.А. Козлов, А.Д. Молошникова, З.А. Григораш [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф. данные (5.15 Мб). – Москва: Издательство РГАУ–МСХА, 2024. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: ПК 500 и выше; 256 Мб ОЗУ; Windows XP; SVGA с разрешением 1024×768; AdobeAcrobat; CD-ROM дисковод; мышь. – Загл. с экрана
- [2] *Субаева А.К. Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства в условиях цифровой экономики: Монография* / А.К. Субаева – Казань: Казанский ГАУ, 2023. – 308 с
- [3] *Перспективы цифровой трансформации сельского хозяйства: монография* / М.А. Жукова, А.В. Улезько. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2021. – 179 с.
- [4] *Саубанов, К. Р. Особенности управления аграрной специализацией экономических районов России* / К. Р. Саубанов // *Вестник аграрной науки*. – 2024. – № 1(106). – С. 162-169. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2024.1.162. – EDN NSRHUO.
- [5] *Цифровая трансформация сельского хозяйства: от глобального до регионального уровня* / А. С. Щербакова, В. А. Иванов, И. С. Мальцева, А. В. Озаровская // *Journal of Agriculture and Environment*. – 2024. – № 11(51). – DOI 10.60797/JAE.2024.51.10.
- [6] *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: P32 Стат. сб.* / Росстат. - М., 2024. – 1081 с.

Spisok literatury:

- [1] *Tsifrovyye tekhnologii v sel'skom khoziaistve: monografiia* / V.I. Khoruzhii, A.V. Ukolova, V.V. Demichev, A.E. Ul'iankin, D.V. Bykov, A.S. Nevzorov, K.A. Kozlov, A.D. Moloshnikova, Z.A. Grigorash [Elektronnyi resurs]. – Elektron. tekstovye, graf. dannye (5.15 Mb). – Moskva: Izdatel'stvo RGAU–MSKhA, 2024. – 1 elektron. opt. disk (DVD-ROM). – Sistem. trebovaniia: PK 500 i vyshe; 256 Mb OZU; Windows XP; SVGA s razresheniem 1024×768; AdobeAcrobat; CD-ROM diskovod; mysh'. – Zagl. s ekrana
- [2] *Subaeva A.K. Tekhnicheskaiia i tekhnologicheskaiia modernizatsiia sel'skogo khoziaistva v usloviikh tsifrovoi ekonomiki: Monografiia* / A.K. Subaeva – Kazan': Kazanskii GAU, 2023. – 308 s
- [3] *Perspektivy tsifrovoy transformatsii sel'skogo khoziaistva: monografiia* / M.A. Zhukova, A.V. Ulez'ko. – Voronezh: FGBOU VO Voronezhskii GAU, 2021. – 179 s.
- [4] *Saubanov, K. R. Osobennosti upravleniia agrarnoi spetsializatsiei ekonomicheskikh raionov Rossii* / K. R. Saubanov // *Vestnik agrarnoi nauki*. – 2024. – № 1(106). – S. 162-169. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2024.1.162. – EDN NSRHUO.
- [5] *Tsifrovaia transformatsiia sel'skogo khoziaistva: ot global'nogo do regional'nogo urovnia* / A. S. Shcherbakova, V. A. Ivanov, I. S. Mal'tseva, A. V. Ozarovskaia // *Journal of Agriculture and Environment*. – 2024. – № 11(51). – DOI 10.60797/JAE.2024.51.10.
- [6] *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. Stat. sb.* / Rosstat. - M., 2024. – 1081 s.